ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСКИ ОБЩЕСТВА СТАРЫХ НИЖЕГОРОДЦЕВ

Том 42-43

Нижний Новгород
2017-2018

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ
НИЖНЕГО НОВГОРОДА

ОБЩЕСТВО СТАРЫХ НИЖЕГОРОДЦЕВ

Журнал
«ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСКИ»
Том 42-43

Нижний Новгород
2017-2018

Главный редактор А. М. Цирульников

Редакционная коллегия:
М.В. Шайхутдинова, А.В. Попов, М.А. Чириков

Фото на обложке: Б.С.Извеков
Компьютерная вёрстка: А.И. Мусихин

Редакционная коллегия выражает искреннюю благодарность
нашим многолетним спонсорам, без которых выход в свет 42-43 тома
Памятных записок был бы невозможен:

Генеральному директору ОАО НПЦ «ННИИРТ»
Григорию Алексеевичу Егорочкину

нач. отдела рекламно-выставочной деятельности ОАО НПЦ «ННИИРТ»
Виктору Николаевичу Ожерельеву

бизнесмену
Сергею Евгеньевичу Кочетову

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора..... 5

К 150-ЛЕТИЮ А. М. ГОРЬКОГО

Харламов В.А. Максим Горький в музее.
Первая в СССР юбилейная выставка..... 10

Весницкий А.В., Весницкая Т.Г, Батталова Ю.В. и др.
Григорий Степанов и его Шаляпинская школа..... 18

Шайхутдинова М.В. А.М. Горький в монументальной скульптуре
Нижнего Новгорода. О выставке фотографий Б.С. Извекова
в Музее А.Д.Сахарова. 43

Шайхутдинова М.В. О выставке предметов филателии из коллекции
Валерия Николаевича Савона..... 48

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

Репин В.А. День Победы в СССР, ГДР, ФРГ и Франции 52

Дебихина Н.И. Глазами очевидца 58

К ДНЮ УЧИТЕЛЯ

Дебихина Н.И. Понравился учитель – полюбишь предмет..... 64

Шайхутдинова М.В. Спасибо, что конца урокам нет... 68

О БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ МАЛЕНЬКИХ МУЗЕЕВ

Купряхина В.М. «Полночный троллейбус по улице мчи, верши
по бульварам круженье…» . 70-лет нижегородскому троллейбусу 73

Полянская Т.Ю. Историко-патриотический центр НГТУ 78

Борматова Е. Судьба музея Чирикова 85

Чириков М.А. Мы восстаем из пепла… Музей Е.Н.Чирикова.
Нижний Новгород: новейшая история. Продолжение … 92

О музее нижегородской интеллигенции. 94

ЮБИЛЕИ, ЮБИЛЯРЫ

К 70 –летию АО ФНПЦ НИИРТ 107

Цирульникову А.М. 80 лет 110

Шкуркину М.П. – 50 лет 112

Рогачевой Э.Д.– 90 лет 115

К юбилярам…..... 116

БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ – ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Борматова Е. Первый нижегородский футбольный матч..... 120
Цирульников А.М. Радиофутбол Вадима Синявского 125
Цирульников А.М. Футбол в послевоенном Горьком..... 133
Чириков М.А. Тайм-аут после чемпионата. 137
Демина М.Г. Музей А.Д.Сахарова – место единения России с остальным миром». 140

ГОРОД И ГОРОЖАНЕ

Балакина Л.П. О правилах пения, и не только (Н.С. Садовникова)..... 143
Цирульников А.М. Павел Иванович и Юрий Всеволодович (П.И. Гусев) .. 146
Цирульников А.М. Памяти С.М. Ушакова..... 149
Цирульников А.М. Мараш шагает впереди…..... 152
Цирульников А.М. «Дрова» для Мокроусова..... 162
Памяти Чернова Авенира Павловича..... 172

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ИСТОРИЯ.

Цирульников А.М. По приговору крестьянского схода..... 176
Беллюстин Н.С. Нижегородский кружок любителей физики и астрономии. Страницы истории..... 202

ТВОРЧЕСКАЯ ГОСТИННАЯ

Николай Симонов. Стихи..... 223

ПОКА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР..... 235

Наши авторы 238

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

…Ехал я недавно на маршрутке по улице Минина мимо второго корпуса Политеха, и вдруг из окна автобуса увидел знакомое лицо на черной мемориальной доске, человек глядел прямо мне в глаза. От неожиданности я даже сразу не сообразил, кто это. А прочитать – кто и кому – не успел. Но растерянность длилась только мгновение. Через миг сообразил – это же Альберт Абрамович Животовский. Я знал его как главного конструктора завода «Красное Сормово», лауреата Государственной премии СССР за сухогрузы типа «река-море», вспомнил, как был рядом с ним в зимнем затоне, когда он испытывал на льду свой новый пассажирский корабль на воздушной подушке «Сормович»… В Политехе он был профессором, преподавал на корфаке…

И знаете, о чем я подумал? Как много сейчас моих товарищей, друзей, знакомых – людей, которых я хорошо знал, смотрят на меня сейчас с памятных досок, напоминают о себе табличками с названиями улиц, школ, библиотек. И тогда возникли стихи. Вот такие:

ПАМЯТЬ

Я вошел из дома
в город,
как в музей:
улицы знакомых,
улицы друзей!
Как на обелиске,
светят имена:
дом культуры Бринского,
читальня Люкина,
доски поминальные,
словно образа.
И глаза печальные
мне глядят в глаза!
Лев Сивухин ловко
палочкой творит,
словно всей Покровке
задает он ритм…
Узнаю до боли
тех, кем дорожил:
с кем учился в школе,
в ГГУ дружил,
в заводском поселке
по-соседски жил –
кто не втихомолку
делу послужил…
Поздно или рано,
но совсем не вдруг
Юрий Адрианов,
дорогой мой друг,
признан в вечной славе
как большой поэт:
в мраморной оправе
памятный портрет.
А с гранитной стенки
приглашает в вуз
Валентин Найденко
новый первый курс.
Держит путь свой
долгий,
грузен и суров,
из Москвы по Волге
лайнер «Коротков».
Славный Константиныч –
«волжский адмирал» -
главный в пароходстве
теплоходом стал.
Часто так бывало
прямо наплаву
брал я, а давал он
телеинтервью…
И в делах, и в мыслях,
и в затишьях слов
рядом Коромыслов,
Громов, Королев...
Все друзья, конечно,
живут сквозь времена
хоть не увековечены
в граните имена…
Потому я дома
на земле моей:
улицы знакомых,
улицы друзей…

7 сентября 2018 года

Вот чем мне захотелось поделиться с вами, дорогие «старые нижегородцы, прежде чем перейди к деловой части этого вступления к нашему новому издания «Памятных записок».

Различные жизненные обстоятельства вынуждают принимать нетрадиционные решения. Так случилось и с очередным выпуском «Памятных записок Общества старых нижегородцев», который вышел под двумя номерами и объединяет отклики на календарные события двух соседних лет – 2017 и 2018 годов.

Стопятидесятилетию со дня рождения Алексея Максимовича Горького посвящен головной раздел, объединяющий материалы, подготовленные известным нижегородским архивариусом А.В. Харламовым «Первый в СССР», группой авторов во главе с А.В. Весницким, рассказывающих об истории создания так называемой «Степановской школы» и о судьбе ее организатора. Стоит отметить, что эта публикация выходит в свет после кончины А. В. Весницого, организатора и руководителя нижегородского «Шаляпинского общества» и является данью нашего уважения к памяти этого известного «старого нижегородца».

В этом издании есть еще один отклик на нашу большую потерю – на 97 году жизни от нас ушел замечательный старожил Нижнего Новгорода старейший актер академического театра драмы имени Максима Горького С.М. Ушаков, который, несмотря на солидный возраст, до последних дней участвовал в жизни нашего Общества.

Наше издание всегда с интересом прослеживает и ретранслирует события из жизни музеев, которые являются хранителями коллективной памяти нижегородцев разных поколений. В публикациях научной сотрудницы «Музея А.Д. Сахарова» М.В. Шайхутдиновой идет речь о двух выставках, открытых в его залах к 150-летию А.М. Горького – одна из них связана с творчеством и собирательством краеведа Б.С. Извекова, вторая – с созвучными пристрастиями его коллеги В.Н. Савона.

Особую благодарность адресуем М.В. Шайхутдиновой за ее инициативу и участие в подготовке и организацию издания этого сдвоенного тома «Пямятных записок».

М.В. Шайхутдинова выступает с публикацией «К Дню учителя» – «Спасибо, что конца урокам нет», вспоминает о своей учительнице на всю жизнь – Токсубаевой из Васильсурска, а Н.И. Дебихина, исходя из своего опыта, справедливо утверждает «Понравился учитель – полюбишь предмет»…

В сборнике есть еще одна «музейная» статья – М. Г. Деминой «Музей А.Д. Сахарова – место единения России с остальным миром», опубликована она, правда, не в соседстве с материалами из других «хранилищ памяти», а в части издания, посвященной чемпионату мира по футболу. Но для этого у нас были основания.

Чтобы продолжить и завершить музейную тематику, хочу привлечь ваше внимание к разделу «О большой жизни маленьких музеев». В.М. Купряхина рассказывает о 70-летии со дня выхода на линию первого в Горьком троллейбуса, Т.Ю. Полянская приглашает в Музей нижегородского политеха, а М.А. Чирикова волнует судьба Музея замечательного русского писателя Е.Н. Чирикова, которому власти области и города до сих пор не выделили постоянного пристанища и экспозиция кочует с места на место. Так же неопределенной уже много лет остается судьба Музея нижегородской интеллигенции, в организацию которого много сил и знаний вложила Т.Н. Казанская, которую «старые нижегородцы» вспоминают с благодарностью.

Хочу обратить внимание читателей на другие разделы нашего альманаха. Под рубрикой «Эхо прошедшей войны» публикуются воспоминания нашего земляка – офицера и дипломата В.А. Репина «День Победы в ГДР», теме детей войны посвящен материал Н.И. Дебихиной «Глазами очевидца», которая принадлежит этому трагическому и славному поколению нынешних далеко уже не молодых ветеранов нашего государства.

Следует вспомнить, что первая в России общественная организация «Дети войны» была создана в начале 21 века в нашем городе, в нашей области по инициативе А. Ф. Шерстнева, памятью о котором мы дорожим.

Мы с благодарностью вспоминаем недавно ушедшего от нас А. П. Чернова, одного из видных руководителей НИИРТа, который много лет содействовал в выходе в свет наших «Памятных записок» и в публикуемом очерке ведем речь о самом этом НИИ в связи с 70-летием со времени его образования. Кстати, наша дружба с этим коллективом продолжается и спасибо ему за новое издания нашего альманаха!

Лето нынешнего года ознаменовалось большим футбольным праздником – чемпионатом мира ФИФА в нашей стране. Одним из его центров стал наш город с новым стадионом «Нижний Новгород». Это дало нашим авторам повод вспомнить и рассказать этапы и факты из истории российского и нижегородского футбола. В рубрике «Большой футбол – вчера и сегодня» Е. Борматова рассказывает об очень давних первых футбольных матчах на нижегородской земле, болельщиков футбола привлечет очерк М.А Чирикова «Тайм-аут». Мне в журналистской работе много раз пришлось встречаться как с великими мастерами футбола (А. Хомич, Л. Яшин, И. Нетто, А. Шестернев, В. Ильин, Ал. Пономарев и др.), так и с теле- и радио-комментаторами футбола и хоккея – Н. Озеровым, Г. Саркисянцем, братьями Майоровыми и другими. И, конечно же, память сохранила детали общения с основоположником футбольного радиорепортажа в нашей стране Вадимом Святославовичем Синявским. О нем я и решил рассказать нашим читателям.

Мне хотелось вынести на суд читателей главы моей будущей книги – третьего тома моих «Непридуманных историй». Это очерки о замечательном нижегородском ваятеле Павле Гусеве, телевизионном режиссере, поэте и актере Михаиле Мараше, великом композиторе-песеннике Борисе Мокроусове. И я рад, что вместе с публикацией Л. П. Балакиной «О Надежде Садовниковой» они вошли в раздел «Город и горожане».

Я думаю, что читателей привлечет и тематика в разделе « Люди, события, история». О Нижегородском кружке любителей физики и астрономии, со времени образования которого в этом году исполнилось 130 лет, замечательно рассказывает Н.С. Беллюстин. С судьбой этого «любительского» объединения связаны многие замечательные люди – литераторы, начиная с В. Г.Короленко, в разные годы выдающиеся ученые Ф. А. Бредихин, С.П. Глазенап, Н. Е.Жуковский, К. Э. Циолковский и другие. Можно сказать, что с этого «Кружка» началось глубокое изучение и обстоятельное преподавание физики, математики, астрономии в современных Нижегородских вузах и академических НИИ…

В этом году в апреле исполнилось сто лет, как крестьянский сход в Большом Болдине по своей инициативе «взял на предохранительный учет барскую усадьбу, парк и полевую землю», положив таким образом начало Пушкинскому музею-заповеднику в этом селе. Я в свои молодые годы застал еще активными и деятельными этих болдинских стариков, которые совершили поистине гражданский подвиг в то время, когда помещичьи усадьбы горели и в округе, и по всей стране. Я рад был поведать о них в очерке «Болдино. По приговору крестьянского схода».

В разделе «Творческая гостиная» читателей альманаха ждет встреча с сормовичем Николаем Симоновым – рабочим-судостроителем, ставшим известным поэтом, членом Союза писателей РФ, лауреатом Премии Нижнего Новгорода, обладателем других творческих наград. У него свой узнаваемый поэтический характер, который является следствием внимательного и острого взгляда, доброго и мудрого ощущения жизни, природного юмора, переходящего в строгую сатиру.

Александр Цирульников,
главный редактор «Памятных записок общества старых нижегородцев»

К 150-ЛЕТИЮ А.М. ГОРЬКОГО

- Харламов В.А. Максим Горький в музее. Первая в СССР юбилейная выставка
- Весницкий А.В., Весницкая Т.Г, Батталова Ю.В. и др. Григорий Степанов и его Шаляпинская школа
- Шайхутдинова М.В. А.М. Горький в монументальной скульптуре Нижнего Новгорода. О выставке фотографий Б.С. Извекова в Музее А.Д.Сахарова
- Шайхутдинова М.В. О выставке предметов филателии из коллекции Валерия Николаевича Савона

В.А. Харламов, архивариус НГИАМ

МАКСИМ ГОРЬКИЙ В МУЗЕЕ: ПЕРВАЯ В СССР ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА

В марте 2018 года исполняется 150 лет со дня рождения Максима Горького. Президентом Российской Федерации подписан Указ о праздновании юбилея, образованы оргкомитеты: общероссийский и региональный. Дата будет широко отмечаться как на Родине писателя, в Нижнем Новгороде, так и по всей России.

В архиве НГИАМЗ сохранились сведения о замечательной инициативе сотрудников Нижегородского государственного музея в 1927-1928 годах, которые подготовили к юбилеям Максима Горького – 35-летию его литературной деятельности и 60-летию со дня рождения – удивительную фотодокументальную выставку.

Как известно, Максим Горький родился 28 марта 1868 года. А 25 сентября 1892 года в тифлисской газете «Кавказ» был напечатан его первый рассказ «Макар Чудра». Открывая 8 января 1928 года в особняке Рукавишниковых выставку, нижегородские музейщики положили начало достойному чествованию земляка на Родине, в СССР.

Официальная торжественная кампания активизировалась в феврале 1928 года. Центральные газеты опубликовали постановления Наркомпроса, Главполитпросвета и другую информацию о Горьковском юбилее в феврале – марте. Спешили с открытием Литературного музея имени Горького в нашей Ленинской библиотеке. Подступалось к созданию Горьковской экспозиции руководство Центральной библиотеки имени В.И. Ленина в Москве.

В летописи жизни и творчества М. Горького сообщается о получении им в Сорренто многих поздравлений в период «28 марта – апрель 1928 года». Юбилейные приветствия были получены в том числе от рабочих Н. Новгорода, поздравительные публикации посвятила земляку и газета «Нижегородская коммуна». Кстати, в 1928 году день рождения писателя по ошибке решили отмечать 29 марта…

Архивные документы свидетельствуют: открывшуюся в Новогодье – **8 января 1928 года** в нашем музее фотодокументальную экспозицию **«Из жизни и творчества М. Горького»**, авторы собирали, как говорится, по зову души и тем самым **положили начало достойному чествованию земляка на Родине, в СССР**.

Уважение к Алексею Максимовичу складывалось огромное. Уже к началу XX века он стал самым знаменитым среди писателей России. Как человек

оптимистического мировоззрения, Горький был известен почти в 100 странах мира на многих языках. Он верил в возможность воспитания героической личности, в которой сочетались бы наиглавнейшие качества: чувство собственного достоинства и забота о ближнем.

Многое было в новинку.

Максима Горького знали в общем, образно говоря, – «портретно». Знали по театральным представлениям, статьям, по книгам о нем, о его творчестве. А здесь, по замыслу музейщиков, интересно и необходимо было наглядное отображение той социальной среды, в которой вырос и сформировался его талант… Нужно было сделать доступным зрителю все, что касалось его личности и произведений.

«… Прежде всего, загодя приступили к выявлению и собиранию памятников жизни и творчества прославленного писателя, – говорится в предисловии к обзору экспозиции. – И только сосредоточив весь известный в Н.-Новгороде материал, выставка смогла привлечь внимание многочисленных экскурсий и посетителей».

По замыслу, вначале в трех залах музея решили представить жизнь земляка «по периодам: как человек, общественный деятель и художник слова». Однако ближе к юбилею, в марте выставка развернулась в 10 залах.

В подлиннике – метрическая книга Варварской церкви о рождении писателя в Нижнем Новгороде 16 марта (по старому стилю) 1868 года. Фотографии, рисунки, копии документов воссоздавали виды мест, упоминаемых в автобиографических произведениях: «мутнорозовый мещанский домик на Успенском съезде, № 2, где Горький жил в детстве у деда Каширина», «…ветхие кремлевские стены и простор земли перед ними, который обещал молодому Горькому «делать все, что захочешь…» и многие другие сюжеты.

Здесь – ожили эпизоды жизни писателя из его книг «Детство», «В людях», его юношество, первая любовь; здесь – странствия пешком «по Руси», первые литературные успехи, газетные публикации о Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде, аресты и высылка; здесь – счастливая женитьба на Екатерине Павловне, рождение детей Максима и Катюши...; здесь – последняя квартира Горького в Н. Новгороде – дом бывший Киршбаума по Мартыновской улице; здесь – на пределе всех человеческих возможностей общественная деятельность, связанная с **Народным домом**, где его трудами был устроен общедоступный театр, с **манежем в Кремле**, где проходили елки для детей бедняков с раздачей обуви и одежды, с **чайной «Столбы»**, где для босяков были устроены чайная и читальня, с **ночлежным домом Бугрова**, где писатель изучал жизнь людей «дна», с **нашим городским музеем в Дмитриевской башне**, куда Горький сделал в разные годы более 1000 ценных вкладов-экспонатов, с **общественной би-**

блиотекой; здесь – начавшийся туберкулез, «изгнавший» его за границу; здесь – апогей писательского творчества и мировая известность М. Горького. Словом, здесь Алексей Максимович Пешков – каким мы можем его представить.

В следующем разделе: Нижний Новгород – **от основания** – «преименитый и начальнейший Низовския земли град» (как записано в стольной грамоте 1672 года). Здесь – Нижегородское ополчение в преодолении смуты в 1612 году, развитие ремесел и промышленности, строительство храмов; «будное дело» боярина Морозова и соляная торговля Строгановых, от Макарьевской ярмарки и И.П. Кулибина, творчества П.И. Мельникова-Печерского и А. Ступина к Баташевым и «Проклятому роду» Рукавишниковых, «когда на Волге со сказочной быстротой создавались миллионные состояния»; здесь – «Фома Гордеев», «Дело Артамоновых», очень сильная часть композиции – роман «Мать», плакаты – кадры уже из кинофильма в постановке Пудовкина…Здесь – Всероссийская выставка 1896года – «грандиозный смотр русской промышленности, демонстрация мощи русского капитала».

Особое внимание инициаторы выставки решили уделить, как они выразились, «**бытовой истории** торговли и промышленности края, где Горький фигурирует как бытописатель капиталистического общества предоктябрьских десятилетий, ярко отобразивший эпоху социального неравенства и противоречий» (что уже сегодня и в нашем обществе становится актуальным и о чем необходимо думать).

Впервые для обозрения музейщики выставили к юбилею земляка собрание историко-литературных, художественных и театральных материалов: «Искусство и наука в крае». С 1896 по 1902 год – время головокружительного успеха творчества и деятельности М. Горького в Нижнем, до его высылки в Арзамас. Как было подчеркнуто, немало материалов собрано **«в виде зачатка будущего комеморативного отделения музея»**: от Н.М. Карамзина и П.Я. Чаадаева – до П.И. Мельникова-Печерского, В.И. Даля, от А.С. Гациского и П.Д. Боборыкина до И.С. Рукавишникова, Б.А. Садовского, Б.А. Пильняка, А. Мариенгофа и др.

Уже известными стали писатели «из среды крестьянства и рабочих»: А. Белозеров, С. Тихий (П. Клоков), И. Новиков, А. Суслов. И все здесь нашло свое место.

В письме в Коломну Борису Андреевичу Вогау – Пильняку говорится: «…музей… просит Вас, как нижегородца, не отказать прислать музею издания Ваших сочинений, Ваш портрет и автограф, и указать также, какие места в Н.-Новгороде наиболее тесно связаны с Вашим творчеством.

Музей, кроме визитной карточки, оставленной Вами при посещении в 1925 г. музея, никаких материалов о Вас, к сожалению, не имеет».

Сохранилось письмо к Сергею Ивановичу Малашкину, автору известной книги «Город на холмах» и двухтомника избранных произведений, которого музейщики также просили прислать портрет и издания его произведений.

Здесь же – информация о 130-летии городского театра, примечательные имена музыкантов, живописцев, архитекторов и «нескольких выдающихся работников» в области научной мысли.

Как была организована работа над выставкой

Выставку готовили заведующий музеем А.И. Иконников, сотрудники М.П. Званцев, Д.В. Прокопьев и др. Во всем виден большой труд во славу любимого края и любимого земляка. Очень осмысленно и прочувственно выстраивалась ее концепция. В афише, прежде всего, подчеркнуто содружество музея с губернскими учреждениями.

В подготовке участвовали губернское архивное бюро, истпарт губернского комитета партии, Ассоциация по изучению производительных сил губернии, Кабинет местного края Педагогического факультета НГУ, Научное общество по изучению местного края, Управление Художественными предприятиями Губоно, Центральная библиотека имени Ленина, а также частные лица. Что в итоге и **позволило наполнить 10 залов Дома – усадьбы Рукавишниковых интересными экспонатами**.

Так, архивисты предоставили на выставку подлинные особо ценные документы Нижегородского городского полицейского управления за 1897-1898 годы и Нижегородского губернского жандармского управления за 1901 год, подчеркнув обязательность «экспонирования их в запертых и опечатанных витринах в присутствии сотрудника, препровождающего эти дела».

Я удивился, встретив в архиве переписку музея с ленинградской художницей Валентиной Михайловной Ходасевич об исполнении ею для выставки большого портрета А.М. Пешкова (М. Горького) с натуры, в рост, причем на фоне Н.-Новгорода, на что было получено и предварительное согласие писателя. Назначенную стоимость работы в 500 рублей музей посчитал **приемлемой** при условии предоставления рассрочки платежа. Так как писатель находился в Сорренто, музей был обязан направить художнице подсобные материалы – нижегородские фотографии для пейзажного фона. Предполагалось, что к середине лета портрет будет принимать экспертная комиссия.

Музейщиков поддержала Ассоциация по изучению производительных сил Нижегородской губернии. В архиве сохранилась переписка музея с президиумом Ассоциации в 1927 году: о создании единой Юбилейной комиссии, – иначе говоря, **рабочей группы**, о предоставлении музею для выставки во временное пользование «Сочинений М. Горького», полученных Ассоциацией в дар от Алексея Максимовича, об изыскании финансов для заказа портрета писателя

(300 рублей просили в губисполкоме). Одним словом, поддержка чувствовалась во всем и не только моральная.

Как календарно сложилась работа выставки

Первоначально работа выставки «Из жизни и творчества М. Горького» планировалась с 8 января до 20 февраля 1928 года. Однако созданный 11 февраля 1928 г. в Нижнем Новгороде Общественный Комитет по проведению юбилея М. Горького, одобрив организацию губернским музеем выставки, счел необходимым продлить ее работу.

Отмечая **популярность** выставки среди жителей и гостей города, Комитет постановил: «Одобрить организацию Губмузеем выставки Горького, считать необходимым использование ее и в дни юбилея. ГубОНО обеспечить возможность более широкого пользования выставкой. Просить музей все намеченные к проведению мероприятия доложить Комитету».

В губОНО решение Общественного Комитета более конкретизировали:

« 1) Сохранить выставку до дней юбилея Горького (29 марта)

2) Обеспечить посещение выставки, бесплатно, рабочими и служащими».

Нижегородцы – столичным горьковедам

Москва была за нами и с нами. К моему удивлению, в данном контексте с Нижегородским государственным музеем Центральная библиотека СССР выступила как бы «во-вторых», когда юбилейная выставка в Нижнем уже активно принимала посетителей и о ней писали газеты. Успех нижегородских музейщиков и побудил главную «ленинку» выступить более решительно и значительно.

В письме руководства библиотеки (автограф известного большевика В.И. Невского и др. – В.Х.) в Н.-Новгород от 23 января 1928 г. говорилось, что библиотека «приурочивает к 60-летию рождения А.М. Пешкова… открытие выставки печатных, иконографических и архивных материалов, относящихся к биографии и творчеству писателя. Основная задача выставки – широко популяризировать значение жизненного и литературно-общественного пути М. Горького, **сделав вместе с тем его юбилей общим народным праздником**».

В письме подчеркивалось, что возможности Центральной библиотеки позволяли «развернуть выставку шире, имея в виду ее последующее превращение, после закрытия, в постоянный **Музей имени Максима Горького**. Для организации музея по инициативе общественных кругов [г. Москвы] организуется **общество друзей имени Максима Горького** при публичной библиотеке СССР имени В.И. Ленина.

Библиотека, однако, испытывает большие затруднения в пополнении выставки целым рядом материалов, главным образом, документальных, фотографических и проч.

Выражая надежду, что с Вашей стороны последует согласие на возможное содействие выставке, библиотека просит Вас помочь ей в этом как временным предоставлением имеющихся у Вас материалов, так и личным советом и помощью, а равно указанием других источников, которые могли бы быть привлечены к намеченному делу». Вот такое развитие получил в столице «запев» нижегородцев.

Организацию выставки, переговоры и переписку по вопросам сотрудничества руководство библиотеки возложило на зав. музеем имени А.П. Чехова при публичной библиотеке имени В.И. Ленина Е.Э. Лейтнеккера.

Буквально через месяц Ученый Совет Нижегородского музея рассматривал просьбу москвичей о разрешении произвести снимки с 35 экспонатов на льготной основе.

Все исполнили в лучших традициях. В письме из Москвы, полученном 1 марта, Публичная Библиотека СССР благодарила коллектив музея за «исключительно ценное всестороннее содействие» и просила актив Нижегородского Государственного музея «не отказать в дальнейшей помощи развертыванию в Москве выставки и музея имени Горького», и даже подчеркнула, что «участие руководящей группы Нижегородского краеведческого музея будет для Библиотеки исключительно авторитетным».

Эта часть архивной информации позволяет нам сделать вывод, что отечественное « Горьковедение» на научной основе в конце 20-х годов формировалось не только в литературной публицистике, но и в деятельности музеев. И наши предшественники –музеефикаторы – нижегородцы в полной мере оправдали гордое звание земляков знаменитого писателя.

Пополнение экспозиционной базы музея.

Общественный резонанс выставки

В 1928 году музей приобрел комплект плакатов «Жизнь Горького», «Портреты Горького», а также его произведения «Макар Чудра», «Мои университеты», «Мать», «Дело Артамоновых», «Толстой, Чехов, Короленко», «О первой любви» и др., а также ряд критических работ о вышедших книгах – всего 40 наименований на сумму 38 рублей 16 копеек, в том числе «Дети солнца» и «Дело Артамоновых» на немецком языке. К радости сотрудников и посетителей выставки, покупки входили в систему и заметно расширяли горьковское пространство.

Руководство музея полагало необходимым «в интересах фиксации жизни и творчества М. Горького» приобрести дополнительно работы М.П. Дмитриева, Буллы, Сахарова и других известных фотографов; зарисовать здания и места, где жил Горький в Нижнем Новгороде и Арзамасе, поручив это художнику Ильину и Семочкину; приобрести недостающие Горьковские издания, в част-

ности, «первые издания, иностранные издания последнего времени» и др., – все на сумму, в тогдашних ценах не превышающую 500 рублей.

5 марта М. Горький направил [свои биографические] материалы в Московский Музей революции и попросил его директора С.И. Мицкевича сделать дубликаты документов и переслать их в музей Н.-Новгорода.

В официальной переписке сохранились многие конверты с адресом «Soviet Union, СССР, Нижний Новгород, Государственный музей. И даже с таким уточнением: «Уголок Горького».

Работники музея уведомили А.М. Горького об устройстве юбилейной выставки. **28 февраля** из г. Сорренто пришел ответ писателя. Он просил прислать каталог музея, а также спрашивал, чем может быть полезен музею.

23 марта 1928 г. музей направил копию этого письма в редакцию газеты «Нижегородская Коммуна» на предмет использования его в печати. Общественный резонанс «горьковской» выставки в музее отражает почтовая связь Алексея Максимовича с земляками в этот период.

Например, 15 февраля 1928 года в письме председателю Нижегородского Губисполкома А.И. Муралову Максим Горький писал:

«Большая это радость для меня, дорогой товарищ, получать с родины такие книги, как «Нижегородский сборник» («Десять лет Советской власти в Н.-Новгороде»).

16 февраля он обращается к нашему известному фотохудожнику М.П. Дмитриеву, просит прислать один из лучших снимков города.

15 марта Горький пишет историку В.Т Илларионову, благодарит за присланные книги…

29 марта было опубликовано приветствие Правительства – Совета Народных Комиссаров СССР, ознаменовавшее «огромные заслуги Алексея Максимовича Пешкова перед рабочим классом, пролетарской революцией и перед Союзом Советских Социалистических республик».

29 марта в Нижегородском городском театре Общественный комитет провел торжественное заседание, посвященное юбилею. Имя М. Горького решили присвоить союзному клубу «Металлист», двум клубам строителей и двум пекарням.

30 марта на общем собрании Нижегородского научного общества по изучению местного края М. Горький был единогласно избран его пожизненным почетным членом.

Теплый вечер состоялся у канавинских краеведов, где выступили двоюродный брат М. Горького С. Каширин и друг детства писателя И. Сапожников. Юбиляру в Сорренто направили приветственную телеграмму…

А вскоре состоялись и долгожданные «живые» встречи. В августе 1928 года Алексей Максимович посетил свою «малую Родину» – Нижний Новгород, чем он всегда дорожил. Родные «пенаты» духовно сопровождали его через разные страны и моря, через все годы.

Думаю, прежде всего вспоминал всегда он бабушку. И первое возвращение домой из Астрахани. Как повторяла Акулина Ивановна, ласково поглаживая маленького Алешу по головке:

- Гляди, гляди, как хорошо!

Вот он, батюшка, Нижний-то! Вот он какой, богов!..

Сохранятся навсегда взаимно искренние чувства нижегородцев, почитание, уважение, любовь – прежде всего, сохранится вечно животворное русское: ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Ю.В. Батталова, Т.Г. Весницкая, А.В. Весницкий,
В.Г. Иванов, М.В. Миронова

СТЕПАНОВ ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ (1870 – 1.01.1920) И ЕГО ШАЛЯПИНСКАЯ ШКОЛА

Григорий Николаевич Степанов родился в 1870-м году в г. Арзамасе в дворянской семье.

Его отец, Николай Степанович Степанов, возглавлял Арзамасскую уездную Земскую управу. Мать, Лариса Егоровна, занималась детьми (всего четверо) и домашним хозяйством.

Григорий Николаевич выбрал для себя военную карьеру. Он окончил Нижегородское военное училище.

В 1894 году Степанов женился на Александре Николаевне Верещагиной, которая относилась к сословию столбовых дворян, ей принадлежали особняки в городе Нижнем Новгороде, дома и земли в Нижегородской губернии (на Мызе – Слуда, деревня Александровка; часть земель деревень Анкудиновка и Дубёнки). Александра Николаевна была очень образованна, прекрасно музицировала. Она состояла в родстве с художником В.В. Верещагиным, писателем И.И. Панаевым.

В 1895 году у Степановых родилась первая дочь Наталия. Они жили на улице Нестерова. Летом молодая семья выезжала на дачу, расположенную в Александровке (на месте деревни в настоящее время – верхняя часть улицы Горная и Осенний проезд в Нижнем Новгороде). В одном из дачных домов Григорий Николаевич разместил свою библиотеку. Именно здесь, в сельце Александровка начался путь признанного народного учителя.

Александра Николаевна и Григорий Николаевич были в дружеских отношениях с передовой интеллигенцией Нижнего Новгорода (в то время говорили: Нижний), часто многие из них бывали в гостях у Степановых. Они дружили с проживавшим в Александровке художником Н.Н. Симанским (обучался в Италии, одна из его картин выставлена в музее Горького)[1], фотографом Дмитриевым, дача которого находилась недалеко от Александровки и многими другими.

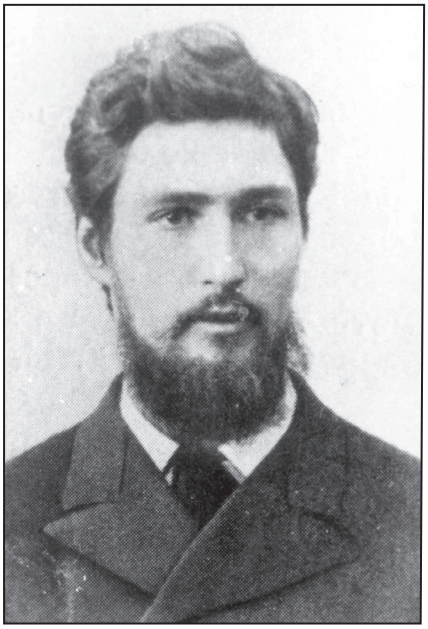
Как и многие его друзья, Степанов придерживался демократических взглядов и считал, что улучшение жизни народа возможно только через его просве-

1. Позднее Симанский преподавал черчение и рисование в школе. Жена Симанского, Татьяна Ивановна, при поездках в Москву всегда навещала жену А.М. Горького Екатерину Пешкову.

щение. О том времени он писал: «Живя в деревне, я приглядывался к тёмной и грубой жизни крестьян и поэтому, естественно, у меня являлась мысль, чем бы умалить до некоторой степени влияние этой темноты, и задумал устроить библиотеку…».

Свою задумку молодой штабс-капин осуществил, открыв в 1898 году у себя на даче в Александровке публичную библиотеку-читальню для крестьян и их детей. Это была первая в Нижегородской губернии бесплатная народная библиотека. (*В 1895 году дед академика А.Д. Сахарова Иван Николаевич Сахаров на своей малой родине в с. Выездном Арзамасского уезда для просвещения народа открыл первую в Ниж. губ. бесплатную библиотеку. – от ред. М.В. Шайхутдинова*)

Официально библиотека была зарегистрирована в 1902 году через посредство Общества распространения начального образования. Территориально она находилась приблизительно на месте дома № 40 по ул. Горной (дом Кислициных). Всего по описи на 27 апреля 1903 года в читальне было 2958 книг (архив 24.286-3, № 2414, опись 1835, 1903г., Арт. №1), многие – в нескольких экземплярах. Книги были рассчитаны на разные возрасты и вкусы. Среди них: русские народные сказки, сказки народов мира, литературные сказки Пушкина и Ершова, русская классика: Гоголь, Достоевский, Некрасов, книги современных писателей: Л. Андреева, В. Вересаева... Наряду с художественной литературой встречаются серьезные исторические исследования – например, произведения Алексеева «Земские соборы Древней Руси» и «Маккиавели как политик»; а также специальная литература, например, «Практическое руководство к удобрению почвы» Эмиля Вольфа, или книга о воспитании младенца и уходу за ним.



Крестьяне тянулись к знаниям, однако выяснилось, что большинство из них не умеют читать, не говоря уже про письмо. Тогда в 1900-м году Степанов организовал из одной комнаты в своём доме класс, в котором начал обучать деревенских детей грамоте и чистописанию. Фактически им была открыта первая в Нижегородской губернии народная школа, с бесплатным питанием и учебными материалами.

В 1901-м тридцатилетний Степанов вышел в отставку и поселился с семьёй в Александровке на постоянное место жительства. Получив таким образом дополнительное свободное время, он полностью посвятил себя благородному делу просвещения простого народа. Начинающий педагог постоянно расширял поле своей деятельности, к числу

предметов добавились: рукоделие, столярное дело, верховая езда, физическая культура…

В 1902 году у Степановых родилась вторая дочь – Александра (Шура), названная в честь матери. Григорий Николаевич ласково называл её «Мой Шурёночек». В доме звучали детские голоса – и своих дочерей, и крестьянских детей, приходивших на занятия.

Вечерами, после уроков, учитель вёл со своими воспитанниками просветительные беседы, читал им вслух, давал книги с собой. В доме Степановых многие дети обретали вторую семью: их кормили горячими завтраками, угощали чаем, усаживали за один стол с хозяином дома и его семьей. Двое приёмных детей остались у Степановых навсегда: это девочка-сирота Нюра и мальчик Володя Деянов (см. письмо Степанова Володе на фронт в 1917г.) Такое отношение к ученикам, крайне необычное для учебных заведений того времени, не могло остаться незамеченным. Число воспитанников неуклонно росло, и скоро Григорий Николаевич задумал открыть в деревне настоящую школу.

Александра Николаевна, как местная землевладелица выделила обширный земельный участок под строительство школы. Так как собственных средств на строительство не хватало, Григорий Николаевич обратился за содействием в Нижегородское Уездное Земство, но получил отказ. Неудача не остановила неутомимого просветителя, и в августе 1903 года он отправился к известному своей филантропической деятельностью А.М. Горькому. Тот, как горячий сторонник народного просвещения, сразу же поддержал идею об открытии школы и вручил Степанову крупную сумму денег. Так Григорий Николаевич вспоминает о своей первой встрече с Горьким:

«... в то время жил у нас в Нижнем человек, имя которого стало разноситься как по необычайности судьбы его, так и по силе таланта. Человек этот всем нам известен и к тому же наш земляк. Он, по слухам, дошедшим до меня, отличался невероятной добротой. Я пошел к нему. В немногих словах изложил свою мысль и выяснил стечение обстоятельств. Этот человек действительно оправдал ходячее о нём мнение как о человеке крайне отзывчивом на всё хорошее. Он ни слова не сказал, лишь спросил: «сколько вам надобно?» Минута для меня была лучшая во всей моей жизни... Цель достигалась, и мне уже виделось это здание, правда, очень скромное, но полное славных детских лиц.

Так был вбит первый гвоздь в проектированное здание будущей школы...»[2]. Более того, Горький решил подключить к благотворительности уже «гремевшего на всю Россию» Фёдора Шаляпина, и предложил Александровскому учителю назвать будущую школу «Шаляпинской».

- Я видел уже в мечтах моё будущее детище, окружённое широким попечением, так как знал об отзывчивости человека, имя которого мне предложили. По мысли жертвователей, совпадающей с моей собственной, «Шаляпинская» школа должна была быть поставлена образцово, и среди обычного типа школ отличаться широкой постановкой дела: здание должно было обслуживать не только школу в точном её смысле, но и должно было быть приспособлено для духовных интересов окружающего населения. В свободное от занятий время оно предназначалось для использования с просветительными и благотворительными целями. По плану здание должно было заключать отдельную библиотечную комнату и сцену.[2]

Идея Алексея Максимовича была полностью поддержана группировавшейся вокруг писателя нижегородской интеллигенцией, и решение об учреждении Шаляпинской школы в дер. Александровка было поручено огласить инспектору начальных училищ Н.Н. Иорданскому, председателю общего Собрания членов Общества Распространения Начального образования в Нижегородской Губернии. 5 сентября 1903 года, после антракта перед вторым отделением концерта Шаляпина на открытии Народного дома на сцену вышел Иордан-

На сцен3рицеце Народного дома после концерта Ф.И. Шаляпина, 1903 г.
В 1903 г. на открытии Народного дома по предложению М. орького было принято решение от имени нижегородцев назвать сельскую школу Степанова «Шаляпинской»
(на сцене Нар.дома – Шаляпин, Малиновский, ... Торнаги, Пешкова, Горький, Степанов)

2. Доклад отставного штабс-капитана Г.Н. Степанова по вопросу о Шаляпингской школе на 49-м очередном Нижегородском Уездном Земском собрании в 1907 году. Рукопись хранится в публичной библиотеке им. Ленина, Нижний Новгород

ский и сказал: «Желая запечатлеть в памяти нижегородцев Вашу отзывчивость к делу просвещения той среды, из которой Вы вышли, мы решили открыть школу в честь Вашего имени в Нижегородской губернии».

Растроганный Шаляпин с благодарностью принял такой необычный подарок, а через несколько дней после концерта обсудил с Горьким и Степановым дальнейшие планы по строительству школы. При первом же знакомстве со Степановым Шаляпин сразу проникся уважением и глубокой симпатией к этому «... скромному и на редкость обаятельному человеку. Шаляпин тоже произвел хорошее впечатление на гостя, в первую очередь, своим добрым, глубоким взглядом, открытой улыбкой и слегка «окающим» произношением. Так началась их дружба, которая, несмотря на редкие встречи, длилась долгие годы...» (В.А. Коллар).

Договорившись с известным нижегородским архитектором П.П. Малиновским, что тот составит проект сельской школы и возьмёт на себя заботу о её постройке, Шаляпин передал ещё часть средств в дополнение к тем деньгам, которые были получены от Горького и других инициаторов создания школы. В дальнейшем он обещал Степанову оказывать постоянную материальную помощь в его деятельности в школе. С этого времени и начала свою работу «Шаляпинская» школа, с которой великий артист в течение многих лет поддерживал тесную связь.

В 1904 году школа, располагавшаяся в дачном доме Степановых, была открыта от имени Земства и получила официальное название «Земская начальная школа имени Ф.И. Шаляпина» (другое название – «Александровское народное училище»). После этого суть школы Степанова почти не изменилась. Педагог по-прежнему заботился и об обучении, и о воспитании учеников, подготовке их ко взрослой, самостоятельной жизни. Но теперь ему помогала не только семья: Григорий Николаевич сумел «заразить» своей идеей «образцовой школы», носящей имя прославленного певца, значительную часть нижегородской интеллигенции, которая вместе с ним решала насущные образовательные и хозяйственные вопросы. Фактически Степанов, объединив вокруг себя группу единомышленников, создал Совет Шаляпинской школы, который кроме злободневных проблем, ставил своей задачей популяризацию творчества Шаляпина. Таким образом, в далёком 1904 году в деревне Александровке Нижегородской губернии возникло первое в России «Шаляпинское» общество.

В школу приглашались уже не одни дети, но и их родители, во внеурочное время. О духовном развитии своих взрослых подопечных директор заботился ничуть не меньше: для них устраивались концерты нижегородских артистов; прослушивание грампластинок – записей Шаляпина; он вёл беседы о бесправии и угнетенном положении народа; читал вслух.

В 1905-м неспокойном году Первой русской революции Григорий Николаевич отправился в Ясную Поляну, на встречу с великим русским писателем и прогрессивным педагогом Львом Толстым, имеющим опыт создания народной школы, – с целью получения ценных советов по организации подобной школы в Александровке, а также разработанных Толстым самых современных, основанных на принципах равенства и братства программ обучения и воспитания нового поколения российского народа.

Фёдору Ивановичу Шаляпину дорога была школа его имени в Александровке как символ его дружбы с нижегородцами, высоких демократических устремлений и надежд на светлое будущее. Ему хотелось поскорее побывать там. Но поездка в Нижний всё откладывалась. Контракты на сезоны, заграничные турне и работа над новыми ролями не давали возможности осуществить это желание. Оставалась пока только письменная связь со школой, усиленно поддерживаемая Степановым. «Да здравствует солнце! / Да скроется тьма!» – таким символичным эпиграфом подписывает восходящий оперный артист свой большой портрет, отправленный детям Шаляпинской школы в декабре 1905 года в качестве новогоднего подарка.

Тем временем школа продолжала развиваться. Пока строилось специальное здание, Степанов проводил занятия в помещении старой дачи. Об этой своей школе он вспоминал: «...Первым учителем был я. Те немногие годы моего учительства, которые прошли в предоставленном моей женой здании, хранят во мне хорошие и теплые воспоминания, несмотря на то, что я не был, во-первых, предварительно подготовлен к педагогической деятельности, но был лишь воодушевлён ея высоким назначением, во-вторых, обилие учеников (приходили и за 5 вёрст)1, доходившее до 60 слишком человек, при моей неопытности затрудняло преподавание; наконец, самоё помещение старое, давно не ремонтированное, не держало в зимнее время в себе тепла (было 5 и 4 ºR), и по размещению комнат, предназначенных для жилья, также вносилось немало неудобств... Но я работал в радостном сознании, что и моя лепта нужна. Меня не смущало, что приходилось сидеть в полушубке, что почти не имелось пособий, учились на старых-престарых, облезлых и неуклюжих партах, что приходилось делить учеников на две очереди и т.д. Жили хорошо, дружно

и это могут засвидетельствовать те мои ученики, которые успели теперь возмужать...»2

Но Александровская школа с ее демократическим духом не всем пришлась по вкусу. В сентябре 1906 г. Г.Н. Степанов был арестован за связь с революционерами и революционную деятельность. Степанова отстранили от руководства школой, что он переживал очень болезненно. Когда об этом узнал Ф.И. Шаляпин, желая подбодрить друга, он послал Григорию Николаевичу свой портрет с надписью: «Да подкрепит Вас Бог, милый и благородный Григорий Николаевич. Желаю Вам от души всего хорошего. 18 января 1907 года».

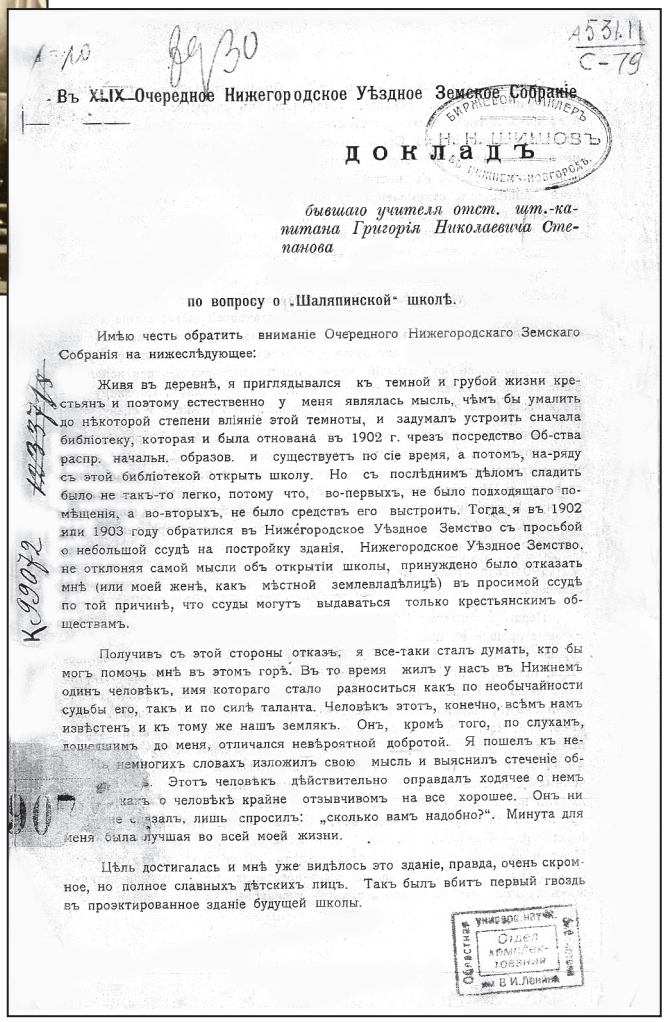
Степанова освободили за недостаточностью улик. Ему было разрешено руководить школой, только без преподавания, и он оставался под надзором полиции.

Из «Доклада...»: «Мне уже реально виделось то здание и та будущая обстановка любимого дела, для которого я с лицами сочувствующими тем временем работал. Средств для здания, о котором мечталось, было недостаточно и я ходил и собирал их, кто сколько может дать. По смете на здание надо было слишком 4 тысячи, а в наличности имелась половина. Но я не унывал. По указанию архитектора П.П. Малиновского я выбирал материал, доставлял его, следил за работами и здание, не сразу, но строилось. Годы японской войны и дальнейших событий отвлекали внимание общества от школы, и средства для достройки его доставались всё труднее и труднее, тем более что смета удорожалась. Тогда я обратился к тому, чьим именем предполагалось назвать школу. Просьба осталась не без отклика, и здание к 1907 г. было достроено... Момент перехода в новое здание, сделавшееся фактом, дало мне ещё минуту высокого наслаждения.[3] Цель была почти достигнута. Дети находились теперь уже не среди холодной и неуютной обстановки временного помещения, но в светлом, обширном, с иголочки новом здании, где каждое брёвнышко вытёсывалось и прилаживалось с особенною тщательностью и продуманностью...»

3. Торжественное открытие школы состоялось в октябре 1907 г.

Открытие школы. 14 октября 1907 г.

В классе. 1907 г.



Въ XLIX Очередное Нижегородское Уѣздное Земское Собраніе

докладъ

бывшаго учителя отст. шт.-капитана Григорія Николаевича Степанова

по вопросу о „Шаляпинской" школѣ.

Имѣю честь обратить вниманіе Очередного Нижегородскаго Земскаго Собранія на нижеслѣдующее:

Живя въ деревнѣ, я приглядывался къ темной и грубой жизни крестьянъ и поэтому естественно у меня являлась мысль, чѣмъ бы умалить до нѣкоторой степени вліяніе этой темноты, и задумалъ устроить сначала библіотеку, которая и была отнована въ 1902 г. чрезъ посредство Об-ства распр. начальн. образов. и существуетъ по сіе время, а потомъ, на-ряду съ этой библіотекой открыть школу. Но съ послѣднимъ дѣломъ сладить было не такъ-то легко, потому что, во-первыхъ, не было подходящаго помѣщенія, а во-вторыхъ, не было средствъ его выстроить. Тогда я въ 1902 или 1903 году обратился въ Нижегородское Уѣздное Земство съ просьбой о небольшой ссудѣ на постройку зданія. Нижегородское Уѣздное Земство, не отклоняя самой мысли объ открытіи школы, принуждено было отказать мнѣ (или моей женѣ, какъ мѣстной землевладѣлицѣ) въ просимой ссудѣ по той причинѣ, что ссуды могутъ выдаваться только крестьянскимъ обществамъ.

Получивъ съ этой стороны отказъ, я все-таки сталъ думать, кто бы могъ помочь мнѣ въ этомъ горѣ. Въ то время жилъ у насъ въ Нижнемъ одинъ человѣкъ, имя котораго стало разноситься какъ по необычайности судьбы его, такъ и по силѣ таланта. Человѣкъ этотъ, конечно, всѣмъ намъ извѣстенъ и къ тому же нашъ землякъ. Онъ, кромѣ того, по слухамъ, пошедшимъ до меня, отличался невѣроятной добротой. Я пошелъ къ не[illegible] немногихъ словахъ изложилъ свою мысль и выяснилъ стеченіе об[illegible]. Этотъ человѣкъ дѣйствительно оправдалъ ходячее о немъ [illegible]ка о человѣкѣ крайне отзывчивомъ на все хорошее. Онъ ни [illegible]е с[illegible]залъ, лишь спросилъ: „сколько вамъ надобно?". Минута для меня была лучшая во всей моей жизни.

Цѣль достигалась и мнѣ уже видѣлось это зданіе, правда, очень скромное, но полное славныхъ дѣтскихъ лицъ. Такъ былъ вбитъ первый гвоздь въ проэктированное зданіе будущей школы.

– Средства, щедро предоставляемые в моё единственное распоряжение попечителем школы (Ф.И. Шаляпиным – сост), позволили устроить обстановку, напоминающую домашнюю: цветы, картины, бюсты писателей, группы, новая классная мебель, [пианино], предметы хозяйственного обихода, всё возможное для соблюдения чистоты и пр. Приглашена за отдельную плату учительница рукоделия, приобретены необходимые для этого материалы и швейная машина, что дало возможность девочкам с первого же года учиться этому делу. Горячие завтраки подкрепляли детей. Коллекции естественно-исторические, аквариум, атласы, пособия как для педагогов, так и для детей дали возможность применять в учебном деле лучшие приёмы, лучшее усвоение и закрепление пройденного. Экскурсии в городские учреждения: музеи, в Народный дом на утренники, сеансы кинематографа, а иногда и в городской театр, расширяли кругозор и ставили ближе детей к руководителям. Близкое единение с ними выражалось и во внеурочных занятиях и развлечениях: были заведены игры, пения, начатки рисования, беседы, чтения, разыгрывались детские сценки, на Рождестве устраивали ёлки. Наконец, с помощью того же попечителя удалось назначить вторую учительницу, которая не только разделила труд первой учительницы, но и по своим знаниям на деле и стремлениям была особенно полезна тем, что начала вносить в систему обучения новейшие приёмы, где наглядность и развитие самодеятельности являются коренным основанием этого направления.

– Перед началом занятий ежегодно производился ремонт помещений, мытьё противозаразными средствами полов, стен, потолков и т.д. (из «Доклада…»)

Ученики школы. 1908-1909 гг.

На традиционные Рождественские ёлки от Шаляпина из Москвы приходили посылки для ребят со сладостями и подарками.

Деятельность школы всё более расширялась. Уже работало четыре класса, кроме второй учительницы были приглашены и новые руководители кружков, как вдруг в конце 1907г. по распоряжению властей учительский персонал и Г.Н. Степанов были отстранены от работы. У Степанова, давно находившегося под подозрением полиции и числившегося «неблагонадёжным», был произведён обыск, он был посажен в острог. Демократическая направленность в воспитании учеников, распространение «нежелательных» книг, обсуждение свободолюбивых тем в беседах с крестьянами и наличие у него при обыске нелегальной литературы послужили поводом к смене руководства Шаляпинской школы.

Лишь некоторое время спустя, после энергичного протеста, заявленного Шаляпиным властям, Степанов был вновь допущен к своей работе. Вернувшись в школу, он вскоре открыл для учеников мастерские, где мальчики занимались столярным делом, красили, выпиливали; девочки обучались кройке и шитью. На обширном школьном участке был разбит вишнёвый сад, ухаживая за которым ученики получали много полезных навыков по садоводству.

Часть регулярно присылаемых Шаляпиным средств была использована на организацию в летнее время санатория, размещавшегося в школьных классах, где жили дети со слабым здоровьем и из семей бедных крестьян. Нуждающимся детям покупали одежду и обувь. Не удивительно, что и дети, и взрослые из окрестных деревень души не чаяли в добром, образованном директоре.

Пользуясь поддержкой нижегородской интеллигенции, Степанов стремился к тому, чтобы сделать школу культурным очагом не только для детей: он всемерно привлекал сюда взрослых жителей окрестных деревень. Здесь бывали бесплатные концерты нижегородских артистов, прослушивались грампластинки с записью пения Шаляпина и других артистов, проводились беседы и чтения книг. Приходили посмотреть на настоящее чудо – «волшебный фонарь» (проектор), который отображал на белой стене необыкновенные «туманные картины» (слайды).

Естественно, создать такой сложный школьный механизм и поддерживать его бесперебойную работу мог только человек волевой и дисциплинированный. Вместе с тем, несмотря на все трудности, Григорий Николаевич всю жизнь оставался необыкновенно добрым, мягким и милосердным. Его дом всегда был открыт для путников, ищущих отдыха и ночлега. Он не раз давал приют детям и взрослым, которым некуда было идти...

17 августа 1909 года в Александровке неожиданно раздался необычный шум: примчался автомобиль. По деревне моментально разнеслось: Фёдор Иванович приехал! У школы быстро собралась толпа, и пока шла оживлённая беседа прославленного певца с крестьянами, ребятишек катали в автомобиле и угощали гостинцами, привезёнными им в подарок. Осмотрев школу и выслушав рассказ Степанова о её работе, Шаляпин, отвечая на просьбы, обещал после отдыха попеть.

Ф. Шаляпин с сельчанами на фоне школы. 1909 г.

Скоро помещение школы оказалось набитым до предела. Тут были ученики школы, жители Александровки, старики и сельская молодёжь, пришедшие из других деревень – Дубёнок, Мордвинцева, Федякова, с крайним любопытством ожидавшая предстоящего концерта.

Фёдор Иванович вышел на школьную сцену и аккомпанируя сам себе на пианино, начал петь народные песни. Он пел «Ноченьку», «Не велят Маше за реченьку ходить», «Эх ты, Ваня», «Дубинушку» и другие.

Необычным было это выступление артиста. Вместо огромного зала и пышной, нарядной публики – помещение сельской школы, заполненное крестьянами. Шаляпин пел песни негромко, с какой-то особенной теплотой, проникавшей в сердце слушателей.

К вечеру, простившись со всеми собравшимися, Федор Иванович уехал в город, и той же ночью поездом отправился в Москву. Как оказалось, он специально приезжал в Нижний, чтобы побывать в Александровкой школе.

Через год, 26 августа 1910 года Шаляпин снова, уже в последний раз, встретился с учениками своей школы, пригласив их на свой концерт в Ярмарочный театр. Во время концерта на сцене у кулис сидели крестьяне «Шаляпинской деревни» и ученики его школы.

Восхищением и благоговением после гениального исполнения были полны сердца слушателей, возвращавшихся с последнего концерта великого артиста...

7 ноября 1910 г. происходит событие, ошеломившее всю Россию: умер Лев Толстой. Потрясённый Степанов сразу же берётся за создание рукописного литературно-художественного журнала «Товарищ» и посвящает его памяти писателя. Сам Григорий Николаевич написал статью о личной встрече с Толстым в 1905 г., а дети представили свои отзывы о прочитанных ими рассказах пи-

Приезд Ф.И. Шаляпина в школу в августе 1909 г. Ф.И. Шаляпин (в центре) среди учеников своей школы, рядом с ним Григорий Николаевич и его дочери Наталья и Александра

Г.Н. Степанов со своими учителями и учениками

Степанов в кругу детей и приёмного сына Володи Деянова

сателя, о том впечатлении, которое произвела на них его смерть. Этот журнал был помещен в коммерческом училище в конце 1910 г., журнал стал известен широким кругам в Нижнем.

Примерно в это же время в семью Степановых пришла новая беда: произведен обыск в доме Г.Н. Степанова и на квартире учительницы. Как вспоминает дочь Степанова Александра Григорьевна, «в доме не было нелегальной литературы, она была в сарае, но до него не добрались. У учительницы был найден портрет лейтенанта Шмидта и Софьи Перовской».[4] Хотя запрещённой литературы не нашли, Степанов был отстранён и от хозяйственной работы, ему запретили даже заходить на территорию созданной им школы. Выдающийся подвижник народного просвещения тяжело переживал случившееся. «Погребены все мои мечты и упования, – писал он, – разрушено то, что создавалось с таким трудом и любовью…».

Узнав об этом, Ф.И. Шаляпин вступился за Григория Николаевича. 18 марта 1911 года он пишет письмо в Нижегородское Земство: «Позвольте же мне, многоуважаемый Александр Алексеевич, заявить Вам, что в случае, если вышеупомянутая бумага заключает в себе смысл отстранения Г.Н. Степанова от жизни школы совершенно, то я буду положительно лишен человека, которому бы я мог вверить расходуемые мною ежегодно деньги, во-первых, и считать таковое отстранение человека от участия в жизни им же созданной школы несколько несправедливым, во-вторых».[5] Благодаря протекции Шаляпина Степанов продолжил хозяйствовать в школе.

– Мысли Григория Николаевича ни на миг не покидали Шаляпинскую школу и её учеников, которых он называл не иначе как «ребятушки». Этот удивительный Учитель всей душой и до последнего дня был предан делу своей жизни – народному просвещению.

4. Воспоминания А.Г. Степановой.- Фонды музея-квартиры А.М. Горького.
5. Письмо Ф.И. Шаляпина в Нижегородское уездное земство от 18 марта 1911 года. – Фонды музея Ф.И. Шаляпина.

Г.Н. Степанов с любимой лошадкой в кителе с погонами полковника

В 1914 году, когда началась I-я мировая война, военнообязанный Г.Н. Степанов был мобилизован в армию[66], воевал на Северном фронте. Служба у него шла хорошо, он имел боевые награды, дослужился до полковника (см. фото и его письма с фронта дочерям Наталии и Александре, а также приёмному сыну Володе Деянову). В основанной им школе продолжали учительствовать Е.П. Батурина и дочь Степанова Шура (Александра Григорьевна).

6. «Шаляпинская школа» (из неопубл. книги Э.Иткина, И.Маслова «История Приокского района») Нижегородская коллекция №4(8). – 2013/14. С.16-19.

Г.Н. Степанов на фронте

«Милому Шурёнку от папы»

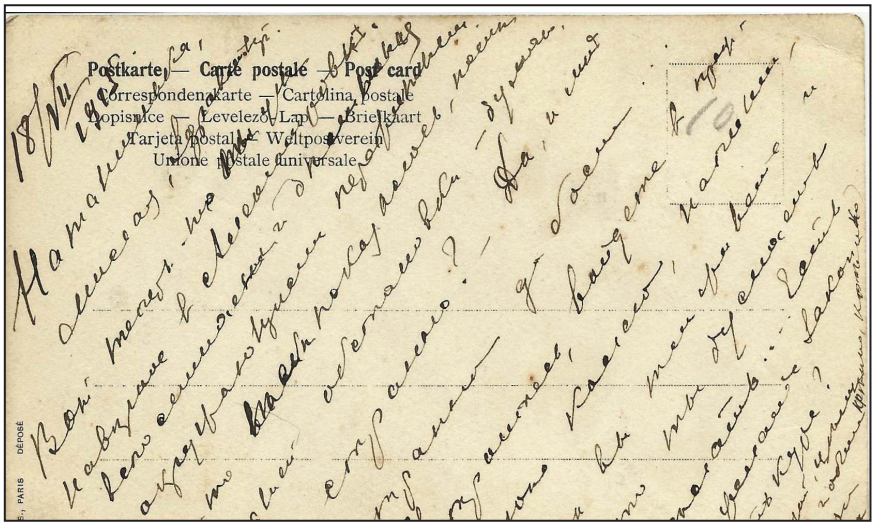
1916г. (сидит справа)

1917г. Г.Н. Степанов (2-й ряд слева) в госпитале после ранения, рядом с ним старшая дочь Наталья, позади неё – жена Александра Николаевна, правее – мл. дочь Шура

Г.Н. Степанов с дочерями, приехавший на побывку с фронта

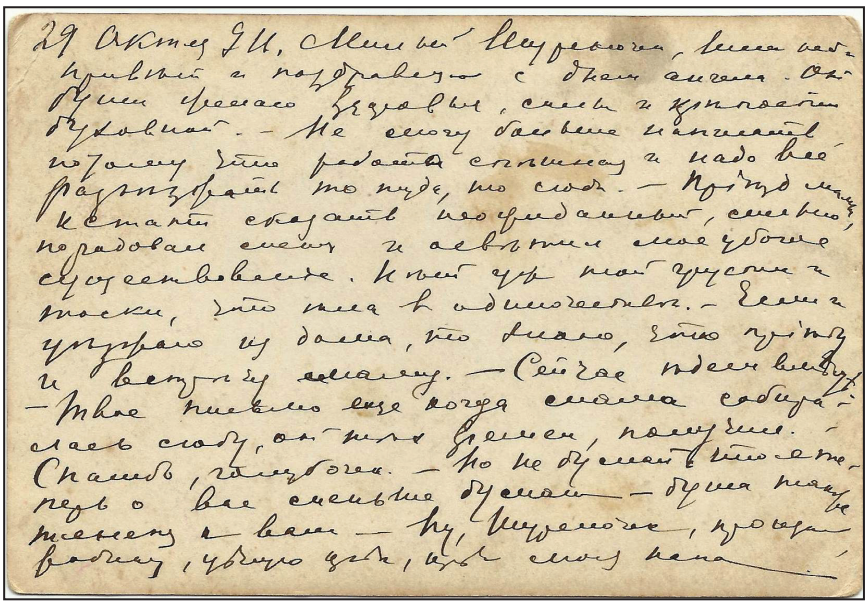
Степанов с друзьями, 1917 г.

Письмо-открытка Г.Н. Степанова из действующей армии 18.07.1915г. дочери Наташе



18 Июля 1915 г.
Наташенька, Милая, здравствуй.
Вот теперь-то ты уже наверное в Александровке и вспоминаешь, делясь с окружающими переживаниями (вероятно, имеется в виду посещение раненых в госпитале).
Как-то тебе показалось, после нашей обстановки – думаю – страшно? – Да, и мне страшно до боли…
Устроитесь, войдёте в прежнюю колею, напиши, как вы там живёте и что ты думаешь делать…: Есть ли желание закончить курс? (возможно, курсы медсестёр – сост.)
Прощай. Целую тебя
и обнимаю крепко-крепко. Папа.
Привет от моих сотоварищей.

Прим. Первые в России курсы медсестёр организовал в Н.Новгороде священник Весницкий Василий Васильевич (информация из музея Ниж. Медицинского института), один из сыновей которого (Алексей Вас. Весницкий, военный) стал мужем старшей дочери Г.Н. Степанова Натальи в 1917 г.

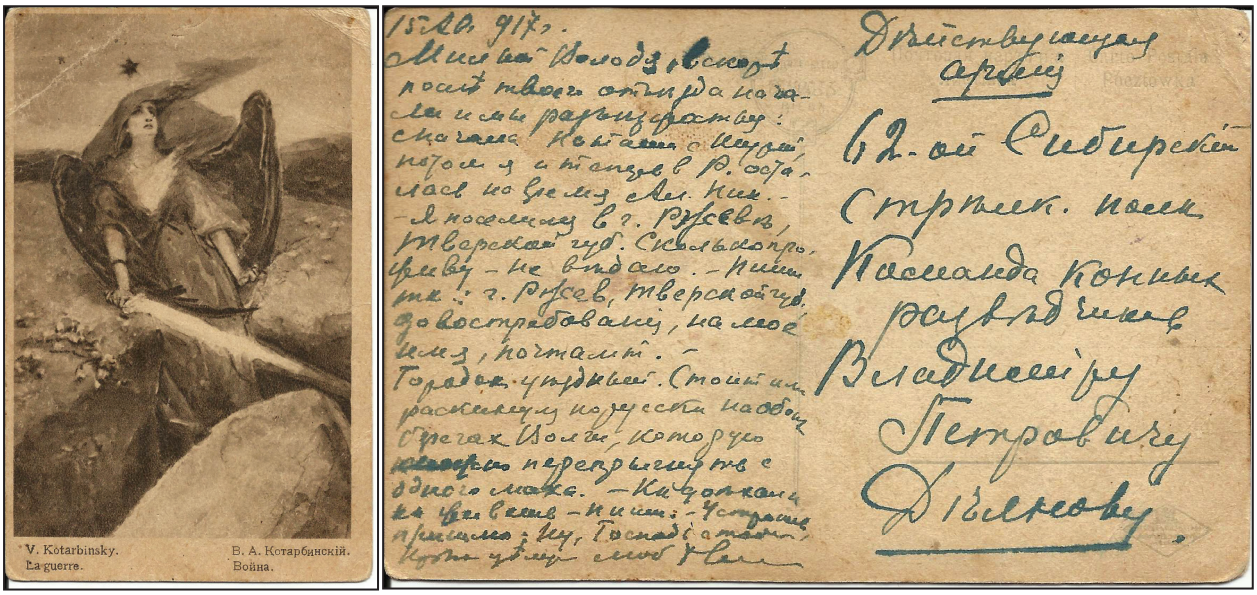


Письмо Г.Н. Степанова из действующей армии 29.10.1916г. дочери Шуре

29 Октября 916 г.
Милый Шурёночек, шлю тебе привет и поздравляю с днём ангела. От души желаю здоровья, силы и крепости духовной. – Не могу больше написать, потому что работа сплошная и надо всё разъезжать то туда, то сюда. – Приезд мамы, кстати сказать, неожиданный, сильно порадовал меня и осветил моё убогое существование. Какой груз той грусти и тоски, что шла(?) в одиночестве. – Если и уезжаю из дома, то знаю, что приеду и встречу маму. – Сейчас едем вместе. – Твоё письмо, ещё когда мама собиралась сюда, от тех времён, получил. Спасибо, голубочек. – Но не думай, что я теперь о вас меньше думаю – душа также тянется к вам – Ну, Шурёночек, прощай.
Целую тебя, кровь моя. Папа

В 1915 и 1916 годах Ф.И. Шаляпин был в Нижнем проездом. В Александровку он не заехал, т.к. Григорий Николаевич был на фронте, но связь Шаляпина со школой не прекращалась. Он продолжал оказывать школе регулярную материальную помощь, поддерживал систематическую переписку со Степановым. В бурные дни революционных событий 1917 г. Шаляпин прислал ему свой портрет с дарственной надписью: «Милый Григорий Николаевич! Будем счастливы надеждой, что наша дорогая Родина будет радостно петь гимн солнышку и дорогой свободе. Ф. Шаляпин. 11 апреля 1917г.»

Революцию 1917 г. Степанов встретил на фронте. Будучи патриотом России и революционером, он остался там и активно создавал Красную Армию, участвовал в боях с Юденичем. В одном из боев Григорий Николаевич был ранен. Получив весточку, Александра Николаевна с дочерями выезжает к нему в госпиталь (см. фото).



Письмо Г.Н. Степанова от 15.10.1917 г. из армии приёмному сыну Володе Деянову в действующую армию

Действующая армия
62-ой Сибирский Стрелк[овый] полк.
Команда Конных разведчиков
Владимиру Петровичу Деянову
15 Октября 917 г.
Милый Володя, вскоре после твоего отъезда начали и мы разъезжаться: сначала Наташа с Шурой, потом я, и теперь в Р[жеве] осталась на время Ал[ександра] Ник[олаевна].
– Я поселился в г. Ржеве, Тверской губ. Сколько проживу – не ведаю. – Пиши так: г. Ржев, Тверской губ, до востребования, на моё имя, почтамт. – Городок уездный. Стоит или раскинулся по-русски на обоих берегах Волги, которую можно перепрыгнуть с одного маха.
– Как доехал и как все ваши – пиши….
Ну, Господь с тобой. Крепко целую мой. Г.Степанов

В 1919 году у Степанова родился внук Всеволод (сын дочери Наталии и Алексея Васильевича Весницких) .

В конце декабря 1919-го Григорий Николаевич после тяжёлого ранения вновь попал в госпиталь. Приехавшая за ним жена настояла на скорейшем отправлении домой, и, не дождавшись следующего поезда, они поехали в «тифозном вагоне», вместе с больными. Ослабленный ранением Григорий Николаевич по дороге домой заразился тифом. Он умер в первый день 1920 года, не дожив до 50-ти лет.

Победившая революционная власть приняла решение похоронить своего преданного воина и народного просветителя Г.Н. Степанова рядом с его любимым «детищем» – Шаляпинской школой – «в берёзках», где сейчас стоит памятник.

1970 год. Митинг, посвящённый открытию нового памятника Г.Н. Степанову к 100-летию со дня его рождения (в центре – руководители р-на, партийные деятели, в белом платке – дочь Г.Н. Степанова Александра Григорьевна, рядом с портретом – внук Г.А. Весницкий, внук В.Г. Иванов – автор снимка)

Тяжело переживали жена и дочери эту утрату. Александре Николаевне довелось прожить долгую жизнь (она умерла в 1956 году) и перенести потери близких: в 1938 году был репрессирован её зять Алексей Васильевич Весницкий («выслан без права переписки», о его расстреле стало известно намного позже), в 1943 г. на реке Молочной попал в окружение и погиб, будучи танкистом, внук Всеволод. В 1943-м погиб на фронте и приёмный сын Степановых Владимир Петрович Деянов.

Шаляпинская школа и Первый памятник Степанову, разрушенный при обстреле во время войны в 1941 г.

Александра Григорьевна Степанова заняла активную гражданскую позицию: продолжила начатую отцом общественную работу; сохранила связь с группировавшейся около школы интеллигенцией; вела переписку с Ф.И. Шаляпиным, а затем и с его дочерью Ириной Фёдоровной, фактически возглавив Шаляпинское общество. Переняв от отца преданность революционным идеалам, она вступила в коммунистическую партию.

«… Благодаря Степановой удалось сохранить многие предметы, связанные с Шаляпиным, и воспоминания, связанные с первыми годами работы школы…»[7]. Вместе Ириной Фёдоровной Шаляпиной она собирала экспонаты для будущего музея прославленного артиста. При активной поддержке государственного музея М. Горького, первый в России музей Ф.И. Шаляпина был открыт в 1965 году в новой школе № 140, построенной на месте деревянной Шаляпинской школы.

Правопреемница Шаляпинской школы – школа № 140 (1970-е гг.)

Благодаря Александре Григорьевне Степановой музей жил – велась переписка со многими заинтересованными лицами, с бывшими учениками Александровской школы. Традиционными стали ежегодные февральские, в честь Дня рождения бывшего попечителя школы Шаляпинские вечера, с благотворительными концертами артистов Оперного театра. На протяжении нескольких лет в школу приезжала Ирина Фёдоровна Шаляпина с экспонатами для музея (она была в 1955-м – видела школу, в которую приезжал её отец, 1965, 1968, 1973, 1974, 1975 годах).

7. Воспоминания А.Г. Степановой.- Фонды музея-квартиры А.М. Горького.

АКТИВ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛЫ № 140.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА ЗНАКОМЯТСЯ С ЭКСПОЗИЦИЯМИ.

В течение многих лет в школу №140 приезжал бас – Александр Сергеевич Правилов с репертуаром Ф.И. Шаляпина, что было настоящим праздником для школьников и жителей бывшей Александровки и Дубёнок.

1965 г. И.Ф. Шаляпина в саду дома Г.Н. Степанова, где располагалась 1-я Шаляпинская школа, с семьёй его младшей дочери Александры Григорьевны

12 апреля 1968 г. Ирина Шаляпина в Шаляпинской школе №140
Сидят в центре: И.Ф. Шаляпина и А.Г. Степанова, рядом с ней – директор школы Чепурнов Иван Матвеевич, с правого края: Весницкая (Степанова) Наталья Григорьевна. Стоят: пятая слева – Солонченко Тамара Федоровна, руководитель музея, за ней – Забурдаев Николай Алексеевич, директор музея М.А. Горького, правее – завуч школы Завадский Петр Денисович. Другие – бывшие ученики Г.Н. Степанова, члены “Общества старых нижегородцев», учителя.

1973 год

13 февраля 1974 г. на сцене актового зала школы №140
Сидят (слева направо): директор музея М. Горького Забураев Николай Алексеевич, Ирина Федоровна Шаляпина, Степанова Александра Григорьевна, ее внук Снопков Володя. Стоят: руководитель музея Котова Лидия Витальевна и сопровождающий Ирины Федоровны.

13 февраля 1974 г. в школе №140
Слева направо: директор школы Северина Кима Ивановна, Ирина Федоровна Шаляпина, за ней – Степанова Александра Григорьевна, Снопков Володя, муж Александры Григорьевны Иванов Гавриил Ефимович.

Степанова А.Г.

Февраль 1975 г. в школе №140 Слева направо. Сидят: И.Ф. Шаляпина, А.Г. Степанова, ... Стоят: Ивановы Вадим Гаврилович, Кирилл Гаврилович (дети А.Г. Степановой), Альбина Викторовна (жена Кирилла Г., учитель школы), ..., Весницкий Георгий Алексеевич (сын Весницкой (Степановой) Натальи Григорьевны).

Февраль 1976 г. И.Ф. Шаляпина и А.Г. Степанова с юными экскурсоводами Мариной Яшиной (в будущем Мироновой) и Надей Мишиной)

Степанова А.Г. Большую музейную работу в разные годы вели руководители музея: Солонченко Тамара Петровна; Максимова Елена Викторовна; Котова Лидия Витальевна, Мазур Людмила Давыдовна, Лещ Анна Семеновна, с 1988 года по сегодняшний день – Марина Владимировна Миронова.

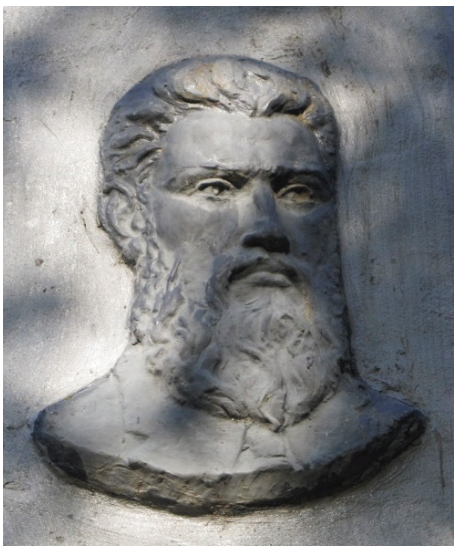
В 1987 году Александры Григорьевны не стало. Дело по продолжению жизнедеятельности Шаляпинского общества в Нижнем взял на себя председатель Петербургского общества Юрий Антонович Пономаренко, приезжавший по несколько раз в год с новыми архивными материалами о Шаляпине.

В 1993 году председателем Шаляпинского общества единогласно был избран Александр Сергеевич Правилов, а после его ухода в 2003-м общество возглавил доктор технич. наук, правнук Г.Н. Степанова Алексей Всеволодович Весницкий и впервые в истории общества, в 2004 году, зарегистрировал его. Оно стало называться «Нижегородская региональная общественная организация Культурный Центр Памяти Ф.И. Шаляпина».

Батталова Юлия Всеволодовна, Весницкий Андрей Всеволодович, Пономаренко Юрий Антонович, Весницкая Татьяна Георгиевна, Весницкий Алексей Всеволодович, художник Александров Алексей Федорович

Дважды в год (около 13 февраля, на день рождения Фёдора Ивановича и 9 мая, в день памяти внука Степанова Георгия Алексеевича Весницкого) члены НРОО «Культурный центр Памяти Ф.И. Шаляпина», многие из которых – прямые потомки Г.Н. Степанова, фотографируются на фоне памятника выдающего земляка, жизнь которого так замечательно пересеклась с людьми мирового масштаба – «буревестником» революции писателем Максимом Горьким и величайшим артистом Фёдором Шаляпиным.

Школа № 140 (снимок 2013г.)



Барельеф Г.Н. Степанова на памятнике на его могиле около школы № 140
(скульптор – Л. Кулакова; снимок 2013г.)
Под барельефом размещена мемориальная доска с надписью: «Степанову Григорию Николаевичу, первому учителю и основателю школы им. Ф.И. Шаляпина 1870-1920 г.г.»
(новая доска изготовлена на деньги, заработанные школьниками на сборе макулатуры и металлолома)

9 мая 2014 г. Потомки Г.Н. Степанова и В.В. Весницкого на фоне дома старшей дочери Степанова – Натальи Григорьевны Весницкой, рядом с первой Шаляпинской школой.

13 февраля 2015 года Шаляпинское общество у памятника Г.Н. Степанову на праздновании 50-летия музея Ф.И. Шаляпина (второй справа – председатель общ-ва А.В. Весницкий, третья слева – почётный член общ-ва В.Г. Чирикова)

10 мая 2015 г. Шаляпинское общество и потомки Г.Н. Степанова

14 Августа 2016 г. «Шаляпинские встречи» на Моховых Горах – около памятника Шаляпину и Горькому, после концерта.

Материалы (письма, архивные документы, воспоминания, исследования, заключения) предоставили:
Иванов Вадим Гавриилович,
Весницкий Алексей Всеволодович,
Фадеева Нинель Алексеевна,
Миронова Марина Владимировна,
Весницкая Юлия Всеволодовна,
Весницкий Андрей Всеволодович,
Ляхов Александр Фёдорович,
Весницкая Татьяна Георгиевна

М.В. Шайхутдинова
гл.хранитель фондов Музея А.Д.Сахарова

«А.М. ГОРЬКИЙ В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА»

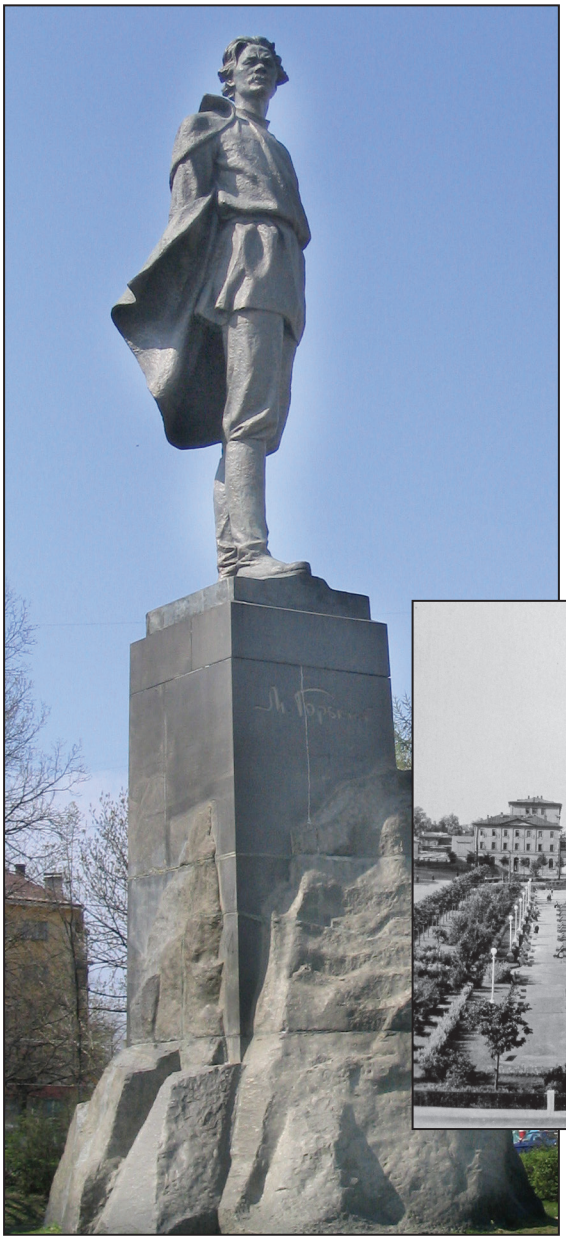
о выставке фотографий Б.С. Извекова в Музее А.Д.Сахарова.

(К 150- летию А.М.Горького)

Для Общества старых нижегородцев День города – эта один из значимых и особенных дней в году. Традиционно в обществе к нему готовятся заранее, продумывая мероприятие-поздравление, посвященное родному городу.

На протяжении последнего десятилетия «старые нижегородцы» собирались в стенах Музея Сахарова. Такие встречи неизменно украшало звучание стихов, посвященных Нижнему Новгороду и песен нижегородских композиторов на стихи нижегородских поэтов. Одна их комнат мемориальной квартиры становилась небольшим выставочным залом для демонстрации работ художников и фотографов, чье творчество знакомило посетителей с палитрой нижегородских пейзажей или портретами горожан.

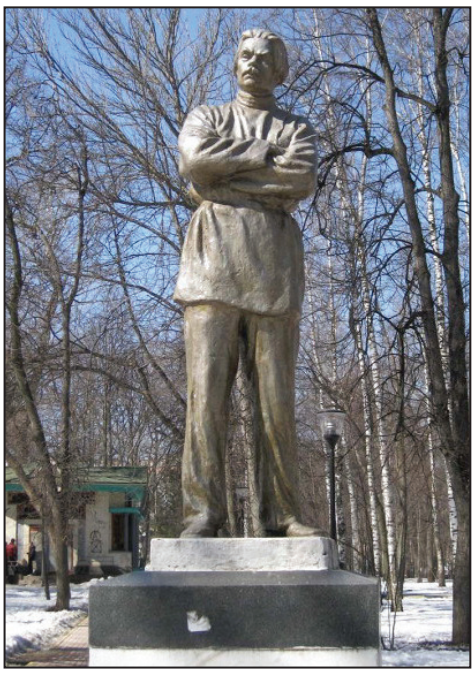
В 2017 году в преддверии 150-летнего юбилея всемирно-известного писателя, чья история жизни и творческого наследия тесно связана с нашим городом, мы приняли решение привлечь внимание



Пл Горького 1950 годы

Скульп. В.Мухина, фото Извекова Б.С.

нижегородцев и гостей нашего города к предстоящему событию.


АМ Горький, парк Кулибина, авт. Кикин

Нижний Новгород на протяжении 58 лет (с 1932 по 1990) носил имя А.М. Горького – великого пролетарского писателя. Это имя было увековечено не только в названии нашего города, но, наверное, и в каждом большом и малом населенном пункте «от Москвы до самых до окраин». Имя Горького и сегодня носят улицы и площади, Дома культуры и библиотеки, кинотеатры и театры, многочисленные городские парки культуры и отдыха, школы, стадионы и т.д.

Каждый член Общества старых нижегородцев хорошо знаком с историей создания общества, ведущей свой отсчет с 1960 года и с историей многолетнего и плодотворного сотрудничества с нижегородским Музеем А.М. Горького, директор которого Н.А. Забурдаев и стал инициатором и создателем этой общественной организации ветеранов педагогического труда в помощь музею в сохранении памяти об Алексее Максимовиче Горьком. Журнал «Памятные записки» изначально был призван стать «коллективной копилкой богатств знаний о А.М. Горьком и его эпохе…»

Выставка фотографий из личного архива нижегородского фотографа и краеведа Бориса Степановича Извекова также имеет целью запечатлеть и сохранить в нашей памяти образ А.М. Горького. Правильнее сказать образы, созданные в разные годы скульпторами-монументалистами. Выставка так и называлась **«А.М. Горький в монументальной скульптуре Нижнего Новгорода»**.

Горький, авт. Блинова, парк Дубки

Не выходя из помещения одной комнаты музея, можно было мысленно пройтись по улицам, площадям и паркам Нижнего Новгорода и познакомиться с творением знаменитой Веры Игнатьевны Мухиной, талантливого нижегородского скульптора Андрея Викторовича Кикина, украинца Петра Ивановича Шмагуна, и под этим впечатлением, возможно, попытаться создать в душе свой особенный образ известного писателя.

Центральное место занимают снимки памятника на пл. Горького (быв. пл. им 1 Мая). Этот образ стал узнаваемым и брендовым для нашего города благодаря таланту Мухиной, а также удачно выполненному постаменту работы архитекторов Штелллера и Лебедева. Этот проект памятника стал победителем конкурса проектов еще до войны, но начавшаяся война не позволила начать работу, и памятник был установлен лишь в 1952 году. На открытии памятника присутствовала автор монумента, которая обратилась к горожанам с призывом превратить сквер, где установлен памятник в зеленый и цветущий уголок города, приятный для прогулок взрослых и детей. Как видим, призыв был услышан.

Работы по очистке и реставрации памятника на пл. Горького, 29.04.2004

На выставке были представлены публикации из газет с фотографиями памятников Горькому, предложенных другими участниками конкурса. Часть этих монументальных проектов впоследствии были воплощены в других городах.

Особый интерес вызвали уникальные фотоснимки очистки памятника 24 апреля 2004 года; в октябре 2017 года горожане снова стали свидетелями работ по очистке и реставрации памятника на пл. Горького, а кто-то, возможно и сделает фотографии этих исторических событий, чтобы сохранить для наших потомков память об этом событии из истории жизни самого памятника.

Алеша Пешков, скульп. А.В. Кикин

Другой монумент, без знакомства с которым нельзя называть себя настоящим нижегородцем, образ юного Алеши Пешкова работы скульптора Андрея Викторовича Кикина. Прекрасная скульптура из белого мрамора была установлена в сквере одного из филиалов Музея А.М. Горького – «Домика Каширина» в 1953 году. Хочется считать, что это как раз тот случай, когда из кустка мрамора мастер просто убрал все лишнее, и перед взором зрителей предстал юноша с чистым, мечтательным взглядом, устремленным в безбрежную речную даль, словно в даль своего многообещающего, многотрудного и много славного жизненного пути.

парк Кулибина быв Петропавл кладб, скульптор Л. Кулакова

Подпись под фотоснимком стелы в парке Кулибина для многих посетителей стала открытием, что местом ее установки стало реальное место захоронения бабушки писателя Акулины Ивановны Кашириной на бывшем Петропавловском кладбище.

Логическим завершением выставки фотографий стала фотография скульптуры И.П. Шмагуна (1973 г.). Горький, как будто «придя домой в конце пути», устав, присел отдохнуть, чтобы насладиться навсегда дорогими сердцу видами на Стрелку, на Оку и Волгу. По набережной Федоровского, и в самом деле, трудно идти и не остановиться. Вид слияния двух могучих рек, и заречные дали, как магнит притягивают взоры пешеходов. Здесь один из красивейших видов на Канавинский мост, на собор Александра Невского, величественное творение Бетанкура – здание ярмарки.

Эта работа, завершая небольшую экспозицию, словно приглашает к путешествию по городу, которое нельзя отложить и нужно поспешить вслед за любознательным фотографом.

В составлении и оформлении выставки активное и деятельное участие приняла сотрудник музея Мария Геннадьевна Демина. Выставка фотографий была дополнена книгой, из собрания сочинений А.М.Горького, изданной в 1952 году в год открытия памятника и статуэткой, копией памятника Горькому, на площади Горького, изготовленной в 1979 году на заводе Орджоникидзе к 50- летию завода. Все этикетки и подписи под фотографиями были переведены на английский язык, что сделало выставку доступной и привлекательной не только для русскоязычных посетителей, но и для иностранных гостей города.

На открытии выставки, 12 июня в День города, присутствовал автор фотографий Б.С. Извеков, он увлекательно рассказывал посетителям о своих исследованиях и открытиях, призывая нижегородцев тоже включаться в поисковую и краеведческую деятельность.

Скульт. И.Шмагун

После окончания экспонирования в стенах Музея А.Д. Сахарова, с начала октября выставка продолжила свою работу в школе №44 Советского района, приобщая подрастающее поколение к знаниям о людях и событиях родного города. Открытие выставки в школе было приурочено к 65- летнему юбилею открытия памятника А.М.Горькому в г.Горьком.

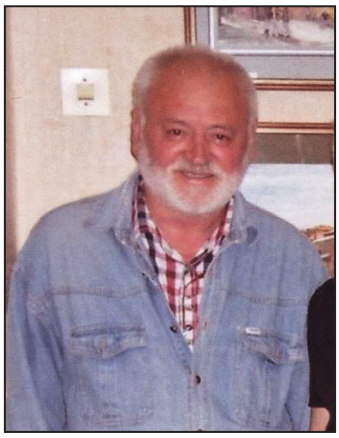
Горький, авт неизв, парк 1 Мая

ул.Окт рев, 23а, детс. жел. дор. авт Колобова

Михайлов М.М. откр. выст в шк 44

М.В. Шайхутдинова

О ВЫСТАВКЕ ПРЕДМЕТОВ ФИЛАТЕЛИИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВИЧА САВОНА.



1 марта 2018 года в стенах Музея А.Д.Сахарова была открыта выставка под названием «Напиши мне письмо». Ее создание было приурочено к 150- летнему юбилею А.М. Горького.

Юбилей всемирно-известного писателя так или иначе отмечался во всех больших и малых городах России, но для нижегородцев это событие особой значимости и к нему готовились задолго, и весь уходящий 2018 год прошел в нашем городе под знаком этой даты.

Наш музей также не остался в стороне. Принять деятельное участие в юбилейных мероприятиях нам помогла давняя дружба и сотрудничество с «Обществом старых нижегородцев» и известным нижегородским художником и краеведом Валерием Николаевичем Савоном.

Валерий Николаевич на протяжении более двадцати лет с усердием и настойчивостью коллекционера собирал почтовые конверты с рисунками и открытки, на которых изображен А.М.Горький или памятник ему, или памятное место, связанное с событиями жизни писателя. Он охотно и щедро поделился с нами своим «сокровищем», предоставляя свою коллекцию для демонстрации в музее.

Перед зрителями предстала панорама из 150 конвертов различных форматов и лет издания, начиная с 1955 года и до наших дней.

Наиболее часто встречающимися стали сюжеты с портретами А.М. Горького и памятника работы В.И. Мухиной. Этот монумент по праву считается одним из брендов нашего города и даже его силуэт легко узнаваем. Среди памятных мест – рисунки по фотографиям Дома-музея детства писателя – Доми-

ка Каширина, драматического театра им. Горького, Литературного музея им. М. Горького.

Представителям молодого поколения горожан юбилейная выставка помогла «открыть» для себя «старые-новые» объекты, такие как кафе «Олень», летняя эстрада в Александровском саду, Дом Политпросвещения. «Старшие товарищи» с отрадой и ностальгией рассматривали конверты с изображениями модельного ряда автомобилей ГАЗа. Предприятия, ставшего градообразующим на многие десятилетия, и с чьим именем и судьбой навсегда связаны судьбы страны и многих горьковчан.

Выставка демонстрировалась до 6 мая и неизменно пользовалась большим интересом. В дни работы для многих нижегородцев она стала удивительным открытием или приятным воспоминанием о забытых и исчезнувших зданиях и строениях, которые совсем еще недавно, казалось, были известны каждому горожанину. А гостей города она привлекла любопытным экскурсом в историю филателии, помогла приобщиться к знаниям об истории нижегородского края и к событиям дня сегодняшнего.

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

- Репин В.А. День Победы в СССР, ГДР, ФРГ и Франции
- Дебихина Н.И. Глазами очевидца

В.А. Репин

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В СССР, ГДР, ФРГ И ФРАНЦИИ

СССР

Для нас, рождённых сразу после войны, День Победы был и остаётся в нашей памяти на всю жизнь так, как и память о родителях, перенёсших эту войну. Недавно я разговаривал с мамой, ей скоро будет девяносто три года. Сейчас она живёт с моим младшим братом в селе Михайловском на Волге. Во время войны мама жила и училась в институте, была под бомбёжками. Второго мая 1945 года был взят Берлин. По рассказам мамы на площади Минина было радостное столпотворение народа, люди плакали, целовались, обнимались. В этот день мама услышала плач своей матери: «А наш отец уже не вернётся!». Мамин отец, мой дедушка, погиб в Белоруссии. Я навещал его могилу. За ней ухаживают белорусские школьники, меня там хорошо приняли. Учителя организовали вечер памяти, а учитель – ветеран войны сказал: «Давайте выпьем за то, чтобы наши дети и внуки не искали наши могилы по свету! За то, чтобы не было войны!»

У меня есть фотография отца в Вологодском военном госпитале 10 мая 1945 года. На фотографии сидят раненые офицеры за столом, на котором графин спирта и тарелка со скромной закуской, стол накрыт белой простынёй. За столом семь офицеров празднуют День Победы, они все при погонах и орденах с медалями, а под столом все в белых больничных брюках.

Мой друг, врач, рассказал про празднование Двадцати пятилетия Дня Победы в 1970 году в клубе лагеря для заключённых в Сухобезводном. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев восстановил этот день нерабочим и разрешил опять носить ордена и медали. Пришёл один из охранников с полным «иконостасом» медалей и орденов на груди. У всех на лицах было изумление.

- Откуда у тебя столько!
- Воевал в разведке, притаскивал «языков».
- Как?
- Подползёшь, тюкнешь его и тащишь к своим.
- А у меня дома есть ещё поллитровая банка медалей.

ГДР 1975 ГОД

Мне довелось служить офицером в Группе советских войск в Германии (ГДР) в 1972-75 годах. Служил я в городе Кёнигсбрюк в 28 км от Дрездена. Из этого города при населении пяти тысяч человек вышло пятнадцать фашистских генералов. Перед отправкой в Кёнигсбрюк нам командующий гвардейской 1-ой танковой армией генерал Лушев рассказал о событии, происшедшем за несколько месяцев в этом городке. Немцы, приехавшие в гости из ФРГ, спровоцировали драку в ресторане «У чёрного орла». Немец из ФРГ пригласил немку на танец, она отказалась, во второй раз она тоже отказалась, и тогда «кавалер» ударил её по лицу. Наши офицеры выступили в защиту. Драка выплеснулась на улицу, наших было меньше, и в конфликт вступила команда солдат из комендатуры, которая вынуждена была стрелять поверх голов немцев, чтобы их усадить на землю. На следующий день на площади была забастовка под лозунгом: «Русские! Убирайтесь домой!». Часть немцев потом была привлечена к уголовной ответственности. Кстати в конце 30 – тых годов с балкона этого ресторана выступал Ворошилов, тогда были совместные учения, и наши военные сотрудничали с немецкими, обучались тактике на Кёнигсбрюкском полигоне, на котором потом занимались мы. В нашем гарнизоне до войны стояла дивизия Паулюса и сохранился Дом Паулюса, в нём в наше время жил мой друг. Есть информация, что в сентябре 1916 года в Кёнигсбрюке находился Гитлер (Шикльгрубер) на занятиях метателей гранат и получил здесь звание ефрейтора.

17 июня 1973 года в ГДР было 20 лет дню «Х», в этот день в 1953 году была попытка переворота. «Шеф» мой полковник Гречухин перед моим заступлением в караул в ночь на 17 июня спросил, как я стреляю? Я ответил, что отлично – 28 из 30 очков из пистолета Макарова. Я спросил, почему этот вопрос возник, на что полковник Гречухин ответил, что местные власти заявили, что никаких эксцессов не будет, но на всякий случай надо быть готовым. Заявления не подтвердились, и в два часа ночи в соседнем карауле был выстрел немца-мотоциклиста. Он выстрелил в сторону караула и умчался на мотоцикле прочь, это была провокация. Чтобы было, если бы мы открыли огонь по мотоциклисту? До рассвета я отдыхающей смене спать не разрешал. Недалеко от нашего технического парка, где хранились ракеты, была частная лодочная станция с кафе. К хозяину из ФРГ приехал сын, и там всю ночь играла музыка и прозвучала гитлеровская песня «Германия выше всех!» На следующий день была тишина, как будто ничего не было.

7 ноября 1973 года я побывал в Берлине на праздновании в Трептов парке годовщины Октябрьской революции. Попал я туда нелегально, так как в Берлин нам можно было приехать только в командировку. На станции Шёнефельд

стоял патруль и всех русских возвращал назад, особенно женщин. А их было видно за версту, женщины все в париках, пёстро одетые. Я был в гражданской одежде, говорил по-немецки, поэтому и проскочил.

В Трептов Парке было всё грандиозно и красочно. Войска ГДР и СССР с двух сторон, море музыки и цветов, море людей. Этот праздник мне запомнился на всю жизнь, потому что я чувствовал себя офицером армии победителей. Ровно через тридцать лет я был в Трептов Парке, когда уже не было ни ГДР, ни СССР. В парке я насчитал вместе со мной шесть человек. Так в своё время был Великий Рим, а теперь и нет его, как и Австро – Венгрии, Османской империи и СССР.

В мае 1975 года в ГДР мы отмечали 30 лет Победы. Был торжественный смотр, прохождение с песней, торжественным маршем. В клубе части был концерт, который начинал я стихами Гудзенко «Перед атакой», очень сильные стихи поэта-разведчика. Правда, на следующий день заместитель начальника политотдела Калман мне сказал: «Вы зачем перед личным составом о водке говорили?» А стихи заканчивались словами: «Бой был коротким, а потом глушили водку ледяную, и выковыривал из- под ногтей ножом я кровь чужую!» Сильней не скажешь, но, видимо, это не для политработников. Зато потом, когда в солдатской чайной был для солдат «Огонёк», Калман получил сполна от командира бригады. Там присутствовали три участника войны прапорщики Завулан и Щанкин и полковник Попов, их посадили за столы и подали чай, командир увидел и сказал: «Калман! Почему чай? Для них должно быть сто граммов наркомовских, как в войну!» Калман засуетился, и справедливость восторжествовала, а солдат угостили тортами.

ФРГ 2005 ГОД

Через тридцать лет в Берлине, уже в ФРГ празднование было другим. Наше посольство возложило цветы перед памятниками советским воинам в Трептов Парке и Панкове вместе с украинским и белорусским посольством, потом все вместе и с дипломатами других стран возложили цветы к памятнику в Тиргартене. В Берлине три захоронения, где захоронено около двадцати тысяч советских воинов: Трептов Парк, Панков и Тиргартен. После возложения цветов гостей пригласили на приём в посольство в честь Дня Победы, где были и ветераны войны из России. Вечером в Торгпредстве был концерт, который мы вдвоём с коллегой Чуяновым (сыном московского театрального режиссёра) подготовили и исполнили программу, посвящённую Дню Победы. Я читал стихи о войне, потом мы вдвоём с Чуяновым под гитару пели песни военных лет.

Мне запомнилась в эти дни встреча с ветераном войны – украинцем около бундестага, там стоял автобус с ветеранами войны. Я обратил внимание на

одного ветерана с русской фамилией на бейдже, он был явно моложе других. Я подошёл к нему, представился российским дипломатом, сказал, что он хорошо выглядит. На что ветеран мне рассказал о себе, он попал в концлагерь в Германии в возрасте 15 лет, бежал, был схвачен и помещён в концлагерь в Польше, опять бежал, попал к нашим, был препровождён в Лефортово, а оттуда в лагерь в Вологде. В наше время ветеран получает компенсацию за пребывание в наших лагерях одну гривну (это около четырёх рублей). Украинский ветеран сказал, что он весь в памперсах и что его сопровождает сын, и только внешне он выглядит моложавым. Это напомнило моего отца, у которого раненая нога под брюками была незаметна, а у него не была выбита часть кости правой ноги, раны были открыты, в теле было шесть осколков, и он каждый день бинтовал ногу. «Подарок от Гитлера» – приговаривал он и умер от ран в 58 лет.

Довелось мне побывать в бундестаге-рейхстаге. Я попал туда при помощи депутата – женщины Циммерман, Она была одна русская, замужем за немецким профессорам. Я побывал на заседании бундестага в ложе для гостей. В 1990 году бундестаг реставрировали, по проекту английского архитектора был сооружён новый купол, все надписи наших воинов были стёрты. В этом году депутаты переехали из Бонна в Берлин. Циммерман мне показала внутри бундестага три куска стены, с сохранившимися надписями наших победителей. Надписи были подвергнуты цензуре, нецензурных выражений не было. О сохранении надписей возник ожесточённый спор депутатов, и только с перевесом в два голоса (это были баварцы) было решено сохранить эти памятные следы нашей победы.

Много сделал для к 60-тилетию Победы директор музея Карлсхорст доктор Петер Ян, мой близкий знакомый. В одной статье я рассказывал, что он помог мне разыскать могилу дяди моего одноклассника. Петер Ян организовал в музее из наших и немецких документов выставку «60 лет победы СССР над Германией – триумф и слёзы советского народа». Он долго искал героя памятника победителю в Трептов парке, спасшего девочку и нашёл его в Кемерово. Это был Николай Мосолов, который спас девочку между двух фронтов 30.04.45. на мосту около Потсдамской площади. Мосолов умер в 2001 году, а в 2004 году была установлена мемориальная доска на месте его подвига. Во время Дня Победы все российские дипломаты выезжали вместе ветеранами войны на возложение венков на многочисленные захоронения наших воинов в Германии. Я представлял посольство на возложении цветов на могилах наших воинов в городе Стендаль. Эти могилы были так ухожены, что я не встречал такого на кладбищах Европы. На возложении были офицеры бывшей ГДР, мы пообщались. А нам было, что вспомнить. Я приезжал в Кёнигсбрюкский гарнизон, место своей службы, в 2005 году во время шестидесятилетия Дня Победы.

Немец Риссман – ветеран войны с той стороны

Мой знакомый немец Хайнц Рисмман, участник войны, который был в плену в Ленинграде, вместе со мной возлагал каждый раз цветы 9-го мая в Трептов Парке. 8-го мая он тоже возлагал цветы, так как в Европе время подписания капитуляции было 12 часов ночи 8-го, а у нас это было 2 часа ночи 9-го. Хайнц постоянно ощущал чувство вины перед нами и всеми путями старался сделать что-то доброе. К нему относились по-доброму, когда он был в лагере, его лечили от тифа в нашей гражданской больнице. А когда у него украли часы, комендант лагеря построил всех и нашёл часы у охранника, Хайнцу их вернули. Когда началось возвращение пленных в Германию, его отправили вместе с 1900 годом рождения, а он был с 1922. Хайнц этого никогда не забывал, на праздники он дарил нам всем подарки, включая живших в Нижнем Новгороде мою дочь и внучку. Он нас провожал, когда мы возвращались на Родину, с подарками, сладостями и фруктами. Хайнц уже болел, у него был рак. Видимо он предчувствовал смерть. Наша дочь Аня навещала его в последние дни перед смертью. А он, узнав, что Аня простыла, приносил ей ультрафиолетовую лампу. Когда мы познакомились, я был готов его убить, такое было чувство. Хайнц был миномётчиком и воевал в Эстонии, там же воевал мой отец и был ранен осколком мины. Можете представить моё состояние. Потом со временем всё изменилось, и мы стали друзьями.

ФРАНЦИЯ – МАЙ 2017 ГОДА

С третьего мая по десятое мы были в Ницце, во Франции. Там тоже есть площадь Победы 8-го мая, у памятной доски я видел четыре гирлянды цветов, которые возложили официальные организации. Недалеко от площади находится мемориал памяти французам, погибшим за свободу Франции. К мемориалу пришли ветераны при наградах, с флагами и цветами. Во Франции 8-ое мая, День Победы, тоже нерабочий день. Во французских партизанах – «маки» воевало много наших бывших пленных, они были награждены наградами Франции, а по возвращению многие попали в лагеря, из плена в плен. У моего товарища отец прошёл такой путь, сбежал из лагеря во Францию, там воевал. Вернулся в СССР и попал в лагерь под Ташкентом. Не всё было справедливо по отношению к участникам войны.

БЕРЛИН В МАЕ 2017 ГОДА

В последние годы допуск туристов в Бундестаг ужесточён из-за угрозы терроризма, и проводится по электронной записи, а ранее была живая очередь. В этом году мы с супругой были в Берлине в мае. В Берлине наше посольство и торгпредство также, как и раньше, 9-го мая возлагали вместе с белорусами

венки погибшим в Панкове и Трептов Парке. А украинское посольство уже сторонилось. Заканчивалось всё в Тиргартене у памятника нашим погибшим воинам, потом был приём в посольстве. Мы вернулись десятого мая из Франции. Мне мой коллега показал фото совместного флага во время празднования Дня Победы в Трептов Парке, на котором цвета Германии и России были вместе. Это обнадёживает. Есть и негатив. Второй раз приезжают наши байкеры из России с лозунгами: «Уроем! Повторим!» Комментировать не хочется. А 22 июня день рождения моей младшей дочери Ольги, родилась она в три утра. Пожилая акушерка сказала: «А через час война начнётся! Живёт Оля сейчас в Берлине. Символичное совпадение. Мои дочери всё знают о войне, их деды воевали, и дочери хранят эту память в Берлине.

Наше поколение никогда не забудет День Победы. Дорогой ценой он нам достался.

Дебихина Наталья Ивановна

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Последнее декабрьское в 2017 году собрание Общества старых нижегородцев было посвящено теме «Дети войны». Вглядываясь в лица присутствующих, я понимала, как важна и актуальна она для них. Ряды участников Великой Отечественной войны сильно поредели, и на смену им приходит следующий пласт – труженики тыла и дети войны. Они тоже хорошо помнят ужасы, обрушившегося на нашу страну лихолетья. Девиз: «Все для фронта, все для Победы!» стал принципом жизни для всех оставшихся в тылу. Это поколение 30-40-х годов прошлого столетья. Сегодня им уже немало лет.

Наши знания о той жизни сложились из книг, кинофильмов и их воспоминаний. Мы подчас плохо пониманием и ценим возможность услышать рассказ и воспоминания живых свидетелей той эпохи, которые раскрывают перед нами истинную и неприкрашенную картину жизни в грозное для страны время.

Стала перебирать в памяти знакомых из своего окружения и передо мной вдруг отчетливо высветился образ Нины Николаевны Кубасовой, классного руководителя нашего 10 «б». Учась в школе, я не допускала даже мысли, что с педагогом – нашим классным руководителем у меня единственной из класса, школьные отношения перерастут в долгую и крепкую дружбу, которой 43 года. 15 мая 2018 года Нина Николаевна отметила свой 85-й рождения. За годы нашего общения я не раз слышала упоминания об отдельных эпизодах из ее во-

1 ряд 4-я слева – Кубасова Нина Николаевна

енного детства, поэтому и попросила рассказать о тех из них, которые до сих пор живут в ее душе и сердце, не стираясь из памяти на протяжении нескольких десятилетий мирной жизни.

Удивительно скромный человек на мою просьбу, она ответила глубоким вздохом и задумчивостью. Словно вернувшись из далекого прошлого, не спеша, как в ее характере, со слезами на глазах поведала о далеком и тяжелом военном детстве: «Когда началась война, мне было 8 лет и жили мы в одном из малых городов России – городе Грязовец Вологодской области. В семье нас детей было трое. Старший брат на 3 года старше меня, я и в последний майский день 1941 года родился младший братишка. Объявления о начале войны не слышала, только видела на лицах прохожих и соседей озабоченность, серьезность, строгость, ощущалась тревога. Папа в ту пору работал учителем в школе и вел в 7-х классах географию и Конституцию СССР, а мама трудилась в райпотреб- союзе. Пару забрали на фронт сразу же после объявления войны. Главным в семье стала мама. Мне запомнилось, как она долго искала молочницу и, наконец, договорилась с ней о поллитре молока в день для младшего братика.

При выпуске из садика еще в мирной довоенной жизни, нам будущим первоклашкам, подарили картонные портфели, обтянутые голубым ситцем и мешочки с чернильницами-непроливайками. С этим портфелем 1 сентября 1941 года я пошла в первый класс и за руку меня вела не мама, а тетя. Но занятия начались не в школе, а в помещении педучилища, в котором мы отучились в первом классе, и вскоре, как и многие другие учреждения, его отдали под госпиталь. Второй и третий классы обучались во вторую смену в полуподвальном помещении, по-моему, райисполкома. Помню, как в этот период обучения, часто ходили с концертами в госпитали. Раненые принимали нас хорошо, улыбались, подбадривали. Все годы войны жили с чувством голода. В самом начале учебного года в первом классе в школу мама давала целую французскую булку, постепенно порция уменьшалась на половину, дальше только кусок черного хлеба, а вскоре давать было нечего.

В школе учительница вместе с техничкой аккуратно резали хлеб по 50 граммов на кусочки и каждому ученику клали в ладошку драгоценный кусочек. Каждую крошку прилепляли к хлебушку. Съешь его и на душе веселее становится.

В сентябре 1941 года в Грязновце выпал снег, лежал он и на совхозном поле. Под слоем снега – не убранная картошка. И вот наш класс из тридцати первоклассников повели ее выкапывать. А чем? Хорошо помню, что орудий труда, по крайней мере, у меня не было. Сначал выковыривали руками в варежках, вскоре они превратились в грязное месиво и лишь мешали работе, ос-

вободившись от них, продолжали уборку голыми руками. Пальцы уже слушались плохо, слезы текли по щекам. Долго потом суставы на руках оставались распухшими и болезненными.

Мысли о еде никогда не покидали наших голов. Однажды лежали со старшим братом на печке, есть хотелось ужасно, а есть нечего…Кое-как нашли чудом завалявщуюся луковицу, чему несказанно обрадовались. Куснули оба по разочку и от нее ничего не осталось. Так до маминого прихода и «кукарекали». Хлеб выдавали строго по карточкам. Получим, мама разрежет и убирает подальше от наших любопытных и всегда голодных глаз. И в один день старший брат (11-12 лет), чувствуя себя взрослым, запротестовал против маминого правила. Тогда мама решила пойти на смелый шаг: всю полагавшуюся ему по карточке порцию отдала сразу. И что из этого вышло? Можно было догадаться. Всю долю тутже съел и остался таким опытом выученным. Подобного разговора больше не поднималось. Позднее наше положение облегчилось благодаря папиному аттестату. Нашу семью, как семью офицера, прикрепили к столовой. Ходить в столовую за пищей – стало одной из моих обязанностей. Мама снабдила меня 2-3 литровым чайником: суп в чайник, а в крышку – второе. А еще мама разрешала часть второго съедать в столовой. Бывали и печальные моменты…Представляете, что значит в такое голодное время пролить суп?

Вот так с портфелем, чайником я шла по улице на учебу, а еще часто объявляли воздушную тревогу. Приходилось укрываться и пережидать налет вражеской авиации. Из-за этого частенько опаздывала в класс.

А в свой класс нужно было проходить через помещение, где занимался другой класс, на что учительница всегда делала замечание, говоря при этом: «Нина, ты нам мешаешь». Но мне ничего не оставалось делать, как смиренно со своей поклажей двигаться вперед. Моя же учительница, зная о нашем положении, меня не наказывала. Я ставила обед на подоконник и садилась заниматься уроками. Стол был рассчитан на четырех учеников.

В городе сплошь располагались госпитали. В связи с этим городская баня не работала, и мы мылись в русской печке дома.

Я уже рассказывала про бомбежки… Городок наш небольшой, но ему покоя не было от фашистов. Особенно частыми стали бомбежки в 1942-43 годах. Прилетали ровно в полдень, по звуку мотора мальтчишки, а потом и девченки, различали летящие мессершмидты, юнкерсы, фоккевульфы. У здания железнодорожного вокзала угол оторвало, а во время обстрела убило начальника станции. Каждому горожанину предписывалось на огородах рыть укрытия, по улицам во время бомбежек и при обстрелах не ходить. Один раз на улице, рядом со школой я попала в переплет… спасибо учителю, затащил меня в подворотню, там и пережидали вместе этот кошмар.

Казалось бы, что нужно от небольшого городишки фашистам? Оказывается, именно здесь проходила железнодорожная ветка на Киров, являющаяся связующим звеном с Уралом.

Знаю, что такое голод и холод…

Еще из событий того периода запомнилась заготовка дров. Маме, как работнику райпотребсоюза, выделили лесную делянку. Подсобное хозяйство находилось в 8 км от города. Мы со старшим братом брали пилу, топор и шли на выделенную часть участка. Один обрубал сучья, другой оттаскивал на кучу. Все бревна, с которых обрубили сучья, распиливали тут же. так целый день до ткмноты. По окончании работы маме выделяли лошадь и все добро привозилось ко двору.

Возвращались обратно из леса мимо бывшего Корнильева монастыря. В 1943-1944 годах он стал лагерем для военнопленных немцев. И нам было интересно наблюдать за фашистами, нашими «завоевателями», но в детском сердечке и душе все равно жил страх, так как о жестокости и зверствах знали все. Пленных выпускали гулять без конвоя. И в одно из наших возвращений четверо немцев оказались от меня буквально на расстоянии вытянутой руки. Наверное, испуг в моих глазах вызвал у одного из них ехидную и злорадную улыбку, говорящую как бы, пусть мы и повержены, но все равно вы нас боитесь. Наступил долгожданный конец войны 9 мая 1945 года. На улицах небывалое оживление, люди улыбаются и плачут. Через Грязовец на Урал пошли составы с солдатами. Дети, женщины, все кто мог, бегали на станцию их встречать. Вести о том, что жена встретила мужа, дочка отца разлетались молниеносно. Я тоже несколько раз бегала и ждала эшелона. Поезд приходил, и не встретив своих, ожидающие потихоньку покидали перрон. Сколько раз я одна оставалась на перроне! Не передать никакими словами свои ощущения, свое ликование, свою радость, что войне конец, и папа приехал. Ура!!! Нет бомбежек, семья в сборе, но одно чувство меня не покидало очень долго и от него мне было не по себе – открытые окна, в которые лился естественный дневной свет. Четыре года наши окна маскировались, стекла крест-накрест были оклеены бумажными полосками, чтобы во время бомбежек не повылетали. На ночь распускали рулон плотной зеленой бумаги. Электричества не было, все домашние работы, в том числе подготовку к урокам, выполнялись при коптилке. Описывать то житье-бытье можно было бы и еще. страданий хватило с лихвой и детям, и взрослым. Отец Нины Николаевны, Николай Макарович, несмотря на любовь к учительству, избрал другую профессию, защищать Родину, став кадровым офицером. Но его любимое дело продолжила дочь. По окончании Винницкого педагогического института им Николая Островского, факультета иностранных языков, отделения английского языка, Нина Николаевна стала на

учительскую стезю. С пятого до десятого класса – она наш классный руководитель и учитель английского языка в одной из подгрупп. 43 года назад мы простились со школой, с учителями, со своими одноклассниками и лишь воспоминания не дают забыть наших прекрасных школьных дней.

Из четырех классов нашего выпуска 1974 года школы №143 наш 10 «б» встречался спустя 30 и 40 лет. Встреча была незабываемой! Отрадно, волнительно и приятно, что на наш 30-летний юбилей пришла наша Нина Николаевна Кубасова. К сожалению, из-за недомогания, она не смогла быть с нами на встрече, посвященной 40 -летию окончания школы, но передавала всем огромный привет. Мы – ее первый выпуск, возможно поэтому она помнит нас по именам, а также отдельные события, факты, связанные с нашими школьными годами, за что мы ей сердечно благодарны.

К ДНЮ УЧИТЕЛЯ

Дебихина Н.И. Понравится учитель – полюбишь предмет!
Шайхутдинова М. Спасибо, что конца урокам нет…

Наталья Ивановна Дебихина

ПОНРАВИТСЯ УЧИТЕЛЬ – ПОЛЮБИШЬ ПРЕДМЕТ!
(Воспоминания о школьных годах ученицы школы №143 Канавинского района г.Нижнего Новгорода)

В первое воскресенье октября в нашей стране традиционно поздравляют и чествуют работников педагогического труда. Выпускники школ и ВУЗов разных поколений вольно или невольно вспоминают школьные и студенческие годы и, безусловно, своих учителей. Все до одного они оставили свой неизгладимый след в сердцах и памяти учеников. Пока у нас остается память, наши учителя продолжают быть рядом с нами, несмотря на то, что многие из учителей моего поколения, уже давно небожители. А здравствующая ныне небольшая горстка учивших нас педагогов, сегодня удивляет своих бывших учеников тем, что хранит в памяти наши лица, имена, и по-прежнему продолжает волноваться за судьбу своих подопечных.

В 1974 году, 43 года назад наш 10 «б» ушел со школьного двора средней общеобразовательной школы №143 Канавинского района. Улица, на которой когда-то размещалась школа называлась Бетанкуровской, а ныне бульвар Мира. И не случайно. Нам, ученикам начальной школы, тогда было

10 б класс
(выпуск 1974 года)

невдомек, что озеро, находившееся рядом с пришкольной территорией, есть часть обводного канала, построенного А.А. Бетанкуром при обустройстве Макарьевской, а чуть позднее, Нижегородской ярмарки.

Вообще, школа располагалась в историческом уголке не только района, но и города. Мне нравилась именно наша школа своим удобством, простотой, доступностью с техничкой тетей Наташей, дававшей звонки на переменки. Уже в старших классах мы узнали, что раньше в здании была мужская школа, и трое преподавателей из нее перешли в нашу школу №143 (30 ноября 1952 года) после реформирования образования. Нам повезло обучаться у них. Это Борисов Николай Иванович – учитель русского языка и литературы, участник Великой Отечественной войны, Щекочихин Леонид Иванович – учитель рисования и черчения, Гаврилов Юрий Иванович – учитель физкультуры.

Еще со школьных лет запомнилось негласное правило: понравится учитель– полюбишь предмет! Спорить с этим, пожалуй, трудно. В этом нас убедила жизнь. За десять школьных лет таких педагогов было несколько. Удивительные люди, прекрасные душой, настоящие патриоты и фанаты своей профессии. Они заслужили право навсегда оставаться в нашей благодарной памяти. В пятом классе мы стали именоваться старшеклассниками, и до седьмого класса русский язык и литературу нам преподавала Александра Федоровна Солдатова. Боюсь ошибиться, но мне кажется, что она тогда была «бальзаковского» возраста. Наши детские взоры поражала ее незаурядная внешность: всегда безупречно аккуратно и красиво одетая, подтянутая, с открытым приветливым ли-

Стоит 1 слева -Каганова Л.И., сидит в центре - Борисов Н.И.

цом. Ее любовь к своему предмету передавалась и нам, ученикам, объясняя правила правописания, она вся словно «светилась». Энергично входя в класс и начиная урок, Александра Федоровна, передавала свою энергию учащимся, а вместе с ней знания и стремление красиво говорить и правильно писать. Русский язык одолеть непросто, она учила нас запоминать трудные правила или исключения из них с помощью забавных стишков, рифмованных предложений. Мне на всю жизнь запомнилось: «Цыган на цыпочках цыпленку цыкнул: цыц!»

В период ее преподавания в школе стали проводиться олимпиады по русскому языку, которые дали мне первый опыт участия в подобных более серьезных и ответственных экзаменах в последствии.

А вот уроки литературы больше запомнились в 9-10-х классах у Борисова Николая Ивановича, заслуженного учителя РСФСР. Они незабываемы. Да и уроками их трудно назвать в современном представлении, они были настоящими мастер-классами по актерскому мастерству, по умелому прочтению и пониманию прочитанного. Кстати, Николай Иванович и в самом деле напоминал артиста: и по внешнему облику, и по умению перевоплощаться. Он предстает в моей памяти, как немолодой, с красивыми чертами лица, с темными проседью волосами, с карими, очень подвижными глазами, аккуратно подстриженными усиками. Потрясающий человек, благородный; одет в безупречный и элегантный костюм, на груди которого орденская планка. Чем бы он ни занимался: двигался по классу, шел по школьному коридору, беседовал ли с кем-то из коллег, родителей, учеников, всегда действовал неторопливо, без суеты, с большим достоинством. Строгая, серьезная и благородная внешность Николая Ивановича заставляла подтягиваться и дисциплинировала учеников, и он становился любимым учителем и кумиром для многих поколений выпускников.

С огромной теплотой и благодарностью вспоминаю своего учителя английского языка Лию Исааковну Каганову, которой, к сожалению, была отпущена недолгая жизнь. Ее уроков я ждала с нескрываемым нетерпением и интересом. Строгая, но доброжелательная, все понимающая, мне кажется, она любила нас всех такими, какими мы были. Для пятиклашек иностранный язык был слож-

ным, непонятным, трудно поддающимся запоминанию, и корпеть над ним не хватало усидчивости и терпения. Но именно здесь закладывались основы изучения языка, и пробелы в знаниях были чреваты плохими отметками по предмету в будущем. Методически грамотно она стимулировала нас хорошими оценками, что не отталкивало от предмета и поддерживало интерес и стремление трудиться. В шестом классе к нам пришел другой учитель иностранного языка, уроки стали другими, но те прочные основы, которые заложила Лия Исааковна, остались. Лично для меня ее труд не пропал даром.

Никогда не сотрется из памяти образ учителя биологии Яксиной Евгении Ивановны. С первого взгляда она производила впечатление выпускницы института благородных девиц: всегда безукоризненно опрятно и элегантно одетая, с красивой прической. К отличительным чертам ее характера и поведения можно отнести сдержанность, интеллигентность, уравновешенность, даже некоторую педантичность. Университетское образование, большой педагогический стаж и житейская мудрость помогали умелому и грамотному раскрытию перед учениками тем «про пестики и тычинки», а про анатомии и про «стеснительные темы». Евгения Ивановна организовала работу в школьном живом уголке, на пришкольном садовом участке, вела увлекательный факультатив по биологии.

Сегодня может показаться странным, но первым учителем по домоводству, у нас – девчонок, тоже была Евгения Ивановна. Под ее чутким руководством мы резали салаты, учились варить суп, печь блины и постигали другие кулинарные премудрости. Умение кроить и шить – также считалось тогда «необходимым и достаточным». Первый фартук собственного производства – контрольная работа! Отрадно, что наша Евгения Ивановна прожила долгую жизнь и почила в возрасте 90 лет. Сердечное спасибо ей за все ее уроки…

Яксина Евгения Ивановна

Я не побоюсь сказать, что нашему классу, нашему выпуску здорово повезло,потому что нашими учителями были асы, корифеи своей профессии, фанаты своего дела.

К большому сожалению, с 1 сентября 2017 года школы №143 больше нет, а здание школы перешло под крыло гимназии №2 Канавинского района. Хочется надеяться, что ее учеников ждут такие же счастливые встречи со школьными педагогами и хорошие воспоминания о школьных годах.

М.В. Шайхутдинова

СПАСИБО, ЧТО КОНЦА УРОКАМ НЕТ…

«Когда уйдем со школьного двора под звуки нестареющего вальса…» -пелось в популярной когда-то песне о прощании со школой. Что заберем с собой в дорогу жизни? Что-то останется с нами навсегда… что-то развеется, как дым костра, потеряется, утратится безвозвратно, а что-то долгие годы будем хранить с любовью, бережливо и трепетно перекладывая с места на место в голове, в душе, в сердце своем…

Как правило, воспоминания о молодых, счастливых и беспечных годах учебы храним в памяти, это то, что неизменно согревает душу, поддерживают нас в горестях, помогает держать удар в моменты преодолении трудностей, умножает наши радости в дни празднований успехов. Чем старше становимся, тем больше растет понимание ценности багажа знаний, подаренных нам нашими учителями. Знаний, к которым удалось, а правильнее сказать, посчастливилось приобщиться в школьные годы и за годы студенчества.

Я, конечно, имею в виду не столько формулы, теоремы, определения, правила или иные технические приемы необходимые при освоении любой профессиональной деятельности, сколько знания о существовании прекрасных и настоящих людей, об их достойных подражания, поступках.

В этом году исполняется 30 лет после со дня окончания мной Казанского университета и 35 лет со дня знакомства с Лидией Сергеевной Токсубаевой.

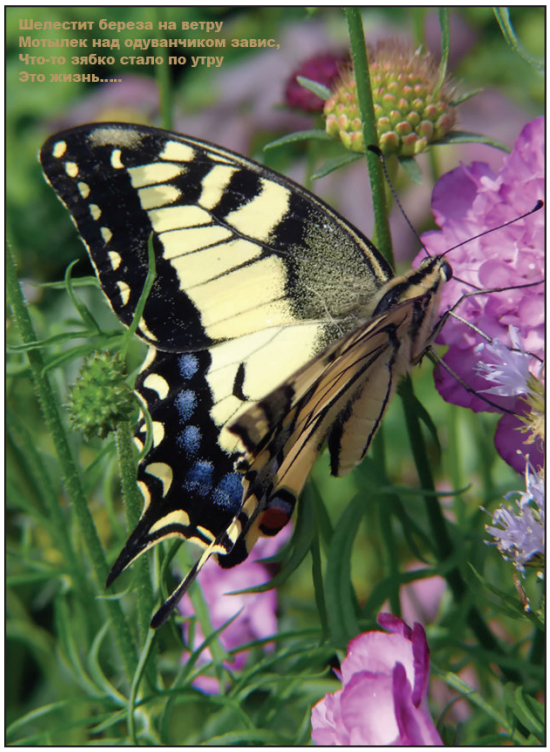
М.В. Шайхутдинова и Л.С.Токсубаева на Супротивном ключе. ВАсильсурск, 2008

Еще на первом курсе она почему-то выделила меня среди студентов с кафедры физической географии и предложила заниматься этнографией; все годы учебы под ее научным руководством я училась писать курсовые работы (теперь-то я понимаю, что не писала, а училась писать), а потом защитила диплом. Взаимный непреходящий интерес к этнографическим иследованиям стал основой для нашего человеческого общения на все последующие годы. Я после окончания университета переехала в Нижний Новгород, который теперь стал для меня родным местом.

А Лидия Сергеевна, после выхода на пенсию, вернулась на свою родину в Васильсурск, вернулась в дом своих родителей, из которого когда-то уехала учиться в Казанский университет, узнав из справочника для поступающий в ВУЗы, что там есть кафедра этнографии. Удивительнее всего, что мы обе снова оказались недалеко друг от друга, уже на земле нижегородской.

Благодаря современным возможностям для коммуникации – интернету, скайпу, мобильным телефонам, постоянно были на связи. И хотя бы раз за лето, я старалась наведаться в Василь и навестить своего учителя. Васильсурск поселок небольшой, почти все жители знают друг друга в лицо. При встречах с соседями на улице, отвечая на их вопросительные взгляды, Лидия Сергеевна представляла меня: «Это Марина, моя студентка». Несмотря на то, что на самом деле моя студенческая пора давно закончилась, мне почему-то все равно было приятно. Может быть это связано с тем, что слово «студент» позволяло отнести себя к «подрастающему» поколению, а может быть еще и от того, что входить в число студентов к.и.н., доцента Казанского университета Л.С. Токсубаевой, сколько бы лет ни прошло, все равно звучало гордо.

Я сочла возможным поделиться воспоминаниями о своем учителе для раздела «К Дню учителя» журнала «Памятные записки» еще и потому, что все, кто знаком с нашим альманахом уже немного знакомы и с Лидией Сергеевной, и ее деятельностью по созданию родственного нам журнала «Васильсурск. Лики провинции». Впервые статья из одного из номеров была опубликована в томе 38, посвящена доктору Васильсурского детского туберкулезного санатория Дмитрию Ионовичу Попову, а затем в томе 41, о семье речников Полуэктовых.



Рассказ о Л.С. Токсубаевой вполне мог быть помещен в раздел «Люди земли нижегородской», как о человеке беззаветно и преданно любящей свою малую родину и готовому щедро делиться своей любовью и со своим соседом по улице, и со всем светом. Что, впрочем, не преувеличение, ведь «Лики провинции» знали и ждали нового номера не менее чем в 43 странах мира, как по крайней мере показал счетчик посетителей сайта журнала в интернете на день 20 октября 2015 года.

А у кого-то, возможно, стало памятным знакомство с этим замечательным человеком благодаря нашей «Творческой гостиной», в которую однажды «заглянула на огонек» Лидия Сергеевна со своими стихами (т.41, «Летай душа»). Ее лирика чаще всего была обращена к природе родных мест, к поэтическому воспеванию перемен в окружающей среде всех времен года; на мой взгляд, ее стихи отличает наличие чувства единения с природой и проживания с ней в одно дыхание.

«ПРИЧАЛ»

Мой день начнется с нового цветка,
Который раскрывается с рассветом.
Струится вольно за окном река,
Наполненная тихим, ясным светом.

И без нее не начинаю день,
Как без глотка живительного чая.
Прощаюсь вечером, когда ложится тень,
Покровом ночи, воды облачая.

Моя река, мой дом, мой сад – вот мой причал.
Все незатейливо и просто, и легко.
Наверно, было так в начале всех начал:
И сад, и дом, и хлеб, и молоко.

Дом Токсубаевых, стараниями деда моего учителя разместился на одной из улиц на высоком волжском берегу, из его окон прекрасно видны обе реки Сура и Волга, что и служило предметом для творческого вдохновения не только стихотворного, но и желания запечатлеть потрясающие виды на фотопленку. Остался богатый архив фотографий, сделанных Лидией Сергеевной и ее мужем.

****

Я заметила как-то в разговоре, что являю собой пример одной из самых бездарных ее учениц, так как в отличии от других, отошла от научного поприща и не защитила ни кандидатской, ни докторской…но Лидия Сергеевна меня утешила сказав, что несмотря на это, студенткой я была все -таки хорошей. Мне пришлось припомнить, что приходить на экзамен не подготовленным было просто стыдно, поскольку мы так уважали своих преподавателей, наблюдая их усердие и высочайший профессионализм, а также наслушавшись из их уст частых весьма лестных упоминаний о легендарных университетских знаменитостях, которые оставили свой глубокий след в истории нашего учебного заведения, что учиться плохо на таком фоне было просто стыдно, и мы невольно за всеми ними «тянулись». На что Лидия Сергеевна ответила: «А тогда работать плохо было стыдно». Мне кажется, что это главный урок, который мы вынесли от общения со своими старшими товарищами. Тот, кто его усвоил, в дальнейшей жизни уже не мог потеряться.

12 февраля 2017 года Лидия Сергеевна окончила свой земной путь…

Пока еще не могу представить себя без этого по истине животворящего общения с ней… Спасибо, дорогой Учитель, что конца Вашим урокам нет. Хоть бы они длились вечно…

Фотографии из архива
Токсубаевой Л.С., Зяблова В.Л.

О БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ МАЛЕНЬКИХ МУЗЕЕВ

- Купряхина В.М. «Полночный троллейбус по улице мчи, верши по бульварам круженье…» . 70-лет нижегородскому троллейбусу
- Полянская Т.Ю. Историко-патриотический центр НГТУ
- Борматова Е. Судьба музея Чирикова
- Чириков М.А. Мы восстаем из пепла… Музей Е.Н.Чирикова. Нижний Новгород: новейшая история. Продолжение
- О музее нижегородской интеллигенции

Купряхина Валентина Михайловна
Заведующая Музеем истории городского электротранспорта

«ПОЛНОЧНЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС ПО УЛИЦЕ МЧИ, ВЕРШИ ПО БУЛЬВАРАМ КРУЖЕНЬЕ…»
(к 70-летию нижегородского троллейбуса)

От редакции: В нашем журнале «Памятные записки» № 14 за 1971 год можно познакомиться с уникальными воспоминаниями председателя горисполкома А.М. Шульпина об открытии троллейбусного движения в нашем городе в 1947 году.

Через 10 лет после этого события, в 1957 году, Булат Окуджава талантливо поэтизировал и воспел этот, на первый взгляд, довольно громоздкий, неповоротливый и медлительный вид городского транспорта, добавив в наши взоры некоторый пиетет и лиричность.

Сегодня картина работы нижегородского художника Николая Борисова (1997г) с портретом московского барда на фоне синего троллейбуса уютно расположилась в кабинете заведующей Музеем истории городского электротранспорта в депо №1, что свидетельствует о непреходящей теплоте чувств и нашего уважительного и почтительного отношения к этим исключительно городским машинам.

27 июня 2017 года у тружеников троллейбусного хозяйства МП «Нижегородэлектротранс» юбилей. В этот день в 1947 году в г. Горьком было открыто троллейбусное движение. Тогда среди трудовых будней послевоенного времени это событие стало праздником в жизни третьего города Российской Федерации.

Летопись трудовых дел городского троллейбуса стала создаваться в музее электротранспорта, образованного 26 июня 1972 года, в год 25-летия горьковского троллейбуса.

Интересны фотографии первых троллейбусов. На фото 1 мы видим машину МТБ -82 под номером 1 перед началом движения по первому маршруту «Площадь Минина и Пожарского – улица Свердлова (Б. Покровская) – пл. 1 Мая (пл. Горького) и обратно, протяженностью 2, 6км. Кстати, первый троллейбус был изготовлен в цехе тогдашнего авиационного завода им. Оржоникидце. Первый троллейбус повел Константин Владимирович Лепилин – водитель, прошедший подготовку в Москве, впоследствии возглавивший депо №1. Его воспоминания 1972 года мы сегодня публикуем по материалам газеты «На городских маршрутах»:

Первый рейс

В феврале 1947 года группу работников треста механического транспорта направили в Москву на курсы водителей троллейбуса, так как в Горьком намечалось открытие троллейбусного движения. Наша группа из семи человек прибыла в Москву 10 февраля 1947 года. Поселились в гостинице. Вместе со мной поехали учиться водители трамвая Л. Росляков, С. Стременков, Е. Кошелев, Ф. Синицын, К. Зыков и В. Каюров. Каюрова медицинская комиссия к занятиям не допустила и ему пришлось вернуться в Горький. Учебу закончили успешно, получили права и отправились в родной город. В Москве я купил мотоцикл и на нем приехал в Горький на день раньше своих товарищей. Вечером 26 июня явился в центральную диспетчерскую, которая тогда была в Канавине. Диспетчер Орлова направила на ул. Лядова в депо. Возле депо на ул. Семашко стояли троллейбусы. В одном из них в кабине водителя сидел автоинспектор Я.И. Шныров. Он пытался тронуть машину с места, но у него ниче-

К.В. Лепилин

го не получалось. Здесь были В.Я. Дейчман, которого назначили начальником первого троллейбусного депо, заместитель председателя горисполкома т. Скобло, курировавший строительство первой троллейбусной линии в нашем городе. Товарищ Скобло, узнав, что вернулся один из группы водителей, направленных на учебу в Москву, проверил мои права и выпроводил автоинспектора из кабины. Я сел за управление, включил аппаратуру, и машина пошла. Проехав до конца улицы, остановил троллейбус. Маня попросили опробовать всю сеть, с тем утром завтра пустить уже постоянное движение. Я не знал, где проложена линия контактной сети, к тому же была темная ночь, до этого был долго за рулем мотоцикла и чувствовал большую усталость, поэтому стал отказываться. Тогда решили, что инспекторы ГАИ на мотоциклах будут следовать впереди троллейбуса строго под проводами контактной сети, а я буду по ним ориентироваться. После первого рейса проводников уже не требовалось. Проба продолжалась до 4 часов ночи.

Утром 27 июня я уже был в депо, где шла деятельная подготовка к пуску троллейбуса. Мои товарищи из Москвы были еще где-то в дороге, но мы знали, что они должны скоро быть. Меня назначили на пуск движения первым. Когда моя машина подъехала от депо к месту открытия, была сделана остановка. Все из машины вышли, растянули алую ленту, и председатель горисполкома тов. Шульпин произнес речь. На митинге было много народу, троллейбус окружили взрослые и дети.

Митинг окончился, организаторы его вошли в машину, посадили детей, и троллейбус поехал вверх по улице Свердлова. Многие остались ждать возвращения троллейбуса. Рейс был окончен успешно, и началось обычное движение.

Коллектив первого депо на ул. Лядова, сидит в центре В.Я. Дейчман

Когда я сделал уже шесть рейсов, на пл. Минина меня встретил начальник депо В.Я. Дейчман и водитель Л. Росляков, прибывший в тот день в Горький Владимир Яковлевич предложил мне передать машину Рослякову и отправиться в депо, чтобы осмотреть и пустить в ход другие машины. Поехали в депо. Все машины были опробованы, дефекты устранены, и мои товарищи выехали в рейс.

Так начиналось регулярное движение троллейбуса – нового для нашего города вида транспорта. С тех пор прошло 25 лет, а мне кажется, что все это было лишь вчера.

К концу 1947 года первый троллейбусный маршрут был продлен по улице Фигнер (Варварской) до пл. Свободы, а троллейбусный парк составлял 10 машин. Протяженность линии увеличилась до 11,2 км, и было перевезено около трех миллионов пассажиров.

Поначалу на троллейбусном маршруте работали только мужчины. Первой же женщиной-водителем троллейбуса стала Нина Федоровна Федорчукова (Соколова). До этого она работала шофером на полуторке. Закончила трехмесячные курсы и 7 ноября 1947 года выехала в первый рейс. Вот как вспоминала Нина Федоровна, когда ей было уже 87 лет (2002 год) свой первый рабочий день на троллейбусе: «Еду по главной улице, а люди смотрят не на троллейбус, а на меня. Такого в городе еще не видали – женщина за рулем многотонной машины. По ходу работы небольшие неполадки исправляла сама. Много хлопот доставляли штанги, которые очень часто соскакивали с проводов. Напрыгалась я с ними, чтобы поставить на место, а ведь каждая весит по 12 кг. Несмотря на трудности свою работу любила, в депо ходила с желанием лучше работать для людей. Мой пример оказался заразительным. Вскоре на курсы водителей стали принимать и женщин».

06.03.1948, в центре Шульпин

Прошло с тех пор 70 лет, сейчас на троллейбусных маршрутах города работает 154 женщин-водителей троллейбуса; для сравнения: мужчин -165 человек.

В 1948 году с улицы Полевой (ул. Горького) трамвайные пути были перенесены на ул. Белинского и 7 ноября пущена троллейбусная линия от пл. Свободы до пл. 1 Мая, замкнувшая в обе стороны городское кольцо.

6 марта 1948 года открылось троллейбусное движение в Заречной части города. Троллейбус пошел по маршруту «Московский вокзал – Березовский поселок». А в 1967 году троллейбус пришел на Автозавод. 27 мая этого года состоялось торжественное открытие троллейбусного движения в Автозаводском районе.

Так троллейбусы навсегда «въехали» в историю нашего города. Сегодня в Нижнем Новгороде 18 троллейбусных маршрутов протяженностью 404,6 км. Ежедневно троллейбус перевозит 57 115 пассажиров. Ежегодный же объем пассажироперевозок – 20,9 млн человек.

С праздником нижегородский троллейбус! Долгой жизни, развития и процветания тебе желают все горожане, которых ты заботливо продолжаешь «подбирать в ночи», совершая бесконечное круженье по бульварам, улицам и площадям нашего любимого города.

Т.Ю. Полянская
Руководитель ИПЦ

ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НГТУ

Историко-патриотический центр был создан 14 апреля 2016 года, став преемником ликвидированного Музея истории.

Музей истории был создан в мае 1970 года в Горьковском политехническом институте как музей боевой и трудовой славы (далее Музей). До 1977 года на общественных началах работу Музея возглавляла участница Великой Отечественной войны – историк Алешина Прасковья (Полина) Сергеевна, которой помогала ее коллега, фронтовичка – Аржанова Вера Федоровна.

Алешина П.С.

Аржанова В.Ф.

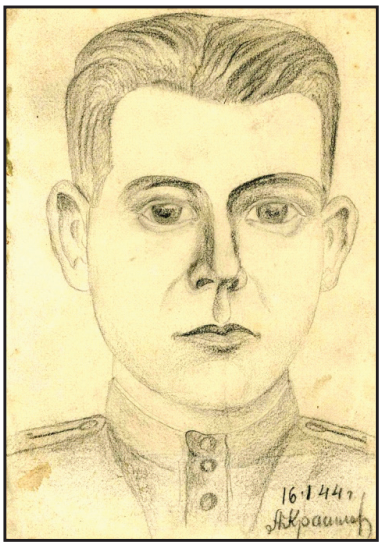
Вокруг себя они сплотили несколько поколений – тех, кто участвовал и пережил войну и тех, кто родился в послевоенное время. В Музее было интересно всем, ветераны рассказывали студентам и гостям вуза о своем трудовом и боевом прошлом, в качестве наглядных пособий они использовали личные документы, фотоснимки, награды.

Беседа участника ВОВ со студентами в Музее боевой и трудовой славы

Студенты из группы «Поиск» в Комнате боевой и трудовой славы

Вместе со студентами ветераны создали группу «Поиск», занимались сбором информации об ушедших на фронт и не вернувшихся в стены родного политеха. Ими была организована переписка с родственниками, военными комиссариатами и армейскими архивами. Удалось установить связь с десятками семей погибших. От родственников в дар были получены фронтовые фотографии и письма, не только копии, но и подлинники, зачетные книжки, студенческие билеты и тетради, рисунки, присланные с фронта. Они стали писать в газеты о политехниках, ушедших на фронт.

В 1974 году институт отмечал 40-летнюю годовщину создания Горьковского индустриального института – это название наш вуз носил с 1934 по 1950 г. Ректорат и общественные организации к этому юбилею решили создать в Музее новую экспозицию. Подборкой материалов занимались не только Аржанова В.Ф. и Алешина П.С., но и историки: Бабин В.К., Галкина Г.Н., Тихомиров К.А. и др.



Студенческий билет и автопортрет погибшего студента Красильникова Анатолия Павловича

Аржанова В.Ф., Алешина П.С. со своими коллегами в музее

Со временем в Музее стали проводить различные мероприятия: это и обмен комсомольских билетов, и день донора. В архивах сохранились фотографии этих мероприятий, проходивших в 70-е годы.

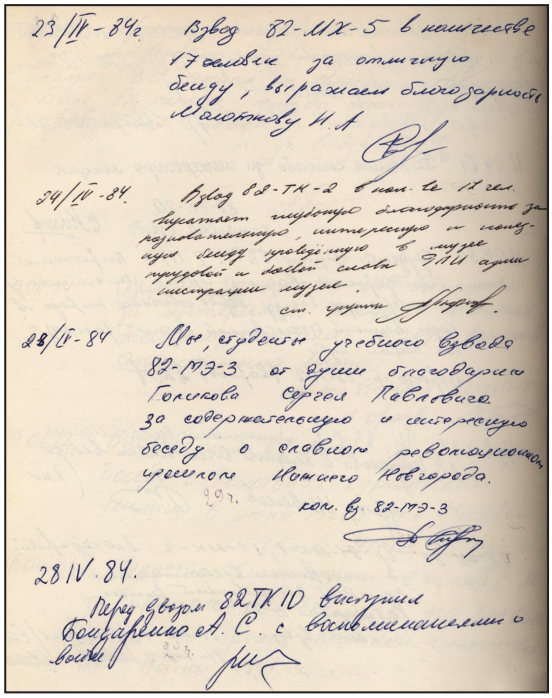
Обмен комсомольских билетов (1975 г.)

Подписание рапорта к 25 съезду КПСС.

День донора, 1977 г.

В 1977 году Алешину П.С. сменил Шальнов Михаил Юрьевич, который заведовал Музеем до 1984 года, он продолжил традиции, заложенные ветеранами.

Шальнов М.Ю. (крайний слева)



23/IV-84г. Взвод 82-МХ-5 в полном составе 17 человек за отличную беседу, выражаем благодарность Малоткову Н.А.

24/IV-84. Взвод 82-ТК-2 в кол. 14 чел. выражает глубокую благодарность за познавательную, интересную и полезную беседу, проведенную в музее трудовой и боевой славы ЗПИ одним инструктором музея.
ст. группы

28/IV-84 Мы, курсанты учебного взвода 82-МЭ-3 от души благодарим Голыкова Сергея Павловича за содержательную и интересную беседу о славном революционном прошлом Нижнего Новгорода.
кап. взв. 82-МЭ-3

28 IV. 84.
Перед взводом 82ТК10 выступил Бондаренко А. С. с воспоминаниями о войне

Страница из Книги отзывов

До сих пор хранится Книга отзывов о посещении Музея, в которой посетители выражали благодарность участникам ВОВ за интересные встречи и беседы. К середине 80-х гг. значительно сменился контингент профессоров и преподавателей, ушли из жизни многие участники войны, в вуз пришло молодое поколение.

К сожалению, не удалось найти информацию, кто руководил Музеем с 1984 по 1988 гг. и чем занимались сотрудники до начала 90-годов. А также нет информации о работе Музея с 1988 по 1993 г., когда им руководила Крыжановская Татьяна Юрьевна.

27 мая 1993 года Музей боевой и трудовой славы политехнического института был реорганизован в Кабинет истории при кафедре «Политическая история», в июне того же года к его руководству приступил Рыбьев Владимир Борисович, который по новому поставил работу Музея.

На снимке слева направо участник ВОВ Баранов Б.А., Долгов М.Ю., зав. Музеем истории Рыбьев В.Б.

В.Б. Рыбьев был увлечен историей политехнического образования страны, его очень интересовала история Варшавского-Нижегородского политехнического института. Он очень много время проводил в архиве, изучая документы по истории вуза. На основе собранных материалов, им в соавторстве с Полянской Т.Ю., было написано документальное повествование «Бывший Варшавский, ныне Нижегородский политехнический институт».

Владимиру Борисовичу с помощью ветеранов политеха удалось установить связь с потомками основателей вуза, несколько лет подряд с ними организовывались встречи. Непосредственно этой работой занимались ветераны Будницкая И.Л. и Гурвич И.Б.

Встреча с потомками основателей вуза

Рыбьев В.Б. ввел традицию – посещение всеми первокурсниками музея, на этих занятиях он рассказывал историю вуза. До 2008 года им также проводился факультатив по истории военно-морского флота для студентов 4-го курса, проходивших военно-морскую подготовку на Факультете военного обучения. Кроме того, в Музее стали проводиться занятия для учащихся старших классов школ города, экскурсии для гостей вуза.

Гости из Ижевска

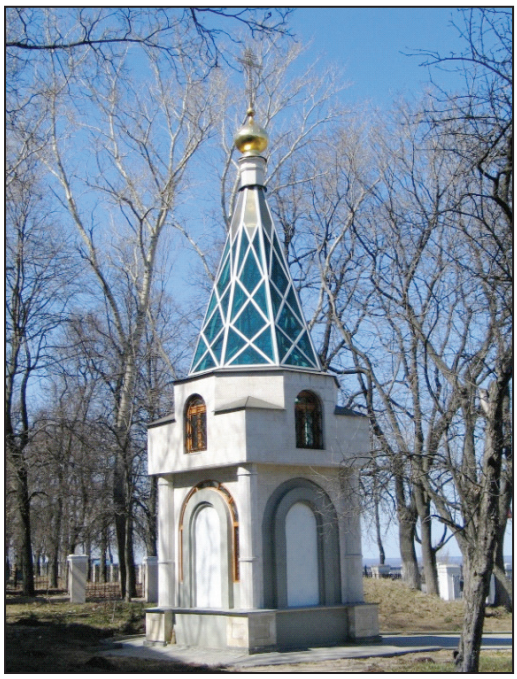
Школьники из 30 школы

В 1997 году наш вуз отмечал 90-летний юбилей. Всеми факультетами были подготовлены материалы для новой экспозиции, которая изначально была размещена в 1 корпусе, а затем перенесена в Музей.

Заседание Клуба патриотического воспитания

1 октября 2002 на базе Кабинета истории-музея Нижегородского государственного технического университета был создан в качестве автономного подразделения – Музей истории.

В Музее стали проводиться мероприятия Клуба патриотического воспитания, секции различных конференций.



С 2005 года за Музеем истории закреплена часовня, освященная в честь праведного воина Феодора (в миру адмирала Ф.Ф. Ушакова), заложенной на 2000-летия Рождества Христова при активном участии начальника ВЦ ФАМ Комиссаровой В.Х., ректора К.Н. Тишкова, проректора Соловьева В.И., Шапкина В.И., Биктимировой Л.А. (попечительница). В ней регулярно проводятся молебны в честь церковных и светских праздников: Дня знаний, Дня Победы, Дней памяти, Дня защитников Отечества, в память гибели «Курска», «Варяга», про-

славления и кончины адмирала Ушакова (5 августа и 15 октября), Татьянинного дня, Крещения (раздача воды) и т.д. За 10 лет функционирования часовни возникла необходимость в ее реконструкции за счет пристроя. Совместным Решением руководства НГТУ, администрации города и Нижегородской митрополией принято решение по оставленному проекту архитектора Николая Кудряшова, художника Владимира Кундина – возвести пристрой. В канун столетия НГТУ началось его строительство под архитектурным надзором Максима Ткачева, непосредственном участии сотрудницы ИПЦ Комиссаровой В.Х, попечительницы Малиновской С.Г. и ректора Дмитриева С.М., возглавляемого попечительский совет.

В 2012 году Рыбьева В.Б. сменила Полянская Татьяна Юрьевна.

В Музее истории сохранялись старые традиции, но также появились и новые направления в работе. Сотрудниками Музея велась научно-поисковая работа. Примером этого может служить открытая к 95-летнему юбилею вуза – Галерея ректоров в первом корпусе. Поиск материалов для Галереи велся не только в архивах нашего города, но делались запросы в архивы гг. Москвы, Санкт- Петербурга, Екатеринбурга и др. Другим примером может служить, работа по изучению истории создания памятника на Университетской площади. Сотрудники Музея встречались со скульптором Т.Г. Холуевой, которая рассказала, как велась работа по изготовлению памятника, вспомнила интересные случаи, связанные со своей работой, а также поделилась фотографиями процесса работы над скульптурами из своего личного архива.

Студентка Татьяна, зав. музеем Полянская Т.Ю., скульптор Холуева Т.Г.

Сотрудники Музея ввели новую форму работы – это организация переносных выставок (выставки, посвященные Р.Е. Алексееву, Дню защитника Отечества, Дню Победы и т.д.).

Сотрудниками Музея была подготовлена информация к 70-летию Победы для Аллеи славы НГТУ, альманаха «Алтарь памяти», газеты «Политехник» и сайта НГТУ.

В апреле 2016 г. руководством было принято решение ликвидировать Музей истории. Преемником стал историко-патриотический центр, который сохраняет традиции, начатые в 70-е годы. Здесь проводятся обязательные занятия студентам первого курса, ИПЦ принимает и гостей вуза. Сотрудники принимают участия в различных мероприятиях, готовят выставки по различным тематикам, пишут статьи в газеты и журналы, помогают подобрать материалы посетителям по различным темам.

В 2017 году Нижегородский государственный технический университет отмечает 100-летний юбилей, сотрудниками Историко-патриотического центра совместно со всеми отделами проделана большая работа по подготовке материалов для новой экспозиции, которая откроется осенью в новых помещениях.

Елена БОРМАТОВА

(КУЛЬТУРА №35 (191) 06.09.2017 Патриоты Нижнего)

СУДЬБА МУЗЕЯ ЧИРИКОВА

Единственный в России литературный музей русского писателя конца XIX – начала XX веков Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932), созданный в Нижнем Новгороде по инициативе его потомков, может остаться без помещения. По мнению представителей культурной общественности России и других стран, частный музей достоин стать самостоятельным государственным музеем или частью комплекса литературных музеев Нижнего.

Возвращение имени

Толчком к созданию музея стало возвращение в Россию литературного имени Чирикова. В 90-е годы читателями, взявшими в руки его книги, двигало любопытство. Что это за писатель-эмигрант, который так долго не издавался в стране? Они начали читать и поняли, что произведения Евгения Чирикова – это прекрасный образец литературы, очень близкий сердцу тех, кто воспитан на русской классике.

– В основе коллекции лежит архив нашей семьи, а предметом особой гордости и свидетельством уникальности проекта стали научная библиотека и книжный фонд, собранный за двадцать лет, – рассказывает правнук писателя, инициатор создания музея и его главный хранитель Михаил Чириков. – В Британской библиотеке находятся 64 книги Чирикова, а у нас более 800 изданий его произведений! То есть книжный фонд нашего музея намного обширнее фонда Британской библиотеки по данной теме. Иными словами, именно в Нижнем Новгороде находится крупнейшее в мире собрание произведений прадеда на многих языках. Ценность собрания заключается и в большом количестве подлинных мемориальных предметов, документов, фотографий, переписки.

Чириков и Волга – понятия неразделимые

С весны 2011 года музей Е. Н. Чирикова располагался в одном из классов школы № 19, но в конце 2016 года директор попросила освободить помещение, потому что музей как частная коллекция не прошёл паспортизацию. Никаких подходящих для музейной работы вариантов размещения со стороны администраций Нижегородского района, Нижнего Новгорода и области представлено не было. Аренда требующего серьёзного ремонта пристроя к библиотеке на Московском шоссе, предложенная городским департаментом культуры, является для потомков Чирикова финансово неподъёмной.

– К счастью, весной 2017 года Кстовский историко-краеведческий музей принял нашу экспозицию на правах временной выставки о писателе Чирикове, жизнь и творчество которого в 1904–1912 годах были тесно связаны с кстовской землей. Выставка в Кстове не требует арендной платы, но срок её ограничен, и 9 ноября мы должны покинуть это гостеприимное здание. Где разместится коллекция в дальнейшем – большой вопрос, – отмечает Михаил Чириков.

Варианты для музея

Как рассказал «Патриотам Нижнего» Чириков, достигнута договорённость с областным министерством образования открыть в Доме учёных центр по изучению и популяризации творчества Чирикова, но размещать у себя саму экспозицию Дом учёных не может. Музейная деятельность не заложена в его уставе, да и свободных площадей там нет.

Поиск вариантов для музея продолжается в надежде на создание государственного (муниципального) музея. Лучшей площадкой для музея стал бы дом на улице Гоголя, 19, где семья Чириковых жила в начале XX века. Увы, 11 лет назад администрация области, которой принадлежало это здание, не подхватила идею потомков создать там музей писателя и продала дом в частные руки.

Музей вызывает интерес у самой широкой публики

Также существует вариант размещения музея в частном доме по Кожевенной улице, 6. Хозяин дома поэт Павел Валентинович Рябинин, также поклонник творчества Е. Н. Чирикова, давно предлагает превратить свой дом в музейно-культурный центр с музеем писателя на втором этаже и концертно-лекционным залом на первом.

Следующий вариант был предложен Домом русского зарубежья в Москве: принять всю коллекцию в свои фонды и выставлять её к юбилейным датам, связанным с жизнью писателя. По мнению Михаила, это означает, что экспозиция фактически прекратит своё существование как музейная единица, открытая для посетителей, сольётся с множеством других персонажей русского зарубежья.

Других вариантов у нижегородских потомков писателя пока нет, а до закрытия экспозиции в Кстовском историко-краеведческом музее осталось всего два месяца. У Михаила Чирикова накопилось несколько пухлых папок переписки с официальными инстанциями о судьбе музея. Ответы на его запросы сводятся к одному: возможность размещения музейной коллекции в областном центре прорабатывается, но ввиду острого недостатка свободных площадей в подведомственных учреждениях оказать музею Чирикова необходимую помощь в данный момент не представляется возможным.

Дальнейшая судьба музея волнует не только потомков писателя. Письма губернатору Нижегородской области, главе Нижнего Новгорода и главе администрации Нижнего Новгорода в поддержку создания государственного литературного музея Е. Н. Чирикова написали уже десятки общественных организаций и частных лиц из Нижнего Новгорода, других городов России и даже из других стран. Авторы писем надеются, что руководством города и области будет отдано должное памяти Евгения Николаевича Чирикова, а музей отметит 155-летие со дня рождения писателя уже в статусе государственного в постоянном доме. В случае открытия государственного музея Е. Н. Чирикова нижегородские потомки писателя готовы передать этому музею всю свою коллекцию.

Нижегородская общественная организация ветеранов
«Общество старых нижегородцев»

№ 118 от « 09 « июля 2017 г.

Губернатору Нижегородской области
В.П. Шанцеву

Уважаемый Валерий Павлинович!

«Общество старых нижегородцев» – одна из старейших общественных ветеранских организаций нашего города, которая была создана нашими земляками более полувека назад с целью содействия сохранению исторического и культурного наследия родного края.

Отправной точкой и главным посылом к развитию деятельности нашего Общества была организация работы по сохранению памяти о событиях и людях, связанных с жизнью и творчеством А.М. Горького, чье имя тогда носил наш город, и чей 150-летний юбилей мы готовимся отмечать в предстоящем году.

Наше обращение к Вам вызвано серьезной озабоченностью и тревогой ситуацией с сохранением наследия известного во всем мире писателя Серебряного века Е.Н.Чирикова. Для нас, нижегородцев, особенно отрадно, что это имя также навсегда связано с нашим городом, наряду с именами Горького и Шаляпина, оставивших свой глубокий след на нижегородской земле.

После шести лет своего существования в МБОУ СОШ №19 и успешного развития Литературный музей писателя Е.Н. Чирикова уже полгода не имеет своего помещения и статуса. Экспозиция музея временно размещена в Кстовском историко-краеведческого музее на правах выставки, срок действия которой не должен превышать 6 месяцев. Таким образом, в ноябре 2017 года снова встанет вопрос о перевозке экспозиции и фондов музея в новое помещение.

На все обращения создателей музея в Министерство культуры Нижегородской области и Департамент культуры Администрации Нижнего Новгорода получены ответы об отсутствии свободных помещений в городе.

Подготовка к празднованию 155-летия писателя Е.Н.Чирикова в 2019 году стала бы правомерным продолжением юбилейных торжеств, посвященных А.М. Горькому, а также одним из событий при подготовке к 800- летию Нижнего Новгорода.

В начале прошлого века Горький и его сотоварищи сумели объединить свои усилия на благие дела, и тем сохранили о себе память в благодарных сердцах потомков. Нами также движет чувство патриотизма и желание проявить свою гражданскую позицию.

Уважаемый Валерий Павлинович!

Просим Вашего содействия и помощи в деле сохранения уникальной коллекции экспонатов и материалов о жизни и творчестве писателя Е.Н. Чирикова, которые потомки писателя готовы передать в дар создаваемому литературно- мемориальному музею.

История – это не только то, что было 200 или 500 лет назад. Каждый прошедший сегодняшний день тоже уходит в историю, уходят в историю люди и их дела… Деятельное участие в создании в Нижнем Новгороде единственного в мире музея писателя Е.Н. Чирикова – это одна из уникальных возможностей принять участие в ткачестве полотна истории родного края.

Председатель
«Общества старых нижегородцев» /Рогачева Э.Д./

Тел.466-76-86;
89107945205
e-mail: ob-vosn@mail.ru

Письмо –рассылка от Михаила Александровича Чирикова от 31.08.2017

Дорогие друзья!

Не могу не написать ВАМ сегодня в преддверии Дня знаний и завтрашней встречи с министром культуры Нижегородской области. Все ВЫ – преподаватели ВУЗов, музейные специалисты, руководители общественных и творческих организаций, краеведы, журналисты, писатели, издатели – занимаетесь благородным делом: несете знания многим, многим людям, независимо от их возраста и социального статуса. Поэтому всех ВАС от всей души поздравляю с Днем знаний!!!!!

ВСЕМ ВАМ я невероятно признателен за ВАШУ неравнодушную, культуртрегерскую и гражданскую позицию по отношению к Литературному музею писателя Е.Н. Чирикова. ВАШИ письма (поступило более 50 писем со всего мира), ВАШИ подписи должны сыграть большую роль и пробить стену бюрократии, об которую я безуспешно бился в одиночку в течение всего года. Приглашение на встречу завтра в Министерство культуры области и приглашение к заместителю Законодательного Собрания Нижегородской области в понедельник – это первые сигналы того, что власти о судьбе музея по крайней мере задумались и готовы не отделываться отписками, а искать и обсуждать варианты. Иду на все встречи с огромными папками ВАШИХ писем из Нижнего Новгорода, Москвы, Петербурга, Плеса, Казани, Ульяновска (пришло сегодня), Ивангорода (пришло сегодня), Курска, Александрова(пришло сегодня),

Кстово, Перми, Самары, Германии, Австрии и Сербии, Будут ли эти поиски вариантов успешными, а переговоры конструктивными и результативными, не знаю. Посмотрим. Буду держать Вас в курсе. Беру с собой фотоальбомы-отчеты о деятельности музея с 2011 года, книги отзывов посетителей, благодарственные письма. Все это может пригодиться.

Держите за меня кулачки или помолитесь за успех этого богоугодного дела. Посмотрите, сколько ВАС в списке адресатов! Неужели мы не сможем победить!!!!!!

С благодарностью, Ваш Михаил Чириков

Письмо-рассылка от Михаила Александровича Чирикова от 06.09.2017

Дорогие друзья, моя выдающаяся команда поддержки, добрый вечер!

Как Вы меня просили, а я Вам обещал, держу ВАС в курсе происходящих событий.

1. Почти все обещанные и высланные на мой адрес письма поддержки поступили. Получилась очень солидная папка. Все оригиналы пока остаются у меня, а копии переданы заместителю Законодательного Собрания Нижегородской области Ольге Владимировне Щетининой (вместе с отчетом о деятельности музея, фотографиями и отзывами посетителей музея) и заместителю министра культуры Нижегородской области Людмиле Викторовне Пановой. Именно с ними в понедельник прошли важнейшие встречи и обсуждения вариантов решения проблемы.

О.В. Щетинина сейчас знакомится с материалами и письмами и готовит встречу с Губернатором. С Молодежным парламентом она собирается лично посетить музей и ближе познакомиться с его экспозицией.

Л.В. Панова приступила к проработке всех вариантов размещения музея. За основу взяты два варианта:

- мемориальный дом писателя Е.Н. Чирикова на ул. Гоголя, 19 для создания дома-музея. Там проблема в том, что дом продан, поэтому необходимо подобрать и предложить соответствующую альтернативу собственнику – ООО «Исток».

- аренда 2 этажа старинного трехэтажного здания в туристической зоне рядом с Зачатьевской башней на ул. Кожевенной, дом 6. Собственник дома Павел Валентинович Рябинин готов преобразовать весь дом под музейно-культурный центр, где на 3 этаже расположится музей державности с коллекцией оружия, монет и наград Российской Империи и Советского Союза, на 2-ом этаже – Литературный музей писателя Е.Н. Чирикова и на 1 этаже, где сейчас автосервис, – лекционно-концертный зал. Это – перспектива, а пока мы считаем расходы только по ремонту и содержанию второго этажа под Государственный музей писателя Е.Н. Чирикова.

Кроме этого, Людмила Викторовна Панова переговорит с отделом культуры Администрации г. Бор на предмет временного (на юбилейный год) размещения экспозиции нашего музея в Борском краеведческом музее по предложенной мной теме «Великие дачники на Моховых горах – Горький, Чириков и Шаляпин» (к 150-летию А.М. Горького). Посмотрим, что из этого выйдет, т.к. директора Борского музея эта тема не вдохновила.

Коллеги из Министерства культуры также согласились посетить музей. Надеюсь, что эта поездка осуществится в ближайшее время.

После письма-обращения директора Фонда развития народных промыслов Нижегородской области Николая Гордеевича Смирнова губернатору вопрос по музею Е.Н. Чирикова был поставлен на контроль заместителю Губернатора Сватковскому.

Мы посоветовались с Людмилой Викторовной и решили пока не запускать Губернатору остальные письма. Пока что он будет знакомиться с ними в копиях. Запустим, если процесс снова окажется в тупике и все предложения Министерства культуры будут отвергнуты.

2. Сегодня в газете «Патриоты Нижнего» вышла большая статья «Судьба музея Чирикова». На всю страницу с фотографиями. Автор материала – журналист Елена Борматова. Леночка, спасибо тебе за эту статью. Она передает суть проблемы и дает понять, какое достояние получит город, если коллекция останется в Нижнем Новгороде в государственном музее Е.Н. Чирикова. Даю ссылку на статью в интернете http://nn-patriot.ru/?id=23834 и прилагаю её копию. Можете ознакомиться и в дальнейшем использовать.

3. Сегодня со мной связались журналисты, которые выступили в защиту музея, и сказали, что 12 сентября в 16.00 в Арсенале (Музей современного искусства) они собирают круглый стол по теме «Музеи Нижнего Новгорода» и просят меня выступить: рассказать о музее Чирикова, об истории его создания, деятельности и проблемах. Для дискуссии просят пригласить несколько человек, которые в теме, знают наш музей и понимают его значение. Поэтому, кто из нижегородцев сможет, приходите. ВЫ все в курсе и нашей истории, и нашей борьбы за выживание.

4. Музей-квартиру А.Д. Сахарова и лично Марину Шайхутдинову поздравляю с выходом научного сборника по материалам Сахаровских чтений. Туда вошла моя статья о публицистике Е.Н. Чирикова с перечнем публицистических произведений, находящихся в фондах нашего музея, и статья Марины Шайхутдиновой «Два меморандума» о Е.Н. Чирикове и А.Д. Сахарове.

Вот пока такие новости.

Прощаюсь с Вами до следующих новостей.

Ваш Михаил Чириков

М.А.Чириков

МЫ ВОССТАЕМ ИЗ ПЕПЛА…
Музей Е.Н.Чирикова. Нижний Новгород: новейшая история. Продолжение …

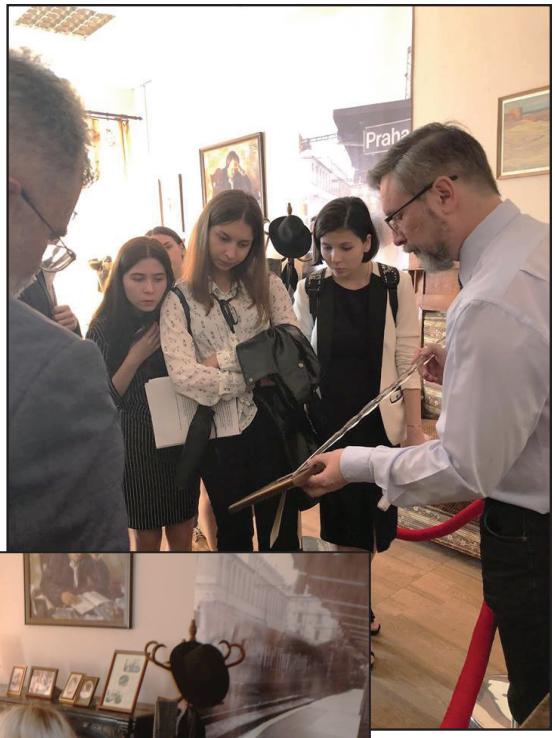
Мы восстаем из пепла, выходим из подвалов и снова открываем временную экспозицию Литературного музея писателя Е.Н. Чирикова. На этот раз в Высшей школе экономики по приглашению директора Нижегородского филиала НИУ ВШЭ Валерия Григорьевича Зусмана. Нам предоставлено две аудитории, в которых будут продолжаться занятия небольших групп студентов. Две недели интенсивного труда с моими помощниками – сыном Алексеем, сестрой Анной и друзьями Алексеем Шишкиным и Дмитрием Черодановым завершились сегодня. 1 сентября – первая экскурсия. Учитывая опыт работы музея в школе, очень надеюсь, что нам удастся обогатить культурно и духовно жизнь студентов и оставаться при этом открытыми для посещения музея всеми желающими по предварительной записи и согласованию с руководством ВШЭ. До скорых встреч в музее Е.Н. Чирикова!

***

Сегодня особенный день. Открытие Литературного музея Е.Н. Чирикова в стенах Высшей школы экономики и вечер «Великие жители Канатной улицы» с героями-добровольцами фестиваля «Том Сойер Фест» в реставрируемом доме на улице Короленко. Объединять эти два события одним репортажем нельзя. Они слишком разные. Начну с открытия музея. Всем первокурсникам было заранее предложено выбрать в День знаний: встречу с режиссером и фильм о Нижнем Новгороде, художественный мастер-класс и первую экскурсию по музею Е.Н. Чирикова. На экскурсию сразу же вызвалось более 30 студентов, причем записались не только филологи, но и будущие экономисты, менедже-

ры, юристы и финансовые аналитики. Это приятно, значит интересы молодежи становятся шире, и литература интересует многих. После торжественной линейки во дворе Университета разошлись по своим интересам. Я люблю момент, когда музей заполняется посетителями. Вот готовился, готовился. Было пусто. И вдруг шум, оживление, любопытные глаза, первые вопросы... А это что? А это как? Экскурсия длилась два часа, но даже после её завершения просили что-то прочитать, что-то рассказать. Появились первые желающие помогать мне. Первокурсница Аня и, как выяснилось, знаток творчества Марины Цветаевой записалась библиотекарем музея. Ей я передам для чтения студентами полный комплект произведений писателя. Нужен и координатор нашей музейной работы, которого пока нет. Но, судя по горящим глазам ребят, такие точно появятся. Добро пожаловать в музей и в нашу музейную команду!

Продолжение следует…



О МУЗЕЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Подборка публикаций в прессе за 1967-1985 гг

сделана Богомоловым И.С.

Воссоздание Музея Нижегородской Интеллигенции и открытие выставки «Обратно домой». Невероятных трудов стоит воскрешение музея собственными силами и трудами. Эта общественная инициатива - пример высокой ответственности нижегородцев по отношению к сохранению общего культурного наследия города! Артём Филатов, Сергей Сипатов, Иван Богомолов - молодые люди, которыми стоит гордиться Нижнему

Выставка «Обратно домой» с 15 сентября по 29 октября

Копия со страницы в интернете директора Департамента культуры администрации Н.Новгорода Натальи Евгеньевны Сухановой

А. Филатов, А.С. Колодаев, А.В. Попов на собрании ОСН

Буклет выставки Обратно домой

Газета «Горьковский рабочий, 5 ноября 1967 г., с 4.
Открыт дом-музей сестёр Невзоровых

В нашем городе немало дорогих сердцу каждого горьковчанина мест, связанных с именем Владимира Ильича Ленина. Одно из них – небольшом двухэтажный дом №127 4 по улице Горького, принадлежавший когда-то семье Невзоровых. Здесь в 1900 году, перед выездом за границу, В.И. Ленин встречался с нижегородскими марксистами.

Многие горьковчане и гости города не раз высказывали пожелание об увековечении в Горьком памяти основателя Коммунистической партии и Советского государства. И вот сегодня, в канун 50-летия Великого Октября, в доме № 127 – торжественное открытие музея сестёр-революционерок Невзоровых и мемориальной доски, рассказывающей о приезде Владимира Ильича в Нижний Новгород.

К канун этого знаменательного события наш корреспондент побывал в музее. Вот что рассказала ему заведующая отделом Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника Евгения Александровна Ердякова:

– Как известно, В. И. Ленин приезжал в наш город несколько раз. В один из таких приездов, летом 1900 года, Владимир Ильич, воспользовавшись приглашением Софьи Павловны Невзоровой, встретился здесь с группой нижегородских марксистов. Сейчас установлено, что на встрече присутствовали одна из хозяек дома – Софья Павловна, а также сестра Владимира Ильича – Анна Ильинична, рабочие-революционеры Михаил Самылин, Григорий Гаринов и другие. В небольшой гостиной (одновременно служившей и столовой Невзоровых) шёл разговор об установлении новых связей нижегородских марксистов с социал-демократами из других организаций России и о транспортировке в Нижний «Искры».

Эта комната и является основой нашего нового музея. Научные сотрудники и художники постарались воссоздать здесь ту обстановку, которая была во время приезда Ленина. Кстати, часть из них передала музею дочь известной нижегородской революционерки Н.А. Рукавишниковой – Нина Михайловна Сафонова.

В двух других комнатах музея разместились экспозиции, на которых представлены фотографии, письма, документы, рассказывающие о зарождении в нашем городе революционного движения, о приездах в Нижний Новгород Владимира Ильича, о связях Невзоровых с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», о распространении ленинской «Искры». На отдельных стендах разложены книги, переданные музею областной библиотекой имени В. И. Ленина, альбом фотографий, подаренный родственником Невзоровых Р. А. Голубцевым, и другое.

В домике-музее сестер Невзоровых уже побывали первые посетители.

* * *

Вчера в одной из аудиторий педагогического института имени Горького была открыта мемориальная ульяновская комната. Она хранит память о семье Ульяновых и их пребывании в Нижнем Новгороде.

В 1863–1869 гг. Илья Николаевич Ульянов работал в Нижнем старшим преподавателем физики и математики Нижегородской губернской гимназии, с 1864 г. заведовал физическим кабинетом этого учебного заведения. Здесь же была и квартира Ульяновых, в которой родились сестра и брат Владимира Ильича – Анна Ильинична и Александр Ильич.

И. Славин.

Музеи и архитектурные памятники Горьковской области. 1968 г. С. 33-37.

О первоначальной экспозиции музея

Этот скромный, двухэтажный дом, в котором жили замечательные нижегородские революционерки, сестры Невзоровы, связан с именем В.И. Ленина.

Здесь в последний свой приезд в Нижний Новгород В. И. Ленин проводил совещание с местными социал-демократами по поводу создания первой общерусской марксистской газеты (будущей «Искры»). Идея Владимира Ильича была горячо поддержана нижегородскими марксистами, которые впоследствии много сделали для распространения газеты среди нижегородских рабочих и посылали в «Искру» большое количество корреспонденций из Нижнего Новгорода.

Экспозиция музея расположена на втором этаже здания, где была квартира Невзоровых. В первых трех комнатах экспонаты рассказывают о пребывании в нашем городе семьи И. Н. Ульянова, о приездах в Нижний Новгород В.И. Ленина, о том, что уроженцами Нижнего были старшие брат и сестра Владимира Ильича – казнённый царскими палачами за участие в организации покушения на царя Александр Ильич Ульянов и известная революционерка, а впоследствии крупный деятель Советского государства Анна Ильинична Ульянова-Елизарова.

Фотографии и документальные данные знакомят посетителей музея с Нижним Новгородом – одним из крупнейших промышленных центров России, рассказывают о создании в Нижнем сильной группы интеллигентов-марксистов (братья Л.Б. и Г.Б. Красины, П.Н. Скворцов, М.Г. Григорьев, С.И. Мицкевич, Г.М. Круковский и др.), которая вела большую работу по пропаганде марксиз-

ма среди учащейся молодежи, интеллигенции и рабочих. Здесь получили свою первую марксистскую закалку такие известные своей революционной деятельностью нижегородцы, как М.Ф. Владимирский, И.П. Гольденберг, А.А. Ванеев, М.А. Сильвин, сёстры А.А. и Н.А. Рукавишниковы и другие. Экспонируются фотографии организатора первого рабочего марксистского кружка М.Г. Григорьева и участников этого кружка Я.С. Пятибратова, А. Гуревича и других.

Посетители музея узнают о той огромной роли, которую сыграли пять приездов В. И. Ленина в Нижний Новгород в развитии революционного движения в городе.

Экспозиция рассказывает о первом знакомстве В. И. Ленина с нижегородскими марксистами в 1893 году, о том, что во второй приезд в наш город, в январе 1894 года, Владимир Ильич читает нижегородским революционерам реферат своей будущей работы «Что такое „друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», что это выступление В.И. Ленина привлекло на сторону марксистов многих из тех, кто ранее сочувствовал народникам.

Материалы экспозиции знакомят и с третьим приездом Владимира Ильича, в июне 1894 года, когда он провёл два совещания с нижегородскими марксистами, предложив им перейти от кружковой работы к массовой политической агитации среди рабочих.

В 1895 году в Петербурге В. И. Ленин создает «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» – зачаток будущей Коммунистической рабочей партии.

О нижегородцах, активных деятелях «Союза борьбы», осуществлявших непрерывную связь с марксистами Нижнего Новгорода, помогавших направлять местное революционное движение по ленинскому пути,– А.А. Ванееве, М.А. Сильвине, С.П. Невзоровой, З.П. Невзоровой – рассказывает экспозиция. Материалы экспозиции говорят также о том, что и после полицейского разгрома «Союза борьбы» не прекращается активная революционная деятельность В.И. Ленина и его боевых соратников. В тюрьме и позднее в ссылке, куда были сосланы и А.А. Ванеев и М.А. Сильвин, Владимир Ильич пишет свою знаменитую книгу «Развитие капитализма в России», в которой довольно много говорится о Нижегородской губернии. Материалы о Нижегородской губернии А.А. Ванеев получал из Нижнего Новгорода через Н.А. Рукавишникову и доставлял Владимиру Ильичу.

Софья Павловна и Зинаида Павловна Невзоровы вначале, благодаря своим блестящим конспираторским способностям, сумели уйти от ареста, но в 1896 году полиция добралась и до них. Сестры были арестованы в Петербурге, а затем отпущены на поруки и высланы в Нижний Новгород. Здесь они жили на квартире у матери в доме, где сейчас расположен музей. Посетители видят на экспозиции материалы, говорящие о том, что эти замечательные революцио-

нерки, несмотря на гласный надзор полиции, продолжали свою работу среди передовых рабочих и интеллигенции Нижнего Новгорода.

Экспозиция рассказывает также, что после разгрома «Союза борьбы» активная политическая деятельность в Нижнем не прекращается, хотя и шли массовые аресты нижегородских революционеров. На смену выбывшим из строя встают новые борцы. Из рабочих рядов вырастают прекрасные организаторы и руководители революционной борьбой – Д.А. Павлов, П.А. Заломов и другие. Среди активных борцов за дело рабочего класса были В.А. Десницкий, А.И. Пискунов, Е. И. Пискунова, О. И. Чачина.

После окончания срока ссылки – рассказывает далее экспозиция – зимой 1900 года В.И. Ленин по дороге в Уфу, к месту ссылки Н.К. Крупской, в четвертый раз заезжает в Нижний Новгород и останавливается на квартире Пискуновых. Этот приезд был связан с борьбой Владимира Ильича против «экономизма», отвлекавшего рабочий класс от политической борьбы.

Последний раз В.И. Ленин был в Н. Новгороде в июне 1900 года, когда он встречался в квартире Невзоровых (где сейчас находится экспозиция музея) с нижегородцами и провел совещание по поводу создания газеты, которая впоследствии будет называться «Искрой». Это совещание было подготовлено С.П. Невзоровой-Шестерниной. На нём присутствовали нижегородские социал-демократы В.А. Ванеев, В.А. Десницкий, О.П. Иваницкая, А.Ф. Войткевич, М.И. Самылин, Г.И. Гаринов и другие. В совещании принимали участие также С.П. Шестернин и сестра Владимира Ильича – Анна Ильинична Ульянова-Елизарова. Нижегородцы поддержали В.И. Ленина и впоследствии активно сотрудничали в «Искре», написав около 40 корреспонденций. Тут же договорились об адресах, на которые будет приходить почта из-за границы, о шифрах, подобрали корреспондентов газеты.

И наконец, последняя, четвертая комната, где восстановлена обстановка гостиной в квартире революционного интеллигента-разночинца XIX века, как бы переносит посетителей музея на несколько десятков лет назад в тот памятный день, когда здесь, в этой комнате, выступал В.И. Ленин. Он говорил здесь о том, что без создания общерусской политической пролетарской газеты невозможно создание сильной, сплоченной партии пролетариата, а без партии невозможна победа над темными силами царизма.

Татьяна Николаевна Казанская.

Газета «Горьковский рабочий». 9 октября 1970 г. С. 1.
Подарок французского музея

Делегация ЦК КПСС по приглашению ЦК Французской. компартии две недели гостила во Франции. В составе делегации был и первый секретарь Горьковского обкома партии Н. И. Масленников.

Во время пребывания во Франции делегация посетила музей В. И. Ленина, который расположен в 14-м районе Парижа на улице Мари-Роз в доме № 4, где В.И. Ленин прожил три года. От имени трудящихся г. Горького Н.И. Масленников передал в дар музею скульптуру В.И. Ленина с надписью-«Волга родина Ленина».

Хранитель Парижского музея А. Лежандр в ответ передал письмо в адрес Горьковского музея сестёр Невзоровых, в котором передаёт большой привет от Парижского музея и рассказывает о пребывании В.И. Ленина в Париже и во Франции, а также подробно сообщает о самом музее В.И. Ленина, который по требованию французских коммунистов включён теперь в списки государственных музеев Франции.

Кроме письма, А. Лежандр передал музею сестёр Невзоровых комплект открыток с видами мест, где побывал В.И. Ленин во Франции. Это копии фотографий из французского института Мориса Тореза и музея В. И. Ленина.

Вчера вечером Н. И. Масленников побывал в музее сестёр Невзоровых и передал его сотрудникам сувениры французских друзей. Он рассказал собравшимся о своей поездке во Францию.

На снимке: письмо французских друзей, в котором сказано: «Горячий привет от нашего парижского музея. Очень приятно было получить от вас весточку».

Л. Зерчанинов, директор историко-архитектурного музея-заповедника.

Памятники истории и культуры города Горького. 1977, с. 20.
Квартира Невзоровых. Улица М. Горького, 127

Летом 1900 г. В. И. Ленин вёл огромную организационную работу, готовясь к изданию общерусской рабочей газеты. Для этого он побывал в ряде городов России, в том числе и в Нижнем Новгороде.

В начале июня приехавшая в Нижний С. П. Невзорова вместе с мужем С.П. Шестерниным по просьбе В. И. Ленина подготовила собрание местных социал-демократов. Состоялось оно 8 (21) июня в доме Пятова по улице Полевой (теперь дом № 127 по улице М. Горького), Здесь, на втором этаже, жила мать сестер Невзоровых Людмила Феофилактовна.

«Жена как нижегородка, – пишет С.П. Шестернин, – созвала местных партийцев, перед которыми Владимир Ильич развивал свои организационные планы объединения сил и издания заграничного партийного органа».

В этом собрании приняли участие С.П, Невзорова, В.А. Ванеев, М.И. Самылин и другие нижегородцы, а также приехавшая вместе с Владимиром Ильичом его сестра Анна Ильинична.

Нижегородцы горячо поддержали идею об издании газеты и впоследствии, как отмечает С. П. Невзорова, «были одними из первых аккуратных и постоянных сотрудников «Искры».

К 50-летию Великого Октября в этом доме открыт мемориальный музей «Квартира Невзоровых».

Газета «Горьковский рабочий». 28 июля 1979 г. С. 1

Второе рождение музея

Улица Горького, дом № 127... Этот адрес знаком многим горьковчанам. Здесь в июне 1900 года в свой последний приезд в Нижний В. И. Ленин встретился с нижегородскими марксистами. Сюда в дом Пятовых (родственников Невзоровых) после разгрома «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» приехали сёстры С.П. и З.П. Невзоровы, сосланные из северной столицы на поруки матери.

Трудно переоценить историческую ценность дома Невзоровых, не случайно в год 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции в нём, а точнее – на его втором этаже, была открыта экспозиция историко-архитектурного музея-заповедника. Уже с самого начала стало ясно, что экспозиция далеко не полно отражает деятельность Нижегородской партийной организации, её связи с В.И. Лениным, со всем революционным движением в России.

С 1972 года началась серьезная работа над новой, более расширенной экспозицией. Позднее встал вопрос и о реконструкции самого Дома-музея.

И вот реконструкция завершена. Под Дом-музей Невзоровых, где развернута новая экспозиция «В. И. Ленин и Нижегородская партийная организация», отведены оба этажа. В десять раз увеличилась сама экспозиция, в четыре раза расширилась занимаемая ею площадь. Но главная заслуга сотрудников историко-архитектурного музея-заповедника заключается в том, что шире и глубже разработана сама тема.

Среди новых экспонатов есть немало уникальных. Дореволюционные издания трудов Маркса, Ленина, Плеханова. Архивные документы, относящиеся к деятельности Нижегородского отделения «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», местного комитета РСДРП. Документальное подтверждение

встреч В. И. Ленина с нижегородскими марксистами в нашем городе. Гектографированные подпольные издания, найденные не так давно под лестницей бывшего дома Пятовых.

Немало интересных находок пополнило и ту часть экспозиции, которая воссоздаёт квартиру Невзоровых в 1890-е годы. Мемориальной ценностью стали большой кованый сундук в прихожей, реставрированный музейными мастерами, кожаный диван в кабинете отца, дорожный сундук, принадлежавший когда-то сёстрам.

Вчера на торжественное открытие в Дом-музей Невзоровых собрались горьковчане. Заканчивая свою первую экскурсию по новой экспозиции, заведующая сектором историко-революционных памятников Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника Т. Н. Казанская сказала:

–Музей, как и сама история, никогда не кончается. Обогащать и дописывать их суждено сегодняшнему и будущим поколениям людей.

На церемонии открытия присутствовали заведующий отделом культуры обкома КПСС Л. В. Соколов, ответственные партийные и советские работники, представители общественности города.

Т. Фёдорова.

Газета «Горьковская правда». 28 июля 1979 г. С. 1, 3.

Здесь был Ленин...

Вчера в Горьковском доме-музее Невзоровых открылась новая экспозиция «В. И. Ленин и Нижегородская партийная организация».

Многим горьковчанам и гостям города знаком этот скромный двухэтажный особняк на улице Горького, 127. Здесь в июне 1900 года был Ленин. Именно здесь шёл разговор о создании «Искры» и партии нового типа.

Музеи был открыт к 50-летию Советской власти – в 1967 году. Скромная экспозиция, размещавшаяся в трёх комнатах второго этажа, рассказывала лишь о приездах Владимира Ильича Ленина в Нижний Новгород.

Музей работал, а поиск продолжался. Заведующая сектором историко-революционных памятников Государственного историко-архитектурного музея-заповедника Татьяна Николаевна Казанская семь лет отдала исследовательской работе.

Слишком мало было бы сказать так: «Экспозиция пополнилась новыми документами и экспонатами». Теперь это совершенно новый музей, уникальные документы которого наиболее полно рассказывают в многочисленных связях В. И. Ленина с нижегородскими марксистами. Сейчас уже названо 150 имен,

представлено 705 экспонатов! Теперь открыты для посетителей и первый, и второй этажи.

На втором воссоздана квартира, в которой жили сестры Зинаида Павловна и Софья Павловна Невзоровы, их мать. Мемориально восстановлена столовая-гостиная. По-видимому, именно здесь, в этой комнате, состоялась встреча Ленина с нижегородцами.

Первый этаж занимает обширная экспозиция, рассказывающая о приездах В. И. Ленина в Нижний Новгород в период с 1893 по 1900 год, о встречах с ним в Петербурге А.А. Ванеева и М.А. Сильвина; в Шушенском – З.П. Невзоровой и Г.М. Кржижановского, А.А. Ванеева; в эмиграции – А.П. Невзоровой, сормовского рабочего Г. Н. Котова и других.

Рассказывается также о связях В. И. Ленина с нижегородскими большевиками в 1917 и 1924 годах и т. д.

В экспозиции представлены все ленинские работы, рассказывающие об этапах развития нашей партии. Исключительный интерес представляют страницы судебного дела о Нижегородском отделении «Союза борьбы за освобождение труда» (1896 год). Документы дают характеристику нижегородским марксистам А.С. Розанову, М.А. Сильвину и другим. Достойное место занимает найденная в 1975 году под крышей слухового окна бывшего завода Доброва и Набгольца (ныне здесь швейное объединение «Восход») подпольная литература, среди которой, в частности, были несколько экземпляров ленинской «Искры», датированных 1902 и 1903 годами.

Значительно реконструировал внутри и сам особняк. Жильцы этого дома не раз переделывали квартиры по собственному вкусу. И предстояло двери, стены, перегородки, печи «поставить» на свои первоначальные места. А с каким трудом добывалась мебель, другие вещи конца XIX века! 80 квартир старых нижегородцев обошли Т.Н. Казанская и её помощники. Не все легко расставались с дорогими сердцу вещами. Но появились шифоньер, стулья, буфет, кровать и многое-многое другое. Потомки Шестерниных (С.П. Невзорова – по мужу Шестернина) предоставили музею дорожный сундук сестёр Невзоровых, а от М.А. Лозовской, дочери А.П. Невзоровой, – диван и сундук из нижегородской квартиры Невзоровых, кожаную фуражку Августы Павловны, её неопубликованную фотографию и многочисленные документы. Потомки М. Котова подарили музею фотографии членов Нижегородской марксистской организации. От дочери первого нижегородского «красного банкира» – управляющего Госбанком А.М. Скосырева поступили редкие прижизненные издания работ В.И. Ленина.

Есть и неожиданные находки. При реставрации дома под лестницей была найдена завернутая в чулок гектографированная работа Г. Плеханова «Социализм и политическая борьба». Оригинал переписан, видимо, женской рукой.

Вещи, которые предстанут перед глазами посетителей, возвратил к жизни 84-летний реставратор Григорий Федорович Кульпин. Сколько ума, изобретательности нужно было приложить, чтобы сделать вещь такою, какой ее видели в XIX веке! Музею Невзоровых помогали с большим желанием и богородский завод им. Юргенса, и Дом моделей, и театрально-производственный комбинат.

Музей Невзоровых начал новую жизнь. Этот уголок нижегородской земли, связанный с именем великого Ленина, навсегда будет дорог нам, советским людям.

О. Касьянова.

Газета «Горьковский рабочий». 10 марта 1980 г. С 3.
Улица М. Горького, 127. Репортаж из музея

Когда входишь сюда, чувствуешь, как тебя охватывают волнение и непонятная робость. Отчего? От сознания, что соприкасаешься с историей страны, своего города. Что находишься в комнате, где когда-то бывали прекрасные люди, смело решившие бороться против самодержавия.

Стол с письменным прибором, кожаный диван, книжный шкаф. И книги, книги. Казалось бы, обыкновенный стол и такие же обыкновенные стулья...

Дом под номером 127 по улице М. Горького впервые открыл свои двери как мемориальный музей «Квартира Невзоровых» в канун празднования пятидесятилетия Великого Октября. Мы не случайно хотим рассказать читателям об этом музее сейчас, когда вся страна готовится отметить 110-летие со дня рождения В.И. Ленина. С этим домом связаны имена не только многих нижегородцев-марксистов, но и основателя нашей партии, вождя пролетарской революции. Именно сюда, в этот дом, на втором этаже которого жила мать сестёр Невзоровых Людмила Феофилактовна, приезжал Владимир Ильич летом 1900 года для встречи с нижегородскими марксистами в период борьбы за создание общерусской политической газеты. Здесь, в этом доме, проводил он собрание, подготовленное С. П. Невзоровой, в котором участвовали В.А. Ванеев, М.И. Самылин и другие марксисты.

Летом 1979 года «Квартира Невзоровых» после ремонта снова открылась для посетителей.

Я попросил заведующую сектором историко-революционных памятников Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника Т. Н. Казанскую рассказать о том, что изменилось в музее, какими новыми документами пополнилась экспозиция.

– Экскурсанты прежде могли осматривать только верхний этаж дома, да и то не весь. Теперь же благодаря трудной, кропотливой научно-реставрационной работе многое восстановлено заново. Мебель, ручки дверей, даже оконные шпингалеты – всё подлинное, всё дошло до нас из XIX века, – говорит Татьяна Николаевна. – Конечно, выглядели эти вещи очень плохо (их пришлось собирать долго и у разных людей), были старыми, разбитыми. И тут хочется сказать добрые слова о Григории Федоровиче Кульпине. Благодаря его умелым рукам многое из того, что сейчас видят экскурсанты, буквально заново родилось, приобрело свой прежний, подлинный вид.

Татьяна Николаевна предлагает посмотреть экспозицию первого этажа, и мы по крутой деревянной лестнице спускаемся вниз.

Здесь экспонаты позволяют лучше узнать жизнь и деятельность как сестёр Невзоровых, так и других нижегородских марксистов. В витринах – многочисленные фотографии, тронутые желтизной времени. А.А. Ванеев, П.А. Заломов...

На специальном стенде – книги, которые использовал в своей работе над трудом «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин. Это «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии», «Нижегородский сборник», издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря комитета А.С. Гациского.

Летом 1895 года На Чернореченской даче сёстры Невзоровы и Рукавишниковы печатали на гектографе нелегальные брошюры и листовки для распространения их среди рабочих Нижнего Новгорода. Этому посвящена следующая витрина. Под стеклом – гектографированные подпольные издания – «Социализм и политическая борьба», «Подпольная Россия».

Партия не может обойтись без газеты. «Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, – писал В.И. Ленин, – но также и коллективный организатор». Этому периоду борьбы нижегородских революционеров, приезду в наш город В.И. Ленина посвящён следующий стенд экспозиции. Экземпляры газеты «Искра», брошюры, напечатанные в типографии «Искры», листовки.

Специальный уголок посвящен бывшей типографии «Искры» в Нижнем Новгороде.

– К сожалению, само здание, в подполье которого находилась типография, не сохранилось. Но мы постарались сделать всё, чтобы хоть в какой-то степени передать атмосферу полнейшей конспирации, той постоянной опасности, что подстерегала революционеров. Нижегородские марксисты принимали активное участие в подготовке материалов для партийной газеты, и, как отмечала впоследствии С.П. Невзорова, «были одними из первых, аккуратных и постоянных сотрудников «Искры».

Ещё один стенд – листовки Нижегородского комитета РСДРП в период событий 1905 года...

В экспозиционный зал вошла очередная группа экскурсантов. Я спросил Татьяну Николаевну, много ли экскурсий проводится в музее?

– Вот, смотрите!.. Только за январь 1980 года здесь побывали 2 тысячи 970 человек. Это не только горьковчане, но и гости из других городов – Архангельска, Тулы, Ленинграда, Новосибирска, Ярославля... Много экскурсий проводим для школьников, студентов. Особенно хочу отметить активность студентов мединститута.

«Выражаем большую благодарность работникам музея за хорошо организованную экспозицию и интересный рассказ...» (студенты Горьковского строительного техникума). Это из книги отзывов. Таких записей в ней много. В музее «Квартира Невзоровых» всегда рады помочь всем, кто хочет лучше знать свой народ, свою Родину, её историю.

В. Сдобников.

Газета «Горьковский рабочий». 17 апреля 1985 г. С. 4.

Здесь бывал Ильич

ГОРЬКИЙ. В музее активных участниц российского революционного движения сестёр Софьи, Зинаиды и Августы Невзоровых экскурсанты с большим интересом знакомятся с материалами, рассказывающими о посещении Нижнего Новгорода В.И. Лениным. Владимир Ильич несколько раз приезжал в город в конце XIX века. В ту пору он был всецело поглощён первостепенной задачей – как можно быстрее преодолеть раздробленность социал-демократических кружков и начать создание революционной пролетарской партии.

Большую роль в организации встреч В.И. Ленина с нижегородскими марксистами сыграли сёстры Невзоровы. Впоследствии в их доме радушно принимали Марию Александровну, Анну Ильиничну и Марию Ильиничну Ульяновых. Встречи в Нижнем Новгороде – частица огромной созидательной деятельности вождя революции – оставили свой след в истории создания ленинской партии.

ЮБИЛЕИ, ЮБИЛЯРЫ

- К 70 –летию АО ФНПЦ НИИРТ
- Цирульникову А.М. – 80 лет
- Шкуркину М.П. – 50 лет
- Цирульников А.М. Рогачевой Э.Д. – 90 лет
- Шайхутдинова М.В. К юбилярам…

К 70 –ЛЕТИЮ АО ФНПЦ НИИРТ

От редакции:
На протяжении более десяти лет наше «Общество старых нижегородцев» активно сотрудничает с организацией «Концерн ВКО АЛМАЗ-Антей». Каждый новый номер журнала «Памятные записки» обязан своим появлением на свет деятельному участию Генерального директора Григория Алексеевича Егорочкина и Авенира Павловича Чернова – гл. инженера, в последствии заместителя гл. конструктора. Уважительное отношение к истории нашего города, к трудовым свершениям и творческим достижениям предыдущих поколений нижегородцев – это та общность интересов, которая делает наше сотрудничество взаимно обогащающим.
В 2017 году НИИРТ отметил свой очередной славный юбилей. История создания и развития этого предприятия навсегда связана с летописью Нижнего Новгорода. Наше общество присоединяется к поздравлениям в адрес юбиляра и всех сотрудников, чей созидательный труд стал составной частью общих трудовых побед и послужил на благо родного коллектива, а, следовательно, на благо нашего города.

(Историческая справка)

АО «ФНПЦ «НИИРТ» – одна из основных организаций в стране по разработке и производству радиолокационной техники для всех видов ВС РФ, разработанные институтом локаторы различного диапазона волн эксплуатируются в более, чем 50 странах мира.

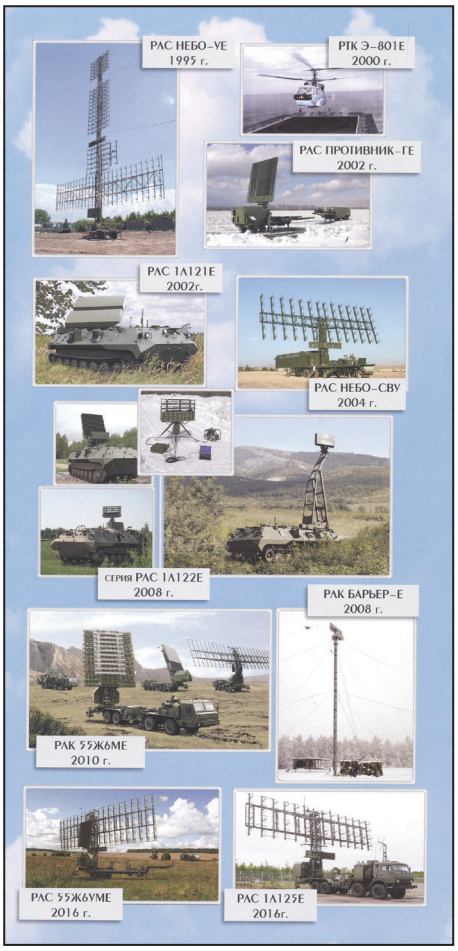
АО «ФНПЦ «НИИРТ» был основан 30 сентября 1947 года как Специальное конструкторское бюро (СКБ) завода №197 для выполнения работ по модернизации РЛС дальнего обнаружения П-3, а также для проектирования аппаратуры аэродромной и самолетной радиосвязи.

В марте 1966 года Приказом Министра радиопромышленности СССР организация была переведена на самостоятельный баланс, как Конструкторское бюро Горьковского телевизионного завода имени В.И. Ленина.

Высокий научный потенциал и существенный вклад в развитие отечественной радиолокации обусловил признание за ним статуса института.

В 1981 году КБ ГТЗ им. В.И. Ленина было переименовано в Горьковский научно-исследовательский институт радиотехники (ГНИИРТ). с 1990 года – НИИРТ.

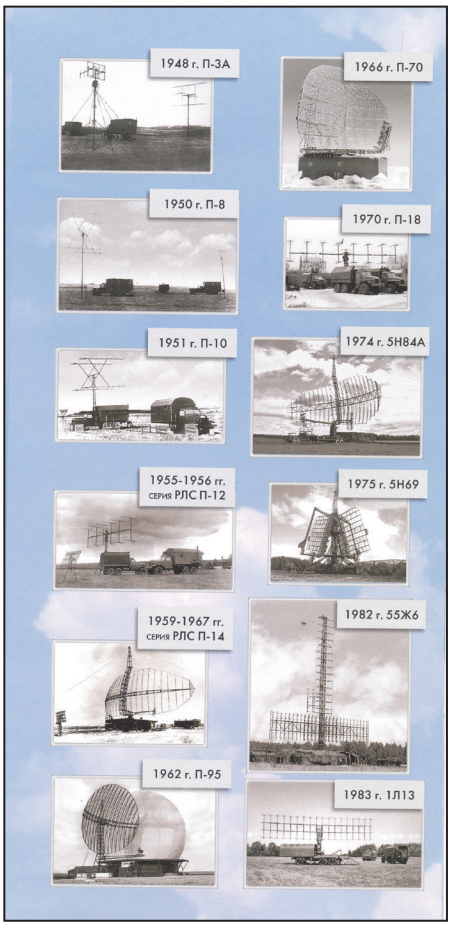
С 1999 года институт имеет статус федерального научно-производственного центра. Организация осуществляет полный цикл создания радиолокаци-



онной техники от научно-поисковых исследований до серийного производства разработанных образцов изделий. Сервисного обслуживания при эксплуатации, модернизации и утилизации техники, отработавшей свой ресурс.

По указу Президента РФ № 136 от 05.02.2007 г. «О дальнейшем развитии открытого акционерного общества «Концерн ПВО «Алмаз-Антей институт 07.05.2008 г. был преобразован в открытое акционерное общество. В 2011 году вошел в состав ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей».

В институте трудится около 5 000 человек. средний возраст коллектива на уровне 41 года. в последние годы институт разрабатывает радиолокационные комплексы с адаптивным взаимодействием, с полностью автоматизированным процессом обнаружения и сопровождения воздушных объектов. Среди этих станций трехкоординатные РЛС «Небо – УЕ». РЛС «Небо- СВУ». С АФАР, РТК Э-801Е, РЛК обнаружения низколетящих и малозаметных объектов «Барьер-Е», использующий принцип локации «на просвет», трехкоординатная РЛС с обзором по всей верхней полусфере и возможностью работы на ходу 1Л121Е, малогабаритная трехкоординатная РЛС 1л122 в различных комплектациях, мобильный многодиапазонный РЛК 55Ж6ЬЕ, двухдиапазонная РЛС 55 Ж6УМЕ, радиолокационная станция разведки воздушных целей средних и больших высот метрового диапазона волн дежурного режима РЛС 1Л125. Создана РЛС для обнаружения и расчета места падения ступеней ракетоносителей типа «Союз-2М» -«РПОЧ-Восток».



Организация ежегодно увеличивает объемы выполненных работ по Государственному оборонному заказу, организует современное производство по выпуску РЛС нового поколения и экспортным поставкам. Для серийного выпу-

ска продукции сформирована крупная производственная кооперация из предприятий, входящих в АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей», ряда предприятий Нижегородской области и других регионов страны.

В своей работе АО «ФНПЦ «НИИРТ» постоянно взаимодействует с федеральными и региональными органами власти, получает поддержку Минпромторга России, АО «Концерна ВКО «Алмаз-Антей», Губернатора Нижегородской области. Министерства промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области.

Предприятие с оптимизмом смотрит в будущее, претворяя в жизнь новые планы и перспективные проекты.

Специально к юбилею предприятия были выпущены памятные сувениры и прекрасно иллюстрированная книга «На страже мирного неба», где в фотодокументах и комментариях представлена вся история развития предприятия и летопись славных дел трудового коллектива.

ЦИРУЛЬНИКОВУ А.М. – 80 ЛЕТ

В Обществе старых нижегородцев есть давняя традиция – чествовать своих ветеранов в связи с юбилейными датами.

В 2017 году исполнилось 80 лет А.М. Цирульникову.

фото Шкуркина М.П.

В связи с этой значительной датой по представлению Нижегородского городского отделения Союза писателей РФ и Правления Союза писателей России Президент Российской Федерации своим Указом от 31 мая 2018 года наградил А.М. Цирульникова «за заслуги в области литературы и средств массовой информации» орденом Почета. Это второй государственный орден А.М. Цирульникова: в ноябре 2011 года Указом Президента России Д.А. Медведева он был отмечен орденом Дружбы в связи с 80-летием отечественного телевидения.

29 февраля 1984 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «за большие заслуги в области культуры» А.М. Цирульникову было присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР. Он является Отличником советского радио и телевидения, награжден бронзовой медалью ВДНХ СССР. В советское он удостоен медали «Ветеран труда».

Кроме того, А.М. Цирульников отмечен государственными наградами и званиями Нижегородской области – орденом «За гражданскую доблесть и честь» 3 степени и званием Почетного гражданина Нижегородской области, министр путей сообщения РФ присвоил А.М. Цирульникову звание «Почетный железнодорожник», медалью Ю. Гагарина наградила Федерация Космонавтики РФ. За активную общественную и творческую деятельность присво-

ены звания лауреата Пушкинской премии Нижегородской области, лауреата областной литературной премии «Болдинская осень», он обладатель восьми Премий города Нижнего Новгорода.

А.М. Цирульников автор 29 книг поэзии и прозы, изданных в Нижнем Новгороде и Москве, десятков телевизионных фильмов, нескольких тысяч телерепортажей из жизни наших земляков в выпусках информационных программ «Время», «Вести», «Новости», сотен еженедельных телепередач «Непридуманные истории» на «России-24».

«Обществу старых нижегородцев» посчастливилось приобщиться к знаниям об этом по- настоящему творческому и чрезвычайно деятельному человеку не по наслышке. Уже около десяти лет Александр Маркович – один самых активных членов общества. Он не только принимает участие в собраниях, но сам много и интересно рассказывает о людях и событиях, оставивших глубокий след в истории нижегородского края и страны. Кроме того, является неизменным автором и редактором журнала «Памятные записки».

В свои 80 лет он по-прежнему полон творческих планов, новых задумок и стремлений к их свершениям, являя молодым пример бодрости духа и оптимизма. Многая лета, дорогой Александр Маркович!

От имени всех членов Общества, редколлегия ПЗ.

МИХАИЛУ ШКУРКИНУ – ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

В январе 2018 года исполнилось 50 лет Михаилу Петровичу Шкуркину, члену Союза журналистов России, активно и плодотворно занимающемуся литературной деятельностью.

фото Шайхутдиновой М.В.

Об этом свидетельствуют его писательские награды – высшая литературная премия Нижегородской области «Болдинская осень» (2014 г.) за книгу очерков о выдающихся земляках-нижегородцах «Точка опоры». Премии города Нижнего Новгорода (2016) М.П. Шкуркин был удостоен как автор и редактор-составитель альманаха «Памятные записки старых нижегородцев».

В 2018 году М.П. Шкуркин снова был отмечен Премией города Нижнего Новгорода как автор концепции и один из организаторов и ведущий проведённых на «Радио России Нижний Новгород» музыкально-поэтического конкурса «Слово» и музыкально-поэтического творческого проекта, посвящённого 150-летию А.М. Горького «Человек это звучит гордо!». Два этих последних конкурса были изначально ориентированы на то, чтобы выявить талантливых авторов Нижегородской области и помочь в продвижении их творчества. В конкурсах приняло участие несколько сотен литераторов, с лучшими произведениями которых познакомилось не менее полумиллиона радиослушателей.

М. П. Шкуркин родился 23 января 1968 года в городе Горьком. Коренной нижегородец. По окончании средней школы № 14 им. В. Г. Короленко в 1985 году поступил в Горьковский институт инженеров водного транспорта, служил в рядах Советской Армии. Творческой и общественно-значимой деятельностью в области культуры занимается с 1988 года. Принимал на общественных началах участие в организации первых рок-фестивалей в городе Горьком, художественных выставок и благотворительных культурных акций для воспитанников детских домов.

Михаил Петрович на протяжении уже более двадцати лет активно способствует развитию культуры своего родного региона, уделяя особое внимание формированию положительного имиджа нашего края, как одной из культурных столиц современной России.

Он одним из первых обратил внимание на отсутствие единого досугового центра молодежи, – результатом стало создание в 2002 году первого в Поволжье Молодежного культурного центра на Нижегородской Ярмарке, получившее высокую оценку на Всероссийском уровне и отмеченного благодарностью тогдашнего Министерства промышленности, науки и технологий РФ (министр И.И. Клебанов).

Стал организатором цикла культурных программ на Нижегородской Ярмарке (в числе которых первый в нашем регионе мини-фестиваль «Диалог культур»), в рамках которого состоялись выступления творческих коллективов, литературные вечера, современные и ретроспективные экспозиции нижегородских художников, скульпторов и мастеров народного декоративно-прикладного искусства.

По личной инициативе М.П. Шкуркина, в рамках культурной программы в связи визитом в Россию премьер-министра Японии наш город смог познакомиться с японским танцевальным искусством «Nippon Ballet Academy» («Балетная академия Японии», крупнейший коллектив в стране), а японская делегация (65 человек) открыла для себя Нижний Новгород как один из передовых, развивающихся центров нашей страны, что нашло отражение в многочисленных положительных отзывах японских средств массовой информации. Следует отметить, что японская делегация отмечала, что из трёх городов пребывания (Минск, Москва и Нижний Новгород), именно в нашем городе она встретила наиболее тёплый приём.

М.П. Шкуркин – инициатор и организатор более тридцати (с 2003 по 2009 год) выставок работ молодых художников Нижегородской области и других регионов России (Ярославль, Иваново, Кострома), с большим успехом прошедших в нижегородском Доме писателей. Является автором идеи создания в Н. Новгороде музея-реконструкции «Русское барокко».

Как яркий публицист, автор многочисленных статей и очерков по вопросам отечественной и военной истории, истории науки, техники и искусства, творчество которого пользуется большой популярностью, Михаил Петрович искренне ратует за развитие российской культуры, он всегда чутко реагирует на происходящее, стремясь познакомить самую широкую аудиторию с достижениями и проблемами современности. Активно сотрудничает с интернет-изданиями, самый масштабный проект для электронных СМИ (цикл очерков о нижегородцах) замечательных деятелях культуры, искусства и науки для «Радио

России – Нижний Новгород». Особенно ценно, что М. Шкуркин главный акцент в своей деятельности ставит на пропаганде культурных и нравственных традиций России, стараясь на конкретных примерах и биографиях раскрыть первостепенность преемственности поколений и здорового патриотического воспитания для дальнейшего развития нашей Отчизны.

Работая пресс-секретарем Нижегородской организации Союза писателей России (с 2001 по 2011 год), и одновременно пресс-секретарем Нижегородского областного отделения Общероссийской общественной организации писателей «Литературный фонд России» (до 2012 года), М.П. Шкуркин много сделал для повышения престижа писательского труда, что выразилось в активной пропаганде (в том числе через средства массовой информации) произведений лучших нижегородских и российских литераторов прошлого и современности. Был автором подавляющего большинства культурных программ и социальных инициатив.

Много внимания Михаил Петрович уделяет выявлению и продвижению талантливых молодых литераторов и авторов из районов Нижегородской области. Он постоянный член экспертных советов и жюри многих литературных и творческих конкурсов для молодежи (в частности, открытого литературного конкурса «Жильцовские чтения», открытого конкурса детского творчества «Святая Арзамасская Земля» и ряда других), автор концепции и непосредственный организатор до сих пор не имеющего аналогов в Поволжье Фестиваля молодежной культуры «Благовест». Вместе с народной артисткой СССР Е.С. Максимовой М.П. Шкуркин был организатором проведения Молодежного фестиваля балетного искусства им. Г. Улановой, который способствовал выявлению и дальнейшему творческому росту нескольких талантливых молодых артистов балета.

На протяжении нескольких лет М.П. Шкуркин являлся членом попечительского совета музея Н.А. Добролюбова. И это далеко не полный перечень замечательных начинаний нашего коллеги за последние шесть лет. Подчеркнем, что все культурные акция, организованные нашим коллегой, носили и носят исключительно социальный, а не коммерческий характер.

За успешную реализацию социально значимых и культурных проектов М.П. Шкуркин отмечен Почетной грамотой Союза писателей России, Дипломом Всероссийского форума «Россия единая – 2002», Благодарственными письмами Правительства Нижегородской области, Законодательного Собрания Нижегородской области и Администрации города Нижнего Новгорода, Почетной грамотой Министерства культуры Нижегородской области, Почётной грамотой Кстовского муниципального района Нижегородской области, рядом наград ведомственных и общественных организаций.

Поздравляя М.П. Шкуркина с юбилеем, желаем ему здоровья, творческого долголетия и активного участия в жизни нашего Общества старых нижегородцев.

Редколлегия «Памятных записок ОСН

А.М. Цирульников

ЭВЕЛИНЕ ДАНИЛОВНЕ РОГАЧЕВОЙ – 90 ЛЕТ

фото Шкуркина М.П.

Я пришел в Общество старых нижегородцев в начале двухтысячных годов и застал Эвелину Даниловну Рогачеву очень активной и деятельной. Кроме того, что она руководило всей деятельностью Общества – составляла планы работы, осуществляла их, председательствовала на собраниях, была главным редактором Памятных записок, пела в хоре. И не только пела, а по сути, была душой этого хора, коллектива уникального со своим репертуаром и исполнительской манерой. Я знал, что она много лет преподавала в Нижегородском университете имени Н.И. Лобачевского, имеет звание кандидата физико-математических наук, является Почетным ветераном труда РФ. Без участия Эвелины Даниловны в Обществе ничего не случалось и ничего не происходило. Она была его олицетворением.

Но годы брали свое, и она это чувствовала лучше нас всех, кто был с ней рядом и поддерживал в работе. Конечно, мы все старели, естественные жизненные процессы сказывались на здоровье, нас атаковали болезни, что называется – вышибали из седла. Эвелина Даниловна не сдавалась, пока ее не свалил инсульт, но она преодолела и его, сейчас борется с его последствиями. Тяжелая болезнь не помешала ей подготовить к изданию и выпустить номер Памятных записок за 2016 год, который получил общественное признание – редколлегия была отмечена Премией города Нижнего Новгорода. По большому счету, этой награды бала удостоена вся издательская деятельность Старых нижегородцев. Она давно уже не появляется на собраниях членов Общества, но тем не менее активно направляет его деятельность – по телефону. Поэтому дозвониться до нее всегда непросто: «натыкаешься» на пунктир коротких сигналов.

Когда она звонит мне с новыми идеями и предложениями, я ей всегда советую, чтобы она больше думала о себе, о своем здоровье и выздоровлении. И по ее голосу чувствую, что все эти мои пожелания связаны с тем, чтобы сохранялись славные традиции ОСН, сохранялась сама эта организация во всех своих проявлениях. Большая круглая дата в жизни Эвелины Даниловны служит очередным поводом напомнить, как важно для нее дело, которому она служила, служит и будет служить! И спасибо Вам за это, дорогая Эвелина Даниловна!

М.В. Шайхутдинова

К ЮБИЛЯРАМ…

Каждому, кому хоть однажды довелось побывать на собрании Общества старых нижегородцев, стазу становилось известным, что эта общественная организации зародилась более полувека назад в Доме Учителя, и ее первыми членами были ветераны педагогического труда. И это не случайно, ибо нельзя быть врачом, священником или учителем лишь в рабочее время, как говориться с восьми до пяти, а, выходя за порог больницы, храма или школы, тут же забывать о своем деле. Мысли о тех кому вдруг стало необходимым лечение, утешение, доброе слово или напутствие и урок не отпускают служителей этих профессий ни днем ни ночью, а уж что говорить про «заслуженный отдых» или выход на пенсию. Потому «зерно», заброшенное Николаем Алексеевичем Забурдаевым в 1960 году, попало на «благодатную почву», и дало «добрые всходы». Более шести десятилетий ветераны педагогического труда Нижнего демонстрируют горожанам пример высокого профессионализма и патриотизма, как своих учеников увлекая за собой ветеранов инженеров, бухгалтеров, водителей, артистов, журналистов и т. д.

Евгения Александровна Фонтанова – одна из тех, кого можно назвать учителем на все времена. В сентябре 2018 года ей исполняется 85 лет. Она носит звание Ветеран труда и Отличник народного просвещения и для своих учеников всегда будет оставаться учителем географии. Но для нас, старых нижегородцев, Евгения Александровна прежде всего обаятельная пожилая женщина, прекрасная певица и непревзойденная ведущая концертов хора общества. Еще мы знаем ее, как бессменного сотрудника библиотеки им. Шолохова, основателями которой тоже были «старые нижегородцы».

А для молодого поколения учителей Е.А. Фонтанова – наглядный и убедительный пример преданности своему делу, неравнодушия и активного отношения к жизни во всех ее проявлениях.

Фонтанова Е.А. фото Кирпичникова Б.Н.

Возможно благодаря таким примерам из жизни и стал на учительскую стезю Михайлов Михаил Михайлович, учитель истории и краеведения МБОУ СОШ №44. Мы называем его – представитель молодого поколения учителей, но у него за плечами более чем 25 –летний стаж педагогической работы и в ноябре 2018 года он отметит свой 50-летний юбилей.

Имя его легко запомнить и Михаил Михайлович известен чуть ли не всему городу, но на самом деле запоминается он своим искренней заинтересованностью и деятельным участием не только в школьных делах, но и во многих городских мероприятиях и событиях, ведь он учитель краеведения! В 2013 году был удостоен звания Лауреат Премии Нижнего Новгорода за участие в проекте «Дни воинской славы России в свете истории Нижегородской епархии». В том же году стал победителем окружного этапа конкурса «За нравственный подвиг учителя» и финалистом всероссийского конкурса 2013 года. Михайлов М.М. награжден Грамотой министерства образования и науки Нижегородской области за 2016 г. Дважды в 2014 и 2015 гг. побеждал в окружном этапе педагогического конкурса «Серафимовский учитель» и был удостоен поощрительной премии. Был награжден юбилейной медалью РПЦ и Патриарха Кирилла «В память 200-летия Победы в Отечественной войне 1812 года». Был удостоен Диплома 1 –ой степени как победитель конкурса «Лучшие инновационные практики» в номинации «Мой лучший урок» учебно-методического объединения по педагогическому образованию Нижегородской области за 2014 год.

М. М. Михайлов

В своей школе он развернул деятельность по созданию замечательного музея «Воинской Славы Военно-морского флота России» и умело приобщает к музейной работе учеников.

Мы особо благодарны Михаилу Михайловичу за трепетное и уважительное отношение к ветеранам города, которым он отличается сам и воспитывает такие же чувства у своих питомцев. Обучая своих учеников поисковой деятельности, он приобщает их к умению работать с личными архивами, умению общаться со старшими, брать интервью, а затем делиться своими знаниями со сверстниками и окружающими. Воспитанники Михаила Михайловича не раз представляли на наш суд презентации о членах нашего общества – об Альбертине Васильевне Кессель, об Эвелине Даниловне Рогачевой, о Святославе Михайловиче Ушакове.

Знания о трудовых достижениях таких молодых педагогов вселяют в нас уверенность, что и впредь название профессии УЧИТЕЛЬ будет не названием, а ЗВАНИЕМ, отличающим людей самых достойных, на которых хотелось бы быть похожими.

Банникова Н.С фото Кирпичникова Б.Н.

Пользуясь случаем, со страниц нашего альманаха обращаемся с самыми сердечными поздравлениями с 80-летием к солистке хора Общества старых нижегородцев Наталье Сергеевне Банниковой, которая восхищала нас звучанием своего серебряного голоса на протяжении 22-х лет. Желаем ей и всем юбилярам не болеть, не стареть и много-много счастья!

БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ – ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

- Борматова Е. Первый нижегородский футбольный матч
- ЦирульниковА.М. Радиофутбол Вадима Синявского
- Цирульников А.М. Футбол в послевоенном Горьком
- Чириков М. Тайм-аут после чемпионата
- Демина М.Г. Музей А.Д. Сахарова – место единения России с остальным миром

Елена Борматова

ПЕРВЫЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ

В 2019 году нижегородский футбол отметит свое 110-летие. В дни проведения Чемпионата мира по футболу в нашем городе были презентованы уникальные архивные документы, связанные с историей нижегородского футбола

Б. М. Пудалов

Архивные материалы представил на пресс-конференции «Нижегородский футбол: от истории – к ЧМ-2018» руководитель областного комитета по делам архивов Борис Моисеевич Пудалов.

Первый исторически достоверный футбольный матч состоялся в Нижегородской губернии в 1909 году на лугу неподалеку от села Кстово. В эти места съезжались на лето нижегородские дачники, и самая первая команда тоже была из Нижнего. Жаль, что дата и точное место встречи не установлены.

Современной футбольной инфраструктуры тогда, конечно, еще не было. Ворота в том любительском матче заменяли кучи курток, снятых с самих футболистов, зато мяч был настоящий, кожаный, привезенный из Москвы нижегородцем Геннадием Рождественским, студентом юридического факультета Московского университета. Видимо, он не раз бывал на футбольных матчах, в которых участвовали его столичные однокурсники, заинтересовался новой игрой и решил привлечь к новому виду спорта своих земляков. Капитаном команды был назначен приятель Геннадия и студент Высшего московского технического училища Сергей Иконников.

Футбол был в те годы почти неизвестен жителям России, и первые нижегородские болельщики никак не могли понять, зачем игроки пинают мяч дорогими кожаными ботинками. По воспоминаниям очевидцев, тот матч продолжался недолго. Для того, чтобы отличать на поле своих игроков, одна команда повязала на рукава лоскуты красной материи, и полицейский принял безобидную молодежную беготню за революционную маевку. Страж порядка дунул в свисток, и под крик «Разойтись, прекратить крамолу!» первый матч завершился. Какой на тот момент был счет игры, осталось неизвестным. Прочесть о первом нижегородском футбольном матче можно в сборнике «Нижегородский край в фактах, цифрах и свидетельствах» за 1993 год под общей редакцией профессора Евгения Васильевича Кузнецова.

* * * * *

Что же известно об инициаторе первого нижегородского футбольного матча Геннадии Рождественском?

Он был сыном известного нижегородского присяжного поверенного (так ранее называли адвокатов) Петра Александровича Рождественского. Его адвокатская практика насчитывала ряд громких дел: П.А. Рождественский защищал Петра Заломова и его соратников, содействовал освобождению Веры Фигнер из Шлиссельбургской крепости, принимал участие в обсуждении судьбы наследства графа Петра Шереметева, в том числе усадьбы в поселке Юрино Васильсурского уезда. Заметной была и общественная деятельность адвоката как соучредителя Общества поощрения высшего образования. Не одно поколение способной молодежи выучилось в университетах, получая стипендии этого общества. Рождественский хорошо знал Максима Горького и дружил с ним.

Геннадий Рождественский

Дети П.А. Рождественского (четыре дочери и три сына) также ярко проявили себя в художественной и общественной жизни России и нашего края. Дочь Наталья Петровна, оперная певица и солистка Всесоюзного радио, была в 1947 году удостоена звания Народной артистки РСФСР. Ее сын Геннадий Рождественский – всемирно известный дирижер, пианист, композитор и музыкально-общественный деятель, профессор Московской консерватории, музыкальный руководитель Московского государственного академического камерного театра им. Бориса Покровского, Герой Социалистического труда (1990), Народный артист СССР (1976), лауреат Ленинской премии (1970) и Государственной премии РФ (1995), командор ордена Британской империи (2014) и полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

Галина Петровна Рождественская 42 года преподавала вокал в Государственном институте театрального искусства (ГИТИСе). Среди ее учеников – актеры Ольга Остроумова и Валентина Талызина, режиссер Роман Виктюк. Младшая дочь Татьяна Петровна, Заслуженная артистка РСФСР, была ведущей актрисой Горьковского государственного академического театра драмы им. М. Горького. Долгие годы она вела кружок художественного слова в городском Дворце пионеров, и одним из ее кружковцев был Народный артист РСФСР, нижегородец Александр Давидович Познанский. А самая старшая дочь, Лидия Петровна, работала деканом французского факультета Горьковского института иностранных языков.

Сын Виктор Петрович Рождественский, юрист по образованию, был кинологом Всесоюзной категории, заводчиком черных пойнтеров, автором первого советского издания родословной книги охотничьих собак, одним из организаторов Нижегородского общества охотников и инициатором создания Дома охотника в саду им. Пушкина. Сын Александр Петрович по примеру отца стал юристом.

Судьба старшего сына Геннадия Рождественского сложилась трагически. Прапорщик 38-го пехотного Тобольского полка, он стал одним из первых нижегородцев, погибших на Первой мировой войне. Геннадий умер 15 февраля 1915 года от ран, полученных в бою на Северо-Западном фронте. Отпевали его в храме святых апостолов Петра и Павла, а похоронили на военном участке городского Петропавловского кладбища. Сейчас на этом месте парк им. Кулибина.

Но именно с Геннадием связано начало родственных отношений Рождественских с семьей писателя Евгения Николаевича Чирикова. Еще до ухода на фронт молодой офицер сочетался браком с дочерью писателя Новеллой. В год, когда состоялся тот памятный матч, Геннадий уже был знаком с Новеллой, и она наверняка была в числе первых болельщиков; ведь в начале XX века дачи Рождественских и Чириковых находились по-соседству возле села Кстово, и обе семьи связывала большая дружба. Тесть Геннадия Рождественского Евгений Чириков стал военным корреспондентом и вскоре издал книгу «Эхо войны», посвятив ее «светлой памяти павшего в бою за родину Геннадия Петровича Рождественского».

Экспозиция музея Е. Н. Чирикова, созданного его потомками и представленного сейчас в корпусе ВШЭ – Нижний Новгород на ул. Львовской, включает раздел о родственных и дружеских связях семей Чириковых и Рождественских. Как видим, они обе стояли и у истоков нижегородского футбола.

* * * * *

Несмотря на неудачу с первым матчем, уже весной 1911 года в Городце был зарегистрирован устав первого Нижегородского спортивного клуба, гласивший, что одной из его задач является развитие футбола. Во исполнение этого устава в уездах создавались команды, и во время Гражданской войны в Нижнем Новгороде и губернии уже существовало несколько сборных. Самая ранняя – команда «Спартак» из клуба железнодорожников: она несколько раз меняла свое название, но в основном запомнилась под этим именем. В Городце появился и первый футбольный фанат – крестьянин Михаил Тимофеевич Плеханов. Сам он не играл, но приходил болеть на все матчи, проходившие в городе, и помогал с организацией состязаний.

В 1920-е годы футбол был наиболее массовым видом спорта. К тому периоду относится и первый международный матч, состоявшийся в Нижнем Новгороде. 30 августа 1928 года, 90 лет назад, футболисты Спартака» встретились с соперниками из спортивного общества рабочих Уругвая. Игра закончилась победой гостей со счетом 2:1.

– В 1929 году началось возведение Горьковского автозавода. Какая же крупная стройка могла обойтись без спортивной команды? Основная команда этого промышленного гиганта была футбольной и называлась «Торпедо-Виктория», – рассказал Борис Пудалов. – О популярности этого вида спорта говорит тот факт, что к концу 40-х годов футбольные команды были во многих райцентрах области. В те времена массовых развлечений было немного, и люди охотно посещали матчи. Правда, в конце 40-х годов государство сделало акцент на развитии командного зимнего спорта, и футбол с его позиций вытеснил хоккей. Но областные власти по-прежнему уделяли внимание футболу и строили стадионы, однако их класс был ниже, чем требовалось для выхода в большой спорт.

Команда КЖ Спартак перед игрой с футболистами Уругвая. 1928 год

– Большая часть документов по истории нижегородского футбола относится к советскому периоду: газетные статьи, материалы из семейных архивов, фотографии, – отметил Борис Пудалов. – На одном из наиболее ценных снимков, датированном 1919 годом, запечатлены моряки Волжской военной флотилии, готовившиеся в свободное от боевых действий время поиграть в футбол. В верхнем ряду стоит 15-летний парнишка, на спортивных трусах которого видна буква «Ч». Это кочегар землечерпалки «Волжская-1», никому еще не известный уроженец села Василево Балахнинского уезда Нижегородской губернии Валерий Чкалов, впоследствии – легендарный летчик-испытатель, комбриг и Герой Советского Союза. Свое место в архиве найдут и документы Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™: управленческие из органов власти области и города, материалы средств массовой информации, а также личные фото и видео, переданные болельщиками.

Команда Волжской военной флотилии. Буквой ч помечен Валерий Чкалов

А.М. Цирульников

РАДИОФУТБОЛ ВАДИМА СИНЯВСКОГО

А кто не знал спортивных комментаторов Вадима Синявского, Виктора Дубинина, что вели репортажи о футбольных матчах с московских стадионов «Динамо» и «Сталинец», позже к ним присоединился Николай Озеров, а из Ленинграда комментировал футбол Виктор Набутов!

Как теперь говорят, «в режиме реального времени» я пропустил визит футболистов московского «Динамо» в Англию в ноябре 1946 года, не слышал репортажи оттуда Вадима Синявского. Но летом 1946 года Фима Эльянов где-то раздобыл книгу «19:9» и дал мне ее прочитать. Это был репортаж о первой послевоенной зарубежной поездке советских футболистов, завершившейся с общим счетом 19:9 в пользу московского «Динамо» в четырех матчах с сильнейшими британскими клубами. Две победы со счётом 4:3 и 10:1 и две ничьи – 3:3 и 2:2, и ни одного поражения! После прочтения этого сборника я на всю жизнь заболел футболом. Кумирами моего детства стали Хомич, Бесков, Бобров, Карцев, Семичастный, Леонид и Сергей Соловьевы, Василий Трофимов, Савдунин, Владимир Ильин и великий тренер Михаил Якушин. Я помню репортаж Синявского по радио о последнем матче 1947 года, когда «Динамо» играло с ЦДКА и «бело – голубым» достаточно было сыграть вничью, чтобы стать чемпионами СССР, а красным нужна было только победа. Армейцы вели со счетом 2:1, когда защитник Кочетков срезал мяч в собственные ворота, которые охранял Никаноров. Но за две минуты до конца игры тот же Кочетков начал атаку и вывел на ударную позицию Боброва, который и забил решающий мяч в ворота Хомича. Я болел за «Динамо» и горько переживал поражение, которое случилось благодаря Боброву, так хорошо игравшему в Англии в составе команды Михаила Якушина. Между прочим, через все годы я пронес верность этой команде. И самое сложное чувство возникало, когда динамовцы играли с горьковским «Торпедо», «Волгой», нижегородским «Локомотивом». Логика доказывала, что болеть нужно за земляков, а сердце было на стороне динамовцев. И, когда «Волга» выиграла в Горьком у «Динамо», забив Льву Яшину два гола, а пропустив один, я чувствовал себя очень неуютно. И радовался только тому, что эта победа поможет «Волге» на-

брать нужные очки, чтобы остаться в высшем дивизионе советского футболе. Но в итоге оказалось, что эти два очка горьковчанам ничего не дали, «Волга» вылетала в первую лигу из высшей…

Но вернусь к прерванному разговору о том, как я чудесно «заболевал» футболом. Я настолько увлекся футбольной литературой и статистикой, что знал наизусть составы всех восемнадцати команд, которые в 1949 году в 104 матчах в два круга разыгрывали чемпионат СССР. И до сих пор помню, кто за кого играл. И, как тогда, я сейчас по памяти назову полные составы «Динамо» (Москва), ЦДКА, «Спартака», московского «Торпедо», динамовских команд Киева и Тбилиси… Телевидения тогда в Горьком еще не было, а «Радио–1» передавало матчи не полностью, чаще всего последние пятнадцать минут второго тайма, а в лучшем случае весь второй тайм. Первый тайм транслировался на других диапазонах, и слушать репортаж можно было только по радиоприемнику, которого у нас не было. Но приемники были дома у Сагалов и у Григорьевых. И я напрашивался к ним в гости. Но интереснее всего было слушать репортаж о матче у клуба, на фронтоне которого было динамик, который гремел на всю округу. Когда передавали футбол, то под динамиком собирались взрослые и дети. Это был такой заочный стадион. Я помню, как в эфире появился Николай Озеров. Я был у Сагалов, пришёл слушать первый тайм матча Динамо – ЦДКА. Перед самым началом игры Синявский представил радиослушателям дебютанта футбольного репортажа Николая Озерова, которому доверено комментировать первый тайм. Об Озерове было сказано, что он актер МХАТа, многократный чемпион Советского Союза по теннису, заслуженный мастер спорта…

Через много лет, когда Николай Николаевич был гостем у нас на телевидении, я припомнил, как он вел свой первый футбольный репортаж, Озеров сказал, что страшно волновался и боялся забыть самые простые слова… Тогда же он рассказал любопытный эпизод из своей актёрской и спортивной жизни. Во МХАТе он играл в спектакле по пьесе Метерлинка «Синяя птица» Хлеб. При его солидной комплекции он мог, не обкладывая себе подушками, изображать пышный каравай. На спектакль пришел Сталин и расположился в правительственной ложе. Рядом с ним сидел директор театра Солодовников. Сталин смотрел спектакль молча. И Солодовникову было неуютно, он не знал, нравится происходящее на сцене вождю или нет. Солодовников заговорил об особенностях творчества Метерлинка, но Сталин, не говоря ни слова, жестом правой руки остановил его, мол, не надо пояснений, сам разбираюсь. Солодовников перевел дыхание только тогда, когда на сцене в образе Хлеба появился Озеров. Директор театра счел этот момент подходящим, чтобы сообщить Сталину информацию, которую тот мог не знать:

– Это наш молодой артист Николай Озеров, сын певца Большого театра Николая Николаевича и сам Николай Николаевич. Он многократный чемпион Советского Союза по теннису.

Сталин кивнул. И через паузу в две – три минуты коротко бросил: «Хорошо играет…»

Вскоре заседали два ответственных Комитета – Комитет по делам искусств и Комитет по физкультуре и спорту, их руководители перезванивались, обсуждая, что имел в виду Сталин, сказав – «Хорошо играет…», – театр или спорт. На слова вождя надо было как-то реагировать. Договорились, что каждый из Комитетов отреагирует в рамках своей компетенции: один присвоит Озерову звание заслуженного мастера спорта СССР, а второй – заслуженного артиста РСФСР. На завтра «Советский спорт» опубликовал решение Комитета по физкультуре и спорту. А Комитет по делам искусств придержал публикацию. Если Сталин спросит о высоком артистическом звании, ему скажут, что все решено, только не успели напечатать, а если не спросит, тогда есть смысл положить решение под сукно до лучших времен. Так и случилось… Звание заслуженного артиста РСФСР Озеров получил через полтора десятка лет, и вовсе не после того, как Сталин сказал: «Хорошо играет…»

Синявский приезжал к нам на телевидение в мае 1962 года. Тогда готовилась к эфиру передача, которая называлась «Телечас для молодёжи». Мы с Адриановым написали для этого «Телечаса» сценарий. И стихи для песни «По Откосу гуляет май». К тому времени вопрос о нашем послеуниверситетском трудоустройстве уже был решен, и мы знали, что после защиты дипломных работ станем редакторами телевизионных передач. Вести «Телечас» был приглашён диктор автозаводского радио Евгений Смирнов.

Женя очень хотел работать диктором на телевидении, у него был баритон с басовым окрасом. И он подражал Левитану. Потом, когда Евгений учился на дикторских курсах в Москве, на которых преподавал Юрий Борисович, великий диктор мягко советовал ему: «Женя, не нужно работать под меня! Тебе не надо быть Левитаном, тебе надо быть Смирновым!» После курсов Смирнов уехал работать диктором корпункта Всесоюзного радио на Дальнем Востоке и «звучал» на всю страну из Хабаровска. Оттуда его взяли по протекции Левитана на радио в Москву, а вскоре Женя осуществил свою мечту – перешёл в дикторы Центрального телевидения. И вышел там на первые роли, стал вести информационную программу «Время». Когда в 1972 году в Москву на переговоры с Брежневым приехал американский президент Ричард Никсон, то он попросил, чтобы перевод его выступления в прямом эфире ЦТ СССР озвучивал Евгений Смирнов. Брежневу Никсон сказал, что на советском телевидении – это единственный диктор, которого могла бы пригласить к себе на работу

самая солидная американская телекомпания. И Смирнов читал за кадром переводы всех речений Никсона в Москве. Потом ему стали поручать вести самые ответственные выпуски программы «Время». Не знаю толком, что произошло, но, достигнув вершины успеха, Евгений вынужден был уволиться с Центрального телевидения и перейти работать на ЦСДФ на озвучивание документальных фильмов. Попутно он, будучи яростным футбольным болельщиком, в своё удовольствие по вечерам прирабатывал на стадионе «Динамо»: во время футбольных матчей объявлял составы команд, информировал о заменах игроков…Я всегда узнавал его по голосу и мысленно здоровался с ним, вспоминая время нашей молодости и тот молодёжный «Телечас», вести который мы пригласили его преднамеренно, чтобы помочь ему закрепиться в эфире, вопреки мнению нашего ведущего режиссёра Олега Борисовича Эллинского. После того, как Женя провел несколько выпусков «Горьковских новостей», Олег Борисович вызвал его и сказал: «Молодой человек, поверьте моему театральному и телевизионному опыту: из вас никогда не получится телевизионный диктор, у вас слишком запоминающаяся внешность, даже несколько восточный облик с синевой на щеках после самого тщательного бритья. На радио вы работать сможете, а на телевидении – нет!» Удивительное дело, но Олег Борисович Эллинский оказался в общем-то прав, хотя и не по тем причинам, которые он имел в виду, но Женя, даже, получив признание со стороны мировых лидеров, не смог удержаться на телевизионной высоте и ушел работать за кадр, ведь то, что он делал на ЦСДФ и на стадионе «Динамо» – это радийное занятие…

Участником этого «Телечаса» был истфилфаковский «НЭТ» – «Наш эстрадный театр», были показаны фрагменты из наших капустников. Они очень понравились Вадиму Святославичу, он от души смеялся и повторял: « Ай, молодцы, так хорошо, словно боженька босиком по душе пробежал». Фразу по поводу «босого боженьки» он произносил и по другим приятным для него случаям. Помнится, он как-то признался, что не любит летать на самолётах, а предпочитает, когда есть возможность, воспользоваться поездом:

– Придешь в купе, сядешь у окна, выпьешь пивка…Хорошо, как будто боженька босиком по душе пробежал…И завалишься спать…В вагоне я отдыхаю…

Мы подступали к Вадиму Святославовичу с вопросом, за какую из наших команд он болеет. Синявский уходил от ответа и говорил, что у спортивного комментатора не может быть никаких пристрастий, иначе он будет необъективным.

– Спортивный комментатор не может иметь пристрастий, – соглашались мы, – А человек, любящий футбол, не может ни за кого не болеть…

– Вот пристали! – улыбался Синявский своим единственным глазом. – Неужели сами не понимаете, кому я внутренне симпатизирую? Значит, все-таки мне удается скрывать свои чувства, раз вы так дотошно спрашиваете. Есть

такая команда! Но больше я вам ничего не скажу: в других городах обидятся, почему я в Горьком сказал то, что не говорил нигде и никому…. Старший редактор Игорь Кузнецов на следующий день уверял меня, что Синявский, растроганный теплым приемом, признался ему по секрету, что болеет за московское «Динамо»…

Я же запомнил поучение Синявского спортивным комментатором: – «Никогда не говорите: счёт игры ноль : ноль. Такого счёта быть не может. Игра закончилась безрезультатно, голы не были забиты, ни одна из команд не показала результативной игры! Можно сказать «в итоге – ноль – ноль» и только!..

Синявский был настоящим поэтом радиоэфира. Когда он вел репортажи о футболе, игра казалась просто захватывающе интересной. На следующий день я читал о ней отчет в «Советском спорте», и корреспондент сетовал на то, как скучали зрители на трибунах, каким неудачным был матч. Вадим Святославович многое присочинял и сам увлекался тем, что придумывал. Случалось в ажиотаже терял ориентиры: «Прекрасный пас получает Бобров и оказывается в выгоднейшей ситуации, он обходит одного защитника, второго защитника, выходит один на один с вратарем. До ворот остается пять метров, шесть, семь, восемь – удар!!! Гол!». И голос Синявского тонет в восторженном гуле трибун. Только потом начинаешь понимать, что Бобров, двигаясь к воротам, считал метры совсем в другом порядке… Но Синявскому все простительно, потому что он лирик и каждый его радиорепортаж – это самостоятельное произведение на тему сегодняшнего матча. Кстати, в начале пятидесятых годов, когда велась борьба с космополитами из словаря спорта ушли слова – матч, тайм, корнер, пенальти, аут, название футболистов на английский лад – все голкиперы, хавбеки, инсайды. Синявскому пришлось переучиваться и переводить привычные термины на русский язык. В результате в радиопрограммах газеты печатали вместо «репортажа о футбольном матче» – «репортаж о футбольном состязании» – вместо «первого тайма» – «первая половина игры», угловой, одиннадцатиметровый удар, боковое вбрасывание мяча пришли на смену корнеру, пенальти, ауту…Уже в середине пятидесятых было разрешено говорить и писать по-старому, и в спортивных комментариях стали мирно соседствовать русские и английские термины. И так есть до сих пор.

Синявский угасал и становился не удел, когда спортом завладело телевидение. Там понадобился совсем другой комментарий, не надо было голосом бежать за мячом живописать картину на поле игры. И это Вадиму Святославовичу было не интересно. Стало трудно работать и на радио, потому что болельщики очень часто смотрели телевизор с выключенным звуком, слушая при этом радиорассказ о матче. Когда у меня дома появился телевизор, я делал то же самое. И, слушая Синявского, и глядя на экран, убеждался, что одни и те

же команды участвуют в двух разных играх. Синявский знал об этом «контроле» за ним, сердился и внушал нам во время встречи, что, работая на радио, он должен думать о том, чтобы радиослушатели не только могли представить тот кусочек поля, где находился мяч, где центр схватки, а всю картину в целом, проникнуться духом футбола, увидеть невидимое. А телевидение все упрощает, если имеет место быть квалифицированный показ, то и говорить нечего не надо, разве что называть имена игроков согласно их номерам на спинах…

В программе «Телечас для молодёжи» с Синявским в эфире беседовал Игорь Кузнецов. И разговор был не только о спортивных репортажах. Синявский рассказал о том, как ему пришлось 1941 году включиться в выпуск «Последних известий» радио с репортажем из Севастополя, с Малахова кургана в самый разгар боя. Через две-три минуты после того, как он завершил включение, по окопу, откуда он передавал сообщение, ударила фашистская мина. Синявского ранило в голову. Тогда он лишился глаза. Вадиму Святославовичу довелось вести репортаж с Красной площади о параде 7 ноября 1941 года. Его принимал маршал Будённый. И по регламенту он должен был после объезда войск спешиться с лошади, подняться на Мавзолей и произнести речь. Синявскому по радио надлежало сказать об этом радиослушателям за несколько секунд до начала речи. Но в самый последний момент он заметил, что вместо Будённого к микрофону подходит Сталин. И сумел не допустить ошибки. Он так и сказал в передаче – «Успел убежать от беды!»… Были еще совершенно не обыкновенные репортажи в исполнении Вадима Синявского. Я их слушал через несколько лет после встречи с ним в записи на гибкой пластинке журнала «Кругозор». 2 февраля 1943 года он рассказал о пленении в подвале сталинградского универмага фельдмаршала Паулюса. А на Курской Дуге во время великого танкового сражения на Прохоровском поле Вадим Синявский был с микрофоном рядом с «экипажем машины боевой», который шёл в атаку. Вражеский зажигательный снаряд ударил по броне, танк заволокло шлейфом из смеси огня и дыма, но «спортивный комментатор Всесоюзного радио», как значилось в рабочем удостоверении Синявского, продолжал рассказывать о том, что едва видел сквозь завесу гари и пыли… В спортивной практике нечто похожее случилось потом, в ноябре 1945 года, в Лондоне, когда туман окутал футбольное поле, на котором московские динамовцы играли с «Арсеналом». Синявский рассказывал, как еще утром, задолго до начала матча, не увидел из гостиничного окна дома на другой стороне старинной узкой улочки. Руководители нашей делегации предложили перенести игру на другой день, но англичане воспротивились: «Какая разница, когда играть? Все билеты проданы. Деньги в кармане! А лондонская погода всегда готова преподнести сюрприз…» Синявскому много раз приходилось вспоминать этот матч, я слы-

шал его рассказ о нём дважды: во время той телепередачи, а потом на завтра на встрече со спортивными журналистами города. И текст был слово в слово один и тот же. Воспроизвожу его по памяти. «Я сбоку видел только ближнюю ко мне половину поля во всю его длину и даже мог отчасти рассмотреть ворота и вратарей. Но как только вратари перемещались к дальним штангам, их размывало туманом, а от полевых игроков, когда они находились у противоположной трибуны, оставались и угадывались лишь огромные, как тени, силуэты. Наши проигрывали в первом тайме – 2 : 3. Я не мог уследить, сидя на трибуне, за тем, что происходило на поле, и попросил техника, который меня обслуживал, дать мне микрофон на длинном шнуре, чтобы я мог вести репортаж, находясь рядом с боковой линией поля…Но и это не помогло во втором тайме, когда поле покрыла новая волна густого тумана. Я почти перестал различать игроков. Был момент, когда при счёте 4 : 3 уже в нашу пользу арсенальцы предприняли атаку на наши ворота. После удара взрыв аплодисментов. Я видел, что Хомич метнулся вправо вверх, но что там произошло – поймал мяч или пропустил, – не могу понять. А аплодисментов просто шквал. Что такое? Чему хлопают? Спрятал микрофон за спину и под шум стадиона кричу нашему капитану и центральному защитнику Мише Семичастному: «Миша, что там?» А он в ответ: «Хома взял!» Так значит это Хомичу аплодировали. В таком случае можно словесно красиво обрисовать картину происшедшего, и я сочиняю: «В блестящем броске из правого верхнего угла ворот Хомич достаёт мяч и намертво забирает его в руки. Отличная игра нашего вратаря, ей аплодирует Лондон…» Самое интересное, что после матча игроки, которые были рядом с Хомичем, восхищались, как он мог среагировать на скрытый туманом дальний удар и в феноменальном броске взять мяч в правой «девятке»…

Кто – то из молодых репортёров спросил Вадима Святославовича, не было ли ему страшно работать с микрофоном в разгаре боя. Синявский улыбнулся: «Там некогда пугаться, все воюют, кому как положено, и всё случается, как судьбе угодно…» Но признался, что стало страшно вовсе не на войне и не в бою, а когда перед матчем ЦДКА – «Динамо» приехавший на стадион Берия предупредил комментатора: «Смотри не перехвали армейцев!» Игра складывалась в пользу ЦДКА, и когда после второго мяча, забитого в ворота «Динамо», Синявский воскликнул: «Гол! Блестящий гол!», в шуме стадиона он не расслышал, как открылась дверь и в комментаторскую кабину вошли два полковника из охраны Берия. Они безмолвно встали у него за спиной справа и слева, как бы намекая на то, что готовы взять его под стражу. Но тут динамовцы забили отличный ответный гол, и Синявский справедливо воздал должное успеху бело – голубых. Матч завершился с ничейным результатом. И оба полковника молча вышли из кабины…

То, что всесильный Лаврентий Павлович сурово решал судьбы многих замечательных футболистов, не выступавших за «Динамо», было общеизвестно. Были арестованы и судимы по надуманному поводу четыре брата Старостиных, игравших за московскую команду «Спартак» и за сборную СССР. В 1950 году один из лучших спартаковских нападающих Сергей Сальников вдруг оказался в составе «Динамо». Знающие болельщики говорили, что этот переход связан с тем, что у Сальникова арестовали отца. И восходящей звезде, играющей левого полусреднего, было обещано, что с отцом будет всё в порядке, если спартаковская «десятка» заполнит брешь в атаке «Динамо», образовавшуюся из-за того, что прекратил играть Василий Карцев… Между прочим, в 1955 году, когда наступила политическая оттепель, Сергей Сальников вернулся в «Спартак». И в сборную СССР призывался из «Спартака». Олимпийским чемпионом Мельбурна в 1956 году он стал, будучи спартаковцем…

Между прочим, Олимпиада в далекой Австралии была для нашей страны, пожалуй, самой последней, которую можно считать чисто радийной без телевизионных трансляций.

Через четыре года в Риме радио ещё было монополистом, но ТВ уже стало захватывать эфирные магистрали в Советском Союзе и в спортивной информации обещало скоро выйти в фавориты…

Но вернемся назад, в так называемые послевоенные годы, с которых начался этот разговор про радио. Оно стало тогда повсеместным и повседневным информатором и учителем жизни. Перестало быть чудом, каким было ещё полтора десятилетия тому назад. Можно сказать, то, что радио перестало быть чудом, и было самым чудесным в его биографии…

А.М. Цирульников

ФУТБОЛ В ПОСЛЕВОЕННОМ ГОРЬКОМ

Первый футбольный матч я видел у себя на поселке завода «Вторчермет». Мне было лет 9-10. На пустыре за заводом замерили площадку примерно 100х40, вкопали столбы для ворот в разных концах поля, мелом или известкой разметили нужные линии. И на встречу друг другу вышли две команды в белых и синих майках и трусах, какие у кого были – длинных до колен. Одна называлась «Металлист» – наша черметсткая, другая – «Металлург» – металлургического завода имени М.М. Кагановича. Я с трудом воспринимал разницу в названиях, и папа мне объяснял, в чем она…

Играли два тайма по 45 минут. Помню, что наши проиграли, и мне было обидно за соседей по дому и двору – шофера дядю Колю Жогина, электрика Николая Петрова, механика Вадима Плашеля и других, которых я впервые увидел на футбольном поле.

На большом настоящем футболе я впервые побывал летом 1951 года, когда горьковское «Торпедо» играло в высшей лиге чемпионата СССР. Матч проходил на стадионе «Торпедо» рядом с парком имени 1 Мая. «Торпедо» представляло горьковский автозавод. А играло оно тогда с командой «Динамо» из Тбилиси.

Я к тому времени был уже опытным футбольным болельщиком, слушал репортажи о матчах по радио, знал по именам составы всех команд высшей лиги, читал отчеты о матчах а газете «Советский спорт». Но никого из футболистов еще «живьем» не видел. И вот я первый раз вместе с папой на трибуне переполненного стадиона, а на поле разминаются футболисты обеих команд. По радио объявляют номера и фамилии игроков. И я ищу глазами и пытаюсь запомнить, как выглядят те, кого называют. До сих пор помню.что ворота тбилисцев защишал Владимир Маргания. В защите играли Элошвили, Дзяпшипа и …., в полузащите Георгий Антадзе и человек с русской фамилией Панюков.

Правым крайним был Чкаусели, молодая восходящая звезда грузинского футбола, а слева на краю играл Тодрия приземистый и широкий, как шкаф. Я все время почему-то видел его со спины с номером 11. В центре поля играли братья: уже тогда легендарный Борис и Автандил Пайчадзе. Двух игроков сейчас не помню – левого защитника и левого полусреднего нападающего.

У «Торпедо» тоже были свои легенды, а горьковчан свои кумиры. Впрочем, это одно и тоже. Вратарь Шевляков, защитники Половинкин, Дуганов, Хренов, Гурвиц, полузащитники капитан команды Ненастин, Лазарев, Гурвич, из нападающих особенно известным и любимым был испанец по фамилии Варела,

который в детстве в 1937 году был эвакуирован в Горький из воюющей Испании, здесь рос, учился, работал на ГАЗе и играл в футбол. Кстати, в московском «Торпедо» тоже играл в защите испанец Гомес. Он потом в 60-х годах уехал на родину и играл, кажется, даже в сборной Испании. Варела никуда не уезжал, жил и играл в Горьком, похоронен на Автозаводском кладбище…

Тбилисцы тогда выиграли в Горьком с разницей в один или два мяча. Помню, что травму получил Маргания, когда в прыжке, доставая мяч, сильно ударился головой о боковую штангу и свалился без чувств. Его долго приводили в себя врачи, мы очень переживали за вратаря, первое ощущение было, что он убился. Но потом он все-таки поднялся и продолжил игру с перебинтованной головой…

Помню, как в середине пятидесятых годов «Торпедо» вернулось в Горький после весеннего сбора в Сухуми и привезло с собой оттуда молодого футболиста Славу Метревели. В новом чемпионате он стал лидером нападения «Торпедо», и за ним стали охотиться команды, что были выше рангом. Короче, говоря через год он уже играл за «Торпедо» (Москва). Эта команда автозавода имени И. А. Лихачева считала команду из Горького своим, как теперь говорят, фарм-клубом и часто забирала у нас перспективных и уже сложившихся мастеров, иногда сплавляла в Горький на время или навсегда тех игроков, кто им не подходил. Слава Метревили в Москве играл недолго: его талант широко развернулся, когда он переехал в тбилисское «Динамо». Именно из этой команды он был приглашен в сборную СССР и стал ее основным игроком, заслуженным мастером спорта. Но всегда с уважением вспоминал горьковское «Торпедо», где начинал путь наверх.

Помню, когда я уже работал на телевидении и нередко готовил репортажи о футболе для «Горьковских новостей», сблизился и был на «ты» с игроками «Волги» – так тогда называлась главная команда Горького: Владимиром Бредневым, Владимиром Михайловым, Борисом Игнатьевым, Германом Забелиным, который, помню, в Горьком забил пенальти Льву Яшину, Юрием Головым и другими. Главный тренер Вениамин Крылов как-то пригласил меня во время матча на лавочку, и я садился потом много раз рядом с командой и наблюдал ее закулисную жизнь…

По-моему все, кого я назвал, кроме Юры Голова, через два или три сезона оказались уже в Москве – в «Торпедо», в «Локомотиве» и там делали игровую и жизненную карьеру. Напомню, Борис Игнатьев стал видным тренером и даже одно время возглавлял сборную команду СССР. Футболисты из «Волги» последующих лет стали ведущими игроками московского «Динами» и сборной СССР – защитники Валерий Зыков и Валерий Фадеев, которых я знал еще совсем детьми в канавинской команде «Звездочка». А потом в клубе «Титовец»,

которыми руководил герой моего очерка в «Ленинской смене» энтузиаст футбола Семен Шапиро … Потом он возглавлял областную Федерацию футбола. К сожалению, его уже нет с нами…

Футбол давно стал частью моей жизни. И не только в теории и на практике. Во время нашего детства в округе было много незастроенных пустырей, они и становились футбольными полями, где оттачивали свое умение будущие мастера лучших команд страны…Я не помню, когда и кому я забил свой первый гол, но хорошо помню, когда забил последний. Это было 3 октября 1957 года на станции Гилевка на Алтае, мы ждали поезда, чтобы вернуться с целины в Горький и начать учебу на первом курсе истфака ГГУ им Н.И. Лобачевского. А пока ждали – затеяли играть в футбол, вместо штанг ворота обозначали наши рюкзаки. Мы играли в нападении вместе с Юрой Адриановым, а вратарем у «противников» был Гена Косолапов. На нас были надеты ватные куртки и кирзовые сапоги. И вот, получив пас от Юры, я набежал и сильно ударил, мяч прошел под падающим вратарем, слегка задев его стеганый ватник. Геннадий вспоминал этот гол, когда уже после университета работал в отделе культуры газеты «Нижегородская правда» и был известным в Горьком театральным критиком.

Все эти воспоминания всколыхнул чемпионат мира по футболу. Я думаю, он останется с нами навсегда…

СТАРЫЙ МЯЧ

Никуда от лет не деться:
годы мчаться просто вскачь.
И летит за мною с детства
мой тряпичный старый мяч!

Непрыгучий, неуклюжий,
пальцы нам ломал в игре,
тяжелея в каждой луже
на соседнем пустыре.

Тот футбол навеки рядом.
Как же много значит гол -
исцеленье, горе, радость!
Все на свете – есть футбол!

Вновь со мною те ребята –
поименно б всех назвал -
пасовали мне когда-то,
чтобы я не спасовал.

Побеждать хотели с блеском
в шумном первенстве дворов.
В каждом были Зуб и Бесков,
Хомич свой и свой Бобров!

Алик Юферов, который
мертвый мяч ловил в углу,
и, как будто Никаноров,
сразу вбрасывал в игру.

Не забыто, что забито,
и всегда я вспомнить рад
наш домашний, наш открытый
мировой чемпионат…

Михаил Чириков

ТАЙМ-АУТ ПОСЛЕ ЧЕМПИОНАТА

Если Вы хотите почувствовать себя человеком мира и погрузится с головой в многоязычную веселую толпу всех цветов и оттенков, Вам надо побывать на Чемпионате мира по футболу. Причем именно по футболу, т.к. это самый популярный вид спорта в мире. В него играют на всех континентах, на стадионах и дворах, на лесной лужайке и в чистом поле. Был бы мяч!

В этом году нашему городу повезло принимать мировой чемпионат вместе с другими городами России. Поначалу он нас пугал своей неизвестностью, страхом, что новый стадион подавит своей массой любимый нижегородцами Собор Благоверного князя Александра Невского. Теперь видим, что как-то они ужились рядом друг с другом. Потом мы переживали за сохранение обнаруженных в ходе расчистки Стрелки конструкций павильона Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 годы. Теперь видим, что металлическое чудо стоит и ждет своего прекрасного будущего. Потом мы боялись болельщиков, особенно английских, известных своими бесчинствами на других футбольных баталиях. Боялись, а тем не менее ждали старта продаж билетов и жутко негодовали, когда интернет зависал, так и не дав нам заветного места в огромной бело-голубой чаше стадиона «Нижний Новгород».

Но постепенно счастливчиками стали мои сыновья, а потом и я сам. Начался период предвкушения. Паспорт болельщика получали вместе, испытывая гордость, сравнимую с получением паспорта гражданина России. Еще бы. Теперь

мы – граждане планеты по имени «футбол». Было в этом чувстве ощущение избранности, удачи. С паспортом болельщика мы даже сфотографировались, словно чемпионы с медалью. Но самое интересное и волнующее было еще впереди.

Накануне первого нижегородского матча Швеция-Южная Корея я встречал брата из Америки, который купил билеты на все матчи мундиаля в нашем городе. «Стриж» пришел, как всегда, без опозданий, битком набитый шведскими болельщиками в желтых футболках. Поэтому, когда одновременно открылись двери вагонов, ощущение было такое, что открыли цыплятник и все цыплята высыпали на свежий воздух поклевать травки и пощебетать на своем языке. Так казалось издали, но чем ближе я подходил к вагонам, цыплята становились все больше, превращаясь в мощных викингов с рогатыми шлемами на голове. И не щебетанье, а зычные крики раздавались из их уст, заглушая объявления вокзального диспетчера. Мы еле выдернули брата из этой желтой, поющей и орущей массы, которая полилась потоком в ближайшие улицы, метро, на привокзальную площадь. Я мысленно поблагодарил Петра Великого и направился с братом в машину. Мы ехали по полуночному городу, который только было задремал, но вдруг проснулся и уже не смог заснуть до последнего дня чемпионата.

Мы в ту ночь тоже почти не спали. Я порылся в своих хоккейных свитерах и нашел один шведский, подаренный мои шведским другом в «Торпедо» Мартином Тёрнбергом. В нем и решил идти на матч. Ничего корейского у меня все равно не было.

На следующий день вместе с желтой рекой направились на стадион. По пути попадались одинокие скромные и тихие южнокорейские болельщики, улыбчивые и поч-

тительные. И это их выделяло на шведском фоне. После прохождения контроля мы все слились воедино. Обнимались, фотографировались, расспрашивали гостей о впечатлениях от города и его жителей. В ответ только восторги и положительные эмоции. Сын уже растворился среди белокурых шведок, брат нашел и американских болельщиков. Заняли свои места на стадионе. Сверху шведы с флагами, ниже корейцы в кимоно и каких-то экзотических национальных шляпах. А с экранов мониторов уже звучат шведские и корейские песни, которые подхватывает то желтая, то бело-красная часть трибун. А потом был матч и все уже смотрели только на поле и своих любимцев-футболистов.

Все последующие матчи сопровождались такими же столпотворениями, песнями, танцами и весельем на улицах и в кафе, меняя шлемы викингов на мексиканские сомбреро, бело-красные клеточки хорватов на бело-голубые полосы гондурасцев, белые кресты швейцарцев на красные кресты англичан… Я не знаю, как выглядит карнавал в Рио-де-Жанейро (я там не был), но, наверное, Нижний Новгород можно было этим летом назвать настоящим карнавальным городом с футбольным акцентом.

А сейчас тайм-аут. Можно немного отдышаться, складывая накопившиеся воспоминания в сундучок времени. На какое-то время. Ведь большой футбол к нам еще вернется.

Демина М.Г.
Специалист по экспозиционно-выставочной деятельности,
МКУК «Музей А.Д. Сахарова».

МУЗЕЙ А.Д. САХАРОВА – МЕСТО ЕДИНЕНИЯ РОССИИ С ОСТАЛЬНЫМ МИРОМ.

Чемпионат Мира по футболу стал особенным событием для музея А.Д. Сахарова, где иностранцы частые гости.

А.Д. Сахаров очень известен за пределами нашей страны, часто бывает так, что люди из других стран, которые приехали в Москву по делам, специально приезжают в микрорайон Щербинки города Нижнего Новгорода, чтобы посетить скромный многоквартирный дом, где жил академик в политической ссылке.

Мне, как специалисту, проводящему экскурсии на английском языке, посчастливилось встречать большое количество иностранных болельщиков.

В июне и июле 2018г. нас посетили гости со всего мира: из Америки, стран западной и восточной Европы, Юго-Восточной Азии и Африки.

Многие из них никогда не слышали об А.Д. Сахарове, но, ознакомившись с его биографией, увидев квартиру, где он жил, проникались чувством уважения к его героической судьбе. История горьковской ссылки, рождала множество вопросов: как получилось, что мало, кто знал об условиях жизни Сахарова в Горьком? Что бы сказал А.Д. Сахаров про сегодняшнее положение дел в мире? Что произошло в его жизни, что он стал борцом за права человека?

Жизненный путь Андрея Сахарова открыл иностранцам единство взглядов во всем мире в естественном стремлении человека к добру.

Было много посетителей, которые знали о Сахарове и специально посетили наш музей. Среди них – корреспондент британской газеты «Independence»,

Оливер Кэррол, который написал статью о Нижнем Новгороде во время Чемпионата Мира, рассказав и о нашем музее.

Многие посетители, знали о нашей стране и о Сахарове через призму западных СМИ или лекций в учебных заведениях, и, оказавшись в нашем музее, они по-настоящему терялись, они видели и слышали совсем не то, чего они ожидали, для них наша страна оказалась местом, где живут такие же люди, стремящиеся к справедливости, которая достигается в борьбе за права человека.

Слушая мои рассказы о жизни Сахарова в Горьком, они комментировали экскурсию фразами: это нам знакомо; нарушение прав человека происходит и сегодня в нашей стране; статьи А.Д. Сахарова должны прочитать все.

Вспоминаются слова американского туриста, посетившего наш музей: «Я никогда не был в вашей стране, но много слышал о Советском Союзе, России с детства, а теперь, посетив ее и ваш музей, у меня нет слов: Россия – это загадка внутри загадки».

P.S. Не смотря на насыщенные трудовые будни, мне удалось посетить два матча группового этапа на стадионе «Нижний Новгород»: Англия – Панама и Швейцария – Коста-Рика. Спасибо организаторам за теплую праздничную атмосферу и незабываемые впечатления!

ГОРОД И ГОРОЖАНЕ

- Балакина Л.П. О правилах пения, и не только
- Цирульников А.М. Павел Иванович и Юрий Всеволодович
- Цирульников А.М. Памяти Святослава Михайловича Ушакова
- Цирульников А.М. Мараш шагает впереди
- Цирульников А.М. «Дрова» для Мокроусова
- Авенир Павлович Чернов

Балакина Л.П.

О ПРАВИЛАХ ПЕНИЯ, И НЕ ТОЛЬКО

В этом 2017 году не стало Садовниковой Надежды Степановны. Более 15 лет она была активным членом нашего Общества старых нижегородцев. Окончив медицинский институт, Надежда Степановна стала детским врачом. Все годы работы она пользовалась заслуженной любовью детей, уважением родителей и коллег. У нее был настоящий талант общения с маленькими пациентами, которые став взрослыми, долгие годы вспоминали ее добрым словом.

Но Надежда Степановна обладала и множеством других достоинств. Она любила сочинять стихи, писала их для себя, для души, часто читала для друзей, но нигде не печатала. Она вкладывала в них свою душевную боль, переживания, поэтизировала свои наблюдения за природой, отношения между людьми. Мне запомнились такие строки:

«Ты думаешь цветы не плачут,
когда их безжалостно рвут?
Заметил каплю влаги?
не иначе ту каплю слезой и зовут»

С началом ее присутствия в нашем хоре, у нас появился настоящий хоровой камертон. Она обладала абсолютным слухом и была ведущим голосом в хоре. Я это сразу прочувствовала, когда сама пришла на репетицию хора буквально «с улицы». Мне чрезвычайно повезло, что руководитель хора поставил меня рядом с Надеждой Степановной, и она взяла надо мной «шефство». Благодаря этому обстоятельству я быстро стала осваивать с ее голоса новый репертуар. Она не терпела фальши в пении, была очень строга, и я от души навсегда благодарна ей за эту строгость.

Интересно, что свое отношение к хоровому пению и к нашему хору Общества старых нижегородцев, который был удостоен звания «народный», Надежда Степановна изложила в стихотворении «ПРАВИЛА ПЕНИЯ». Знание этих правил, думается, может быть полезным не только нашим хористам, но и всем, кто любит и хочет петь для удовольствия слушателей, а не только для своего удовольствия.

«Правила пения»

Наберись терпения, ноты выучи, слова,
И не забывай, их почаще повторяй.
Пой по нотам чисто, слушай соседа – хориста.
Надо приучаться – с ним в один голос сливаться.

В хоре надрываться ни к чему, тихо петь труднее,
А посему звучать будет нежнее.
В окончании слова звук уменьшай,
И на слог последний не напирай.

В пении гласные чуть-чуть несчастные:
Их одевают в наряд, и они по-другому звучат.
В словесный смысл вникай,
душевное волнение проявляй.

Тяжело на ноты не въезжай,
А легко их сверху подавай.
Воздуха больше в грудь набирай,
Голос в трубу не загоняй,

В голове он пусть звучит,
Тогда пению путь открыт.
Не форсируй звук, не надо!
В каждую нотку смысл вкладывай.

Не пой белым звуком, ведь слушать его просто мука!
Будь внимателен на репетициях,
Не болтай, не спорь, не лезь в амбиции…
Ведь у нас есть дирижер, он вперед ведет наш хор!

Пой культурно, пой отлично,
Будет звук звучать академично.

«Осеннее воспоминание»

Я бреду пустой аллеей,
Листья желтые мне устилают шаг,
Я иду-бреду и вспоминаю, как робея,
Разговор с тобой вела о пустяках…

Шли мы этой же аллеей,
Те ж деревья окружали нас,
Только больше солнца, света было,
Легкий ветерок гулял в листах.

Но пришла пора забвений,
Ветер холодней, сильнее стал,
Наигравшись вдоволь, без стесненья,
Грубой силой он листву сорвал.

Вот она печальная сухая,
Падает на землю, устилая шаг…
Я иду-бреду и вспоминаю, как робея,
Разговор вела о пустяках…

А.М. Цирульников

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ И ЮРИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ

Павел Иванович Гусев – скульптор, народный художник РСФСР, почетный гражданин Нижнего Новгорода. Он родился 14 апреля 1917 года в Бутурлинском районе Нижегородской области в селе Борнукове, знаменитом своей пещерой, богатой поделочным камнем. Из этого камня здесь издавна режут разные фигурки. И это умение передается из поколения в поколение. Воспринял его и Павел Иванович, который с 13 лет начал работать в здешней камнерезной мастерской. Но наследственное мастерство проявилось у Гусева в весьма нетрадиционных масштабах. Его заинтересовали более солидные формы изделий, и он стал скульптором, которому подчинились не только мягкий борнуковский камень, но и мрамор, гранит, бронза, дерево…

Правда, заняться любимым делом он смог только после Великой Отечественной войны, в которой участвовал как боец Красной Армии. В солдатской гимнастерке пришел учиться на первый курс Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. В 1953 году получил диплом о высшем художественном образовании. К тому времени у него уже были готовы два скульптурных портрета – матери и сельского пастуха, с которых и началось творческое восхождение. В России появился новый самобытный ваятель.

В 2003 году Павел Иванович перенес инсульт, потом ходит трудно и в руках не было уже той силы, что была, когда ему подчинялись и мрамор, и гранит, и металл.

В Нижнем Новгороде есть несколько созданных им памятников, которые, если так можно выразиться, постоянно находятся на виду. Это бронзовый Николай Добролюбов, что присел на скамейке у Академического театра драмы. Остряки шутят – в ожидании лишнего билетика. Но так как ситуация с дефицитом билетов в нашем театре бывает лишь изредка, а Добролюбов обитает здесь денно и нощно, другие остряки уверяют, что билеты, а точнее контрамарки, администрация театра выдала великому критику-земляку на все спектакли, а он пребывает в раздумье – идти или не идти.

Мраморный Михаил Иванович Глинка вслушивается в звуки музыки, которые вперемежку доносятся из окон Нижегородской консерватории, которая

носит его имя, и пытается различить, насколько точно тут воспроизводят его мелодии.

А напротив пассажирского речного вокзала в скверике, несколько в стороне от перехода, с 1968 года ждут, когда схлынет автомобильный поток, чтобы пересечь площадь и выйти к реке три бронзовых моряка Волжской военной флотилии. Они одеты в бушлаты, на головах – бескозырки с ленточками, а за спиной – винтовки. Здесь в 1918 году формировалась флотилия и отсюда под командованием Федора Раскольникова уходила в бой на буксирах, предварительно обитых броней, вооруженных пушками и пулеметами и превращенных в канонерские лодки. Вот и эти три моряка, разных по росту и возрасту – один-то вообще юнец, – идут грузиться на свой боевой корабль. За несколько лет до перенесенного им инсульта, в дождливый осенний день я встретил Павла Ивановича на автобусной остановке рядом с памятникам трем матросам. Он стоял, смотрел им в лица и, кажется, о чем-то беседовал с ними. Увидев меня, подошел и сказал: «Вот приезжал специально ребят своих проведать… Я их раза три – четыре в год обязательно навещаю… Они же мне, как сыновья. Вот умру – осиротеют они…» Это было произнесено так трогательно и с такой искренностью, что я, кажется, почувствовал, что эти металлические парни сейчас сойдут с пьедестала и обступят нас с Гусевым. Поговорить-то нам есть о чем…

Павлом Ивановичем выполнены мемориальные доски Алексею Максимовичу Горькому и Федору Ивановичу Шаляпину на доме Киршбаума на бывшей Мартыновской улице, где весь второй этаж снимала семья Горького и где часто гостил Шаляпин. Там сейчас замечательный мемориальный музей. Мемориальная доска, запечатлевшая Илью Николаевича и Марию Александровну Ульяновых с двумя старшими детьми Александром и Анной, создана Гусевым и установлена на здании Нижегородского педагогического университета, теперь это Мининский университет. Там до 1917 года находилась мужская гимназия, в которой Илья Николаевич преподавал. Тут же была и квартира, где родились Саша и Аня. А Владимир родился через полгода после переезда семьи в Симбирск. На этом же доме есть еще две мемориальные доски работы Гусева. Они установлены в честь бывших учеников этой гимназии Якова Свердлова и Максима Богдановича, классика белорусской поэзии.

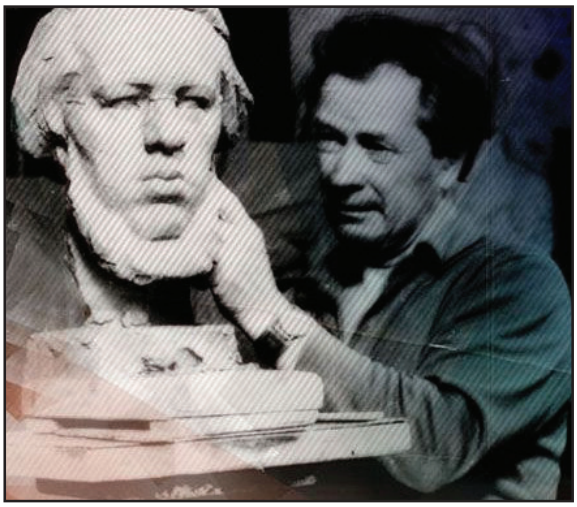
А теперь признаюсь, что весь этот разговор о Павле Ивановиче Гусеве я затеял с определенной целью, чтобы обратить внимание на памятник великому нижегородскому князю Юрию Всеволодовичу, который в 1221 году основал город в устье Волги и Оки и нарек его Новгородом Нижним. Памятнику этому Гусев отдал много лет жизни, вылепил несколько вариантов его у себя в мастерской.

Георгия Всеволодовича был замечательным мудрым строителем и храбрым воином. Он и погиб в сражении.

Мой покойный друг Юрий Адрианов, талантливейший поэт и замечательный знаток нижегородской истории, категорически не воспринимал памятник Георгию Всеволодовичу как распространителю христианской религии. Ему по душе было то, как толкует памятник Павел Иванович Гусев. Мы бывали с Юрием в мастерской у Павла Ивановича и каждый раз просили, чтобы он показал нам его Георгия Всеволодовича. Однажды, в феврале 1997 года, по нашему совету в мастерскую Гусева посмотреть макет памятника приезжал тогдашний мэр Нижнего Новгорода Иван Петрович Скляров. А, увидев, сказал: «Надо находить деньги и ставить!» На этом, к сожалению, все тогда и закончилось. На то были свои причины, которые к сооружению памятника никакого отношения не имели.

А памятник обещал быть выдающимся.

Гусев изобразил великого князя верхом на спокойно стоящем коне, в одной руке у Георгия Всеволодовича поводья, а на открытой ладони другой руки он держит макет собора, несколько похожего на храм Михаила Архангела в Нижегородском кремле. Так скульптор емко и кратко сообщает нам, что великий князь был созидателем и верным сыном русской православной церкви. Но главная суть памятника не в этом, а в том, как и каким видится нам Георгий Всеволодович. Гусев добивается и создает такое впечатление, что великий князь сейчас явился в свой город и, слегка приподнявшись в седле, смотрит на него сверху и восхищается им, в легкой улыбке на лице и в глазах радость и гордость за потомков, которые преумножили начатое им дело. Так и кажется, что он сейчас скажет:



П.И. Гусев за работой

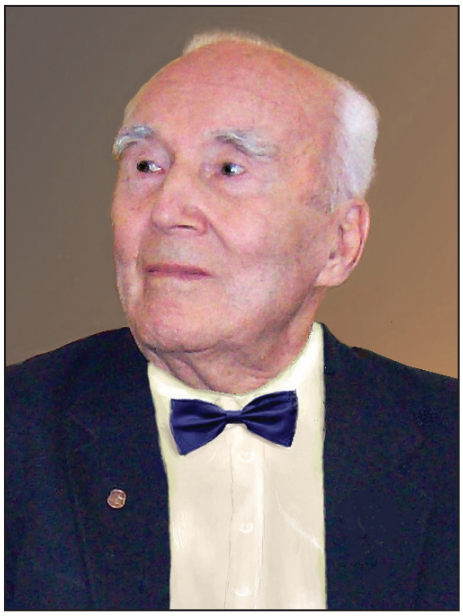
– Ну, и молодцы же вы у меня, дети мои!..

Сейчас, когда я вспоминаю об этом, Павла Ивановича Гусева уже нет с нами. Недавно наши власти приняли решение – назвать одну из улиц в Нижнем Новгороде – Улицей скульптора Гусева. Макет памятника основателю города сохранился.

И, несмотря на то, что в Нижегородском кремле уже установлен памятник Юрию Всеволодовичу работы Виктора Пурихова, ученика и земляка Павла Ивановича по Бурнукову, ей-богу, наш великий князь достоин к 800-летию Нижнего Новгорода в 2021 году появиться у нас таким, каким запечатлел его замечательный ваятель Павел Гусев, а гор для князя и его коня у нас хватает…

А.М. Цирульников

ПАМЯТИ СВЯТОСЛАВА МИХАЙЛОВИЧА УШАКОВА



Это было в апреле 1956 года. В теплый воскресный день наша учительница русского языка и литературы Антонина Константиновна Хваткова повезла наших два выпускных класса десятый А и десятый Б из школы № 45 на станции Горький-Сортировочный, как тогда говорили, в город, в театр драмы на дневной спектакль по пьесе Чехова «Вишневый сад». Как водится у людей, которые живут далеко от центра и опасаются опоздать, мы приехали задолго до начала и гуляли на Свердловке, у театра драмы со стороны служебного подъезда с тайным желанием увидеть актеров, идущих на работу…

В какой-то момент Антонина Константиновна тихо сказала: – Смотрите, Ушаков и Вейсова…

И мы замерли, глядя на эту известную молодую пару артистов. Хотелось зааплодировать, но никто не решился. Так в немом восторге проводили глазами исполнителей Пети и Ани до встречи в театральном зале.

Потом, через много лет, когда Святослав Михайлович участвовал в моей передаче «Непридуманные истории», я рассказал ему об этой давней встрече и спросил: «Трудно было привыкать к популярности?» Он улыбнулся: «Мы тогда были чертовски молодыми. И это было приятно!.. Однажды я шел возле кинотеатра «Рекорд», и в это время с улицы Пискунова поворачивал трамвай на улицу Дзержинского. И пассажиры приникли к окнам. Это было летнее утро, верхние створки были открыты, и я слышал, как они называли мою фамилию, и видел, как махали мне. Я остановился и помахал им. Вы знаете, такой признательностью были окружены все мои товарищи по театру, такое время было и таким был наш коллектив. Какие имена – Левкоев, Андреев, Соколовский, Разумов, Васильев, Новиков, оба Писаревых, а потом нашими лидерами стали Дворжецкий и Самойлов, а какие замечательные актрисы Самарина, Двойникова, Вашурина, Кашутина, Хитяева, Суслова и моя дорогая Сашенька Вейсова… Сейчас осталась только память об этих мастерах и мастерицах сцены. Светлая память…

Я вспомнил, как Святослав Михайлович уверенно держался в седле, играя на городских праздниках Минина, Пожарского, великого князя Георгия Всеволодовича…

– Конечно, с лошадьми я был дружен с детства: мои дед и отец были главными лошадниками в Нижегородской губернии, заводчиками, владели большими конными хозяйствами… А я прервал семейную традицию – стал актером…

Все наше более частое общение со Святославом Михайловичем происходило, когда ему уже было за восемьдесят и даже далеко за восемьдесят и даже за девяносто. У него всегда был ясный ум, светлая память, он легко чувствовал себя в ситуациях, где надо было выяснить истину и, как правило, озвучивал ее.

Помню, как в канун празднования 65-летия Великой Победы мы в Обществе старых нижегородцев вспоминали день 9 мая 1945 года. Я сказал, что в этот день в Горьком с утра шел дождь, причем такой активный, что власти отменили праздничную демонстрацию на площади Челюскинцев у Московского вокзала и ограничились митингами на предприятиях.

И прочитал свои стихи, написанные в мае 1955 года на 10-летии Дня Победы:

Помню день! Лил дождь,
не утихая,
на войной изрытые поля,
и казалось, что,
от бед седая,
плакала
в День Радости
Земля!

После меня выступила одна очень пожилая женщина, старожилка города, и возразила мне: нет, никакого дождя 9 мая 1945 года в Горьком не было, а весь день был ясным и солнечным…

Слово взял Ушаков.

– А вы знаете, Александр Маркович прав, вернее почти прав, потому что в это утро шел не просто дождь, а дождь со снежком. Я шел домой после ночной репетиции, которая была назначена после вечернего спектакля и затянулась до рассвета, как раз под этими струями дождя и снега. И чувство радости переполняло меня, казалось, что мир умывается, обновляется после всего пережитого за четыре года войны…

Вспоминаю еще один случай, когда Ушаков вступил в дискуссию с автором одной книги о нижегородских актерах. Там в главе о Раисе Михайловне Вашуриной были приведены письма к ней от человека, подписанные заглавными буквами – С. и М. Адресант писал, как ему приятно было сотрудничать с Раисой Михайловной в работе и как он хотел бы продолжить их сотворчество… Автор книги расшифровал автограф как «Самуил Маршак». Обсуждал, как такое сотрудничество случилось и в чем оно заключалось. И даже предполагал, что Вашурина участвовала в спектаклях, которые поставил великий поэт.

Святослав Михайлович возразил автору: Маршак не ставил спектакли и Вашурина у него не играла. А автор письма с инициалами С.М. – это… И назвал и обосновал, кто это мог быть.

К сожалению, я сейчас не помню, кого именно назвал Святослав Михайлович. Только помню, что – не режиссер, не актер, а скорее драматург, в пьесах которого играла Раиса Михайловна. Может быть, меня дополнят те люди, которые тогда были в Доме актера и были свидетелями этой дискуссии. Мне же важен этот эпизод, потому что высвечивает активное отношение к жизни самого Ушакова, находившегося тогда уже на склоне лет, много знавшего, помнившего и откликавшегося на вопросы времени. Собственно, тогда и вышла его книга воспоминаний «Театральные портреты», которая «составлялась» всю прожитую жизнь и подоспевшая к изданию на его девятом десятке.

Было очень трогательно, когда Святослав Михайлович приходил на собрания Общества старых нижегородцев, занимал неброское место в ряду других ветеранов, никак не подчеркивая свой возраст и свои заслуги перед родным городом.

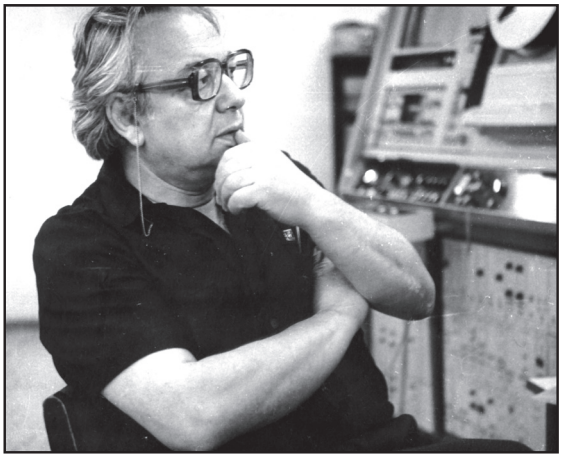
Признаюсь сейчас, что мне всегда было обидно, что этот замечательный человек и талантливый актер был обделен государственным признанием, был только лауреатом театральной премии «Золотая маска», – но не был ни заслуженным, ни народным артистом России. Я думаю, что это нисколько не умаляет его роли в жизни нижегородского и российского театра! Наоборот, есть много фактов, когда сейчас поспешным присвоением обедняются сами эти звания.

Высшей наградой для Святослава Михайловича Ушакова была возможность до 95 лет выходить на сцену и получать признание зрителей и театральной общественности. Последний раз он приходил на собрание нашего Общества в 2017 году, то есть когда ему было 96 лет. Светлая память!

К Дню Победы - 1-й слева Ушаков

А.М. Цирульников

«МАРАШ ШАГАЕТ ВПЕРЕДИ»
(телемарш)



«Зря руки мараш!..»
(из фольклора)

«Здесь слуЖИЛ Мараш»
(будущая мемориальная доска у входа в Горьковскую телестудию)

Недостижимый, как мираж,
Он – режиссер,
соавтор,
гений,
Он – все на свете,
он – Мараш!
Пусть судят скептики огульно.
Он – бог,
воитель,
Прометей!
Над пультом высится он культом
Весомой личности своей
Проникновенно, дерзко, рьяно!
Он не работает – вершит!
И Рона, красная, как рана,
Над ним Сальерием кружит.
Пускай беснуется редактор,
В бегах помощники зашлись,
Он весь огромный, как реактор,
Кромешно излучает мысль.
Весь в рифму, как стихотворенье,
Свершив вселенский променаж,
Делиться опытом горенья
На Марс укатит наш Мараш.
И будет радостен и светел
Его ажиотажный раж!
Вот почему на белом свете
Впервые произносят дети
Два слова –
«ма – ма!
и
«Ма – раш!»
Двадцатый век, что им прославлен,
Уйдет, историю верша,
Но двадцать первому оставит
Еще немало Мараша!

Тут требуется небольшой комментарий к двум строчкам:

«И Рона, красная, как рана, / Над ним Сальерием кружит».

Помню, я вошел в детскую редакцию (тогда она была еще на первом этаже старого здания телестудии) и попал в разгар спора Шабаровой и Мараша. Она, нервно перебегая от стола к столу в маленькой редакционной комнате, в чем-то его упрекала и что-то ему доказывала. Он же, судя по всему, все уже вслух высказал и сейчас сидел молча, делая вид, что что-то сосредоточенно выискивает в каких-то листочках, которые перебирал в руках. Во время таких разговоров на высоких тонах у Роны по обыкновению кровь приливала к лицу, а Мараш, наоборот, бледнел, даже серел. И отрешенно уходил в себя. Так было и в других случаях, когда он считал, что спор уже становится беспредметным.

А что касается «впервые произносят дети», то это сущая правда: одним из первых слов моего годовалого сына Аркадия было именно «Мараш», хотя произносил он его несколько иначе «Му-раш», и об этом свидетельствуют аудиозаписи, сделанные в 1973 году на портативном магнитофоне «Легенда». Дело в том, что Михаил часто звонил мне и моя жена Рая, передавая мне трубку, говорила: «Тебя – Мараш!» или «Мараш звонит», и Аркаша, что называется, поймал это слово из воздуха, и чем-то оно его привлекло. Когда ему было уже года два и я показал ему на большого дядю в очках и сказал, что это и есть Мараш, то сын очень удивился, потому что в его детском представлении Мараш был чем-то вроде автобуса или трамвая.

Знакомство.

Это было в зимние или весенние каникулы в 1951 или 1952 году. Я тогда жил на поселке завода «Вторчермет» и учился в школе № 98. Центром культурной жизни был клуб имени Максима Горького на улице Металлистов.

Однажды нас, учеников старших классов (5-х, 6-х и 7-х, школа была семилеткой) привели в клуб на концерт артистов Михаила Мараша и Глеба Писарева. Это был театр двух исполнителей. Они не просто читали Маршака, Михалкова, Барто и других авторов, а играли их стихи, как маленькие пьесы. С тех пор мне Мараш и запомнился, собственно, так же, как и Глеб Писарев. Конечно, я тогда не думал, что когда-нибудь близко познакомлюсь и буду на «ты» с каждым из них. Сближение произошло уже в мои студенческие годы, когда Мараш стал бывать на спектаклях студенческого «Нашего Эстрадного Театра» – НЭТа на истфилфаке Горьковского университета. И хохотал над репризами на весь зал, в который превращался на время капустника широкий и длинный коридор, в который выходили лекционные аудитории. С Марашом соревновался в громкости смеха и даже перекрывал его только Олег Борисович Эллинский.

Как-то после такого представления Михаил подозвал нас с Юрой Адриановым и пригласил поучаствовать в работе над сказочным новогодним сценарием для детей. В спектакле должна была применяться новая в телевидении технология «блуждающей маски», исполнитель главной роли артист ТЮЗа Александр Палеес должен был по ходу действия оказываться разных необычных ситуациях, например, летать на ковре-самолете. Сама эта постановка была экспериментальной и нужна была для того, чтобы показать коллегам, приехавшим в Горький со всей страны, технические телевизионные новшества, в разработке которых участвовал Константин Яценко, который тогда руководил творческой лабораторией телецентра. Вообще тандем Мараша и Яценко был очень полезным.

Я не помню, каков был сценарный ход, но спектакль получился веселым и главное – поучительным для гостей с других телестудий. Собственно, именно после этого в обиходе появилось понятие о «марашайках» – выкрутасах Мараша в эфире, которые он очень любил использовать. А для меня и Юрия Адрианова с того дня открылись двери на студию телевидения. И мы стали там частенько бывать и участвовать в передачах из студенческой жизни.

Никогда не забуду, как в мой первый рабочий день – 22 июня 1962 года – в вестибюле студии мне встретился Мараш и сказал: «Ты сегодня только один день поработал, а я уже здесь пять лет оттрубил». Меня это просто потрясло – у него тут пять лет позади. Это же столько, сколько было у меня студенческих лет, а они такие длинные и долгие со всеми экзаменами и зачетами, с насыщенными событиями каникулами… Когда у меня будут такие же пять лет в телевидении! Ой, как не скоро!.

Сейчас уже идет пятьдесят шестой год моего телевизионного стажа, но я до сих пор помню, как меня удивил Мараш своими пятью годами.

В соавторстве с Михаилом Марашом.

Когда и почему мы с Марашом стали вместе сочинять стихи для песен, сейчас уже трудно вспомнить. Пожалуй, первой нашей песней была «Песня о пионерском флажке» с музыкой Анатолия Бурдова. Предыстория этой песни такая: школьники передали в Звездный городок Космонавту-3 для доставки на орбиту пионерский отрядный флажок. Причем они тогда еще не знали, кто будет следующим командиром корабля-спутника «Восток-3», после полетов Юрия Гагарина и Германа Титова.

Космонавтом-3 стал Андриян Григорьевич Николаев, стартовавший 11 августа 1962 года, а следом за ним в космос взлетел Павел Попович на «Востоке-4». Но флажок был у Николаева. Песня была написана для передачи «Горьковская пионерия» и исполнена хоровой капеллой мальчиков под руководством Льва Сивухина.

На рассветной земле пред стартом
Без хороших напутствий нельзя.
Пионерский флажок космонавту
Подарили в дорогу друзья.
Припев:
Пусть к просторам неоткрытым
Через тысячи гроз и тревог
По земным и небесным орбитам
Держит путь пионерский флажок.

А когда из космических далей
Возвратились домой корабли,
Пионеры небес передали
Тот флажок пионерам Земли.
Припев.

И мы знаем, что, может быть, завтра
Нам лететь в неземные края.
Пионерский флажок перед стартом
Подарите в дорогу, друзья!
Припев.

Не знаю, в каком музее хранится сейчас этот пионерский флажок и сохранился ли он вообще, но тогда, после возвращения «звездных братьев» – Николаева и Поповича с небесных орбит, он действительно стал путешествовать по земным: его передавали, как награду, лучшим пионерским отрядам страны.

Это было удивительное романтическое время становления космической эры человечества с первыми пилотируемыми полетами к звездам. Вместе политической «оттепелью» проникновение людского тепла на околоземные орбиты создавало совершенно новый климат в стране, в сознании, в душах и делах, прождало энтузиазм. И Мараш был одним из первых среди энтузиастов и заражал им других.

В воскресенье 16 июня 1963 года в космос полетела Валентина Терешкова. У нее был позывной «Чайка». И буквально на следующий день мы с Марашом написали стихи для пенсии «Я – Чайка». Михаил тут же позвонил своему другу Юрию Аникину (он был известен в Горьком и как радиолюбитель), напел ему по телефону мелодию, под которую мы эти стихи сочиняли, и тот, обработав то, что у нас получилось, записал ноты. А во вторник 18 июня песня со стихами и нотами была напечатана в газете «Ленинская смена».

Богат новоселами космос,
Стал близким он нашей стране.
И ласковый девичий голос
Звучит на межзвездной волне:
Припев:
Я – «Чайка»! -
Я – «Чайка»!
Я – «Чайка»!
Лечу я в космической мгле,
Я – «Чайка»! -
Я – «Чайка»!
Я – «Чайка»!
Привет посылаю Земле,
Далекой и близкой Земле.

А сердце торопит минуты,
Пусть день пролетает за днём.
И в космосе стало уютней,
Раз женщина властвует в нем!
Припев:

Внимает весь мир повсеместно
Спокойным ее позывным.
Ну, как за небесной невестой
Угнаться ребятам земным.
Припев

Увенчана звездной короной,
Она породнилась с мечтой.
И космос глядит, удивленный
Земною ее красотой.
Припев:

Была у нас и песня «Звездная осень», написанная в день взлета первого «Восхода» с экипажем в составе – Владимир Комаров, Константин Феоктистов, Борис Егоров. Они стартовали «при Хрущеве», а возвратились «при Брежневе» в октябре 1964 года. Стихи мы написали очень быстро, Мараш продиктовал их по телефону композитору Борису Борисовичу Благовидову. Тот сказал, что выезжает к нам, а, когда приехал, сообщил, что мелодия у него сложилась, пока

он ехал на троллейбусе, тогда еще по улице Свердлова (нынешней Большой Покровской) с площади Минина и Пожарского и обратно ходил троллейбус № 1. Вечером этого же дня песня прозвучала в исполнении солиста филармонии Валерия Широкова:

Вот и снова мне не спать ночами,
Слушать голос звездных позывных,
Космос остается за плечами
Трех моих товарищей земных.

Золотом осенним опалёны,
Мокрые от снега и дождей,
Улицы – усталые перроны,
Ждущие возврата сыновей.

Я ищу в осенний час заката
Золотую звездочку во мгле.
Я хотел бы с вами быть, ребята,
Но всего три места в корабле…

Когда 18 марта 1965 года Алексей Архипович Леонов вышел в открытый космос, Мараш вбежал ко мне в редакцию «Горьковских новостей»: «Надо быстро написать песню, я уже придумал строчку «По звездному проспекту гуляет человек…» Ты знаешь, я только видел, как к Хаеву вошел Андрей Эшпай, вот бы он написал музыку! – предложил я. -Ну, ты и замахнулся! – засмеялся Мараш.- Еще ни коня, ни воза, а ты – Эшпай!

Самуил Абрамович Хаев работал тогда старшим редактором музыкальных программ. Человек высочайшей интеллигентности, эрудиции, мягкого юмора. А Андрей Яковлевич Эшпай приехал в Горький на авторский концерт в филармонии, фрагменты из которого Хаев предложил исполнить на телевидении. У Хаева в кабинете было пианино, и, когда мы с Марашом явились, Эшпай что-то на нем играл, а Самуил Абрамович слушал у себя за письменным столом.

Я не помню дословно состоявшийся между нами разговор, но знаю, что Андрей Яковлевич сразу откликнулся на нашу авантюру и сказал, что песня не должна быть серьезной, а легкой и напевной. У меня сохранился оттиск с нот, выполненных самим Эшпаем, с текстом первого запева и припева, который он мелко-мелко написал под нотными строчками. Радостно, озорно, ритмично звучал запев:

Пусть добрая примета
Запомнится навек:
По звездному проспекту
Гуляет человек.
В скафандре неуклюжем,
Взяв под руку звезду,
Он на орбите кружит
У мира на виду.

А припев, напротив, был широкий, протяжный, повествовательный:

А звезды, а звезды мерцают, мерцают
Далёко-далёко…
И вьется, и вьется тропинка земная
Высоко-высоко…

Доверчиво и просто
Идет по заре,
Хватает с неба звезды
И дарит их Земле.
Они в немых просторах,
Чтоб смог он путь найти,
Горят, как светофоры,
По Млечному Пути.
Припев.

У Звездного соседа
Хорошие дела!
Старушка Андромеда
Туманность прогнала.
Он песенку земную
Поет вдвоем с Луной,
С Медведицей танцует –
И с Малой и с Большой.
Припев.

Это был четверг, день выхода в эфир «Эстафеты новостей». Я позвонил в Москву редактору программы Ирине Николаевне Елухиной и сообщил о только что рожденной песне, посвященной сегодняшнему событию. Естественно, сделал нажим на то, что музыку написал Андрей Яковлевич Эшпай. Елухина посоветовалась с ведущим передачи Юрием Валерьяновичем Фокиным, и тот дал добро на то, чтобы песня сегодня же была показан в эфире. Нам надо было срочно найти исполнителя, обладающим, как выразился Эшпай, оперным голосом, в котором тенор соседствовал бы с баритоном. Мараш позвонил в консерваторию Аркадию Александровичу Нестерову, и ректор прислал к нам молодого солиста-дипломника Виктора Кузнецова, который был уже распределен в Сочинскую филармонию. Эшпай стал с ним заниматься, помог ему выучить песню, сам расставил все музыкальные и смысловые акценты. И песня «По звездному проспекту шагает человек» вышла во всесоюзный эфир. Эшпай представил молодого исполнителя и сам аккомпанировал ему у нас в студии за роялем.

Запомнилась такая подробность, сразу же после знакомства Андрей Яковлевич Эшпай, мариец по национальности, в шутку стал называть Михаила Мараша по – марийски Михаем Марашем, с ударением в имени на «и», а в фамилии – на первом «а».

Прошло лет десять, а, может быть, и того больше. Эшпай приехал на премьеру своей симфонии в Горьковскую филармонию. Я подошел к нему с просьбой дать интервью на синхронную кинокамеру, он смотрел на меня так, как будто что-то вспоминал, и тут я, сделав акцент на отмеченные когда-то Андреем Яковлевичем слоги, сказал: «Вам привет от Михая Мараша». Это прозвучало, как пароль, и мы с Эшапем стали обниматься и вспоминать день рождения песни «По звездному проспекту»…

Вообще у нас с Марашом написано много песен. К сожалению, не все из них я сейчас могу вспомнить. Безусловно, удачной была «Площадь над Волгой» (музыка Анатолия Бурдова). Она впервые была опубликована (стихи и ноты) в газете «Горьковский рабочий» 6 августа 1966 года, а потом Областной дом народного творчества издал ее отдельной брошюрой.

Первым исполнителем ее на телевидении был Валентин Знышев. В его исполнении она звучала на площади Минина и Пожарского 9 мая 1967 года, когда там праздновалась 22-я годовщина Великой Победы. Запись ее есть на областном радио, и иногда ее до сих пор включают в программу праздничных радиоконцертов. Она нисколько не устарела за 40 лет.

Площадь над Волгой

Сколько видела ты, наша старая площадь над Волгой.
Ты в суровый поход провожала своих земляков.
И ночами теперь тебе снятся сурово и долго
Горький взгляд матерей и прощальная поступь полков.
Припев:
Ты о них расскажи – мы запомним,
Нашу память годам не стереть.
Это нужно живущим,
Это надо сегодня,

Чтобы в завтра с надеждой смотреть.
Уходили полки, возвращались домой – батальоны,
Но праву солдат, но по праву солдатских сынов
Вместо павших в бою сыновья присягали знаменам.
И вставали полки и шагали под грохот ветров.
Припев.

Я люблю город мой, я люблю его башни седые.
Все тревоги его мне завещано в сердце сберечь.
И приходит весна, и рассветы встают молодые,
Площадь горьких разлук стала площадью радостных встреч.
Припев:

Мы запомним, навеки запомним,
Нашу память годам не стереть.
Это нужно живущим, это надо сегодня,
Чтобы в завтра с надеждой смотреть.

В содружестве с композитором Аркадием Александровичем Нестеровым были написаны песни «Тревога» и «Песня фронтовых подруг». Женщины, участницы войны пели ее стоя, как гимн, когда встречались в победные дни. Жаль, сейчас их ряды сильно поредели.

Получилось так, что перед вторым городским слетом женщин-фронтовичек, который был назначен на 5 мая 1970 года, ко мне обратилась Александра Николаевна Саргсян, знаменитая партизанка из отряда «Победители» Героя Советского Союза Дмитрия Медведева, которая была связной выдающегося разведчика-Героя Николая Ивановича Кузнецова:

– Саша, нет ни одной песни о женщинах, которые воевали. Есть о солдатских женах-солдатках, а о женщинах-солдатах, которые участвовали в боях, ничего не написано. У нас 5 мая – второй городской слет женщин фронтовиков и хочется его открыть песней про нас.

Я пришел к Марашу в детскую редакцию и рассказал об этой просьбе. Он взял несколько листов бумаги, закурил: – Давай сразу сейчас и напишем!

И наверху одного из листов вывел: «Песня фронтовых подруг». – Согласен?

– Согласен! А в припеве пусть у нас будут слова Александры Николаевны – «не солдатки, а солдаты»!

Минут через сорок мы уже звонили домой Аркадию Александровичу Нестерову с просьбой, чтобы он положил на музыку уже готовые стихи.

Песня фронтовых подруг.

С пожелтевших фотоснимков,
Через годы пролетая,
Нас встречает наша юность,
Наша юность боевая.
Припев:
Не солдатки, а солдаты,
Сквозь огонь пройдя и дым,
Кровью меченые даты
В нашей памяти храним.
Сорок первый – сорок пятый,
Жизнь у смерти на краю,
Не солдатки, а солдаты,
И сегодня мы в строю!

В наспех пригнанных шинелях
Шли в кромешный ад девчонки,
И боец, и старый маршал
Говорили нам – сестренки.
Припев:

На судьбу мы не в обиде,
Пережили все невзгоды.
Только рано поседели
За четыре страшных года.
Припев:

И за то мы воевали,
В горький час друзей теряли,
Чтобы дети, чтобы внуки
Никогда войны не знали.
Припев:

Музыку Аркадий Александрович Нестеров написал в тот же вечер. И 5 мая 1970 года, в день слета, «Песня фронтовых подруг» – стихи и ноты – была утром опубликована в «Ленинской смене». Газета бесплатно раздавалась всем участникам слета, который начался с исполнения только что родившейся песни, стоя, всем Кремлевским залом. Потом ее спели вторично – при закрытии слета. А потом и в третий раз, когда все, кто был на слете, вышли к Вечному огню и окружили его. На следующий день, 6 мая 1970 года, «Ленинская смена», благодаря которой песня сразу же нашла адресатов, в отчете о слете писала: «Летит эта песня над Вечным огнем, над Волгой, поднимается к мирному розовому небу – майскому небу нашей Победы!».

Я специально привожу полностью стихи из этих наших песен. Это именно стихи, а не «тексты» и не «слова», как иногда принято называть при представлении авторов, причем хорошие стихи, несущие и мысль, и чувства, и мелодию. За давностью лет я уже не помню, кому из нас с Марашом какие строки принадлежали, какие образы кому из нас первому пришли на ум. Да это и неважно, мы радовались, когда работали вместе, это были наши песни и нашими они навсегда останутся.

Отдельная история связана с песней «Городки».

«ДРОВА» ДЛЯ МОКРОУСОВА

В августе 1963 года в Горьком проходила Спартакиада Народов РСФСР. В программе соревнований впервые были городки. И этому русскому национальному виду спорта придавалось особое значение. Центральное телевидение заказало трансляцию на всю страну с городошных площадок стадиона «Динамо». По-моему, до той поры первенство по городкам никогда еще в прямом эфире не показывали. Ограничивались короткими кинорепортажами с соревнований в выпусках спортивных новостей. Не помню, сколько команд участвовало, но одна сборная была сформирована на основе коллектива городошников горьковского «Динамо», одного из сильнейших в стране. Лидером горьковчан был мастер спорта Юрий Мялик.

Режиссером передачи был назначен Михаил Мараш. И именно ему пришла мысль, что для трансляции нужна песня о городках. С этой идеей он пришел ко мне: «- Мы с тобой пишем текст, а музыку сочинит Толя Бурдов. Я уже с ним говорил. Только вот времени в обрез: эфир послезавтра. Пока думай, а вечером засядем…»

Вечером стихи были готовы и по телефону продиктованы Анатолию Бурдову. Он был нашим коллегой: работал редактором художественных программ областного радио.

Стихи о городках получились сыроватыми, но отделывать времени не было. Вот они:

Где, в каком селе не знаю,
Возле Камы или Оки
Родилась игра такая
Под названьем городки.
Шла она по русским селам,
Потешались мужики.
Выходил играть Суворов
В городки, в городки.
    Припев:
    Городки, городки,
    Что нам холод, что жара!
    Городки, городки –
    Русская игра!

На попа вставая, звонко
Разлетались чурбаки.
Сельский поп петлял сторонкой,
Обегал городки.
«Становой в окошке» мигом
От удара – в пух и прах.
Нету нынче и в помине
Той фигуры в городках.
    Припев:

Века нового приметы
Старым игрищам близки –
Самолеты и ракеты
Прилетели в городки.
Пусть выходят состязаться
И юнцы и старики.
До чего ж люблю я, братцы,
Городки, городки!
Припев:

Где, в каком селе – не знаю,
Возле Камы иль Оки
Родилась игра такая
Под названьем городки.
Трассы звездные откроем
И, по-дедовски дерзки,
Мы на Марсе матч устроим
В городки, городки!
Припев:

Анатолий Бурдов написал живую, зажигательную музыку. И Валерий Широков весело исполнил песню во время трансляции. Потом она не раз звучала в Горьком по радио и телевидению, но широко не пошла.

Случилось так, что в ноябре 1963 года на Горьковское телевидение приехал Борис Андреевич Мокроусов. Его пригласил для участия в передаче «Солдатская чайная», посвященной Дню ракетных войск и артиллерии, автор и организатор этого цикла программ для военнослужащих Даниил Кантерман. Он и познакомил меня и Мараша с Борисом Андреевичем. В передаче 19 ноября 1963 года прозвучали песни Мокроусова военных лет – «Мы не дрогнем в бою за столицу свою», «Севастопольский камень», послевоенные – «Одинокая гармонь», «Весна на Заречной улице» и, конечно, наша родная «Сормовская лирическая» – «На Волге широкой, на Стрелке далекой…».

Сейчас точно не помню, зачем незадолго до начала передачи Борис Андреевич зашел ко мне в редакцию «Горьковских новостей». Кажется, ему надо было позвонить в Чебоксары: в музыкальном театре столицы Чувашии в это время шла опера Мокроусова «Чапаев». И Борис Андреевич собирался съездить туда на спектакль.

Пока ждали звонка с междугородней телефонной станции, Борис Андреевич обратил внимание на листок со стихами о городках, который лежал у меня

на столе. Почему он оказался на виду, сейчас не припомню, но совершенно точно то, что я не планировал показывать «Городки» Мокроусову, тем более, что музыка на них уже была написана.

Борис Андреевич несколько раз прочитал текст. Какие-то строчки посоветовал поправить, переделать, спросил, нельзя позвать Мараша. Я позвонил Михаилу. И он пришел. «-Вот что, поэты, – обратился к нам Мокроусов, – давайте вместе напишем песню и назовем ее «Почему я окаю»! Собственно, и песня о том, почему наши земляки окают.

Идея нам с Марашом понравилась, мы даже пообещали Борису Андреевичу, что засядем и сделаем, но, видимо, закрутили какие-то другие дела, и «выяснения» «Почему я окаю» не состоялось.

Прошло полгода, и вдруг из Москвы почта доставляет конверт с весьма лаконичным адресом: Горький, телевидение, Цирульникову или Марашу. А в конверте письмо от Мокроусова:

Дорогие мои друзья!

Если бы у меня была «буржуйка», я бы вполне мог обходиться без дров. Но «городки» меня заели. Прошу вас в самое ближайшее время выслать текст песни «Городки» (не в «буржуйку») более отработанным. Меня теребит радио по поводу этой песни, я в свое время сделал заявку (после пребывания у вас) и мне по душе настойчивость радио и телевидения. Учтите что каждая строфа должна более или менее иметь законченный смысл. Никаких « » и никаких тире. Это не понимают даже наши признанные поэты. Отшлифуйте текст, не обижайтесь, если я внесу изменения. Для дела это необходимо. Сообщите ваши адреса на предмет высылки гонорара. Я оказался более оперативным нежели вы. Прошу не спать! Отвечайте срочно!!

Б. Мокроусов
22 апр. 64 г.

P.S. Будет передача «добрый вечер» – вопреки доброму утру» – учтите! Все!!!

Надоели все тексты о любви и расставаниях.

Срочное задание, полученное от Бориса Андреевича, было нами с Марашом выполнено. Но что было дальше, написал ли Мокроусов свою мелодию к стихам о городках, не знаю. Больше мы не виделись и не переписывались. А в 1969 году Мокроусова не стало.

Совсем недавно я познакомился с письмом Мокроусова к Даниилу Михайловичу Кантерману, которое композитор написал вскоре после передачи «Солдатская чайная» – 4 декабря 1963 года. Борис Андреевич пишет, что ждет обе-

щанных фотоснимков – «снимали много, а снимков нет и нет, и будут ли?» И вдруг – «Почему дремлют поэты над текстом «Почему я окаю?»

Это уже упрек нам с Марашом.

После «Солдатской чайной» вечером мы собрались на ужин в гостинице «Москва» в люксе у Мокроусова. Здесь командовала парадом Марианна Ивановна, жена композитора, энергичная женщина, само олицетворение одесского характера. Если принять во внимание, что Даниил Кантерман тоже из Одессы и тоже олицетворял одесский характер, то обстановка вокруг быстро стала шумной и веселой.

Вспоминается такой момент. Пока Марианна Ивановна, Кантерман и Дегтярев возились у стола, Борис Андреевич сел за пианино, которое было в номере, и, подозвав меня, сказал: «- Сейчас я сыграю один свой давний музыкальный эскиз, который так и не стал у меня законченной песней».

Мокроусов легко прошелся по клавишам, сыграв мелодию, которая вызвала у меня недоумение. И он, заметив это, спросил: – Что, узнали?

– Конечно, это же «Подмосковные вечера»! А почему вы мне сейчас их сыграли?

– Потому что семь лет назад, только-только набросав и запомнив этот мотив, я на радостях сыграл его одному композитору и тот его сразу уловил и запомнил. Это был Соловьев – Седой

– А что было дальше?

– Как что – песня «Подмосковные вечера»!

– И вы ему ничего не сказали?

– Ну, а что прикажешь говорить? У него готовая песня со стихами Матусовского, которую тогда запела вся фестивальная Москва. Сам я дурака свалял, нельзя коллегам наброски показывать – украдут! Между прочим, песню на фатьяновские стихи о соловьях на войне кто первый написал – Марк Фрадкин, ее Утесов пел и даже на радио записал. А Леша Фатьянов встретил Соловьева-Седого на фронте, отдал ему текст и даже фрадкинский припев напел, не сказав, чей он. А слух у Леши был отменный. Он часто сам подбирал музыку под свои стихи и показывал их композиторам вместе со своей мелодией. Вот и вышло, что Седой припев целиком и полностью у Фрадкина под диктовку Фатьянова списал. Нехорошо получилось. Утесов негодовал, ругался. Фрадкин обижался на Алексея. А что сделаешь, если соловьевская песня уже пошла? Может, доведется вам встречаться с Марком или Леонидом Осиповичем, спросите их о «Соловьях», они еще кое-какие детали расскажут…

(С Утесовым я виделся и разговаривал только один раз – в октябре 1963 года, за месяц до встречи с Мокроусовым, а интервью у Фрадкина брал в марте 1970 года, на кинофестивале в Горьком, посвященном 100-летию со дня

рождения В.И. Ленина, но, признаюсь, про совет Мокроусова забыл и про «Соловьев» не спросил.)

А тогда, в ноябре 1963, в люксе гостиницы «Москва» мне очень хотелось узнать у Мокроусова, как создавалась «Сормовская лирическая». И был просто ошарашен его ответом:

– А я эту песню не написал!

– Как вы не написали? А чья же тогда музыка?

– Музыка моя! Но песню эту я так и не написал. У меня ничего не вышло.

Борис Андреевич был слегка под хмельком и радовался моему недоумению: -- Вот сам подумай, как такое может быть, песню я не написал, а музыка моя и песня, выходит, моя! Только сейчас я ничего объяснять не буду, вот как только вы с Марашом «проокаетесь», я тогда тебе на все вопросы отвечу…

Правда, кое о чем Борис Андреевич все-таки рассказал…

Летом 1949 года завод «Красное Сормово» отмечал свое столетие. Празднование намечалось грандиозное. Директор завода генерал-майор технических войск Ефим Эммануилович Рубинчик решил, что лучше всего будет заиметь к юбилею завода оригинальную новую песню о Сормове и сормовичах. Кто ее напишет? Рубинчик считал, что автором мелодии может быть только Борис Мокроусов, земляк, нижегородец, хорошо знавший довоенное Сормово. А поэтом? А пусть Мокроусов сам определит себе соавтора. Мокроусов назвал Долматовского.

– Нас поселили в гостинице «Плес» на улице Коминтерна, вспоминал Борис Андреевич. – У меня был огромный номер, куда из Дворца культуры привезли пианино. В парткоме завода нам с Евгением Ароновичем сказали, что нужна боевая, маршевая песня, которая звучала бы как гимн «Красного Сормова». Когда об этом узнал Рубинчик, то посоветовал марша не писать. – «У нас и так есть, с чем ходить на демонстрации! Нам нужна песня на все случаи жизни, чтобы ее пели везде – на государственных праздниках и во время семейных застолий, чтобы она грела душу и пожилым, и молодым. Тогда она сама собой станет гимном сормовичей». Рубинчик показывал нам цеха завода, знакомил с людьми, создавалось впечатление, что он всех их знает по имени, отчеству и фамилии, приводил нас в рабочие общежития, где обитала молодежь. И везде от нас ждали новой песни. Долматовский с сюжетом определился довольно быстро, с наивным, скажу тебе, сюжетом: парень ждет девушку на свидание, а она не пришла, потому что до утра зачиталась романом про чью-то любовь. Но стихи получились песенными, в них было много простора, воздуха. Казалось, мелодию к ним написать очень просто. А ни один из сочиненных мной вариантов мне самому не нравился… А время торопило. И тут интересный ход нашел Долматовский. При следующей встрече расскажу подробно…

Следующей встречи у нас с Борисом Андреевичем Мокроусовым не было. Но в начале 1970-х годов была встреча с Евгением Ароновичем Долматовским. Он участвовал в одной из моих телепередач. Признаюсь, я даже не сразу вспомнил, что могу от него узнать то, что не узнал от Мокроусова. А, вспомнив, пересказал Долматовскому разговор с композитором и его слова: «Я эту песню так и не написал, хотя моя музыка моя…».

Долматовский рассмеялся:

– Я действительно набрел на интересное решение. Напевал свой текст на все лады, пока Борис не почувствовал, что стихи точно ложатся на его музыку к песне из спектакля «Макар Дубрава». Он был поставлен в Малом театре по пьесе Александра Корнейчука. Спели стихи на эту музыку раз, потом другой, третий. Потом сказали – есть то, что надо! Слова с музыкой составили единое целое. Какой же это грех, если хорошая мелодия получит новую жизнь с новыми словами, тем более, что песню из спектакля слышали только его зрители, а в народ она не пошла? А «Сормовская лирическая» ушла в народ молниеносно. И жители многих городов стали доказывать, что и зорьки у них яснее, чем в городе Горьком, и девушки по красоте не уступят сормовичкам. Я получал сотни писем из разным мест страны. На мелодию Мокроусова сочиняли слова, где вместо Горького и Сормова звучали названия этих мест.

У песни этой завидная судьба. Ей уже за шестьдесят. А ее поют. И она продолжает жить, как и многие песни Бориса Андреевича Мокроусова. Другие поколения воспринимают их своими, родными, современными.

«Сормовскую лирическую» пели многие замечательные солисты, до сих пор звучат по радио их записи. Но самыми первыми исполнителями ее были самодеятельные артисты из Сормовского Дворца культуры Маргарита Рыбина и Геннадий Баков. Они исполнили ее на торжественном вечере в честь 100-летия завода. Маргарита Николаевна, которой уже было за восемьдесят, вспоминала, что действовал строгий запрет постановщика концерта главного режиссера областного театра драмы народного артиста РСФСР Николая Александровича Покровского песню на людях до праздника не петь. Но удержаться было трудно:

- Идем с Геннадием вечером после репетиции по улице, посмотрим, никого нет, и как запоем. После юбилея где мы только не выступали с этой песней – на выборах, на торжественных собраниях, на комсомольских …Она быстро ушла в народ и стала народной.

А все-таки жаль, что мы с Марашом тогда не «поокали» с Борисом Андреевичем Мокроусовым! Может быть, получилась бы песня, которую полюбили и пели бы до сих пор?..

P.S. 20 декабря 2017 года мы на студии телевидения отмечали 90-летие со дня рождения Михаила Робертовича. За большим длинным столом в просмотровом зале собрались товарища Мараша по работе, родственники. Из Москвы приехала дочь Алла, был его брат, с женой и сыном. Все делились воспоминаниями об этом замечательном человеке и друге. Я высказал сожаление, что мы с Мишей не выполнили просьбу Бориса Андреевича Мокроусова. А когда ехал в трамвае домой, надумал вернуться к этому неисполненному делу. По сути, строки сложились, пока ехал, дома их только записал на компьютер.

Потому я окаю

Памяти Михаила Мараша

Мокроусов попросил
в ту весну далекую:
– Напишите мне стихи,
почему я окаю.
Вспомнил я тот разговор,
эту просьбу давнюю,
за себя и за тебя
выполнил задание.
Припев:
Как над Волгой и Окой
небосвод парит крутой.
Очи с поволокою.
Говорок у нас такой,
потому я окаю.

Воля, Родина, родня –
с детства так запомнено, –
все три слова для меня
звучным «О» заполнены.
Волга правит торжество,
где с Окой слияние.
Солнце в небе словно «О»
в золотом сиянии.
Припев:

Пусть уходят вдаль года
за горой высокою,
есть пароль у нас всегда, -
Земляки по оканью!
Среди гор и средь степей,
и к селу, и к городу
милых сердцу волгарей
узнаем по говору!
Припев:

1967 – 2017

Переслал этот текст в Городец – моему другу и соавтору композитору Владимиру Дрожже. Мелодист он замечательный, надеюсь, родится хорошая песня в виртуальном соавторстве с Михаилом Марашом…

Жизнь на два дома

Помню, как-то летом в восемьдесят каком-то году мы встретились с Марашом на перроне Московского вокзала в Горьком. Оба ехали в Москву, я в командировку на ЦТ на три дня, он в отпуск – недели на две. Меня удивило, что он ехал налегке практически без вещей.

– А мне они и нужны, у меня все есть в Москве – костюмы, рубашки, плащи, зонты, – объяснил Михаил. – Когда уезжаю в Горький тоже с собой ничего не беру. Главное и там, и тут домой добраться без помех. По прибытии утром на Курский вокзал мы поехали с Михаилом в его московский дом. У меня еще было много времени до того, как нужно было появиться на ТВ в Останкине. Жены Мараша – Галины Деминой в Москве не было, она была где-то на гастролях с Малым театром и должна была вернуться через неделю.

Жили они на Кутузовском проспекте, в квартире в прошлом известной актрисы Малого театра Полевицкой, которая давно оставила эту квартиру и переехала жить в дом ветеранов сцены. К тому времени, когда Галина Демина была приглашена из Горьковского театра драмы в Москву и получила эту закрепленную за Малым театром квартиру Полевицкой уже не было в живых. Помнится, у этого жилища была весьма странная планировка: большую жилую комнату окружал коридор с подсобными помещениями для прислуги, а освещал ее вместо окон стеклянный плафон на потолке.

Оставив вещи, пошли по магазинам. Мараш обратил мое внимание на продукты, запаянные в кюветы из фольги, – овощные и мясные рагу, котлеты, каши, которые нужно было только разогреть на газу и электроплитке. И – готово. Мы накупили этих полуфабрикатов и позавтракали. Миша сказал, что при-

возит эту еду в больших количествах из Москвы в Горький, хранит в холодильнике, а когда нужно, разогревает. На пути нам попался магазин «Вологодское масло», зашли, поинтересовались, действительно ли масло из Вологды, и услышали в ответ: «Самое лучшее вологодское масло производят на маслозаводе в Бутурлинском районе Горьковской области, вот оттуда мы его и получаем»… Естественно, купили. Я и домой в Горький привез это вологодское масло из Бутурлина. Оно было чудо какое вкусное.

…25 декабря 1986 года, ровно за месяц до скоропостижной кончины в Москве, Марашу, наконец, присвоили звание Заслуженного работника культуры РСФСР. Выдвигали его у нас на Заслуженного деятеля искусств РСФСР, но, промариновав документы в высших областных инстанциях около десяти лет, те, от кого это зависило, сочли, что хватит Марашу и звания рангом пониже. Нам было очень обидно, утешались лишь тем, что эта волокита все-таки закончилась результативно. Ученик Мараша, режиссер Олег Лунев подготовил и вывесил в студийном фойе «Боевой листок» с поздравлениями и пожеланиями Михаилу Робертовичу от коллег и друзей. Каждый подходил и писал, что считал уместным. Я сочинил четверостишие:

Пусть дальше длится стаж
И не стареет Муза!
Да здравствует Мараш
Советского Союза!

К сожалению, Миша этих наших товарищеских строк не увидел. Так же, как не успел получить наградную грамоту на звание и медаль.

АВЕНИР ПАВЛОВИЧ ЧЕРНОВ

От редакции журнала:
Уважаемые читатели! Вы держите в руках очередной том журнала «Памятные записки». То, что это не чья-то задумка, план, пожелание, а реальность, во многом заслуга Авенира Павловича Чернова. На протяжении последнего десятилетия он неустанно деятельно и активно помогал нам в издании журнала, снова и снова ежегодно передавая наши просьбы к руководству НИИР-Та. И то, что эти просьбы были услышаны и неизменно выполнялись – результат личного заинтересованного участия в этом хлопотном и многотрудном деле Авенира Павловича. Он был нашей волшебной «палочкой-выручалочкой» и «добрым зрителем в девятом ряду». Именно о таких людях сложена поговорка «не имей 100 рублей, а имей 100 друзей»! Хотелось надеяться, что так будет продолжаться вечно…К нашему поистине великому прискорбию, его жизнь оборвалась так внезапно.
Мы присоединяемся к словам соболезнований и публикуем небольшую заметку из газеты института в память об этом замечательном человеке, нижегородце, настоящем патриоте.

14 ноября 2017 года на 71-ом году жизни трагически погиб заместитель главного конструктора по направлению Авенир Павлович Чернов. Ушел из жизни замечательный человек, добросовестный работник, хороший семьянин, надежный и верный друг, достойный гражданин своей страны. Ушел безвременно, полный сил, энергии, замыслов… Он был душой коллектива института и в то же время – его надежной опорой, основой, фундаментом…

А.П. Чернов родился 3 апреля 1947 года в г. Ярославле в семье рабочего. Отец Авенира Павловича работал мастером на Ярославском электромашиностроительном заводе. В 1961 году Авенир Павлович поступил на первый курс Ярославского химико-механического техникума по специальности «Производство аппаратуры автоматики и телемеханики», а после его окончания в 1965 году был направлен на работу в г. Горький в организацию п/я 428, ныне АО «ФНПЦ «ННИИРТ». Без отрыва от работы Авенир Павлович поступил на заочное отделение Горь-

ковского политехнического института им. А.А. Жданова по специальности «Электроснабжение промышленных предприятий, городов и сельского хозяйства», который закончил в 1972 году, получив квалификацию – инженер-электрик.

За время работы в АО «ФНПЦ «ННИИРТ» Авенир Павлович занимал должности техника, инженера, старшего инженера, ведущего инженера, начальника сектора, заместителя главного инженера, главного инженера по обеспечению жизнедеятельности. В последние годы А.П. Чернов работал заместителем главного конструктора по направлению ГГКН-2. Авенир Павлович был высококвалифицированным специалистом в области электротехнических систем радиолокационных средств. Принимал активное участие в создании значительного числа радиолокационных станций, разработанных предприятием, участвовал в испытаниях разработанных изделий на полигонах заказчика, а также освоении их в серийном производстве.

Авенир Павлович, являясь заместителем главного конструктора, внёс большой вклад в создание первого в стране бортового радиотехнического комплекса Э-801 на вертолёте Ка-31. Принимал активное участие в испытаниях РТК Э-801 на полигоне

АО «ФНПЦ «ННИИРТ» и испытательных полигонах заказчика в АО «Камов», г. Североморск,

г. Ахтубинск, г. Ейск, г. Феодосия и др. Главный конструктор Н.Н. Махрова зачастую отправляла его первым в новую командировку, видя в нем специалиста, владеющего технической подготовкой, обладающего организационными и дипломатическими способностями.

С самого начала разработки нового вертолетного комплекса 1К130 (1997 г.) в качестве заместителя главного конструктора Авенир Павлович осуществлял координацию работ по созданию передающего устройства для РТК Э- 801СВ вертолёта Ка-35 из состава комплекса 1К130. Во многом благодаря трудолюбию и настойчивости Чернова Авенира Павловича, удалось успешно выполнить ОКР и получить боевой комплекс с уникальными характеристиками, не имеющими аналогов, как в России, так и за рубежом.

Двадцать лет в должности заместителя главного инженера и главного инженера по обеспечению жизнедеятельности института Авенир Павлович обеспечивал технический надзор за состоянием механоэнергетического оборудования и коммуникаций в зданиях и сооружениях института, обеспечивал их правильную техническую эксплуатацию, ремонт и модернизацию. Организовывал обеспечение подразделений ННИИРТ всеми видами оборудования и инструмента, его установку и внедрение на существующих, реконструируемых и вновь вводимых площадях. Координировал работу по вопросам метрологи-

ческого обеспечения предприятия, по реконструкции производственных мощностей и экономии энергоресурсов.

- Возглавив работу подразделений по обеспечению жизнедеятельности института, Авенир Павлович и здесь проявил себя как незаурядный специалист, – вспоминает заместитель главного инженера СОЖ О.В. Татарчук. – Наладил работу большого и сложного подразделения. К нему всегда можно было обратиться по любому вопросу, как по работе, так и по личным вопросам, получив при этом положительное решение. Этого человека всегда отличала глубина знаний и высочайшая порядочность в делах и в отношении с коллективом.

Коллектив института, те, кто знал и работал с Авениром Павловичем, будут помнить о нем, как о незаурядном специалисте и товарище.

Коллеги, работавшие бок о бок с Авениром Павловичем, вспоминают, что нередко он, взаимодействуя с различными городскими службами, жертвовал своей репутацией, но добивался снятия штрафных санкций с института, обеспечивая непрерывность производственного процесса. Принимая близко к сердцу проблемы людей, Авенир Павлович никому не отказывал в помощи, не отмахивался от них, ссылаясь на занятость или невозможность выполнить просьбу.

Авенир Павлович Чернов пользовался заслуженным авторитетом у руководства и коллег, свой накопленный профессиональный опыт он охотно передавал молодым специалистам. Его доброжелательность и внимание к людям снискали ему любовь и уважение всего коллектива института.

Заслуги А.П. Чернова по праву отмечены высокими государственными и ведомственными наградами – Медалью Ордена «За заслуги перед отечеством» II степени, медалью «За трудовую доблесть», значком «Почетный радист». Авенир Павлович занесен в Книгу Почета института, неоднократно поощрялся органами местного самоуправления и руководством ННИИРТ.

Скорбим в связи с кончиной А.П. Чернова, выражаем глубокие соболезнования родственникам и близким.

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ИСТОРИЯ

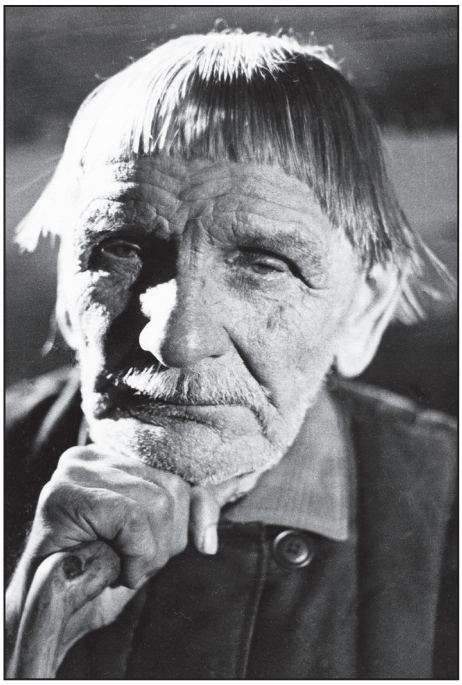
- Цирульников А.М. По приговору крестьянского схода
- Беллюстин Н.С. Нижегородский кружок любителей физики и астрономии. Страницы истории.

А.М. Цирульников

ПО ПРИГОВОРУ КРЕСТЬЯНСКОГО СХОДА

В апреле 2018 года –знаменательная и замечательная дата в жизни и в истории Большого Болдина, села на юге Нижегородской области, где родилось удивительное время года мировой литературы – «болдинская осень» Александра Сергеевича Пушкина. Вообще-то он три раза приезжал в родовое имение и все три раза по осеням – в 1830 году, в 1833 году и в 1834 году. Особенно благословенной и плодоносной для его творчества стала осень 1830 года, и словосочетание «болдинская осень» как явление относится именно к ней.

Сто лет тому назад 11 апреля 1918 года в Большом Болдине произошел крестьянский сход, который постановил сохранить и взять на предохранительный учет усадьбу помещиков Пушкиных, сад и полевую землю. Благодаря этому решению в селе сохранилась память о А.С. Пушкине, открылся мемориальный музей великого поэта.



И.В. Киреев

Если учесть само время, в которое случился сход – между двумя русскими революциями Февральской и Октябрьской, когда крестьяне по всей стране жгли усадьбы досаждавших им ненавистных помещиков, то понимаешь, насколько простому народу был дорог «молодой барин», который оставил по себе в Болдине добрую память.

Инициатором схода был сельский писарь Иван Васильевич Киреев. Именно его рукой написаны страницы «Приговора» этого сельского вече.

В 2008 году на месте, где произошло это событие, в центре села был открыт монумент в память о сходе, Иване Кирееве и болдинских крестьянах, которые его поддержали. Я хорошо знал Ивана Васильевича в его преклонные годы, и это столетие схода для меня еще один повод вспомнить о нем…

В работе такие несуразицы, к сожалению, случаются нередко. Кажется, все готово к киносъемке, можно начинать, но вдруг – то ли камера почему-то ломается, не хочет включаться, то ли магнитофон барахлит.

– Батареи сели! – развел руками оператор и беспомощно посмотрел на меня. – А может, растрясло в дороге, где-то какой-то проводок отошел в аккумуляторе, – иди ищи его!

Старик невозмутимо сидел на лавочке у покосившегося плетня и ждал. Снимали мы его уже не в первый раз, и он знал, что началу съемки всегда предшествуют суета и неурядица. Осенний сентябрьский туман только что развеялся, с деревьев вместе с желтыми листьями сыпались солнечные блики. Трава была еще в легкой седине утреннего инея.

Одет Иван Васильевич был в теплую стеганку, на ногах высокие валенки с резиновыми чунями, на голове – меховая ушанка. Рядом с ним на лавочке лежала стопка тетрадей. Многие годы на их страницах он записывал передаваемые из поколения в поколение рассказы о различных событиях и происшествиях в крестьянской жизни, свои беседы со стариками, помнившими еще приезды Пушкина в Большое Болдино.

Записи свои Киреев вел вначале, как он сам говорил, «с молодого интересу», а потом пристрастился к этому на всю долгую жизнь. Как-то я попытался полистать его тетради, но читать их оказалось делом нелегким, потому что писал Киреев стародавним канцелярским слогом, при этом отчаянно путая предлоги с приставками. Насколько занимательно и легко было слушать Ивана Васильевича, настолько трудно было его читать! В разговоре – живой образный народный язык, в тетрадях – нарочитое стремление выглядеть грамотным, а потому слова, употребленные не по назначению, с витиеватой писарской усложненностью и красивостью. Много лет Иван Васильевич был на селе писарем. Вот почему захотелось записать киреевские рассказы во время синхронной киносъемки на магнитофонную ленту.

Кинооператор возился с отверткой в ящике с аккумуляторными батареями, что-то завинчивая и отвинчивая, пока не отчаялся:

- Все! По-моему, я его совсем доломал!..

И тут нам на помощь пришел наш шофер Вася. Высокий, тощий, с задранным вверх коротким носом, который всё время придавал его лицу вопросительное выражение. Когда Вася улыбался, рот у него растягивался как-то наискосок, а маленькие глазки озорно светились. Самой любимой его шуткой было высунуться в «опущенное» окно левой двери кабины и, притормаживая автобус, спросить встречных девушек: «А скажите, красавицы, эта улица по этой улице проходит?»

В Васе удивительно сочетались два качества – он был балагур и страшный лентяй. Как только наш «курганец» добирался до нужного места, Вася укладывался на заднем сидении автобуса и тут же засыпал. Он и сейчас, в минуты наших мытарств с аккумулятором, похрапывал с присвистом. Только что-то его разбудило. И Вася, опустив стекло, высунул на улицу взъерошенную голову, заспанно огляделся и без лишних расспросов предложил:

- Давайте возьмем питание от автобусного аккумулятора!

Такого еще никогда не было, чтобы синхронную киносъемку вести от автобусного аккумулятора! Вася с оператором стали высчитывать, столько батарей надо задействовать, чтобы получить нужное количество энергии. Провода с зачищенными концами присоединили с одной стороны к автобусу, а с другой – к панели кинокамеры.

Когда камера мягко застрекотала, Вася удалился в автобус досматривать прерванный сон.

– Шофер-то у вас бойкий! – похохатывал Иван Васильевич. – Вот ведь как, взял вашу жужжалку на прицеп и готово! О чем сегодня говорить будем?..

– А давайте про сельский сход 11 апреля 1918 года...

– Ну, включай!..

...Весна наступила дружно. Пруды в Большом Болдине наполнились талой водой, и она подходила вверх. Как тесто в опарнике. Вот-вот прольется наружу. На черных метущихся ветках деревьев нахохлились готовые к взрыву почки. А обычно тихая и безропотная Азанка тоже силу почувствовала – расплескалась и бурлит, вымывает притаившийся серый снег из прибрежных расщелин и овражков. Низко-низко проплывают клочья разорванных ветром облаков.

В такой день вернулся в село Сергей Дворников. И сразу же весть о его приезде прошлась из конца в конец по всем порядкам.

– Говорит, мир с немцами подписан! – обсуждали новость бабы. – Вроде и наши мужики скоро вернутся!..

– Ой, сил уж нету дожидаться... Вот к севу успели бы...

В Большом Болдине первая советская весна. И крестьянская община вся в ожидании, как повернется жизнь при новой власти. Мужчин в селе мало. Как мобилизовали в армию в четырнадцатом, так еще не возвратились. А кто никогда уже и не возвратится... В селе в основном женщины, да старики, да дети. А из мужиков те, кто по разным причинам не был взят в солдаты.

Жадно ловят вести из других мест, порой неведомые ветры принесут новости из самого Питера, из Москвы, Нижнего Новгорода... Думают, как в Большом Болдине вести жизнь по-новому. Как поступить с барским имением? В соседних селах в революцию крестьяне пожгли барские усадьбы, а в Большом Болдине стоит целехонькая. Сами сохранили. А вот теперь – на тебе, споры возникли: одни говорят, что дом с парком нужно отдать под школу, а другие – разделить между семьями на участки весь барский парк. И дело с концом.

К тому времени Большое Болдино уже давно было разграничено на две части. Одна к Пушкиным относилась, а другая числилась за помещицей Зыбиной и звалась в просторечии Зыбинской вотчиной. Вот зыбинские и захотели прирезать себе земли за счет парка.

В одиннадцатый день апреля председатель сельского совета Налевин Иван созвал всех болдинцев на сельский сход – решать судьбу пушкинской усадьбы. Предложил: поспорим, а правду утвердим на всех одну! Сказал, что облисполком предлагает барский дом занять под школу, отдать ей парк, то есть сад, и собрать на обучение детишек по двадцать пять копеек с едока...

И тут голос:

– И чегой-то больно сад беречь? Или боитесь, что бары вернутся? Дом-то пусть под школу, а сад разделить. Как? Да так! Допустим, мне место досталось, выгорожу, значит, мое... Земля нонче не барская, а мужицкая!

– Правильно, Пал Васильич, коль свести деревья, сколько у наших семей прибавится земли! К севу и поделить весь парк, чего тут спорить!?

– Глаза и руки ваши жаднющие... Советская власть землю дала, а вы норовите еще урвать... Тебе-то, Пал Васильевич, чего страдать, у тебя и так достаток... А Сенька-то, голь хромая, а туда же. Ничего не имел, получил и теперь кричит «мало!», парк ему нужен...

– Все вы с пушкинской вотчины – прихвостни барские, вот и бережете сад...

– А вы ровно человек с голодухи. Глядите – лопните ешчо! С кольями и с топорами выйдем, а парк зыбинским хулиганам рубить не дадим! Темнота вы!.. Это же об Александр Сергеиче память!

Киреев пишет протокол. Не поспевает за спором. Не терпится ему самому сказать слово. Встал, помолчал, начал негромко, вкрадчиво, словно хотел всех помирить:

– Революция нас хозяевами сделала. Правильно? Чтоб всем добром мы по-хозяйски распоряжались… Как же такую красоту свести, деревья порушить, память о Пушкине уничтожить. Он ведь всегда за крестьян был. Царь его притеснял, ссылал, сгубил его на смерть... А ведь он здесь родился! – пустился на хитрость Киреев, хотя знал, что Пушкин по рождению москвич, а сказал так, чтобы поднять настроение народа.

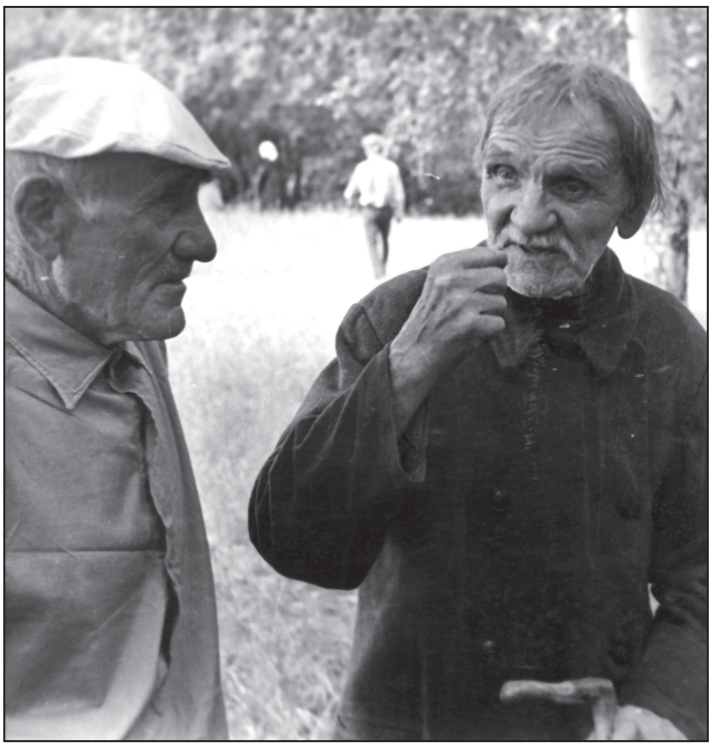
– Как же мы сад порубим, – не криком брал, а увещеванием, – если сами крестьяне сберегли его в девятьсот пятом годе. Восстание было кругом, горели усадьбы и помещичьи леса. Господа Пушкины испугались за себя, казаков пригласили, поставили их в парке, а они там на второй день все в отхожие места превратили. Мы же сами к Натолью Львовичу пришли: «Убери, барин, казаков, они парк погубят. Мы свои караулы выставим, чтоб ни одно дерево не упало». Правду я говорю, граждане?..

– Было так, верно! Помним!..

– В семнадцатом прошлым годе мы опять поставили в парке свой караул. Тогда в Черновском, да в Апраксине, да в Пекшени, да везде жгли мужики

усадьбы. Нам что соседские крестьяне, когда на базар приезжали, говорили: «Чтой-то вы, болдинские, барам красного петуха не пустите, что у вас помещики особенные?» А мы в ответ: «Помещики у нас такие же, как и ваши, и любим мы их так же, как и вы своих любите, но живут они в той усадьбе, где наш Пушкин, поэт и заступник народный, писал стихи. Это память о нем. Как же мы на святыню руку поднимем!» И как же мы тепереча до того дожили, что опять ночами в парке сторожим с кольями да с вилами, чтобы свои же болдинские крестьяне с Зыбинской вотчины не порушили сад… Надо в барском дому открыть школу. И пусть она называется школой Пушкина, наши дети будут учиться и в саду гулять. Правильно я говорю, граждане?..

– Правильно! – перекрыл всех чей-то зычный голос. – Правильно!



С.Ф. Дворников – слева и И.В. Киреев – справа

Это был Сергей Дворников, тот самый, который только что вернулся с фронта после Брестского мира. Раздвигая людей, он шел к столу – выступать.

В солдатской шинели, крепкий, коренастый, простоволосый. Мужики и бабы переглянулись: ну и глотка!.. А Дворников громко, так что на все село слышно:

– Прав Киреев-писарь. Если б Пушкин сейчас был жив, он бы с нами за простой народ воевал бы. Каждый из нас сызмальства от дедов и отцов слыхал о Пушкине уважительные слова. Я так скажу: Пушкин всегда был за революцию. Он на всю Россию один. И если мы память о нем погубим, нам народ ни в жисть не простит, дети и внуки застыдятся нашей темноты и жадности... Новая жисть должна быть светлой, а без школы какой свет! Сад наш до сих пор барским зовется, а пусть наше малое поколение растет и радуется. Наши крестьянские дети. Пушкин был бы чрезвычайно этому доволен!..

И после Киреева и Дворникова пошло, как камень стронулся: один говорит – открыть в парке школу, другой – открыть в парке школу, третий – сад не сводить, отдать его школе. Будто пелена с глаз пала.

Иван Дмитриевич Налевин, председатель сельского совета, доволен:

– Дошло! Сами во всем разобрались!

И предлагает записать в приговор схода: всю пушкинскую усадьбу берем на предохранительный учет и будем беречь сообща, потому как это все теперь наше, народное. А школу назвать Пушкинской в память о поэте...

В конце прошлого века, будучи земским начальником, Лев Анатольевич Пушкин самолично закрыл десятки школ в Лукояновском уезде, куда входило и Большое Болдино. Свое решение он мотивировал весьма оригинально: «Из-за недостаточного кубического содержания воздуха» в домишках, где ютились школы. Когда Короленко узнал об этом, то написал: «Племянник великого поэта – принципиальный враг земства, гонитель школ, больниц, мужененавистник чистой воды!» И в 1905 году Анатолий Львович вызвал в Большое Болдино казаков, потому что боялся, как бы крестьяне не отомстили ему за выходку его отца.

Нет, не господа Пушкины были истинными наследниками великого поэта, а болдинские крестьяне, что в первую советскую весну простыми словами возвеличили имя и дело Пушкина в народе.

Вот он, написанный Иваном Васильевичем Киреевым и переплетенный в архивную папку «Приговор №22 Больше-Болдинского сельского общества 1918 года, апреля 11 дня».

«Мы, нижеподписавшиеся крестьяне села Б.Болдина... обсуждали вопрос о том, что у нас в с. Б.Болдино есть усадьба, бывшая своевременно гг. Пушкиных, распространяющаяся среди селения в количестве нескольких десятин, на которой в настоящее время существует дом, особый флигель, в котором рожден и воспитан и проживал своевременно великий русский поэт А.С.Пушкин. И при этом поимеется фруктовый сад... А мы, стремясь к народному просвещению, давно ходатайствовали перед Министерством (имеется в виду Временное правительство. – А.Ц.) об открытии в нашем Б. Болдине в этой усадьбе в данном доме какого-либо высшего учебного заведения.

А мы имеем полное желание эту усадьбу... взять на учет своего сельского совета, соблюсти, сохранить, а доход сохранять в общественных классах и употреблять единственно для просветительских целей.

И на месте сим же желательно увековечить память великого поэта (нашего помещика) А.С.Пушкина, а так же равно день Великой нашей русской революции, по обсуждению чего единогласно поставили: данную усадьбу, на ней постройки, сад и при ней плодовую землю взять на предохранительный учет.

На подлинном приговоре участвовало 45 домохозяев неграмотных, 29 грамотных, расписавшихся за себя и за неграмотных».

А грамотными считались уже те, кто кое-как мог свое имя нацарапать! Болдинские крестьяне сами сочинили этот «Приговор», сами написали без чьей-то подсказки. Чудо!

...Когда я первый раз увидел на музейном стенде «Приговор» крестьянского схода 11 апреля 1918 года, то кинулся расспрашивать директора пушкинского заповедника Юдифь Израилевну Левину, есть ли кто в живых из участников того собрания односельчан. Она и указала мне на Ивана Васильевича Киреева и рассказала, что он потомственный писарь. Дед его, крепостной грамотей Петр Александрович Киреев, оформлял Пушкину документы для вступления во владение Кистеневым. Писарями в Большом Болдине были и отец, и старший брат Ивана Васильевича. Пошел я тогда по указанному адресу на Малую Пушкинскую и застал Ивана Васильевича в саду возле его дома. Выглядел он весьма живописно. В фуфайке без рукавов и в фетровом колпаке. Мне показалось, что он от старой шляпы отрезал поля и то, что осталось, носил. Невысокий, худощавый, седые усы, а борода – то ли есть, то ли нет. Видно, давно не брился, и седая щетина вылезла на подбородке и на щеках.

Собеседником он оказался удивительно интересным. В голове у него проживало великое множество всяких краеведческих сведений, которые он сам услышал или вычитал из старых книг и журналов. В этом случае Иван Васильевич в разговоре все время ссылался на издание, указывая по памяти и название, и номер, и год, а порой и число.

Как-то при мне один известный писатель, пораженный рассуждениями Ивана Васильевича и его умением рассказывать про старину, решил сделать старику комплимент, сказав что-то вроде того, что не всякий ученый человек может состязаться в знаниях с неученым, что, мол, неграмотный – это вовсе не значит, что глупый. Иван Васильевич с ним согласился и с характерным смешком, подняв вверх узловатый указательный палец, изрек: «Неграмотный-то диктует, а грамотный переписывает!»...

Так вот в тот раз вынес Иван Васильевич из дому стопку тетрадей, сели мы с ним под яблоней, вынул он очки – вместо дужек веревочка, – снял шапку-колпак, натянул очки через голову на глаза, опять надел шапку-колпак и стал листать тетрадь.

Тогда я услышал от него много интересного. И с той встречи началась наша с ним дружба.

Удивительное дело – ходить с Иваном Васильевичем по Большому Болдину и его округе. Смотришь, колодец как колодец, дерево как дерево, вроде ничего особенного, а затронет тот же колодец, то же дерево Иван Васильевич, прикоснется словом, и все вокруг себя иначе видишь: только что тут сам Пушкин прошел, здесь воды попил, здесь в тени посидел, что-то в тетрадку записал, там веточку обломил, чтоб от комаров отмахиваться.

И конца нет моим вопросам.

– Иван Васильевич, а почему этот бугор Криковым зовется? Криков бугор, а на нем самое тихое в Большом Болдине место – кладбище?

– Кладбище там недавно, с тридцатых годов. А почему Криков? На это есть два ответа. Первый – мужиков за провинности здесь пороли, они кричали, и на всю округу было слышно. А второй – ежели вот стихи написать захочешь, так можно так объяснить: Пушкин на этом бугре любил сидеть в одиночестве и стихи слагал. А потом вроде сам себе их читал, шепотом даже, а здесь звук вон какой сильный – все вокруг его слышали. Можно сказать, отсюда его слава на весь мир пошла!

Вид на Криков бугор открывается из Лучинника – заповедной березовой рощи. Откуда это название пошло?

– А есть на этот счет особый рассказ, – отвечал Иван Васильевич, – который я еще от своего отца слышал. Как-то подошел Пушкин к крепостной конторе, видит, сидит баба с ребятишками и плачет. Только ступил Пушкин в контору, а к нему мужик – бац в ноги: «Прости, барин! Виноват!» – «Встань с колен, в чем твоя вина?» – «Да вот в барской роще березу срубил, управляющий поймал, велел розгами высечь да оштрафовать!» – «Наказание велю отменить, но скажи, зачем ты березу срубил?» – «Ах, барин, во тьме сидим, лучины не из чего сделать!» Рассмеялся тут Пушкин, понравилась ему находчивость мужика, вот ведь он как ввернул – не на дрова срубил, а для света... «Ступай, – говорит Пушкин, успокой бабу свою, но сам запомни и дружкам скажи, чтоб не рубили рощу. Ведь молодая она еще. А вырастет – и вам, и детям вашим послужит. А сейчас она и впрямь, как пучок лучин, лучинник и есть...» С тех пор Лучинником и называется...

Та, пушкинских времен, роща не сохранилась, сейчас на ее месте другие березы. Такие же молодые, как те, что были при Пушкине...

Спускаемся по земляным ступенькам к затененному родничку, обнесенному деревянным срубом. Киреев говорит: «Вот по этой самой тропинке, – она с тех пор не зарастает, – к родничку этому сам Лександр Сергеич спускался. В нашем селе жил Ефим Назарович Студенкин. Умер он в 1906 году. Ему уже больше девяноста лет было, а звали его все «женихом». Я как-то ему говорю: «Почему тебе прозвище такое?» И он мне рассказал, что рано остался сиротой, поступил в пастухи к Сергею Львовичу Пушкину. Однажды пас скот около рощи, спустился к роднику, сел, достал из кошеля краюху хлеба да воды родниковой набрал в деревянную болонку и ел с прихлебкой. Да вдруг подъезжает молодой барин – Лександр Сергеич, у пня привязал лошадь и с холмика спустился. Поздоровался и присел рядом, взял деревянную болонку, зачерпнул воды из родника и попил.

Потом еще несколько раз приезжал. Ефим ему лошадь подавал. А когда Пушкин уезжал из Болдина, шутя сказал Студенкину: «Ну, жених, подыскивай

себе невесту. Я приеду с женой жить в Болдино и на свадьбу твою приду!..» Только не пришлось Пушкину Ефима женить, а вот уж назвал женихом, так тот всю жизнь с этим прозвищем прожил...»

В парке есть несколько старых деревьев, которые видели здесь Пушкина. Особым уважением пользуется вяз в несколько обхватов. Одна его тяжелая ветвь – сама под стать целому дереву – лежит рядом.

– Гроза была очень сильная, – рассказывал Киреев, – молния по вязу и вдарила. Ты погляди, силища какая была удара – такой осколок отшибить!

Потом, заглядывая прямо мне в глаза, вдруг спросил:

– Ты, Маркелыч, в Москве раз сто, наверное, бывал?

– Не знаю, может, и сто. Не считал никогда...

– А в Кремле Царский колокол видел?

– Царь-колокол видел!

– Я в кино смотрел, там рядом с ним осколок лежит, отбился, когда колокол падал, сорвался, когда его подымали. Так вот этот вяз наш – ровно колокол. А этот отшибок – что тот осколок.

Я подумал, какой все-таки удивительный человек Иван Васильевич: в свои девять десятков лет он с интересом узнает новое, помнит старое и без натуги добывает из глубин своей памяти подходящую к случаю информацию и образно пользуется ею.

Помню, в 1971 году я приехал в Большое Болдино в начале июня. Весна в тот год припозднилась. И в природе все шло с запаздыванием, словно кто-то на ее часах придержал стрелки, а потом пустил с отставанием.

К десятым числам июня сирень здесь уже обычно отцветает, а на этот раз она заполнила весь парк своими соцветиями, запахами, засыпала все дорожки лепестками. Это было какое-то нашествие сирени. За все годы моих летних приездов в Болдино подобное было, пожалуй, два раза – в 1971 и в 1974 годах, когда я уговорил Андроникова наведаться в пушкинскую вотчину.

Я пришел тогда в парк, как всегда, ранним утром, когда он, освещенный молодым солнцем, празднично встречает новый день. Давно, еще в первый приезд сюда, я открыл себе красоту этих минут. И теперь всякий раз спешу побывать здесь в рассветную пору.

Парк был похож тогда на огромный оркестр, когда перед концертом или репетицией музыканты разбредаются по пустому залу и каждый из них, настраиваясь, играет что-то свое.

Не умолкая, горланили грачи, наверное, оглохшие от собственного крика. Из прудов, напоминая какую-то электронную музыку, поднимались громкие заунывно-протяжные воздыхания лягушек. Осторожно, пробуя голос, пиликали скворцы. Из-за заборов доносилась то ближняя, то дальняя перекличка

сельских собак, слышались залихватские теноры петухов. Но во всем этом неуправляемом оркестре были готовые к концерту первые скрипки – соловьи. Они, не обращая внимания на весь этот гвалт, бескорыстно и самозабвенно солировали в разных местах парка на почтительном расстоянии друг от друга.

Мир был полон легкого воздуха, мягких утренних красок, душистых запахов свежей травы, влажной осоки, буйной сирени, теплой земли.

Я пошел в самую глубь парка, откуда с высокого холма видны болдинские дали – увалы, застывшие, словно могучие волны, широко расстеленные зеленые платки полей.

Здесь было потише, потому что деревья с черными папахами на верхних ветках остались позади, и крики грачей стали отдаленным фоном, глуше доносилось лягушачье пенье.

И тут совсем рядом, в нескольких шагах от меня, длинной звонкой очередью выстрелил соловей. Разразился высокой трелью и смолк. Я боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть его, и застыл, затаив дыхание, старался разглядеть невидимого певца среди листьев курчавой яблони. Мне еще не доводилось быть в таком близком соседстве с соловьем. И я решил записать его рулады на свой портативный магнитофончик.

Соловей долго не подавал голоса, и я уже устал его ждать и решил, что все-таки чем-то потревожил певца и он улетел, как снова раздалась его переливчатая песенка. Я быстро включил магнитофон. На этот раз трель была совсем короткой. Опять наступило молчание.

Я ждал, ждал и решил схитрить. Перемотал пленку и включил запись. Из магнитофона пролилась соловьиная трель. Не успела она отзвучать, как прячущийся певец подал голос. Мне показалось, что в нем появились сердитые нотки, что-то вроде петушиной угрозы. Чтобы подзадорить соловушку, я снова прокрутил запись. Бедный соловей решил, что какой-то другой подобный ему исполнитель залетел в его владения и донимает его подругу песнями. И чтобы проучить обидчика, взять верх над ним, он устроил настоящий концерт. Выводил ошеломляющие по продолжительности и звонкости рулады. Его песня то взмывала вверх, то сыпалась вниз хрустальными осколками. Он упивался ею и, завороженный, не мог ни остановиться, ни даже перевести дух.

И тут среди листьев яблоньки я вдруг разглядел его на обломанном сучке почти у самого ствола и поразился неказистой маленькой серой птахе...

Иван Васильевич тогда хворал и с трудом выходил из дому, чтобы погреться у крыльца на солнышке. На Пушкинском вечере не был в клубе. Когда я шел к нему, то встретил Татьяну Ивановну, старшую дочь Киреева.

– К Ивану Васильевичу идете? – обрадовалась она. – А то Валя, младшая моя, ему вчера сказала, что вы приехали, так он весь вечер ждал. Как дверь кто

откроет, так он сразу в сени заглядывает. Старый как малый... Беспокоится, что к нему не зайдете. А сам-то он плох, правда, хуже было, сейчас немного лучше стало, а то ведь думали, уже не встанет.

И она заплакала:

– Знаете, какой у нас дед-то? О всех беспокоится, обо всех переживает. У внучек экзамены в школе, так он сам не свой ходит. Говорит, мол, все тетради свои с записями Надюше отдаст, только бы она в университет поступила...

Киреев сидел на маленькой скамеечке у завалинки, одетый в стеганый ватник. На голове ушанка, на ногах большие порыжевшие подшитые валенки. Глаза выцвели, словно пленочкой их затянуло.

– День добрый, Иван Васильевич! – подошел я к крыльцу.

Киреев поднял голову, узнал:

– Не забыли старика!.. Я ведь из-за хворости первый раз на Пушкинский праздник не ходил. Из музея приглашали, да вот...

А потом, приспосабливаясь ухом к магнитофону, слушал он моего соловья и будто отогревался.

И что-то вспомнил:

– А про мужика по прозвищу Соловей я вам рассказывал?

И, как всегда, ровным голосом слегка нараспев начал:

– Жил в Болдине во дни Лександра Сергеича крестьянин Григорий Лазаревич Дягилев, первый песельник. В короводе пел всегда такую песню:

«Не родись верба во рже
На мордовском рубеже.
Ветер вербу не согнет.
Соловей гнезда не вьет...»

Едет на пашню – песню поет, с пашни едет – песню поет. А мать ему: «Гринь, ну что ты поешь? Ведь уж устал». – «Что ты, – отвечает, – то ноги устали, язык-то у меня не устал». Как услышит, что в короводе песни поют, все бросает и идет в этот коровод. И в аккурат Пушкин услыхал его в короводе. «Ай да, – говорит, – Григорий, соловей ты – так соловей!» Так Соловьем и прозвали. И до сего времени эта фамилия у нас существует – Соловьевы. Одна женщина возбудила вопрос о пенсии в райсобесе. Справились, а она в одних документах Дягилева, а в других Соловьева. Как это? Туды-сюды, никак не могли разобраться. Она уж им напомнила про меня, мол, может, этот старик разъяснит? Я все разобъяснил, что к чему, написал, уладилось дело.

А сын того Соловьева тоже петь любил. Он в соседях у меня жил. Павел Григорьевич звали. У него детей много было, вот он до солнца поднимался – и в поле. Едет и поет, и так увлечется, что мимо своей полосы и прокатит. Ког-

да сына его – Николая – в некруты брали, то записали: «Николай Дягилев, он же Соловьев». Так и пошло.

У Ивана Васильевича такая особинка: если уж начал рассказывать, то непременно за первым рассказом последует второй, третий... Пока не устанет. И рассказы-то эти между собой не связаны, а просто пришли в эту минуту на память. За все время нашей дружбы Иван Васильевич настолько привык к моему магнитофончику, что никакого внимания на микрофон в моих руках не обращал. Ложатся на тонкую, как паутинка, ленту неторопливые, распевные стариковские слова.

В рассказах Ивана Васильевича о Пушкине, сбереженных поколениями болдинцев и передаваемых из поколения в поколение, сейчас уже не отличить подлинного факта от народного вымысла. Да и нужно ли разбираться в этом? Сам Киреев ревностно верил в истинность каждого известного ему случая. И болдинцы другие тоже в это верят. В этом своеобразная прелесть. И принимать рассказы Ивана Васильевича надо такими, какие они есть, потому что все они – от слова до слова – пронизаны народной любовью к Пушкину, почтительным и ласковым отношением крестьян к нему. И в этом их главная и бесспорная подлинность! Поистине, Пушкин, много почерпнувший из фольклора в своем творчестве, сам со своей нелегкой судьбой стал героем народных преданий, былей, легенд.

Как-то Иван Васильевич сказал вздохнув:

– Мне из райкома нашего один передал. Приезжий какой-то сказал обо мне, мол, он все выдумывает. А секретарь райкома ему в ответ: «Коль он выдумывает, то вы придумайте, как его опровергнуть. Да расскажите, как он, чтобы вам поверили...»

И старик довольно рассмеялся. Ему нравился ответ секретаря райкома.

– Ну, а если бы вам кто-нибудь сказал, что вы все выдумываете, что бы вы ему ответили?

Иван Васильевич стащил с головы ушанку, словно ему жарко стало, и, размахивая ею, быстро заговорил:

– Я бы ему ответил: мил человек, ты с мое поживи, да с мое на жизнь погляди. Тонко прясть – долго, говорят, ждать. Но я тонко все собирал и рассказанное стариками старался подтвердить документально: в музеи писал, в архивы. И хоть долго прял, а все-таки всю эту самотканую тонкость смотал в один клубок.

Когда Иван Васильевич родился, до конца девятнадцатого века оставалось еще почти двадцать лет. Только что Бахметьев опубликовал свой – первый в мире – проект системы телевидения, но до практического применения его было еще очень далеко. Только что Можайский построил в натуральную величину изобретенный им «воздухоплавательный снаряд» – самолет, а перво-

го автомобиля с двигателем внутреннего сгорания еще не было. Он появился через три с лишним года после рождения Ивана Васильевича. Когда Попов продемонстрировал свой первый в мире радиоприемник, Киреву было уже тринадцать лет. Выходит, все самые значительные технические достижения человечества – от зарождения до своего расцвета – совершились в сроки жизни простого болдинского крестьянина, который своим присутствием среди нас соединил «век нынешний и век минувший».

Это уже «при нем» Лев Толстой написал «Воскресение», «Хаджи-Мурата», пьесу «Живой труп»; «при нем» Чайковский сочинил оперы «Мазепа», «Пиковая дама», балет «Щелкунчик», был жив Тургенев. На русском престоле громоздко восседал Александр III, и старший брат Ленина Александр Ульянов вместе с боевиками из «Народной воли» 1 марта 1887 года покушался на монарха. И все это тоже было при жизни Ивана Васильевича. И пусть с детства до глубокой старости прожил безвыездно в старом русском селе, среди таких же крестьянских людей, каким он был сам. Но ведь он в юности пожимал руку старикам, с которыми за руку здоровался Пушкин, видел на старушечьих пальцах колечки да перстеньки, подаренные «молодым барином» после того, как девушки пели ему народные песни. Так что рукопожатие Ивана Васильевича сейчас словно передавало нам тепло, которое он принял из ладоней людей, помнивших и знавших Пушкина, и, казалось, что давнее где-то совсем рядом, всего лишь на протяжении одной человеческой жизни...

Всякий раз он охотно соглашался сниматься и к самой процедуре киносъемок и выступлений перед камерой относился очень спокойно. Я знаю много людей, которым по роду занятий и деятельности приходится часто общаться с аудиторией, и они себя отлично чувствуют на трибуне или на сцене, а вот перед глазком съемочной камеры робеют, теряются. Иван Васильевич обладал удивительной способностью вообще не замечать аппаратуры, а рассказывал свои истории, как привык. Живо, просто, без наигрыша. Причем понимал, что телевидение не только донесет его слово до многих людей, но и сохранит на пленке для будущих лет. К примеру, такой рассказ Ивана Васильевича:

– Знаешь, как тогда в деревнях считали, учет вели? Народ-то весь совсем неграмотный был, ни букв, ни цифр не знал. Допустим, я староста, пришел к тебе – налог давай. А ты неграмотный и я неграмотный. Как считать? Для этого специальные бирки были, такие дощечки. Когда я в Пермееве сельским писарем был, так эти бирки еще застал...

Иван Васильевич посошком начертил на земле палочку, а рядом с ней еще одну поменьше и третью – совсем коротенькую. Видя, что объектив кинокамеры опустился вниз и рассматривает этот чертеж, Киреев медленно, словно учитель на уроке, объясняет и рисует на влажной земле:

– Самая маленькая палочка – это пять копеек, побольше – десять копеек, а длинная – рупь. Заплатишь ты налог, сколько положено, конторщик такой зарубкой и отметит, а как все покроешь, так крест проставит: значит, все внесено. А когда другой раз староста пойдет собирать, то уже первую палочку поставит в стороне от того креста, а потом вторую зарубку, третью и так до нового креста.

Когда мужики болдинские по наущению деда моего Петра Александровича Киреева пожаловались Пушкину, что староста Калашников его и их обманывает, Лександр Сергеич сам взялся проверять, да не смог с бирками разобраться...

Старик посмеивается, ветер шевелит его редкие подстриженные в кружок волосы, а он уже, как обычно, разойдясь, продолжает, глядя прямо в кинокамеру:

А Наумкина – жена про то песню в короводе пропела, бедна была, а любительница шутки производить, вот она и продернула:

По боярскому двору Ермил староста идет,
Бирки в пазухе несет, боярину подает.
А боярин смотрит – ничего не смыслит.
Ах ты, староста Ермил, обокрал бояр кругом,
Село по миру пустил, свою дочерь надарил.
А мой Наумка беднота,
Да вором не был никогда.

А Пушкин послушал да сказал: «Ай, да баба – ухват да кочерга, правильный упрек ворам дала!» Вот. А потом эту песню взял в «Историю села Горюхина», только старосту там Антоном назвал, а не Ермилом, и поет ее не Наумкина жена, а Архип Лысый.

Или вот еще я тебе про меты расскажу. Номеров-то на домах не было. Так каждому домохозяину была присвоена особая мета. А если без меты, так я свою полосу не могу найти в поле. Иду – ишчу по мете свою полосу для пахоты-уборки, пока не дойду. И на домах та же мета. И староста идет – видит, или кто другой тоже по ней же узнает, чей дом. Вот и у нас, Киреевых, мета была трехугольник, а других – узел, а у кого – вобруч, кольцо. Кто какую когда придумал, так и придерживались из рода в род. Уж в последнее время у нас, Киреевых, изменение в мете случилось – трехугольник и маленькая черточка, хвостик – все называли. Говорили: «Киреевы – господски прихвостни, потому и хвостик...» Дед у нас был при дворе прикрепленный, после деда его сыновья остались без нарезки земли. Так и числились до девятьсот третьего года дворовыми, не имели клочка земли. А до восемьдесят шестого и усадьбы-то не имели, хотя у отца семнадцать человек было в семье. Купили дом у соседа и в этом дому жили, а усадьба – только что под огород, каких-нибудь десять соток. А в восемьдесят шестым годе вышло такое распоряжение – наделить

бывших дворовых усадьбой, а в девятьсот третьем и земельным наделом, а до того не имели избирательных и выбирательных прав. Нарядчик ходит по окошкам – на сход. Говорит, идите, а мимо нас проходит. Даже было до слез обидно.

У Киреевых у нас еще прозвище было Лёсины. В Малом Болдине мне старики рассказывали, как я поступил к ним в писаря. «Ты, – говорят, – чей?» – я вот, мол, чей я. А они: «Из Лёсиных, значит! Вам прозвище было Лёсины, потому что дедушка ваш или кто был Александром, Лёской. Значит, потому Лёсиными прозвали». А то прадед мой. А Калашников нас адвокатами прозвал, чтобы деда уязвить. Это когда дед со слов мужиков жалобу на него Сергею Львовичу и Лександр Сергеичу писал, что плут он, всех обкрадыват. А Калашников деда моего тоже плутом да еще адвокатом обозвал. А Лександр Сергеич как разобрался, призвал Калашникова: «Ну, теперь скажи, кто плут, кто честный! Ты мужиков обижал и барина обманывал».

А нас Киреевых вечно упрекали адвокатами. Я был в женихах. Сватать пошел, начали обсуждать – «Да ведь они адвокаты и безземельные!» – В девятьсотом году то было.

Иван Васильевич тонко рассмеялся:

– И никто тогда не понимал, что значит адвокат, думали, ругательство какое... Да, а деду моему Петру Александровичу Калашников еще не так отомстил. Была у Калашникова дочь – Ольга, красивая и песенница хорошая. Когда она в Болдино приехала, то была непраздна: ребенка ждала. А тот родился и помер скоро. Но все-таки дело молодое, быстро подружилась с девушками, выходила в коровод, песни пела. Она первой и привезла в Болдино песню «Под вечер осенью ненастной». Ее Пушкин написал, ровно как про Ольгу Калашникову саму. Ну, а дед мой был сверстник ей. В короводе ее встретил. И втрескался. Что она уже не девушкой была, моему деду было нет ничего, потому что любовь! Сильнее любви ничего нет на свете! А как пришло время сватать, то из мести к моему деду Калашников не дал Ольге разрешения за него выйти замуж. А отдал ее за чиновника Ключарева. И была Ольга всю жизнь несчастной. И дед всегда жалел ее. И тайно от мужа писал ей сочувственные письма. Утешал. А что проку? Отец-то ее думал деду насолить, а дочери, оказалось, навредил.

Солнце уже поднялось высоко-высоко и время от времени пряталось за наплывавшие на него облачка. От старых бревенчатых стен дома потянуло разогретой смолкой. Воздух стал сухим и теплым. И собеседник мой словно отогрелся, размолодился: то ли от того, что надышался доброго июньского утра, то ли от того, что память неисповедимыми путями вернула его в дни давней поры, когда он сам, молодой, слушал и запоминал рассказы болдинских дедов.

В январе 1972 года Ивану Васильевичу Кирееву исполнилось девяносто лет. Эта дата в Болдине отмечалась празднично, всем селом. Почтальоны зачастили на Малую Пушкинскую, домой к старику, и в музей с поздравительными письмами и телеграммами. Их присылали потомки Пушкина, писатели, ученые Москвы, Ленинграда, Горького, Саранска...

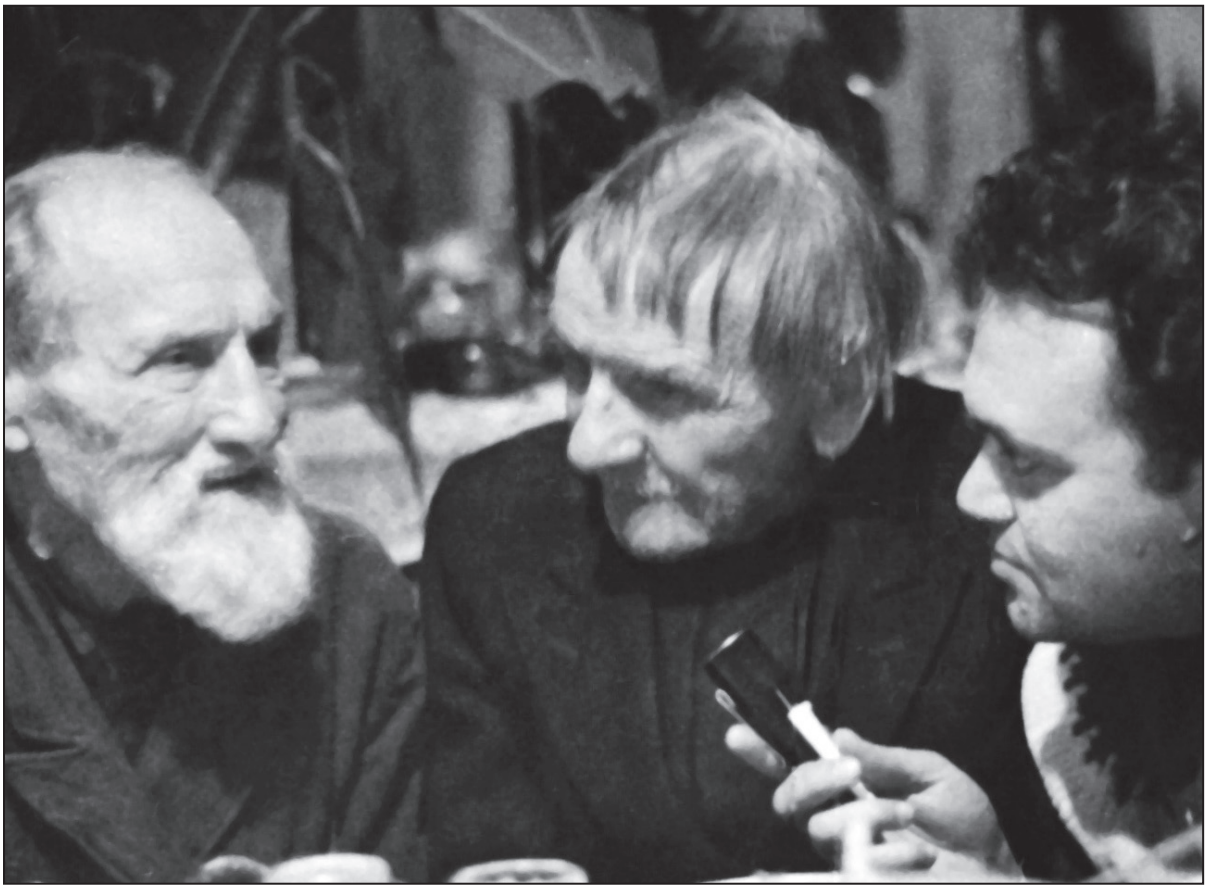
Несколько дней стояли сильнейшие морозы – под сорок градусов. Казалось, в Болдине все промерзло до звона – и дома, и деревья в старом парке, и воздух, движимый извечными неотдыхающими ветрами. Огромные галки, словно отлитые из чугуна, тяжело чернели на негнущихся сучьях.

Когда мы с Нилом Григорьевичем Бирюковым, горьковским писателем, страстным почитателем Болдина, много помогавшим его музею, давнишним знакомым Ивана Васильевича, в клубах белого тумана с морозу вошли в дом Киреевых, Иван Васильевич читал «Литературную газету». Завидев нас, снял свои очки на веревочке и раскраснелся:

– Значит, специально ко мне приехали? На девяностолетие? И по телевизору покажете?..

Я сказал, что сейчас подойдет машина, и мы все вместе поедем в музей на чествование, а то ведь идти трудно по морозу...

– Дойти-то дойду, – ответил Иван Васильевич, – но вот так: хэ-хэ-хэ, с отдышкой, надышусь и слягу, а меня дочери, внуки и зять так берегут, уж так берегут, как грудного ребенка. Ты, говорит, нам нужен...



во время интервью

– Трудимся все, работаем все, – хлопотала вокруг нас Татьяна Ивановна, усаживая поближе к дышащей теплом русской печи, – грейтесь...

Невысокая, плотная, полноватая, она близоруко смотрела через толстые линзы очков и, казалось, во взгляде у нее всегда был какой-то невысказанный вопрос.

– Дом-то какой у нас новый, видели? – быстро говорила она. – Вы ведь у нас в старом доме были, а мы взяли и новый построили. А уж как дед-то нам помогал! Как хорошо помогал! Он только пакли одной для пробойки пудов двенадцать перебрал, это чтоб между бревнами прокладывать...

– Летом я работаю, – взбодрился от этой дочериной похвалы Иван Васильевич, – мне, сядь, говорят, устал, говорят. Я говорю, нет, говорю, устали у меня только ноги, а сам-то я еще ничего... Такая уж дурная привычка: что работаю, то хочется, что работаю, то хочется! Солнце уже закатывается, а хочется работать...

Одетый в новую зеленую рубашку, подстриженный в кружок и аккуратно причесанный, Иван Васильевич в больших подшитых валенках мягко прохаживался по дому, взволнованный и гордый.

Нил Григорьевич достал из папки бумагу и стал читать выписку из решения Горьковской писательской организации:

– «В связи с исполняющимся 26 января девяностолетием жителя Большого Болдина краеведа Ивана Васильевича Киреева, неустанного собирателя и хранителя преданий болдинской старины, сведений о жизни в Болдине Александра Сергеевича Пушкина, постановили: переслать ему вместе с поздравлением от всех горьковских писателей денежный подарок Союза писателей – 50 рублей...»

И вручил старику выписку и деньги. Нужно было написать расписку, Киреев долго подлаживался, писал медленно, старательно и очень ответственно то, что диктовал ему Нил Григорьевич.

– Ну, вроде все буквы встали на место?

– Все! Процедура закончена! – ответил Бирюков.

– Очень благодарен за такое ко мне внимание, только очень мне желательно, чтобы вы про этот подарок сообщили в музее, при публике, что вот, мол, человек заслужил и награждение получил не от одной личности, а от официальной организации. Это ведь как прогремит!

– Ладно, ладно! – соглашался Нил Григорьевич, – уважу, скажу, пусть прогремит...

В долгой жизни Ивана Васильевича не много было радостных минут, когда бы его публично поздравляли, награждали, чествовали. Менялись директора в музее, менялись районные руководители и не скоро и не сразу дознавались

они о том, чем занят старик с Малой Пушкинской, каковы заслуги его в сохранении пушкинского Болдина.

Помнится, как однажды был Киреев растроган, когда на празднике в роще Лучинник вручили ему памятную медаль с пушкинским профилем. Одного только я опасался, как бы не узнал дед, что стоит она семьдесят копеек и продается в киоске «Союзпечати» напротив входа в музей...

Так что премия горьковских писателей да еще с официальным документом была, наверное, самой высокой наградой, какой он был отмечен, потому и хотелось ему, чтоб о ней стало известно в Болдине.

У Ивана Васильевича две дочери, обе уже в годах и живут своими семьями. Семья старшей дочери Татьяны Ивановны стала для Киреева родной. Зять – Фрол Иванович – уважаемый в Болдине человек, учитель, ветеран войны. Две внучки. О каждой из них Киреев говорит «моя внука». В то время старшая – Надя была первокурсницей историко-филологического факультета Горьковского университета. Приехала в Болдино и первым делом показала деду студенческий билет.

Иван Васильевич бережно взял его, раскрыл, прочитал. И сказал:

– Вот и дожил я: внука – в университете...

И утер кулаком слезу.

И была эта минута такой огромной, что уместились в нее все его девяносто лет, все тревоги, стремления и собственные несбывшиеся мечты об учении...

Мы прошли в чистую светлую горницу. Стопкой на столике у окна лежали давно знакомые мне тетради с записями Ивана Васильевича.

Старик все время поглядывал в окно, между двойными рамами которого была расстелена вата, посыпанная цветными бумажками, и стояли стаканчики с солью, может, потому стекло было лишь слегка разрисовано морозом: ждал машину. Я уже и сам беспокоился, что так долго не едет: не прихватило холодом, не сломалась ли.

– Уж как хотелось мне до девяностового сроку дожить! – признался Иван Васильевич. – Думал: доживу, а там и умирать можно. А сейчас смотрю, – и он тонко, похихикивая, засмеялся и подмигнул нам, – не пожить ли мне до годков Михея Сивохина? Он помер ста двадцати лет от роду, да еще не своей смертью. В 1907 году во время аграрных волнений казаки-каратели на базаре по пьянке стали нервировать народ. Народ-то и бросился на казаков... Да... А Михей-то уж с базару шел... Его казацкая лошадь и сшибла. Офицер в отставке в Болдине жил, Белавин фамилия, схватил одного казака за стремя: дескать, я офицер, я вас остановлю... Его плетью отстегали, и три месяца он еще потом в тюрьме отсидел... Михей поболел недолго и умер. А так бы еще жил и жил...

Иван Васильевич начал рассказывать и обрел свое обычное состояние, теперь его уже не волновало, когда приедет машина, опоздаем или не опоздаем в музей, его окружало другое время.

– У нас было восстание крупное, и шпион, местный житель, указал: этот, мол, этот, этот да этот... – Память подсказывала Ивану Васильевичу эпизоды давней поры. Сколько раз у нас уж так с ним было, начнет о чем-то повествовать, и, словно подводные острова на реке обнажаются, всплывают вдруг из глубин картины минувшего. Сам потом удивляется: «И как это к слову припомнилось?!»

– ...Так вот пошел исправник по домам со списком. Вошел к нам с братом, мы вместе жили. «Тут, – говорит, – агитатор пекшенский живет?» А я в соседнем селе мордовском Пекшени писарем был. Связали меня и брата. Брат и сказал: «Эдак только Христа ловили по ночам и вязали». А исправник: «Чтой-то вы про Христа вдруг вспомнили, антихристы?!» Да меня прикладом по боку и шаркнул. Я с месяц болел. Двадцать два дня просидел в тюрьме...

Киреев помнит подробности, имена, даты. И все это оживает в разговоре.

– Отец-то Дворникова Сергея Феофановича тоже у исправника на подозрении был. Пришел исправник за ним как-то ночью... Он все – по ночам, по ночам... А спрятаться некуда, вот Феофан Дворников в пруд бросился, да в воде сидит до этих пор, чтобы не захлебнуться. Исправник со стражником ходют – нет его нигде, так и не нашли. А он сидит в пруду да на них с ухмылкой поглядывает. Хи-хи.

Студента у нас одного арестовали за агитацию. Исправник ему:

– Доигрался, злодей!

А этот студент-то:

– Да, – говорит, – один, – говорит, – сеет добрые семена, а они стали всходить, а другой их топчет, чтобы не взошли. Так кто же из нас злодей?..

Был тот человек – студент Московского университета Борис Дмитриевич Вознесенский...

Кругом аграрные волнения народа были: и в Пекшени, три километра отсюдова, и в Казаринове, и в Пермееве. А в Апраксине пристава убили, так двадцатилетнюю каторгу за то учинили, а двоих – к расстрелу. Потом царь их помиловал и назначил своей милостью двадцать лет каторги в цепях. И один из тех двоих девять лет цепи носил и помер в цепях.. У меня есть, из архива прислали, об этом копия с документа Московской судебной палаты...

...Подъехали мы к музейным воротам. Веду я Ивана Васильевича под руку к крыльцу по расчищенной от снега дорожке, по бокам ее снежные насыпи громоздятся. Пар из рта валит. Мороз щеки дерет. Старик чувствует, что я поторапливаю его, тяну, ощущает, что и внутренне я спешу скорее довести его

до тепла.

Останавливается, поворачивается ко мне лицом и, пристукивая палкой по отдающей звоном земле, поучает:

– А ты спешишь – скорее, скорее, скорее... А зачем? Когда говоришь – «скорее», то ведь своей скоростью жизнь избываешь... А значит – чтоб не уставать, не торопись: больше сделаешь!..

Пожалуй, еще никогда в музее не было сразу столько народу. Вешалки внизу ломились и трещали от громоздившихся на них пальто, полушубков, ватников, плисовых жакетов. Мест в зале не хватало. Многие стояли в коридоре.

Выступавшие говорили о заслугах Ивана Васильевича в собирании и сбережении преданий и сведений о жизни Пушкина в Болдине, о здешних обычаях, о земляках-болдинцах, простых крестьянах, называли его краеведом, хранителем произведений народного творчества.

К каждому, кто обращался к нему с трибуны, Киреев как-то весь поворачивался, опираясь одной рукой на палку, а другую приложив к уху. В этот час он услышал о себе столько добрых слов, сколько не слышал за все свои девяносто лет. И был искренне потрясен, обрадован, кровь прилила к лицу, и оно стало багровым.

Потом, после собрания, я с беспокойством спросил Ивана Васильевича о его самочувствии и при этом, как обычно, спросил громко, приблизившись к нему, почти крикнув в ухо. На что улыбающийся пунцовый старик замахал руками:

– Не кричи, Маркелыч, я и так все слышу. И не знаю, что случилось, вдруг прослышал я, всех, кто выступал, дословно слышал. И сейчас все слышу. И чувствую себя, как двадцати годов...

И дома потом, во время застолья, не мог нарадоваться, что слышит хорошо. Главным угощением были бесподобные яблоки из своего сада. Крупные, круглые с матовой тонкой кожицей, чуть розоватой с какого-нибудь бочка. Они были положены в погреб с осени. Причем касаться их во время сбора надо было с превеликой осторожностью, чтобы никак не пристукнуть, не придавить пальцами. Малейшая вмятинка или царапинка – и не сохранить плоды до зимы, а так они и до мая свежайшими доживут. Татьяна Ивановна приносила их, обернутыми по отдельности в мягкую бумагу, и выкладывала, едва касаясь, в вазу. Яблоко стоило только чуть надкусить, а дальше оно словно выпивалось... По соседству в больших чашах лежали моченые яблоки, бурые и багряные пахнущие пряностями помидоры с прилипшими к ним вишневыми листочками...

Рядом с Киреевым сидели болдинские деды. Сергей Феофанович Дворников сокрушался о том, как годы дают себя знать:

– Я прошлый год полозы тесал для саней лесхозу, а нынешний не могу – отказался. Год прошел, а слабнешь. Правда, в совхозе кое-что пособляю. Все больше на дом везут. Как что изломается, все на дом везут. Сейчас телегу ремонтирую к лету, к посевной... Тяпаю потихоньку. Потяпаю час-другой, полежу, ешчо поработаю. Все на три с полтиной – на четыре, глядишь, сделаю...

Иван Сергеевич Метелкин – щупленький, седенький, усы книзу, бородка клинышком, а глаза – чудо глаза! – голубизны необыкновенной и детской чистоты. Ему далеко за семьдесят, поет медовым тенором и весь при этом живет песней:

Под вечер, осенью ненастной

В пустынных дева шла местах...

Иван Васильевич и Сергей Феофанович истово слушают его пение, а когда он кончает и, застенчиво потупившись, поглаживает тощую бородку, Киреев замечает:

– Ему ешчо петь и петь, вить мальчишка!..

И все смеются...

Утром, когда я снова навестил Киреева, он ходил по дому расстроенный, словно что-то потерял. Встретив мой вопрошающий взгляд, махнул рукой:

– Опять уши заложило... А ведь как вчера слышал! Как смолоду!

* * *

– Я в Пекшень поступил сельским писарем в девятьсот шестым и был там по десятый год. В аккурат иду и на левой стороне вижу избу. Большая из дубняка, а уж старая. Дуб, известное, он ведь долго стоит. И одно окно большое в середине, а по сторонам – два маленькие, что форточки: голова только и пролезет. Топилась изба та по-черному... Да... Заинтересовало меня. Я хозяина позвал, спрашиваю: «Авдоким, почему это такие окошечки?» А тот: «А потому что – беднота! Мне изба по наследству досталась. Не знаю, когда строилась, а только для того, что эдак теплее». Дрова были дороги, а через большие окна тепло улетает. Я ему тогда: «А чего уж одно прорубили все же?» – «А вдруг – пожар, да в сенях, как выходить-то? Для того и большое окно сделано!»... Вот так. До наших дней такие дома не дожили. Тот дом при мне Авдоким перестроил: все окна большие стали.

Мы идем с Иваном Васильевичем по Малой Пушкинской, разогретой июньским солнцем. На нем новый синий френчик из сукна и такая же фуражка. Выглядит он бодро. Зимой ему девяносто исполнилось, а он вроде моложе стал после этого.

Когда я ему сказал об этом, он аж пристукнул посошком о землю и характерно горлом как-то посмеялся:

– Хке-хке-хке... Уж очень боялся, что до девяносто не дотяну. Все годы, а потом месяцы считал. А болезни-то наваливались, наваливались... Перетянул вот, а теперь вроде полегче стало... Почитай, до прошлого года всю жизнь я не хворал. А потому как водку не пил, пива не пил, табаку не курил. И под судным следствием не был! Но двадцать две сутки под арестом в Лукоянове в шестым году посидел, по постановлению земского начальника. Заподозрили меня в агитации против порядка... На аграрные волнения я не подбивал, а правду мужикам говорил, потому как читать умел и грамотный был... И ешчо: последний владелец Болдина мне пошчочину дал. За што? За выходку хулиганства, за то, што я его слугу так побил, так побил, что ай-да. Он вообшче-то стал зазнаваться: пришел – «Я лакей Пушкина!» В чистой одежде. Начал подсмехаться то над девками, то над ребятами, коснулся меня. А я уж разгорячился, схватил: ах, ты, мол, подлизала барская! Ну, его по башке да по морде. Натолий Львович про это узнал, дал мне пошчочину. Дал пошчочину да меня в баню толкнул да запер. В ту баню, в которой Лександр Сергееич парил ноги свои. Она тогда еще жива была – банька та... С Натолием Львовичем горячка прошла, меня выпустил, говорит: «Ну, расскажи, в чем дело было?» Я рассказал. Он меня по плечу постукал: мол, молодец, так и следует, чтоб они моим фамилием не пользовались. А еще больше, говорит, задай в другой раз...

Какое это удивительное дело – ходить с Киреевым по Болдину. Вроде все обычное: дом как дом, улица как улица, дерево как дерево. А у Ивана Васильевича про все это целая история припасена, расскажет – и оживает все, выглядит иначе. Эти четыре старые талины над окраинным прудом, оказывается, стоят с пушкинских лет, а тут, вдоль забора, была такая дорожка, звалась пешеходкой, и Александр Сергеевич любил по ней прогуливаться. В базарный день ходило по ней много народу.

– Подойдет Лександр Сергеич к пьяному мужичку, – рассказывает Иван Васильевич так, будто сам был свидетелем этой сцены, – «Эй, мужик, чего тут валяишься?» – а тот знал его, попросту: – «Эй, барин, не тревожь меня, теперь я не царский, не барский...»

И ко мне с хитринкой в глазах:

– А почему? Расшифруй...

И сам же поучительно разъясняет:

– Пока трезвый, он в хозяйских руках, а как напился, – вроде свободным становится, потому что он теперь ни царю, ни барину – никудышный! А так ведь день-деньской он – раб подневольный: ни жениться, ни замуж пойти без воли барской.

И сразу новый рассказ.

– Вот слушай, как Аксинью Александровну, сестру моего деда Петра Лексаныча, замуж выдавали. Она, значит, вроде бабушка мне. Померла в девяносто седьмом году. Она вообшче-то прислуживала в вотчиной конторе, убиралась там. Когда Пушкин жил в Болдине, прибирала у него в кабинете да стирала ему белье. А в Пекшени у Аникеева конторшчик был, тоже холостой, Зот Кочергин, переселенец из Тульской губернии. А дед мой – тоже конторшчик, у Пушкина, тоже неженатый, ну, ходили друг к дружке в гости. Тот Аксинью и подметил. Подружились. Он ей сделал предложение, а она согласье дала. Осталось теперь поиметь разрешение от господ. Видь что надо, чтоб Аникеев разрешил своему крепостному брать за себя невесту из другой вотчины, а Пушкин разрешил своей крепостной девушке выходить замуж в другую вотчину. Аникеев пишет: мол, со своей стороны даю согласие и готов обменять невесту на такую же девушку. Вишь, чтоб у Пушкина убытку не было, он ему такую же свою мордовочку даст. Пушкин это предложение Аникева отверг, а обменщиков цыганами назвал. «Я, – говорит, – не меняюсь людьми, как лошадьми. Если есть у Аксюши любовное желание, я ей не препятствую». Аникеев, сказывают, обижался больно, кричал: «Цыганом меня назвал, обменщиком, а сам якшается со своей дворней, ходит по Болдину и всякие сплетни бабьи и мужицкие про господ, про попов да про воров собирает. И заносит в книжечку свою для насмешки...» Разобиделся, а разрешил Зоту жениться, а почему: да Пушкина боялся, как бы тот не написал насмешливого про него...

Пушкина все баре в округе опасались, даже можарский помещик, а был он больно строгий да дисциплинистый...

Вот так с ходу перекидывает Иван Васильевич мосток к другому эпизоду, который только что пришел на память. И, даже не дав спросить, что это еще за можарский барин и почему он «дисциплинистый», ведет свое повествование. Мы идем медленно, иногда останавливаемся. Я-то думаю, что старик устал, а оказывается, это он делает, когда нужно что-то разъяснить особо. В этом случае Иван Васильевич глядит мне прямо в глаза и методично жестикулирует вверх и вниз правой рукой с зажатым в ней посошком.

– В одно время Лександр Сергеич послал Михея в Комкино, отвезти письмо тамошнему барину... Это я от самого Михея слыхал. А ехать нужно было через село Можарок, так уж дорога вела. Сел Михей на лошадь, поехал. Проехал село Можарок. На барский дом никакого внимания не обратил. Мимо проехал. Приехал, значит, в Комкино, передал письмо от Пушкина да получил ответное. Едет обратно через Можарок мимо барского дома, хвать кричит его слуга: «Болдинский, обожди!» Михей остановился, а к нему сам можарский барин идет и говорит: «Вот, мужичок, передай своему барину это письмо от меня...» Михей с ним говорит, а шапку ничего не скинул. Приезжает домой. Пушкин

спрашивает: «Михей, как дела?» Тот отвечает: «Одно письмо сдал, а два привез, можарский барин ешчо прислал». Лександр Сергеич прочитал и спрашивает: «А скажи-ка, Михей, когда ты ехал через Можарки, шапку у барского дома скидывал?» – «Да я и не обращал внимания». – «А оттудова?» – «И оттудова – ничего!» – «А вот он пишет, что у него такой обычай: кто из мужиков мимо барских ворот проходит или проезжает, должен шапку скидать. И пишет, чтобы я тебя наказал за неуважение к нему. Ты ведь, чай, об этом обычае знал?..» – «Знал, барин!» – «А почему же тогда шапку не скинул?»

Иван Васильевич, передавая этот диалог между Пушкиным и Михеем, показывает мне того и другого. Когда говорит за Пушкина, как-то выпрямляется и смотрит вроде сверху вниз. А, изображая Михея, наклоняет голову набок и смотрит снизу вверх. Я даже спросил его:

– Что, Михей, видать, очень маленького росту был, что вот так на Пушкина снизу вверх смотрел? Александр Сергеевич и сам ведь был невысок...

– В то время мужик, когда с барином говорил, чтоб гнева не вызвать, и сам старался ниже господина свово выглядеть. А тут, – нашелся Иван Васильевич, – Михеюшке уж никак не зазорно было снизу вверх смотреть: ведь он с Пушкиным разговаривал! Лександр Сергеич душой высок был... Да.. Вот он спросил Михея, мол, почему шапку-то не скинул. А Михей стоит и не знает, что ответить... Тут Пушкин рассмеялся и говорит: «Сам запомни и другим мужикам скажи, что позор так унижаться: не видя никого, шапку перед воротами снимать. Шапку нужно перед человеком снимать, барин ли, мужик ли. А этот помещик из Можарок, Запольский, вот ведь чего захотел!

Михей разнес эти пушкинские слова, и мужики из Пермеева, Пекшени тоже перестали шапку скидать перед барским домом в Можарках. А Запольский-то дознался от кого такое отношение пошло, назвал Пушкина мужицким атаманом. А хулиганить побоялся, раньше он и своих, и чужих крестьян бил за всякую мелочь, чтобы, кто я, показать. Вот так, сам дисциплинистый, а Пушкина боялся! – радостно заключил Иван Васильевич, притопнув ногой. И расплылся в улыбке...

В парке старик совсем размолодился. Загорелся вдруг желанием показать, где в пушкинские времена пчельник был. А был он на взгорке в дальнем уголке парка. Никогда до того не видел, чтоб Киреев таким быстрым шагом ходить мог. Почти бегом шел. Кинооператор со своей аппаратурой едва поспевал за ним и только устало вздыхал:

– Ну, и дед, вот дает!.. Куда спешишь, еще упадешь...

– А я после ста новое летоисчисление начну! – отшучивался Киреев.

По болдинским преданиям на пчельнике Пушкин встречался с Февронией Виляновой, дочерью богатого крепостного крестьянина, у которого сам Алек-

сандр Сергеевич вроде десять тысяч взял взаймы. Познакомился с девушкой в хороводе, полюбилась она ему. А дальше Иван Васильевич так рассказывал:

– И пригласила она Пушкина для беседы на пчельник. Но как узнать, что она на пчельник пришла, а она по дням ходила туда караулить. Условились обо всем. «Я приду когда, – говорит, – то выйду и махну платком, это знай, что я тебя приглашаю...» А то и верно без знака-то как придти: там вдруг никого нет, а то – отец... А так увидит Пушкин, что она ему признак дала, и, значит, пошел прямиком по этой вот самой тропке, вишь, она по обе стороны вишней обсожена... А вот тут пчельник был. Вот, где липа, тут и снимать надо кино, потому как была здесь сторожка, а в ней столик. И здесь их беседы шли. Угощала Феврония Пушкина брагой с медом. Это я все сам слышал, как Михей рассказывал Звездину, журналисту и краеведу из Нижнего Новгорода, в 1893 году. Тот приезжал в Болдино и долго беседовал с Михеем, а я молодой был, тоже слушал и записывал. Служил я тогда рассыльным в волостном правлении...

Долго мы в тот день гуляли с ним по парку. А когда расставались, я спросил Ивана Васильевича, собирается ли он завтра идти в Лучинник на народное гуляние.

– Конечно, пойду, – отвечал он, – как же не пойти? Может, в последний раз, скоро успокоиться предстоит...

На следующий день ехал в Лучинник вместе с нами в машине, от Болдина до леса около трех километров. За селом начинается проселок, и в сухой день, когда тысячи людей со всего района пешком и на машинах движутся к заповедной роще, над дорогой висят клубы золотистой пыли.

На подъезде к березняку молоденький милиционер-«гаишник», свистя и размахивая полосатым жезлом, разгонял машины по сторонам, не пропуская их на заповедную территорию. Когда мы приблизились к нему, еще не прочитав надписи на боку, на передней дверце, но разглядев в лобовом стекле лицо Киреева, жестом дозволил нам ехать дальше...

В тот раз, когда уже отзвучали стихи и речи и праздник подходил к концу, пора было уезжать, пошел я искать Киреева, чтобы довезти его до дома. Нашел его беседующим со стариками – Дворниковым, Метелкиным, еще с кем-то, под сенью высоких берез на узкой тропинке, ведущей вниз в овражек. На склонах его, расстелив принесенные с собой холсты и листы бумаги, уставив их разной снедью, угощались болдинцы – семейно и в складчину. Играла музыка, звучали песни.

– Ты смотри, остальные юные поколения какой праздник поимели! – раздвинул усы, улыбаясь, Дворников. – Вот, говорим, не зря мы полдня спорили, скандальный сход был, хорошо, что наша взяла... Открыли в селе школу имени Пушкина. У меня восемь человек выучились в этой школе... А как разделили бы

сад, да разобрали бы дом, только воспоминание о Пушкине было бы, а места его не было б... Можно предпочесть нас, стариков, за это! А то, видишь, чего ведь с темноты предлагали – совсем разделить и – конец. Фу, ты, батюшка!..

Я ждал, что скажет Иван Васильевич. А он сразу же как бы поддержал Дворникова:

– Душевные слезы лью!..

И замолчал, словно ожидая моего: «Отчего?» или «Почему?»

А когда я спросил, с готовностью откликнулся:

– Вот это радость! – и он сделал круговое движение левой рукой. – А от радости слезы текут. Как не радоваться: такое торжество в Болдине.

На машине с нами ехать отказался, сказал, что пешком пойдет, попросил не обижаться на этот отказ:

– Один хочу пойти! Спешить не буду, шаг за шагом – дойду...

И пошел с посошком – через рощу, через поле, через Криков бугор, по старым незарастающим тропинкам. Словно прощался...

Умер он следующей весной в апреле, когда солнышко уже вовсю пригревало. Он вообще всегда любил и ждал эту пору, когда зима уже позади. Сколько раз говорил: «Мне б только зиму пересилить, а там уж еще год мой!» Зиму-то он пересилил. Радовался тому. На радостях с десяток кругляшей на поленья разрубил, да сложил их у стенки дома с южной стороны. Да на согретой солнышком молоденькой травке перед домом улегся. Так он каждый год делал, будто сил от этой свежей прозрачной травки набирался. Домой пришел: весь светился!.. А ночью занемог...

Сейчас, приезжая в Болдино, я чувствую, как мне его не хватает, как опустела эта земля без него. И понимаю, что ездил все эти годы сюда, в край Пушкина, чтобы повидаться с Иваном Васильевичем Киреевым, который через десятилетия тянул нить самого времени, давним узелком завязанную в ту пору, когда в Болдине жил и творил великий поэт...

Беллюстин Н.С.
Ведущий науч. сотр. НИРФИ при ННГУ им. Лобачевского,
проф., доктор ф-м наук

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРУЖОК ЛЮБИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.

Город Нижний Новгород встал в 1221 году на слиянии двух великих российских рек, и с тех пор неоднократно демонстрировал особую ментальность живущего в нём населения. Самым известным в истории нестандартным шагом нижегородских жителей стало второе Ополчение 1612 года, в результате действий которого русские войска освободили оккупированную Москву от поляков. В настоящей статье речь пойдет о другом нестандартном шаге нижегородцев, связанным с уникальным объектом в сфере мировой науки и образования – Нижегородском кружке любителей физики и астрономии (НКЛФА). Этот кружок уникален прежде всего тем, что когда он в 1888 году был создан в Нижнем Новгороде не было университета – такая научно-педагогическая ситуация не имеет аналогов в мире.

Непосредственным поводом для создания НКЛФА стало полное солнечное затмение 19 августа 1887 года, которое можно было наблюдать в городе Юрьевце, расположенном на Волге в 150 км выше Нижнего Новгорода. За несколько дней до затмения в Юрьевец выехала экспедиция обсерватории Московского университета, возглавляемая известным российским астрономом А.А. Белопольским, в этой экспедиции кроме русские были и иностранные ученые. Кроме того, был приглашен знакомый Белопольскому по университету молодой учитель физики из Нижегородской мужской гимназии С.В. Щербаков, уже подготовивший несколько публикаций о затмении в нижегородской печати. Отчасти благодаря этой его «рекламной акции» накануне затмения к Юрьевцу отправились четыре парохода с экскурсантами, на одном из которых находился известный русский писатель В.Г. Короленко, оставивший на память об этих событиях свой известный рассказ «На затмении»[1].

Возвращаясь в Нижний Новгород после удачного наблюдения, пассажиры парохода «Эолина» горячо обсуждали увиденное и по результатам дискуссии решили учредить в Н. Новгороде общество любителей астрономии. В России тогда подобных обществ еще не было, но мировой прецедент уже был: за несколько месяцев до того во Франции известным популяризатором

1. Короленко В.Г. На затмении/В.Г.Короленко. «Избранные произведения» Ленинград: «Лениздат». 1978, с. 37– 42.

астрономии К.Н. Фламмарионом было создано Французское астрономическое общество.

Следует отметить, что в Европе традицией 19 века времени было создание научных обществ и объединений. Россия в этом старалась не очень отставать от западных стран части Европы – одним из первых научных обществ в России было Московское общество испытателей природы, образованное в 1805 году при Московском университете. К середине 19 века в среде интеллигенции естественные науки приобретают весьма высокий статус, и их развитию стали придавать общеобразовательное значение. В 1867 году была создана Физическая секция при университетском Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве, а в 1870-х годах в Москве и С-Петербурге были организованы первые физические общества. В этом смысле появление Нижегородского кружка любителей физики и астрономии соответствовало «духу времени». Однако уникальность этой общественной организации была в том, что Кружок был создан в провинциальном «неуниверситетском» городе.

Кроме того, среди учредителей НКЛФА не было ни одного профессионального астронома, что стало существенным при утверждении официального наименования Кружка. Вместо первоначального варианта «Нижегородский астрономический кружок» Министром народного просвещения И.Д.Деляновым было утверждено: название «Нижегородский кружок любителей физики и астрономии».

I. НКЛФА дореволюционного периода

Торжественное открытие Кружка состоялось 23 (ст. ст.) октября 1888 г. в 1 час дня в здании Нижегородского Дворянского собрания. Позднее Кружок проводил свои заседания в физическом кабинете 1-й Губернской гимназии на Благовещенской площади[2]. Кружок достаточно быстро стал популярным среди местной интеллигенции. На его заседаниях можно было встретить учителей, адвокатов, врачей, купцов, промышленников, гимназистов, известных в городе людей, посещал заседания Кружка и губернатор. В первый год число членов достигло 153.

В первый год своей деятельности Кружок был ориентирован на тесное взаимодействие с городским истеблишментом – в значительной степени это определялось тем, что первым председателем Кружка стал Платон Александрович

2. Работнов Н.Д. Общий очерк деятельности Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии. 1888 – 1913// Нижегородский кружок любителей физики и астрономии. 1888 – 1913. Нижний Новгород: Типо-Лит «Нижегор. Печатное Дело». 1913, с. 1 – 19.

Демидов (1840.09.17-1892.10.07), он происходил из известного рода Демидовых, в свое время получивших от Петра I полномочия для развертывания промышленности на Урале. В Нижегородской губернии Демидовы владели землями в районе Фокино и Васильсурска. Платон Александрович был почетным попечителем Нижегородского Дворянского института и директором Дворянского банка – он обладал нужными связями в Петербурге и именно «через Демидова проект устава был представлен на утверждение министра народного просвещения». Кроме того, через Демидова Кружок получил от предводителя дворянства И.С. Зыбина предложение воспользоваться одной из комнат Дворянского собрания для помещения Кружка.

Создание НКЛФА вызвало цепную реакцию создания подобных обществ в других российских городах, и не только в провинции, но и в Петербурге и Москве. Оно открыло новый этап популяризации естественнонаучного знания в России – НКЛФА был первой астрономической общественной организации в России и первой общественной организацией научной направленности в неуниверситетском городе. Создание Кружка стало стимулом для создания два года спустя Русского Астрономического общества[3].

Демидов физиком не был, в своих выступлениях на официальной церемонии открытия Кружка и других заседаниях он больше говорил о мировоззренческих ориентирах: «Нет другой науки, которая удовлетворяла бы духовному миросозерцанию человека на столько, на сколько удовлетворяет этой потребности астрономия; она знакомит нас с отдаленными мирами, с вечными и точными законами их движений…».

В докладе, сделанном на заседании Кружка 17 марта 1891 г.[4], Платон Александрович делал акцент на расширении размеров доступной наблюдениям Солнечной системы, которое связано с открытием новых, более далеких от Солнца планет. В 1781 г. Вильям Гершель открыл седьмую по счету планету солнечной системы – Урана, в 1846 г. немецкие астрономы Галле и Д'Арре открыли восьмую планету Солнечной системы – Нептун. В докладе звучит предположение: «мы начинаем предугадывать существование планеты за Нептуном; все нас заставляет думать…что этот еще неизвестный мир должен находится в 48 раз далее, чем наше расстояние от Солнца…».

Отметим, что в дальнейшем эти предположения подтвердились, и в ходе поисков небесных тел за Нептуном в 1930 г. был обнаружен открыт Плутон, а ещё позднее – «пояс Койпера» и «облако Оорта». Эти астрономические от-

3. Пономарев С.М. Первое астрономическое общество России. Природа, 1990, №5.

4. Сообщение, сделанное председателем кружка в Общем собрании 17 марта 1891 г. «Расстояние звезд и скорость движения света.» Второй отчет Нижегородского Кружка любителей физики и астрономии (с 1 марта 1890 г. по 1 марта 1891 г.). Нижний Новгород, 1891. Библиотека Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии.

крытия отодвинули границу влияния нашего Солнца в пространстве до расстояния в два световых года – полпути до соседней звезды.

Значительная часть одного из выступлений Демидова представляла собой перевод с французского статьи «Расстояние до звезд и скорость движения света» из французского журнала L'Astronomie, основателем и редактором которого с 1882 г. был Камилл Фламмарион – французский астроном и популяризатор науки, книги которого были хорошо известны в среде российской интеллигенции. Похоже, Фламмарион привлекал П.А. Демидова своим образным и эмоциональным стилем, в результате чего стиль выступлений П.А. Демидова на заседаниях Кружка заметно отличаются от выдержанных в существенно более «строгой» манере докладов других членов Кружка.

Кружок активно налаживал связи и с другими иногородними коллегами и учеными, 1888.10.31 почетными членами НКЛФА кроме «иностранного» Фламмариона были избраны известные российские астрономы Ф.А. Бредихин, А.А. Белопольский, С.П. Глазенап, А.Д.Путята, А.И. Воейков. Несколько позже почетными членами НКЛФА были избраны известные российские физики: П.Н. Лебедев, Н.Е. Жуковский, Н.А. Умов, Ф.Ф. Петрушевский, А Эйхенвальд.

Научная общественность России активно помогала Кружку создавать первую в Нижнем Новгороде естественнонаучную библиотеку. С посетителей лекций и публичных наблюдений взималась небольшая плата, предназначавшаяся на комплектацию библиотеки и текущие нужды НКЛФА, при том, что право бесплатного посещения всех проводимых Кружком мероприятий предоставлялось учащимся всех учебных заведений города.

С самого начала своей работы НКЛФА стал публиковать «Краткие астрономические вести» – сначала в местных газетах, а потом в столичных журналах «Наука и жизнь» и «Научное обозрение».

За три года управления Кружком П.А. Демидова интерес к работе НКЛФА постепенно затихал, количество членов уменьшилось до 44-х в 1890 г., у Кружка появились долги…

В 1891 г. Демидов ушел от руководства НКЛФА , и Председателем правления НКЛФА стал Сергей Васильевич Щербаков, который называл доклады П.А. Демидова «увлекательной фламмарионовой поэзией». Щербаков стал ведущей статусной фигурой Кружка в дореволюционный период его работы. Публичные лекции членов Кружка стали более частыми и привлекали большее количество посетителей – на них нижегородцы имели возможность знакомиться с новыми достижениями физики, астрономии, техники.

Сергей Васильевич Щербаков (1859–1932) – биографическая справка.

Родился 11 февраля 1859 года в селе Балашихе Московской губернии. Окончил Ярославскую гимназию в 1880 году, учился на физико-математическом факультете Московского университета, где изучал астрономию у профессора Ф.А. Бредихина. В 1884 году блестяще защитил, получив золотую медаль, кандидатское сочинение «Равновесие и движение твёрдых материальных прямых» и получил назначение на место учителя физики и математики в Нижегородской гимназии. С 1899 года – член-корреспондент Русского Астрономического Общества, председатель оргкомитета первого Московского Съезда Физиков. С 1900 года – почётный член Московского общества испытателей природы.

В 1900 –1906 годах был директором Нижегородской гимназии; с 1 января 1905 года имел генеральский чин Действительного статского советника. С 1906 года – директор Калужской Николаевской гимназии. Щербаковым был написан учебник «Космография», выдержавшего 12 изданий. Он автор многих публикаций, в том числе: Исторический очерк развития учения о движении небесных тел. От Аристотеля до Ньютона (переиздание – Либроком, 2012).

С 1928 года С. В. Щербаков получал персональную пенсию. Умер в Калуге 28 октября 1932 года.

Именно в период председательства Щербакова началось взаимодействие НКЛФА с К.Э. Циолковским, который с 1892 года жил и работал в Калуге. Вскоре после своего приезда в Калугу Константин Эдуардович через Василия Ассонова – калужского податного инспектора, человека образованного и разностороннего – заочно познакомился с председателем Нижегородского кружка любителей физики и астрономии С. В. Щербаковым. После этого Циолковский и Щербаков длительное время переписывались, однако об их личных встречах

у нас нет данных. Есть даже предположение, что после переезда Щербакова в Калугу в 1906 году их знакомство продолжало оставаться заочным.

Тем не менее, в 6-м выпуске сборника НКЛФА была напечатана статья Циолковского «Тяготение как главнейший источник мировой энергии» (1893), развивающая идеи более ранней работы Константина Эдуардовича «Продолжительность лучеиспускания Солнца» (1883). Работы Кружка регулярно публиковались в недавно созданном журнале «Наука и жизнь», и в 1893 году в нём был размещён текст этого доклада К.Э. Циолковского[5], а также напечатана небольшая статья Циолковского «Возможен ли металлический аэростат» [6]. 1893.12.13 Константин Эдуардович был избран почётным членом НКЛФА. В итоге считается, что в 1890-х годах К.Э. Циолковский исключительно благодаря НКЛФА получил возможность рассказывать о своих идеях в области астрономии.

О существенной роли Кружка в содействии его публикациям и становлении Циолковского в роли основоположника теоретической космонавтики сам Константин Эдуардович помнил; в 1913 году, поздравляя кружок с 25-летием, Циолковский писал: «... Когда-то Общество поддерживало мои слабые силы. Никогда этого не забуду...»

Став руководителем НКЛФА С.В. Щербаков проявил качества «эффективного менеджера», и общая ситуация в НКЛФА сдвинулась в положительную сторону: «…деятельность Кружка становится энергичнее…В кассовых отчетах появляются доходы с посетителей, чтений и наблюдений…число членов прибывает: в 1891 – 58 членов, в 1892 – 78 членов»[6].

Важным направлением реализации активности нижегородских педагогов была популяризация ими науки – члены Кружка не ограничивались устными выступлениями на заседаниях НКЛФА. Значительная часть докладов публиковалась в региональных изданиях «Нижегородские Губернские ведомости» (1888 – 1891 гг., пять сообщений) и «Волгарь» (1891 – 1892 , 11 сообщений). В 1892 – 1894 гг. в журнале «Наука и жизнь» были опубликованы 29 докладов по сделанным на заседаниях Кружка сообщениям, а в 1894 – 1897 гг., в журнале «Научное обозрение» – тексты 4 докладов.

При этом в 1890-х года тематика заседаний Кружка постепенно расширялась от астрономии к физике в связи с быстрым развитием физических представлений. На заседаниях НКЛФА делались доклады по теории относительности, о работах Планка, Гиббса, Эйнштейна, Лебедева и других. Эта деятельность, по своему характеру замкнутая в самом кружке и мало заметная

5. «Наука и жизнь», 1893 г., № 44. С. 692—684; № 45. С. 710—712; № 46. С. 723—725.

6. Работнов Н.Д. Общий очерк деятельности Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии. 1888 – 1913// Нижегородский кружок любителей физики и астрономии. 1888 – 1913. Нижний Новгород: Типо-Лит «Нижегор. Печатное Дело». 1913, с. 1 – 19.

извне, доставляла большое удовлетворение членам Кружка. При этом вопросы астрономические поднимались в докладах более или менее случайно; однако астрономические занятия, которые были организованы за предыдущее время – издание Календаря и обозрения неба – велись систематически и правильно»[7].

Можно привести здесь для примера несколько названий сделанных докладов.

1. 24 февраля 1892 г. член кружка Р.А. Штюрмер делает сообщение «Опыты искусственного получения дождя»[8]. Текст доклада напечатан в №№ 52 и 53 газеты «Волгарь».

2. Доклад члена Кружка Г. Попперэка: «Обзор главных факторов погоды»[9]. Доклад прочитан 20 января 1891 г. и опубликован в №№ 52 – 53 газеты Волгарь. Отметим, что в период 1891 – 92 гг. Г.А. Попперэк делает на заседаниях Кружка еще два доклада, тематически относящихся к наукам о Земле: «О землетрясениях» и «О вулканах». В самом начале доклада «Обзор главных факторов погоды» автор отмечает, что «предмет настоящей статьи составляют данные климатологии». Определяя понятие климата, он пишет о среднем состоянии атмосферы в разных местах земной поверхности и о среднем изменении этого состояния в течение года и суток.

3. Доклад Попперэка «О предсказании погоды» был прочитан 3 февраля 1892 г. на заседании кружка и опубликован в № 30 газеты «Волгарь»[10].

4 С.В. Щербаков Работа солнечного луча. Доклад сделан 9 марта 1892 г. на годичном собрании Кружка и опубликован в том же году в газете «Волгарь»[11].

5. И.И. Шенрок. Доклад «О метрической системе мер и весов». Текст доклада, сделанного на заседании Кружка 23 декабря 1893г., напечатан в газете «Нижегородские губернские ведомости»[12].

6. 21 февраля 1892 г. Доклад А.А. Лесневского «Обзор IV электрической выставки в С-Петербурге». Напечатан в газете «Нижегородские губернские ведомости»[13].

---

7. Работнов Н.Д. Общий очерк деятельности Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии. 1888 – 1913// Нижегородский кружок любителей физики и астрономии. 1888 – 1913. Нижний Новгород: Типо-Лит «Нижегор. Печатное Дело». 1913, с. 1 – 19.

8. Штюрмер Р.А. Опыты искусственного получения дождя. Отдельный оттиск. Библиотека Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии.

9. Попперэк Г.А. Обзор главных факторов погоды. Отдельный оттиск. Библиотека Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии.

10. Попперэк Г.А. О предсказании погоды. Отдельный оттиск. Библиотека Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии.

11. Щербаков С.В. Работа солнечного луча. Отдельный оттиск. Библиотека Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии.

12. Шенрок И.И. О метрической системе мер и весов. Отдельный оттиск. Библиотека Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии.

13. Сообщение, сделанное председателем кружка в Общем собрании 17 марта 1891 г. “Расстояние звезд и скорость движения света.” Второй отчет Нижегородского Кружка

7. 14 апреля 1891 членом Кружка Н.А. Богославским прочитана публичная Лекция «Жизнь под микроскопом», которая была издана естественно-историческим музеем отдельной брошюрой с подзаголовком «О некоторых завоеваниях микроскопа в области органического мира»[14].

Следует отметить, что последние десятилетия девятнадцатого столетия и начало двадцатого столетия отмечены тенденцией «От просвещения к науке» в мировоззрении профессоров российских университетов. Если в первой половине девятнадцатого столетия от профессора университета требовалась только работа преподавателя, то в конце девятнадцатого столетия и в начале двадцатого уже предполагалось, что университетский профессор должен проводить и собственные научные исследования[15]. Поскольку Нижний Новгород тогда был одним из провинциальных «неуниверситетских» городов России этот процесс его, по существу, не затрагивал. Тем не менее, НКЛФА пытался в меру своих сил сократить разрыв между университетской наукой и практическими нуждами общества. Это выразилось, в частности, в значительном росте числа докладов по метеорологической тематике. Процесс начался с докладов В.В. Малинина «Об устройстве искусственных водохранилищ для поднятия уровня воды в Волге в меженное время» и «О предсказании высоты уровня в Волге», а уже в 1892 году из 24 докладов девять посвящены вопросам, связанным с метеорологией.

В целом в конце 19 – начале 20 столетия на заседаниях Кружка все большее место занимают циклы лекций по различным вопросам естествознания. Например, в 1895- 96 гг. С.В. Щербаковым прочитаны пять сообщений о свете. В 1896 – 97 гг. Е.В. Надеждиным – пять сообщений по химии, а А.П. Ширковым и С.В. Щербаковым – «систематический курс лекций об электричестве». В 1897 – 98 гг. И.М. Шиховский читает курс геологии из 9 лекций, а В.В. Адрианов – курс дифференциального и интегрального исчисления из 29 лекций. В 1898 – 99 гг. И.И. Шенрок читает курс из 14 лекций по сферической астрономии, И.М. Шиховский – курс из трех лекций «О симбиозе», а С.В. Щербаков – также состоящий из трех лекций курс «О жидком воздухе с демонстрацией жидкого воздуха». В 1900 – 1902 гг. А.Н. Панов делает на заседаниях Кружка пять сообщений под общим заголовком «Всемирное тяготение и его причины». Данные изменения в формате работы Кружка происходили в соответствии с программой научных сообщений, выработанной специальной ко-

любителей физики и астрономии (с 1 марта 1890 г. по 1 марта 1891 г.). Нижний Новгород, 1891. Библиотека Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии.

14. Богославский Н.А. Жизнь под микроскопом (О некоторых завоеваниях микроскопа в области органического мира). Нижний Новгород: Типография Н.А.Косарева. 1891.

15. Корзухина А.М. От просвещения к науке. Физика в Московском и С. – Петербургском университетах во второй половине XIX в. – начале XX в. Феникс + Дубна. 2006. 262 с.

миссией Кружка под руководством С.В.Щербакова. Комиссия, кроме того, постановила «организовать общедоступные чтения систематического характера и специальные лекции для членов Кружка». Как отмечает Работнов «посетителями чтений были главным образом члены Кружка, воспитанники и воспитанницы старших классов средних учебных заведений города»[16].

О деятельности Щербакова и его отношении к новостям науки особенно ярко свидетельствует его реакция на открытие рентгеновских лучей в 1895 г. Уже в марте 1896 г. Щербаков прочитал лекцию «О фотографировании лучами Рентгена» с демонстрацией получения рентгенограммы кисти руки и различных предметов. Причем рентгенограммы и аппаратура демонстрировались на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Н. Новгороде. В том же году Щербаков публикует в Известиях императорской академии наук статью «Записка о новом методе определения положения поверхности, испускающей Х- лучи»[17].

По инициативе Щербакова Кружок начинает публиковать материалы о своих астрономических наблюдениях в журналах. Среди долгосрочных проектов, запущенных НКЛФА под председательством Щербакова, особенно выделяется Астрономический календарь, который начал выпускаться НКЛФА в 1896 году и продолжает выходить и в настоящее время, в 21 веке. История Астрономического календаря является символом устойчивого интереса нижегородского общества к наблюдательной астрономии[18].

Предыстория Календаря связана с публикацией Кружком материалов об астрономических явлениях сначала в нижегородских газетах «Нижегородские губернские ведомости» и «Волгарь», затем (с ноября 1892 г.) – в виде раздела «Краткие астрономические вести» – в московском журнале «Наука и Жизнь», а впоследствии – в Петербургском журнале «Научное обозрение». В ходе переписки С.В. Щербакова с редактором «Научного обозрения» М.М. Филипповым было принято решение отказаться от ежемесячных публикаций и начать издание «Астрономического календаря» в качестве ежегодного приложения к журналу «Научное обозрение». Однако первое издание Астрономического календаря в 1894 году в данном формате оказалось неудачным, и с 1896 г. Астрономический календарь согласно решению, принятому собранием Кружка 20 марта 1895 г., начинает выходить как самостоятельное издание.

---

16. Работнов Н.Д. Общий очерк деятельности Нижегородского Кружка Любителей Физики и Астрономии. 1888 – 1913// Нижегородский кружок любителей физики и астрономии. 1888 – 1913. Нижний Новгород: Типо-Лит “Нижегор. Печатное Дело”. 1913, с. 1 – 19.
17. Щербаков С.В. Заметка о новом методе определения положения поверхности, испускающей Х – лучи. Известия Императорской Академии Наук. 1896, Май. т. IV № 5.
18. Пономарев С.М. 100-летие Астрономического календаря// Астрономический календарь на 1995 г. М.: “Наука”. 1994. с. 128 – 132.

Уже первый выпуск календаря на 1896 г. получил широкую известность в образовательном сообществе и был рекомендован Ученым комитетом Министерства народного просвещения « для фундаментальных и ученических библиотек старшего возраста средних учебных заведений», а также Главным Начальником военно-учебных заведений «для приобретения в фундаментальные библиотеки Кадетских корпусов и Военных училищ». Руководству Кружка удалось привлечь на издание календаря частные пожертвования…

Кружок также получал небольшие суммы (300 – 400 р.) от X, XI и XII съездов Естествоиспытателей и врачей, а также и от Педагогических съездов. По словам тогдашнего председателя Кружка Щербакова: «Подобные знаки внимания съездов имели для нас и моральное значение как высококомпетентное признание заслуг издания». Наиболее значительным знаком внешнего признания стала большая серебряная медаль, которой был удостоен Астрономический календарь на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.

II. НКЛФА довоенного периода

В первые годы после революций 1917 года НКЛФА старался работать в обычном режиме. Однако в 1919 году занимаемое им помещение было реквизировано, и хотя Астрономический календарь на 1919 г. издать удалось, 1919.05.22 помещение кружка было реквизировано. После этого вычислительную работу по подготовке календаря приходилось выполнять в домашних условиях, и в 1920 – 1922 годах Астрономический Календарь издать не удалось – легко понять тревогу и растерянность, которую испытали члены Кружка, занятые подготовкой материалов для календаря,

При всем том научный отдел Наркомпроса не выделил ранее обещанные Кружку средства на издание календаря. «В конце 1919 года для нас стало очевидным, что денег мы не получим. Я думаю, что нетрудно представить себе то состояние духа, в котором находились старые работники Кружка, ... у нас было такое настроение, как будто мы похоронили своего дорогого товарища…. Дело доходило до того, что мы, старые работники, при встречах друг с другом говорили о чем угодно, о картофеле, дровах и т.д., а о календаре мы молчали, нам было неловко, нам было как-то грустно говорить, хотя душа об этом болела и даже очень. Эти события сделали то, что жизнь нашего Кружка, если не умерла, то почти остановилась...» – писал в своих воспоминаниях секретарь Кружка Г.Г. Горяинов.

Ситуация изменилась только в 1922 г., когда Советская власть стала поддерживать НКЛФА и Кружок получил возможность вновь занять свое помещение. Своя логика в таком поступке была – советская власть непримиримо боролась

с РПЦ и христианским вероучением, и потому в этой борьбе ей приходилось опираться хоть на что-то кроме насилия. Естественные науки вообще и астрономия, в частности, были для такой задачи подходящими точками опоры.

Сотрудник Нижегородской радиолаборатории профессор В.П. Вологдин привез из Германии Astronomische Jahrbuch на 1923 г. и – этот и другие европейские астрономические ежегодники были при подготовке Астрономического Календаря незаменимыми источниками полезной информации. В результате Астрономический календарь на 1923 г. благополучно вышел в свет и с тех пор издание его не прерывалось вплоть до горбачевской перестройки.

В тот период мероприятия Кружка стали посещать интересующиеся астрономией рабочие, служащие, военные, учащиеся. В частности, в феврале 1924 года было организовано наблюдение полного лунного затмения, что привлекло внимание большого количества жителей города. В те же годы в структуре Кружка была сформирована юношеская секция. А в 1925 году членом юношеской секции стал Борис Васильевич Кукаркин, который стал первой статусной фигурой НКЛФА советского периода.

Основные труды Б.В. Кукаркина относятся к исследованиям переменных звезд и строения звёздных систем: в 1928 г. обнаружил зависимость между периодом и спектральным классом затменных переменных звёзд, в 1934 г. совместно с П.П. Паренаго установил статистическую зависимость между амплитудой вспышки и продолжительностью циклов между вспышками. Он провел исследования кривых блеска, периодов и светимостей цефеид, составил каталог-картотеку различных характеристик переменных звёзд, который лег в основу Общего каталога переменных звезд (ОКПЗ), созданного под его руководством по поручению Международного астрономического союза. Кукаркин развил концепцию существования различных звёздных населений в Галактике и доказал разновременность возникновения разных галактических объектов – исследования Кукаркина способствовали окончательному утверждению представлений о Галактике как о звёздной системе, состоящей из взаимопроникающих подсистем. Б.В. Кукаркин был автором и соавтором нескольких монографий, в том числе «Переменные звезды и способы их наблюдения» (1938, совместно с П.П. Паренаго) и «Шаровые звёздные скопления» (1974); работал вице-президентом Международного астрономического союза в 1955-1961 годах.

Борис Васильевич Кукаркин (1909.10.30 – 1977.09.15) – биографическая справка.

Родился в Нижнем Новгороде в 1909 году в семье учителя русской словесности Василия Васильевича Кукаркина и Елены Александровны, урождённой Аллендорф. Окончив школу, занимался самообразованием и в 1927-1931 годах возглавлял обсерваторию НКЛФА. В 1928 г. выступил инициатором создания бюллетеня «Переменные звёзды» и был его ответственным редактором на протяжении 49 лет. В 1931–1932 гг. – астроном Ташкентской обсерватории. С 1932 г. работал в МГУ. В 1935 г. по совокупности работ присвоена степень кандидата физико-математических наук.

Б.В. Кукаркин – участник Великой Отечественной войны, окончил войну в звании капитана авиации. После войны был направлен в Германию в составе группы офицеров для отбора научного оборудования, которое могло быть вывезено в СССР в счёт репарационных платежей. В числе прочего оборудования по рекомендации Б. В. Кукаркина был реквизирован 40-см астрограф Зонненбергской обсерватории, который до настоящего времени используется Крымской лабораторией ГАИШ.

В 1947 г. защитил докторскую диссертацию.

С 1951 г. – профессор МГУ, в 1952–1956 гг. – директор ГАИШ, в 1956–1960 гг. – заведующий отделом переменных звёзд ГАИШ, с 1960 г. – заведующий кафедрой звёздной астрономии (с 1965 г. – кафедра звёздной астрономии и астрометрии) МГУ и заведующий отделом изучения Галактики ГАИШ.

В 1949–1961 гг. – заведующий редакцией астрономии Большой Советской Энциклопедии.

Умер 15 сентября 1977 года, направляясь на заседание Учёного совета ГАИШ, на котором он собирался выступить. Похоронен на Донском кладбище в Москве.

Непосредственно перед революциями, в 1916 году, в Нижнем Новгороде открылся Народный университет, который в 1918 году преобразовался в Государственный университет – сегодня (2017) это ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В том же 1918 году статус высшего учебного заведения получил Нижегородский учительский институт, которым в тот период руководил В.К. Беллюстин . Число ВУЗов в Нижнем Новгороде потом ещё сильно выросло, и тот путь от просвещения к большой науке, который крупные города – геополитические центры Европы – проходили в 19 веке, Нижнему Новгороду (в 1931-1989 годах – город Горький) проходил уже в советский период российской истории.

НКФЛА вносил свой вклад в этот процесс, найдя тот вид деятельности, в рамках которого гармонично совмещались наука любительская и наука университетская – такой деятельностью стало издание Астрономического календаря.

Тем не менее, по мере укрепления вертикали своей государственной власти в России (в СССР) советская власть ещё в 1930-х годах догадалась, что «кружок любителей», которые самостоятельно избирают себе руководителя, является недостаточно прочной опорой накануне большой мировой войны… По этой и другим причинам в тот период НКЛФА перестал существовать в качестве самостоятельной организации, и несколько десятилетий работал в составе Нижегородского отделения Всероссийского астрономо-геодезического общества. Только 1992.06.02 «Нижегородский кружок любителей физики и астрономии» – НКЛФА восстановил свое историческое название и продолжил свою работу в качестве юридически независимой общественной организации.

III. НКЛФА послевоенного периода

По своему географическому положению Нижний Новгород оказался очень выгодно расположен для функционирования в качестве научного и технического центра после того, как в 1918 году столицей опять стала Москва. Всего 420 км и 6-8 часов на поезде (в 21 веке – 3 часа) делали местных руководителей хорошо доступными столичным министрам и другим начальникам. При том существенно более спокойный стиль провинциальной жизни позволял здесь сосредоточиться на творческих вопросах тем, у кого к этому была склонность… Это способствовало развитию быстрому индустриальному развитию города и прикладных научных исследований в нем.

Одним из ключевых направлений развития науки в Нижнем Новгороде в середине 20 века стала радиофизика, которая быстро вышла на первый план после окончания II Мировой войны. Радиофизика появилась из задач радиолокации и радионавигации, её методы были необходимы для надежной доставки межконтинентальных баллистических ракет в другое полушарие. В 1945

в Горьковском государственном университете был создан радиофизический факультет, а в 1955 году в городе появился Научно-исследовательский радиофизический институт (НИРФИ).

Одним из научных направлений НИРФИ была радиоастрономия, и несколько ярких представителей института внесли важный вклад в развитие астрономических знаний. Кроме этого, в Горьком продолжалось и развитие вопросов теоретической астрономии в рамках уравнений классической небесной механики.

В этих условиях Нижегородский кружок любителей физики и астрономии продолжал играть объединяющую роль в астрономических исследованиях разных направлений – ключевые фигуры нижегородской науки, причастные к астрономическим исследованиям, были членами НКЛФА.

Кружок продолжает регулярно издавать Астрономический календарь, и хотя в 1952 г. издание Астрономического календаря переносится в Москву в издательство «Гостехиздат» нижегородские астрономы остаются членами редколлегии, продолжая активно участвовать в подготовке Календаря. В 1983 г. тираж календаря достиг исторического максимума и составил 120 000 экз.

Воздействие горбачевской перестройки на Астрономический календарь в 1990-х годах оказалось похожим на воздействие перестройки 1917 – 1919 годов. В итоге Нижегородский кружок любителей физики и астрономии, вернувший себе в 1992 г. юридический статус независимой общественной организации с 1995 г. вновь начал издание собственного Астрономического календаря. А после некоторого перерыва возобновилось и московское (с 2002 г. – петербургское) издание. Таким образом, можно считать, что в России в настоящее время выходят два самостоятельных издания Астрономического календаря – оба они берут свое начало от Русского астрономического календаря НКЛФА, продолжая его более чем вековую историю.

Расскажем здесь коротко о нескольких статусных фигурах Нижегородской астрономии и радиоастрономии послевоенного периода.

С.А. Жевакин известен как крупный ученый по проблеме пульсаций переменных звезд и физики атмосферы. Уже в середине 1950-х годов работы Жевакина по звездной переменности цефеид были восприняты как мировой научной общественностью как прорыв в теории пульсирующих звезд, а АН СССР присудила ему в 1964 году премию имени Ф.А. Бредихина за цикл работ по теории звездной переменности.

В 1960 году С.А. Жевакин возглавил в НИРФИ отдел распространения миллиметровых и субмиллиметровых волн. Дальнейшая научная деятельность была связана с решением проблем распространения радиоволн в атмосфере Земли и организацией исследований в указанном направлении. В НИРФИ продолжал работы по исследованию спектральных характеристик атмосферных газов.

Сергей Александрович Жевакин (1916.04.11–2001.02.21) – биографическая справка.

Родился 11 апреля 1916 года в Москве.

Учился в школе имени Покровского (ныне Нижегородский технический лицей № 38), затем учёба на физико-математическом факультете Горьковского государственного университета, и его окончание в 1939 году.

С 1939 по 1941 годы – работа на предприятиях г. Горький. В 1941 году – поступил в аспирантуру к А.А. Андронову.

В июле 1941 года – призван в действующую армию, где прослужил до января 1946 года, был дважды ранен.

В 1949 году защитил кандидатскую диссертацию. В 1956 году – защита докторской диссертации. В 1956–1957 годах – преподаватель Пекинского университета. В 1957 году стал сотрудником НИРФИ, где и проработал до конца своей жизни.

Умер 21 февраля 2001 года в Нижнем Новгороде.

Вместе с его учениками С.А. Жевакин провел расчет вращательного спектра димеров водяного пара, им были получены классические результаты по форме линий молекулярного поглощения водяного пара и кислорода в атмосфере. Эти исследования стали основой нового направления прикладной радиофизики – дистанционного зондирования параметров атмосферы методами радиотеплолокации. За эту работу коллектив ученых, в который входил Жевакин, получил Государственную премию 1987 года.

Последние научные работы связаны с созданием адекватного описания поглощения микроволн дождями с использованием фрактальных подходов.

Преподавал на радиофизическом факультете Горьковского Университета с 1949 года по кафедре распространения радиоволн, с 1963 года работал на кафедре квантовой радиофизики.

Был членом Международного астрономического союза, Научного совета АН по распространению радиоволн, депутатом районного совета двух созывов.

Кавалер ордена Красной Звезды, Ордена Отечественной войны I степени, лауреат Государственной премии СССР, премии имени Ф.А. Бредихина (1965).

Самуил Аронович Каплан (1921.10.10 – 1978.06.11) – биографическая справка.

Советский астроном. Родился в Рославле (Смоленской обл.). В 1945 окончил Ленинградский педагогический ин-т им. А. И. Герцена, в 1948 – аспирантуру при Ленинградском ун-те. В 1948-1961 в Львовском университете заведовал отделом астрофизики в обсерватории ун-та, был профессором кафедры теоретической физики. С 1961 работал в Научно-исследовательском радиофизическом ин-те в Горьком, был профессором Горьковского ун-та.

Основные научные работы относятся к теоретической астрофизике. Занимался теорией белых карликов: впервые нашел предел их плотности, обусловленный эффектами общей теории относительности, построил теорию охлаждения белых карликов (теория Каплана-Местела). Нашел радиус последней устойчивой орбиты в поле Шварцшильда. Получил ряд важных результатов в динамике межзвездной среды, Определял параметры межзвездной турбулентности, показал большую роль излучения в теории межзвездных ударных волн и ионизационных разрывов, построил теорию волн с высвечиванием. Разрабатывал теорию турбулентности в магнитном поле, исследовал распространение быстрых частиц в межзвездных магнитных полях. Ряд работ посвящен теории переноса излучения в нестационарной среде.

С.А.Каплан является одним из пионеров плазменной астрофизики. Совместно с В. Н. Цытовичем выполнил расчеты вероятностей различных плазменных процессов, приводящих к генерации мощного радиоизлучения и ускорению быстрых частиц в космических источниках. Эти расчеты легли в основу многих работ по теории радиоизлучения Солнца, по теории пульсаров и галактических ядер. Автор и соавтор монографий «Межзвездная газодинамика» (1958), «Межзвездная среда» (1963), «Плазменная астрофизика» (1972), «Размерности и подобие астрофизических величин» (1976), «Физика плазмы солнечной атмосферы» (1977), «Физика межзвездной среды» (1979). Написал ряд научно-популярных книг, из которых наиболее известна «Физика звезд» (3-е изд. 1977).

Всеволод Сергеевич Троицкий (1913.03.12 – 1996.06.05) – советский учёный в области радиофизики и радиоастрономии, автор работ по дистанционному зондированию Луны и других небесных тел, профессор и заведующий кафедрой радиотехники Горьковского государственного университета, член-корреспондент АН СССР (1970). Премия им. А.С. Попова АН СССР (1974) за цикл исследований «Радиоизлучения Луны».

В 1918 году семья переехала в Нижегородскую губернию – село Зелецино, куда директором паточного завода назначили его отца.

В 1925 году семья переехала в Горький (к этому времени его отец умер от тифа в 1920 году).

В 1930 году окончил школу-девятилетку, в 1932 году – техникум связи. В 1932–1936 годах работал в Центральной военно-индустриальной радиолаборатории – сначала лаборантом, затем инженером. В 1936 году поступил на физико-математический факультет Горьковского государственного университета, который окончил с отличием в 1941 году. В 1945 году В. С. Троицкий поступил в аспирантуру и в 1950 защитил кандидатскую диссертацию под руководством Г.С. Горелика (это была первая в стране диссертация по радиоастрономии).

С 1956 года работал в Научно-исследовательском радиофизическом институте (НИРФИ) в Горьком (Нижний Новгород) и руководил созданием первых советских радиометров и радиотелескопов. В результате разработки и использования оригинальных радиотелескопов и прецизионного метода измерения слабых сигналов – метода «искусственной Луны» и – получил наиболее точные данные о спектре радиоизлучения Луны в широком диапазоне длин волн, о его зависимости от фазы луны и затмений. Создал детальную теорию радиоизлучения Луны и предложил методы изучения свойств и структуры её поверхностного слоя.

Исследования Троицкого позволили определить физические свойства и тепловой режим слоя лунного вещества толщиной до пятидесяти метров, твердопористый характер его структуры. Впервые было доказано существование горячих недр Луны на основании обнаруженного и измеренного теплового потока из её глубин. Последний результат был зарегистрирован в СССР в 1962 году как открытие (авторы В.С.Троицкий и В.Д.Кротиков).

«Коллеги Всеволода Сергеевича часто и с неизменным восхищением рассказывают легендарную историю, как в Москве на совещании, возглавляемым С.П. Королевым, которое проходило в здании Совета Министров, жёстко встал вопрос о характеристиках лунного грунта, необходимых для конструирования лунохода. Столкнулись две точки зрения: первая, что Луна покрыта мощным слоем рыхлой космической пыли; вторая, что поверхность Луны твёрдая. С.П. Королёв должен был принять решение, а дискуссия не прекращалась. Сергей Павлович нашёл оригинальное организационное решение: пустил среди участников лист бумаги, разделённый на две части. Нужно было подписаться (для истории) под одной из точек зрения. И на листе появилась только одна подпись В.С. Троицкого. После этого С.П. Королёв поставил свою резолюцию: «Луна твёрдая!»[19].

В 1962 году В. С. Троицкому была присуждена учёная степень доктора физико-математических наук; в 1964 году он стал профессором; в 1970 году – членом-корреспондентом Академии наук СССР.

В 1980 году он предложил метод диагностики злокачественных новообразований у человека по их усиленному тепловому радиоизлучению.

Расхождения наблюдательных следствий общепринятой релятивистской космологической модели с результатами экспериментов привели его к мысли, что закон Хаббла является следствием «старения» фотонов, а не всеобщего расширения Вселенной.

Владимир Вячеславович Радзиевский (1911.06.30 – 2001) –биографическая справка.

Советский учёный, физик-астроном, один из основателей фотогравитационной небесной механики.

Родился Владимир Вячеславович 30 июня 1911 г. в г. Санкт-Петербурге. Окончил школу в 1929 г. В течение двух лет работал слесарем и, по окончании вечерних электротехнических курсов, электромонтером. В 1931 г. поступил в Ленинградский Горный институт на электромеханический факультет. В 1934 г. перевелся по семейным обстоятельствам на физико-математический факультет Ивановского пединститута, который окончил с отличием в 1936 г. После окончания пединститута работал директором средней школы в Алтайском крае (1938–1938). В 1938–1940 гг. учился в аспирантуре Московского астрономического института при МГУ и по совместительству работал старшим преподавателем астрономии в Ярославском пединституте. В 1942 г. был мобилизован в армию и направлен на учебу в Ленинградское военно-инженерное училище (во время войны оно располагалось в Костроме). Окончил

19. Г. А. Каржина, 2005, «Некоторые аспекты жизни и творчества В. С. Троицкого»

электромеханические отделение, затем преподавал там же курс радиотехники. Потом был направлен в распоряжение Главного управления инженерных войск, где исполнял обязанности разъездного военпреда по приемке на заводах электромеханического вооружения. После войны вернулся в Ярославль, где работал старшим преподавателем, затем – доцентом, заведующим кафедрой теоретической физики и астрономии Ярославского пединститута. Преподавал астрономию, теоретическую механику, теорию функций комплексного переменного.

В 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию по вопросам звездной статистики, а в 1955 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Проблемы фотогравитационной небесной механики». С 1957 по 1959 г. заведовал кафедрой физики Горьковского пединститута. Здесь в 1958 г. Радзиевскому было присвоено звание профессора. В 1959 г. он вновь возвращается в Ярославль на должность проректора по научно-исследовательской работе (НИР) пединститута. «На этой работе он зарекомендовал себя хорошим организатором, но освободился от неё по собственному желанию в связи со стремлением посвятить себя научным исследованиям, а также по состоянию здоровья» (из характеристики Ярославского пединститута от 25.02.1965 г.). Заведовал кафедрой астрономии Ярославского пединститута (1959–1965).

В мае 1965 г. он назначается на должность проректора по научной работе ГГПИ. Работая проректором, В. В. Радзиевский добивается создания кафедры астрономии и открытия физико-астрономического отделения. Заведующим кафедрой астрономии он проработал до 1983 г., после чего оставался в должности профессора той же кафедры вплоть до 1995 г.

Член Центральной ревизионной комиссии (1955–1965), вице-президент (1965–1985) и председатель учебно-методической секции ВАГО.

В течение 10 лет был заместителем председателя Совета по подготовке астрономических кадров при АН СССР

Председатель комиссии по астрономии и член Президиума Научно-методического совета по физике Управления учебных заведений Минпроса СССР

Член специализированных советов по защите диссертаций и в течение 40 лет входит в редколлегию журнала «Земля и Вселенная» и «Астрономического ежегодника».

В своей докторской диссертации на тему «Небесная механика излучающих тел» (1955 г.) Радзиевский исследовал поправки к основным уравнениям классической механики, связанные с излучением небесных тел.

В силу неконсервативности фотогравитационного поля оказался возможным захват в задаче двух тел.

В ограниченной задаче трех тел найдено 7 точек либрации (вместо пяти).

Выяснил, что наиболее существенным механизмом изменения орбиты в задаче двух тел может быть изменение массы излучающего тела, изменение размеров или альбедо малого тела.

Предложил использование солнечного паруса для изменения орбиты космического аппарата.

Рассмотрел причины возникновения нецентральности фотогравитационной силы.

Эффект раскручивания метеорных тел за счет неоднородности альбедо поверхности.

Парашютные эффекты при движении в фотогравитационном поле массивного тела

Получил ряд новых результатов в области небесной механики

Получил новые решения в задаче двух тел переменной массы.

Получение второго интеграла в полуограниченной задаче трех тел.

Исследовал эмпирические закономерности в движении Луны.

Внес уточнения в решение задачи трех тел и применил результаты к системе Галактика – Солнце – комета.

Знание своей истории необходимо для формирования правильных представлений о том, что происходит в мире и прогноза о том, что будет происходить. Поэтому Нижегородский кружок любителей Физики и астрономии (НКЛФА) пытается адекватно осмыслить свою роль в 130-летней истории Нижнего Новгорода и России на основе сохранившихся документов. Кроме того, Кружок продолжает свою деятельность по нескольким другим направлениям.

1. Просветительская деятельность и обучение детей основам астрономии и космонавтики.
2. Издательская и рекламная деятельность.
3. Научные заседания кружка.

Приложение

Список руководителей НКЛФА

1. П.А. Демидов	1888-1891	2. С.В. Щербаков	1891-1906
3. В.В. Адрианов	1906-1914	4. В.В. Мурашов	1914-1934
5. К.К. Дубровский	1934-1936	6. Г.Г. Горяинов	1936-1937
7. К.К. Дубровский	1937-1957	8. В.В. Туранский	1957-1966
9. С.Г. Кулагин	1966-1982	10. А.В. Артемьев	1982-1987
11. Б.И. Фесенко	1987-1989	12. С.М. Пономарев	1990-2000
13. А.П. Порошин	2001-2012	14. А.К. Киселев	2012-2017
15. Н.С. Беллюстин	2017-н.в.		

ТВОРЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ

- Симонов Н. Стихи

Николай СИМОНОВ

СТИХИ

Николай Васильевич Симонов родился в 1950 году в городе Горьком. Сорок лет проработал судосборщиком на заводе «Красное Сормово». Сейчас работает слесарем-монтажником дежурно-вахтенной службы. Автор десяти сборников стихов. Лауреат премий журнала «Нижний Новгород» -1997 г., имени Александра Люкина – 2002 г., и города Нижнего Новгорода – 2013 г. Участник десяти и призёр трёх Всероссийских фестивалей «Русский смех». Член Союза писателей России. Возглавляет Сормовское литобъединение «Волга». Живёт в Сормовском районе Нижнего Новгорода.

Мужик

Меня так просто не ударишь-
Я сдачи дам.
Я – гусь, – и свиньям не товарищ,-
Не по зубам.

Имею грубые манеры,
Простой язык.
Вы – господа, джентльмены, сэры,
А я – мужик!

Я не могу предать и сдаться,
Рыдать, вопить.
Меня продать легко удастся –
Нельзя купить.

Не удержать вам, – эка жалость, -
Меня в руках…
Россия издавна держалась
На мужиках!

Эпоха поцелуев

Живу, любя и негодуя,
Гордясь судьбою непростой:
Я рос в Эпоху Поцелуев,
Что кем – то названа – «Застой».

Но мы же не стояли, братцы, -
Боролись, строили да шли…
Не уставая целоваться,
Вожди нас в Коммунизм вели.

Хватало места всем под солнцем,
Союз был дружен и велик.
Чувашин целовал эстонца,
Тунгуса – друг степей калмык.

И мы желали всем здоровья,
И жили, как в большой родне.
И было тихо в Приднестровье,
И в Карабахе, и в Чечне.

Пример любви являли миру,
А тон генсек наш задавал:
Он звонко целовал Индиру
И леди Тэтчер целовал.

И чуть не каждую неделю
На плитах взлётной полосы
То чмокал бороду Фиделя,
То Корвалановы усы.

Да, очень много иностранцев
Наш вождь встречал и провожал.
Любил он негров и вьетнамцев
И папуасов уважал.

И целоваться всех с пелёнок
Учились у вождей страны:
Бесстрашно чмокали девчонок
В подъездах тёмных пацаны.

Я всех целую и ликую,
Взлетев над серой суетой…
Кто дал Эпохе Поцелуев
Названье глупое – «Застой»?!

* * *

«Не суйся в политику, Коля! –
Мне часто твердили друзья:
– Пристрелят тебя, иль приколят,
Кровавая это стезя.

Опасно о нашем расколе
Писать, над обрывом скользя,
Ведь верного выбора, Коля, -
В политике сделать нельзя.

Полезешь в политику, Коля, -
Запачкаешь руки в крови.
Ты лучше, приняв алкоголя,
Баллады слагай о любви.

О лесе пиши и о поле,
О прелестях тихих ночей…
Не суйся в политику, Коля, -
Политика для сволочей».

Я гну на заводе железо
И днём, и порою ночной.
И вечно в политику лезу –
Уж, видно такой сволочной!

Волга и Ока

Много лет я с моста любуюсь,
Как втекают, светлы, легки,
В Волгу искристо-голубую
Золотистые воды Оки.

И почти через всю Россию
Реки катят своё добро:
Волны окские – золотые,
Волны волжские – серебро.

Из-под Мурома и Рязани,
Ярославля и Костромы,
Эти волны, текут, как сказанья,
Их, как строки, читаем мы.

Если пасмурный день бывает,
Или с дождичком, или – без,
Реки сразу цвета меняют,
Отразив полумрак небес

Скептик скажет – и вся недолга,
Не подумавши, свысока:
«Ну и серая эта Волга,
Ну и рыжая эта Ока».

Я скажу: «Ты не прав, вития!
Твоё зрение не остро: -
Волны окские – золотые,
Волны волжские – серебро.

Город Горький

Гложет грусть, гадаешь горько,
Грезишь грешной головой:
Где-же, где-же город Горький,
Громогласный, горевой?

Гаркнешь: – Горький! Грохнет громом,
Губы горечью горчит…
Город, где галчиный гомон,
Где грассируют грачи.

Где Гордеевкой горланил,
Где гитарою гремел…
Город граций, город граней,
Где горилкой горло грел.

Грузовик грохочет горкой,
Гавань гулкая гудит –
Голосистый город Горький,
Громыхая говорит!

Город Горький, город горный,
Грозной глыбится горой…
Град губернский, громкий, гордый,
Грандиозный град- герой!

Град громадный, град гранитный,
Град гуманных горожан,
Град гигантских габаритов,
Главный город горьковчан!

Алеша Пешков – сормович!

Трещали бревна от огнища
И стекла вылетали прочь …
Семья стоит на пепелище
И проклинает эту ночь.

Сгорел твой домик, дед Каширин …
Стекают слезы по усам…
Но я смотрю на вещи шире –
Стал земляком мне Горький сам!

Стал сормович он, между прочим,
Пошел совсем в другой народ.
На Сормовском заводе отчим
Работал уж который год.

Завод гудел, дымил и строил,
Здесь мастерства не занимать,
А Горький тут нашел героев
Для своего романа «Мать».

Здесь в Сормове, под Нижним градом
Рос революций грозный вал.
И Павел Власов жил с ним рядом –
Так он Заломова назвал.

Алёша, это между нами,
Был парень дерзкий – сам такой.
Не раз он дрался с пацанами
На старой Узкозаводской.

Жаль, Сормову он в книге детской
Лишь три страницы посвятил,
Но он по Александро-Невской
И по Большой не раз ходил.

Он видел бедность, труд и горе,
Он видел, как живет народ
И, через дырочку в заборе,
Ходил на Сормовский завод.

И сам я сормовской породы,
И мной родной район воспет,
И я на этом же заводе
Тружусь уж сорок с лишним лет.

И я, покуда ходят ноги,
И с головой пока дружу,
Вдоль Сормовской Большой дороги,
По тем же улицам хожу.

Сквозь толщу лет проникнуть взглядом
Не хватит силы у меня,
Но знаю я, что где-то рядом
Тогда жила моя родня.

Я рад такому вот соседству,
И я кричу, и звонок клич!
Пусть знают все: – Был в годы детства
Алеша Пешков – сормович!

Сормовска больша дорога

Пой, гармошка, души трогай!
Веселись, гуляй, народ!
«Сормовска Больша дорога,
Сормовской большой завод!»

Сормовска Больша дорога,
Твои камешки тверды.
Ты всего видала много:
И веселья, и беды.

Здесь стояли баррикады,
Взрывы рвали тишину…
По камням твоим отряды
Уходили на войну…

Шли на ярмарку подводы,
Пели ухари купцы…
Здесь толпою шли к заводу
Наши деды и отцы.

И в веселье, и в тревоге
По тебе шагаю я,
Сормовска Больша дорога,
Путь-дороженька моя!

Полет

Нелегка ты, судьба корабела:
Я кувалдой стучал – аж вспотел…
Вниз доска от лесов полетела,
Ну и я вслед за ней полетел.

А товарищи: – Ух ты да ах ты!
Но помочь мне не могут ничем.
Я свалился в котельную шахту,
Улетаю от них насовсем.

Скоро, брат, превратишься во прах ты!
В преисподню, как Данте, лечу…
Глубока ты, котельная шахта, -
Только я помирать не хочу!

Боже мой! Дай в живых мне остаться!
Обещаю: – Не буду я впредь
Пить, курить, материться и драться
И на женщин красивых смотреть!»

Скоро я расшибусь об железо.
Вдруг рывок… Я повис… Ничего…
Мысли глупые в голову лезут,
А лететь то – секунды всего

Осень

Однажды, оглядевшись, охнешь:
Октябрь. Округа отцвела.
Огнистой, обмеднённой охрой
Ополье осень обожгла.

Ох, осень, осень, обалдеешь.
Ох, окружают облака,
Ох, облетают орхидеи,
Ох, отуманилась Ока.

Округлы облаков овчины…
Окинешь оком окоём: -
Озолотилися осины,
Окрест охвачены огнём.

Ольхи оранжевы обновы…
Ох, осень, осень, – обомрёшь.
Огнём октябрьским очарован,
Осанну осени орёшь.

ПОКА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

2017 год в России был объявлен годом экологии. Целью этого решения было привлечение внимания к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшение состояние экологической безопасности страны.

Поскольку мы называем наш журнал «копилкой богатств знаний о нашем городе…», то посчитали правомерным поместить поступившие буквально в последние дни подготовки журнала к печати информацию о природных объектах, заслуживающих не только пристального внимания, но и самого почтительного и уважительного отношения к ним, заботы и деятельности по сохранению.

Борис Степанович Извеков предоставил для публикации в «Памятные записки» свои самые новые фотографии деревьев, находящихся в Нижнем Новгороде и известных, как долгожители.

Основываясь на информации агентства новостей «Вести – Нижний Новгород», мы можем получить знания о том, что:

«Уникальный 100-летний ясень могут признать памятником природы

Горкомэкологии Нижнего Новгорода обратилось в минэкологии Нижегородской области для включения в реестр памятников природы ясеня обыкновенного, растущего на стадионе «Водник». Об этом агентству «Newsroom24» сообщил директор муниципального учреждения Лев Лаптев.

Напомним, ранее эксперты Горкомэкологии и привлеченные специалисты установили, что:

- ясень на стадионе «Водник» следует признать уникальным: ему более 100 лет, и в Нижнем Новгороде больше нет таких экземпляров, произрастающих обособленно. Как сообщили в министерстве, в настоящее время обращение находится на рассмотрении.

Известно, что в Нижнем Новгороде имеются еще несколько отдельно стоящих деревьев, признанных памятниками природы. В частности,

- лиственница на улице Красноводской, 12;
- дуб по ул. Студеной, 10а;
- ель колючая по ул. Короленко, 42

Вот фотопортреты этих уникальных природных объектов, мимо которых мы с вами проходим ежедневно…. Проходили наши родители, и хочется верить, что будут проходить дети и внуки…Конечно, при условии, что мы о них позаботимся. Для начала, хотя бы будем о них знать, потом возможно, возве-

Ясень на стадионе «Водник»

дем невысокий штакетник и установим рядом таблички с надписью. Ведь это несложно!

Публикацией этой небольшой заметки редакция «Памятных записок» обращается к своим читателям и почитателям с предложением принять участие в собирании информации для пополнения «копилки богатств знаний» в том числе и о природе нашего нижегородского края. Наш новый раздел можно будет так и назвать «*В лесах и на горах*», имея в виду, что любой объект природы находится либо на равнине, либо на склоне или возвышенности.

Дуб на ул. Студеной

Лиственница на ул Красноводской

Ель колючая на ул. Короленко

НАШИ АВТОРЫ

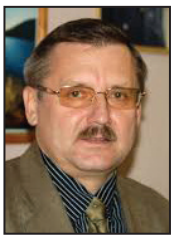
Цирульников А.М.

Шайхутдинова М.В.

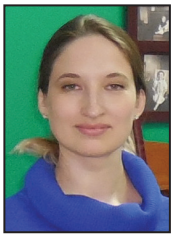
Беллюстин Н.С.

Чириков М.А.

Симонов Н.М.



Попов А.В.



Демина М.Г.

Борматова Е.С.

Харламов В.А.

Репин В.А.

Дебихина Н.И.

Извеков Б.С.

Купряхина В.М.

Полянская Т.Ю.

Балакина Л.П.

Богомолов И.С.

Кирпичников Б.Н.

Батталова Ю.В.

Весницкий А.В.

Иванов В.Г.

Миронова М.В.